ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ВЕРШИНИНА Валерия Валерьевна

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ГРУППИРОВКИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ДЕРЖАВ СРЕДНЕГО УРОВНЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЬЕТНАМА)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук, доцент,
Колдунова Екатерина Валерьевна

Москва – 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава I. Концептуальные представления о державе среднего уровня в теории международных отношений 45

1.1. Эволюция концептуальных представлений о державе среднего уровня 45

1.2. Теоретические подходы к определению держав среднего уровня на современном этапе 60

1.3. Особенности внешнеполитического поведения держав среднего уровня 70

1.4. Стратегии обеспечения региональной безопасности, характерные для держав среднего уровня 77

1.5. Вьетнам как «держава среднего уровня» 88

Выводы к Главе I 98

Глава II. Внешняя политика Вьетнама как державы среднего уровня 102

2.1. Эволюция и основные принципы внешней политики Вьетнама 102

2.2. Подходы Вьетнама к процессам глобализации и интеграции 112

2.3. Роль регионального вектора во внешней политике Вьетнама 128

Выводы к Главе II 138

Глава III. Роль региональных интеграционных группировок и АСЕАН-центричных региональных институтов во внешней политике Вьетнама 140

3.1. Председательства Вьетнама в АСЕАН: 2010 и 2020 гг. 140

3.2. Председательство Вьетнама в АТЭС: 2006 и 2017 гг. 164

3.3. Вьетнам и СМОА+: председательство в экспертной рабочей группе 2014-2017 гг. 180

Выводы к главе III 190

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 193

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 201

ПРИЛОЖЕНИЕ 229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена несколькими причинами**.**

На протяжении последних десятилетий в исследованиях по международным отношениям превалировала тенденция анализировать мировой порядок, преимущественно уделяя внимание роли в нем сверхдержав и великих держав. Менее влиятельные государства, а именно малые и средние державы рассматривались как объекты, не обладающие возможностями влиять на ход международно-политических процессов[1]. Тем не менее, следует признать, что наблюдаемый сегодня переход к новому миропорядку, контуры которого еще до сих пор полностью не определены, до недавнего времени сопровождался возрастанием свободы действий многих политических акторов.

Формирующийся мировой порядок рассматривается рядом исследователей не просто как очередной порядок международных отношений, а как переход к более или менее целостному мироустройству, базирующемуся на единых основаниях, хотя и не исключающему, а зачастую даже способствующему региональной сегментации и фрагментации[2]. Значительно расширился диапазон международно-политических и политэкономических инструментов ряда региональных интеграционных группировок, благодаря чему средние державы, входящие в их состав, приобрели бóльшую степень субъектности в международных отношениях. Изучение моделей, по которым строится взаимодействие между более мощными и менее мощными государствами, а также

[1] Ефремова К.А. Неравновесные державы: Мьянма в стратегическом треугольнике «Китай — Индия — АСЕАН». – М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 25.

[2] Kissinger H. World Order. – New York: Penguin Books, 2015. – 432 p.; The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia / Ed. By Alexei D. Voskressenski, Boglarka Koller. – Lanham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield / Lexington Books, 2019. – 242 p.; Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). – М.: Институт США и Канады РАН, 2002.; Acharya A. Constructing Global Order. Agency and Change in World Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 224 p.

функциональной роли региональных объединений в этом процессе, позволит сформировать более комплексное представление о современном мировом порядке. В связи с этим исследование того, каким образом средние державы обеспечивают свои интересы за счет своего участия в региональных институтах во взаимодействии с крупными субъектами международных отношений, представляется важным и своевременным.

Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) активно укрепляет свои геополитическое и экономические позиции и этому феномену посвящено уже немало страноведческих работ в России[3] и за рубежом[4]. Сегодня она является признанными членом Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), образованной в 1967 г. и ставшей за короткое по историческим меркам время важным игроком на региональном и мировом уровне. На сегодняшний день Вьетнам, почти со 100-милионным населением[5], и ВВП, рост которого в 2019 г. составил 7 %[6], становится одной из наиболее динамичных развивающихся экономик Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)[7]. Стремительные экономические преобразования СРВ, сопряжены с масштабной внешнеполитической деятельностью, направленной на включение страны в систему мировых хозяйственных отношений и её интеграцию в мировое сообщество. Для Ханоя первостепенное значение играет стабильная обстановка в АТР и особенно в его юго-восточной части. В связи с этим Вьетнам рассматривает свое участие как в АСЕАН, так и в других ведущих региониональных объединениях как эффективное средство защиты своего государственного суверенитета и обеспечения национальных интересов. Изучение внешнеполитического поведения и стратегии Вьетнама,

---

[3] Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнама (1986-2006 гг.): направления, динамика, результаты. – М.: Ключ-С, 2007.

[4] Hayton B. Vietnam: Rising Dragon. – Yale: Yale University Press, 2011. – 272 p.

[5] Population, total – Vietnam // The Wold Bank Data [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=VN (дата обращения: 31.05.2020)

[6] Tổng Quan về Việt Nam [Обзор Вьетнама] // The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://www.worldbank.org/vi/country/vietnam/overview (дата обращения: 31.05.2020)

[7] Принято считать, что регион АТР охватывает географическое пространство от Японии на севере до Новой Зеландии на юге и объединяет три субрегиона – Северо-Восточную Азию (Китай, Монголия, Северная Корея, Тайвань, Южная Корея, Япония), Юго-Восточную Азию (Бруней, Вьетнам, Восточный Тимор, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), а также Южную часть Тихого океана (Австралия, Новая Зеландия и островные государства Океании).

реализуемых в рамках его деятельности и председательств в АСЕАН, в форуме Азиатско-тихоокенаского экономического сотрудничества (АТЭС) и в таких АСЕАН-центричных механизмах как Совещание министров обороны АСЕАН и партнеров по диалогу (СМОА+) представляется актуальным и необходимым для более точного понимания международно-политических процессов, протекающих на региональном и субрегиональных уровнях.

Актуальность определяется также особой ролью Ассоциации и созданных ею региональных институтов и механизмов в региональных политико-экономических процессах и в формирующейся архитектуре безопасности в АТР. Общепризнанно, что АСЕАН является сегодня движущей силой в развитии регионального сотрудничества. За время своего существования Ассоциация смогла не только объединить под своей эгидой десять стран Юго-Восточной Азии, но и создать целый комплекс региональных и межрегиональных форматов сотрудничества в области политического взаимодействия, экономической интеграции и безопасности[8]. Относительная стабильность в АТР сегодня обусловлена не только изменениями в соотношении сил между ведущими державами, но и прагматичной внешнеполитической деятельностью стран-членов АСЕАН, которые, продвигая нормы международного поведения, соответствующие политической культуре Ассоциации, смогли разработать механизмы регионального управления отношениями с внешними игроками[9]. Однако меняющийся контекст международных отношений, привел к тому, что в настоящее время Ассоциации и её членам в своей деятельности следует особо учитывать региональные и макрорегиональные трансформации, к числу которых следует отнести экономический и военно-политический рост Китая и Индии, появление различных инвариантов концепции «Индо-тихоокеанского региона», размывающих идею «центральности» АСЕАН для

[8] Колдунова Е.В. АСЕАН: проблемы регионализма и перспективы интеграционных процессов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018, № 11, С. 30; ASEAN and the Institutionalization of East Asia / Ed. By Ralf Emmers. Fisrt Edition. – London: Routledge, 2013. – 248 p.

[9] Caballero-Anthony M. ASEAN Centrality Tested // The Routledge Handbook of Asian Security Studies / Ed. By Sumit Ganguly, Andrew Scobell, Joseph Chinyong Liow. Second Edition. – London: Routledge, 2017. – 217-229 pp.

региональных процессов сотрудничества, экономические вызовы, связанные с последствиями вспышки пандемии COVID-19 и необходимость борьбы с новыми нетрадиционными угрозами безопасности. В связи с чем особо актуальным представляется рассмотреть, каким образом средние державы региона и Ассоциация в целом смогут противодействовать новым вызовам региональной безопасности.

Актуальность данного исследования обусловлена более артикулированным по сравнению с периодом 1990-х и начала 2000-х гг. стратегическим значением для России региона Юго-Восточная Азия (ЮВА). Следует подчеркнуть, что Вьетнам, отношения с которым носят статус всеобъемлющего стратегического партнерства[10], является сегодня одним из ключевых партнеров России в этом регионе. Вывод в 2018 г. диалоговых отношений России и АСЕАН на уровень стратегического партнерства[11] и активизация российского участия в многосторонних институтах АТР свидетельствуют о приоритетности асеановского направления во внешней политике России. При этом, однако, и для Вьетнама, и для АСЕАН в целом Россия является не единственным значимым партнером. И Вьетнам, и Ассоциация стремятся проводить многовекторную внешнюю политику и реализовывать различные элементы стратегии балансирования между крупными внешними игроками (США, Китаем, Японией, Индией, Австралией, ЕС и др.)[12]. В силу этого для укрепления политического и экономического присутствия России как в регионе ЮВА, так и в АТР представляется необходимым проанализировать механизмы взаимодействия Вьетнама с АСЕАН, АТЭС и СМОА+ для лучшего понимания региональной ситуации и более корректного внешнеполитического прогнозирования.

---

[10] Всеобъемлющее стратегическое партнерство с Вьетнамом // МИД РФ [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-v-etnamom (дата обращения: 31.05.2020)

[11] Диалог Россия-АСЕАН // МИД РФ [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/dialog-rossia-asean (дата обращения: 31.05.2020)

[12] Колдунова Е.В. Поиск нового стратегического баланса странами Юго-Восточной Азии и фактор Китая // Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы: научная монография / под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Стратегические изыскания, 2019. С. 643.

Территориально-хронологические рамки. Хронологически исследование охватывает временной отрезок в период с 2000 по 2020 гг. Рубежной датой является 2000 год, поскольку к этому времени в целом завершился восстановительный период в восточноазиатских странах после валютно-финансового кризиса 1997 г., нанесшего болезненный удар по национальным экономикам большинства стран-членов АСЕАН и АТР. В первой четверти XXI века наблюдается укрепление Ассоциации как наиболее инстуционализированной структуры в АТР. Это выразилось в дальнейшем развитии на тот момент уже созданных и формировании новых АСЕАН-центричных региональных институтов и механизмов, таких как Региональный форум по безопаности АСЕАН (АРФ) и Восточноазиатский саммит (ВАС), а также в принятии членами объединения таких основопалагающих документов, как Устав АСЕАН в 2007 г. (вступил в силу в 2008 г.), и в решении создать триединое сообщество АСЕАН к 2015 г. в области политики и безопаности, экономики и в социо-культурной сфере. Выбор 2020 г. продиктован тем, что за этот 20-летний период Вьетнам дважды был председателем в АСЕАН (2010 и 2020 гг.) и АТЭС (2006 и 2017 гг.), а также выполнял функции сопредседателя в СМОА+ (2014-2017 гг.). Кроме того, в 2020 г. исполнилось 25 лет со вступления Вьетнама в АСЕАН. Тем самым обозначенный период позволяет проследить эволюцию внешнеполитических подходов Вьетнама к интеграционным процессам и подвести итоги его членства в рассматриваемых региональных интеграционных группировках и институтах.

Территориальные рамки исследования охватывают региональный (АСЕАН) и макрорегиональный (АТЭС и СМОА+) уровни. Выбор региона Юго-Восточной Азии обусловлен тем, что этот регион состоит премущественно из малых и средних стран, входящих в состав Ассоциации и других АСЕАН-центричных форматов. Вместе с тем страны Юго-Восточной Азии вынуждены взаимодействовать с более крупными и сильными державами, и в отдельных случаях регулировать поведение последних,

стремясь не допустить их полного доминирования в регионе. За счет действующих региональных институтов, таких как АСЕАН, АТЭС, СМОА+ и других малые и средние страны региона приобретают возможность выступать в роли «коллективного лидера» и с определенной долей эффективности влиять на региональную обстановку[13]. Кроме того, выделение отдельной категории средних держав в рамках данного исследования требует сопостовления данных стран АТР, что также объясняет включение макрорегионального уровня в территориальные рамки.

Цель исследования состоит в том, чтобы комплексно рассмотреть внешнюю политику Вьетнама с учетом общих теоретико-концептуальных оценок внешнеполитического поведения держав среднего уровня в отношении региональных интеграционных группировок и институтов, а именно – АСЕАН, АТЭС и СМОА+, и определить функциональную роль региональных объединений для реализации внешней политики СРВ.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**:

- рассмотреть существующие концептуальные подходы к определению понятия «держава среднего уровня»;
- выделить державы среднего уровня в Юго-Восточной Азии;
- проанализировать закономерности во внешнеполитическом поведении держав среднего уровня;
- рассмотреть эволюцию и основные положения внешней политики Вьетнама;
- определить подходы Вьетнама к международной и региональной интеграции и региональному сотрудничеству;
- проанализировать основные региональные направления внешней политики Вьетнама, в особенности характер отношений с АСЕАН-центричными институтами, в частности с АСЕАН, АТЭС и СМОА+;

[13] Богатуров А.Д. Среда – против лидеров. «Пространственная структура» самоорганизации международных отношений в Восточной Азии // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М.: НОФМО, 2002. С.273.

- рассмотреть повестку Вьетнама в ходе его председательств в АСЕАН в 2010 и 2020 гг., в АТЭС в 2006 и 2017 гг., и сопредседательства в СМОА+ в 2014-2017 гг.
- выделить ключевые цели и инициативы, а также проанализировать и сравнить повестку председательств СРВ в трех рассматриваемых организациях.

Объектом исследования является внешнеполитическая линия Вьетнама в отношении региональных интеграционных группировок.

Предметом исследования функциональная роль региональных интеграционных группировок и институтов, а именно АСЕАН, АТЭС и СМОА+ во внешней политике Вьетнама как державы среднего уровня.

Постановка проблемы. Начиная с 1990-х гг. Вьетнам активно участвует в региональных интеграционных процессах. Являясь членом всех ключевых региональных организаций и постепенно подключаясь уже к новым объединениям трансрегионального характера, тем не менее наибольший приоритет во внешней политике Вьетнам отдаёт взаимодействию с АСЕАН[14], АТЭС[15] и СМОА+[16]. **Отсюда следует исследовательский вопрос.** Какова функциональная роль АСЕАН, АТЭС и СМОА+ во внешней политике Вьетнама?

Гипотезы:

1. Приоритетность регионального сотрудничества во внешней политике Вьетнама обусловлена не только такими объективными причинами, как географическая близость, общее историческое прошлое и единое культурное наследие, но и тем что действующие

[14] Sách xanh ngoại giao năm 2019 (Голубая книга «Дипломатия Вьетнама 2019») // Министерство иностранных дел СРВ [Электронный ресурс]. URL: https://issuu.com/mofavietnam/docs/s_ch_xanh_ngoai_giao_vn_2019___tieng_viet_in___2_(дата обращения: 31.05.2020)

[15] Sách xanh ngoại giao năm 2017 (Голубая книга «Дипломатия Вьетнама 2017») // Министерство иностранных дел СРВ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/bng_vietnam/nr190107094428/ns190111144828 (дата обращения: 31.05.2020)

[16] Sách trắng quốc phòng Việt Nam 2019 (Белая книга по вопросам национальной обороны Вьетнама 2019) // [Электронный ресурс]. URL: https://daisukybiendong.files.wordpress.com/2019/12/sacc81ch-tracc86cc81ng-quocc82cc81c-phocc80ng-viecca3cc82t-nam-2019.pdf (дата обращения: 31.05.2020)

многосторонние региональные институты позволяют ему выступать не в одиночку, а объединяться в коалиции, благодаря которым малые и средние страны способны более эффективно выражать свое коллективное мнение, увеличивать свой вес в международных отношениях и сдерживать действия таких региональных и внерегиональных «тяжеловесов», как Китай и США.

2. Одновременно с этим, каждая из рассматриваемых региональных интеграционных группировок и институтов выполняет определенные функции для Вьетнама: АСЕАН и АТЭС – политическую и экономическую, СМОА+ – военно-политическую. Основная функция интеграционных группировок во внешней политики Вьетнама заключается в сохранении за ним хоть и ограниченной, но тем не менее достаточной области для международного маневра, а также в обеспечении его безопасности и стабильности, которые рассматриваются Коммунистической партией Вьетнама (КПВ) как ключевые факторы дальнейшего экономического развития страны и национального процветания.

Теоретико-методологическую базу исследования составляет сочетание трех теоретических подходов (иерархического, поведенческого и конструктивистского) к определению концепта «держава среднего уровня». Первый подход основывается на количественных оценках. Среди сторонников данного подхода следует выделить таких исследователей как К. Холбрад[17], Д. Пинг[18] и Р.Эммерс, С.Тео[19]. Следуя логике иерархического подхода, для выделения отдельной категории «держав среднего уровня» необходимо сопоставить количественные показатели, к числу которых большинство исследователей относят ВВП, демографические и географические характеристики, военные расходы страны. Данный подход

[17] Holbraad C. Middle Powers in International Politics. – London: Macmillan Press, 1984. – 234 p.
[18] Ping J.H. Middle Power Statecraft: Indonesia, Malaysia, and the Asia Pacific. – Aldershot, Hants, England: Ashgate Publishing Limited, 2005. – 270 p.
[19] Emmers R. Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. – Melbourne: Melbourne University Press, 2018. – 236 p.

применяется на первых этапах исследования поскольку позволяет аналитически отграничить средние державы от малых и великих, а также сформировать представление об уровне ресурсообеспеченности и о потенциальных преимуществах страны. В рамках данного исследования для обоснования тезиса о том, что Вьетнам может рассматриваться в качестве державы среднего уровня, были сопоставлены данные 13 стран АТР на основе семи индикаторов, разработанных в трудах Р.Эммера и С.Тео[20].

Семь количественных индикаторов, на основе которых были выделены средние державы в регионе ЮВА (см. Приложение 1), включают в себя макроэкономические показатели ВВП и ВВП на душу населения, площадь территории страны, численность населения, военные расходы, индекс человеческого развития (ИЧР) и участие в международных организациях. Первые два индикатора отражают состояние экономики страны и позволяют оценить уровень жизни граждан государства. Количественные характеристики государственной территории наравне с демографическими показателями дают представление о величине государства. Вместе с тем, военные расходы не только отражают уровень обороноспособности страны, но и формируют представление о размере и возможностях национальной экономики. Индекс ИЧР выступает удобным инструментом для сравнения уровня жизни различных стран и регионов, и позволяет проследить эволюцию развития отдельных государств. Подсчет количества международных и региональных организаций, в состав которых входит то или иное государство, в определенной степени отражает его внешнеполитическую активность. Совокупно все семь индикаторов дают комплексное представление о потенциальных преимуществах страны и позволяют определить её место в иерархии международных отношений. На основе сопоставленных количественных показателей было выявлено, что из 13 стран АТР к категории держав среднего уровня может быть отнесен Вьетнам.

[20] Emmers R. Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. – pp.46-47.

Выделение держав среднего уровня в отдельную категорию самостоятельных субъектов международных отношений во многом обусловлено тем, что эти страны проводят активную внешнюю политику и отличаются особым внешнеполитическим поведением. Исходя из этого, сторонники поведенческого подхода утверждают, что державы среднего уровня следует анализировать с точки зрения их внешнеполитического поведения на международной арене. Основные положения этого подхода были разработаны исследователями Э.Купером, Р.Хигготтом и Р.Носсалом[21], которые определяют державу среднего уровня как государство, которое в своем внешнеполитическом поведении руководствуется принципами нейтралитета и консенсуса, проводит многостороннюю внешнюю политику и стремится поддерживать имидж «добросовестного члена международного сообщества»[22].

В дальнейшем этот подход был дополнен положением о разделении средних держав на традиционные (Австралия, Канада, Новая Зеландия и др.) и новые (зарождающиеся / поднимающиеся) средние державы (Аргентина, Индонезия, Турция, Южная Африка и др.), главной отличительной чертой которых выступают поведенческие различия. Представителями этого течения можно назвать Э.Джордана[23], З.Ониша и М. Кутлайя[24], М.Шумана[25]. Поведенческие различия подразумевают подходы средних держав к интеграции, их деятельность, направленную на корректировку существующего миропорядка в направлении учета их интересов и самоидентификацию на международной арене. Так, новые средние державы,

---

[21] Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War // Ed. By Andrew F. Cooper. – London: Macmillan Press, 1997. – 214 p.; Cooper A.F, Higgott R.A, Nossal K.R. Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order. – Vancouver: UBC Press, 2004. – 240 p.

[22] Cooper A.F, Higgott R.A, Nossal K.R. Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order. P. 96.

[23] Jordaan E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers // Politikon, November 2003, Vol. 30, No 2, pp 165-181.; Jordaan E.C. The Emerging Middle Power Concept: Time to Say Goodbye? // South African Journal of International Affairs, 2017, Vol. 24, No 3, pp. 395-412.

[24] Öniş Z., Kutlay M. The Dynamics of Emerging Middle-power Influence in Regional and Global Governance: the Paradoxical Case of Turkey // Australian Journal of International Affairs, 2017, Vol. 71, No 2, pp 164-183.

[25] Schoeman M. South Africa as an Emerging Middle Power // African Security Review, 2000, Vol. 9, No 3, pp. 47-58.

к числу которых относится Вьетнам, являются активными сторонниками региональной интеграции и активно участвуют в процессах регионализации.

В свою очередь сторонники конструктивистского подхода утверждают, что держава среднего уровня это – социально сконструированная идентичность, которая формируется через диалог между политиками и учёными внутри самих средних держав. Главным образом этот подход связан с так называемыми «самопровозглашенными средними державами» – Австралией[26] и Канадой[27], чьи лидеры активно использовали данное понятие в политическом дискурсе. Однако все больше появляется работ на тему о конструировании идентичности державы среднего уровня в странах Азии (Южная Корея[28], Индонезия[29],Вьетнам[30]).

В связи с тем, что в современных исследованиях несмотря на фиксацию такого феномена как «держава среднего уровня» пока что не сформулировано фундаментальной теории, данное исследование фокусируется на анализе региона, в рамках которого данный феномен выглядит наиболее «выпукло». Исследование концентрируется на анализе одного кейса (Вьетнама) и формулирует предварительные закономерности, которые позволят двигаться дальше в сторону большей концептуализации феномена «держав среднего уровня».

Выбор Вьетнама в качестве объекта анализа обусловлен его стремительным ростом и внешнеполитической активностью как в рамках регионального сотрудничества, так и на международной арене. СРВ на регулярной основе выступает посредником в диалоге между малыми, средними и великими державами и претендует на лидерские позиции в

[26] Scott D. Australia as a Middle Power: Ambiguities of Role and Identity // Seton Hall Journal of Diplomacy and International Relations, 2013, Vol. 14, No 2, pp. 111-122.
[27] Cooper A.F. Beyond the Middle Power Model: Canada in a Reshaping Global Order // South African Journal of International Affairs, 2015. Vol. 22, No 2, pp. 185-201.; Бодров А.С. Развитие концепта Средней державы в XXI веке (на примере Канады) // Социально-гуманитарные знания. 2016, №. 9. С. 31-37.
[28] Mo J. South Korea’s Middle Power Diplomacy: A Case of Growing Compatibility between Regional and Global Roles // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis, December 2016, Vol. 71, No 4, pp. 587-607.
[29] Karim M.F. Middle Power, Status-seeking and Role Conceptions: the Cases of Indonesia and South Korea // Australian Journal of International Affairs, 2018, Vol. 72, No 4, pp. 343-363.
[30] Asia’s Middle Powers? The Identity and Regional Policy of South Korea and Vietnam // Ed. By Joon-Woo Park, Don Keyser, Gi-Wook Shin. – Stanford, CA: Shorenstein Asia-Pacific Research Center, 2013. – 275 p.

отдельных сферах регионального и международного сотрудничества, предлагая и реализуя различные инициативы, отвечающие его национальным интересам. Исходя из этого для более комплексного понимания расстановки сил в регионе, места и роли Вьетнама в современных международных отношениях в качестве инструмента для анализа применяется концепт «державы среднего уровня».

Говоря о региональных интеграционных группировках в АТР, следует, прежде всего, отметить, что процессы региональной интеграции в Восточной Азии в целом, и в Юго-Восточной Азии в частности, обладают собственной спецификой и значительно отличаются от модели европейской интеграции. Очевидно, что модель Европейского союза (ЕС) на определенном этапе выступала в качестве «вдохновляющего примера» для стран-членов Ассоциации[31], однако она не является единственным стимулом и образцом для «подражания»[32].

В основе формирования АСЕАН лежали не только экономические и антикоммунистические мотивы, но и регионально-политические, главной составляющей которых было, в первую очередь, преодоление недоверия, противоречий и урегулирование споров между членами Ассоциации для обеспечения стабильности и безопасности в регионе[33]. Если в Западной Европе одним из факторов интеграции выступал страх повторения войны, то в Юго-Восточной Азии опасались как обострения внутрирегиональной ситуации, так и превращения региона в площадку для противоборства между великими державами[34]. Исходя из вышесказанного создание нового регионального объединения в ЮВА было нацелено на дистанцирование от

---

[31] Сообщество АСЕАН в современном мире / Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. – М.: ФОРУМ, 2019. С. 19.

[32] Байков А.А. Формы интеграционных взаимодействий в Восточной Азии: опыт проверки Европейским Союзом // Сравнительная политика. 2010, Т. 1, № 1. С.172

[33] Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятелетия развития. – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 23

[34] Байков А.А. Формы интеграционных взаимодействий в Восточной Азии: опыт проверки Европейским Союзом. С. 171

«великодержавной политики» и следовало логике «огораживания» от внешних влияний и воздействий на регион[35].

На первых этапах развития Ассоциации первостепенное значение играли вопросы политики и безопасности, которые расценивались как ключевое условие для успешного социально-экономического развития стран АСЕАН. Темпы экономической интеграции значительно отставали от уровня политического взаимодействия и фактически процесс интеграции в области экономики сводился к принятию решений, носящих по большей части рекомендательный характер[36]. Торгово-финансовая либерализация между членами Ассоциации стала стремительно развиваться в постбиполярный период и на сегодняшней день на различной стадии реализации находятся такие крупные региональные проекты как Зона свободной торговли АСЕАН (АФТА)[37], Зона инвестиций АСЕАН (АИА)[38], Инициатива интеграции в АСЕАН (ИИА)[39] и Инициатива по развитию р. Меконг[40].

Важным этапом в становлении Ассоциации как более интегрированной региональной группировки стало создание в 2015 г. триединого Сообщества АСЕАН[41], которое объединяет в себе сообщество политики и безопасности, экономическое и социально-культурное. Сообщество АСЕАН – это новая и более высокая ступень объединения[42]. Основными целями провозглашаются

---

[35] Там же.
[36] Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятелетия развития. С. 46
[37] Agreement on the Common Effective Preferential Tariff Scheme for the ASEAN Free Trade Area. Singapore, 28 January 1992 // ASEAN [Электронный ресурс]. URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2012/Economic/AFTA/Common_Effective_Preferential_Tariff/Agreement%20on%20the%20Common%20Effective%20Preferential%20Tariff%20Scheme%20for%20the%20ASEAN%20Free%20Trade%20Area.pdf (дата обращения: 22.01.2021)
[38] ASEAN Comprehensive Investment Agreement. Thailand, 26 February 2009 // ASEAN [Электронный ресурс]. URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/documents/FINAL-SIGNED-ACIA.pdf (дата обращения: 22.01.2021)
[39] Initiative for ASEAN Integration. Work Plan III. Jakarta. ASEAN Secretariat. August, 2016 // ASEAN [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/storage/2016/09/09rev2Content-IAI-Work-Plan-III.pdf (дата обращения: 22.01.2021)
[40] Basic Framework of ASEAN - Mekong Basin Development Cooperation. Malaysia, 17 June 1996 // ASEAN [Электронный ресурс]. URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2013/economic/mbdc/basic%20framework%20of%20ambdc.pdf (дата обращения: 22.01.2021)
[41] Kuala Lumpur Declaration on the Establishment of the ASEAN Community. Malaysia, 22 November 2015 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/KL-Declaration/KL%20Declaration%20on%20Establishment%20of%20ASEAN%20Community%202015.pdf (дата обращения: 22.01.2021)
[42] Сообщество АСЕАН в современном мире / Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. С. 33.

формирование единого общего рынка и превращение АСЕАН в конкурентоспособный регион, выработку более согласованной и сбалансированной политики, обеспечение слаженной координации между АСЕАН-центричными институтами в решении общих региональных проблем, с сохранением базового принципа невмешательства во внутренние дела государства и неприкосновенностью государственного суверенитета[43]. Другими словами, сама концепция Сообщества исключает принцип делегирования членами части своих суверенных прав и полномочий наднациональным органам и не требует строгого исполнения принятых решений[44]. В отличие от европейской интеграции, которая следует модели «наднациональности»[45], Сообщество АСЕАН выступает в качестве «союза отечеств» – объединением национальных суверенных государств[46].

Усилению международного веса и влияния Вьетнама способствует не только его активное участие в работе Ассоциации, но и его широкая деятельность в рамках АСЕАН-центричных институтов – региональных объединений, созданных на базе Ассоциации с участием ключевых региональных и внерегиональных игроков, где базовым принципом принятия решений является принцип консенсуса, известный как «асеановский путь» (*ASEAN Way*). То есть многостороннее сотрудничество в АТР строится с учетом принятых норм в Ассоциации, а именно неприкосновенность национального суверенитета, невмешательство во внутренние дела государства и добровольное исполнение принятых решений. Соответственно, рассматриваемые в рамках данного исследования региональные объединения АТЭС и СМОА+ могут быть отнесены к понятию АСЕАН-центричных институтов.

---

[43] ASEAN 2025: Forging Ahead Together. Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2015 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://www.asean.org/storage/2015/12/ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-final.pdf (дата обращения: 22.01.2021)

[44] Гладченко Л.В. Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016, № 4(37). С. 123

[45] Стрежнева М.В. Практика наднациональности в Евросоюзе // Международные процессы. 2010, Т. 8, № 3 (24). С. 57-69.

[46] Гладченко Л.В. Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе С. 123.

В исследованиях, посвященных анализу форума АТЭС, ведутся дискуссии относительно релевантности и правомерности причисления его к категории региональных интеграционных группировок[47]. Причиной этого является то, что до настоящего времени форум выполнял по большей части совещательные функции и не достиг значительного прогресса в реализации целей торговой и инвестиционной либерализации, закрепленных в Богорской декларации 1994 г. Однако, как верно отмечает отечественный исследователь Г.М. Костюнина: «фактически АТЭС – это организация, имеющая черты интеграционного объединения и выполняющая функции дискуссионного форума»[48]. В текстах итоговых деклараций последних саммитов АТЭС неоднократно подчеркивается приоритетность региональной экономической интеграции[49] и механизмом её реализации провозглашается формирование Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ)[50]. Несмотря на то, что реализация этого крупного проекта идёт медленными темпами и сопровождается определёнными издержками, тем не менее формирование АТЗСТ может стать: «единственным общерегиональным интеграционным проектом, объединяющим два «полюса» глобальных дисбалансов – Китай, США и Россию»[51]. Учитывая вышесказанное, с определенными оговорками форум АТЭС может быть рассмотрен в качестве региональной интеграционной группировки.

Упомянутое ранее Сообщество политики и безопасности АСЕАН опирается на регулярные встречи министров иностранных дел и обороны, которые проходят в различных форматах и образуют широкую

---

[47] Hu R.W. APEC: The Challenge of Remaining Relevant // Brookings [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/opinions/apec-the-challenge-of-remaining-relevant/ (дата обращения: 22.01.2021); Bisley N. APEC: Staggering Past Relevance // The Interpreter [Электронный ресурс] URL: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/apec-staggering-past-relevance (дата обращения: 22.01.2021)

[48] Костюнина Г.М. Интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – М.: МГИМО-Университет, 2019. С.239.

[49] 2020 Leaders' Declaration. Kuala Lumpur, Malaysia 20 November 2020 // Asia-Pacific Economic Cooperation [Электронный ресурс] URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2020/2020_aelm (дата обращения: 22.01.2021)

[50] 2016 Leaders' Declaration. Lima, Peru 19 November 2016 // Asia-Pacific Economic Cooperation [Электронный ресурс] URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2016/2016_aelm (дата обращения: 22.01.2021)

[51] Арапова Е.Я. Региональная интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Азия и Африка сегодня. 2015, № 6 (695). С. 2.

разветвлённую сеть АСЕАН-центричных институтов, поддерживающих диалог с крупными региональными и внерегиональными игроками по вопросам безопасности. Одним из составных элементов данной сети является формат СМОА+, который призван стать эффективной платформой для сотрудничества между странами-членами АСЕАН и диалоговыми партнёрами. Следует отметить, что этот формат не является военным союзом или структурой коллективной безопасности, однако его деятельность строится по принципу «взаимозависимой безопасности», согласно которому национальные интересы в сфере обороны и безопасности каждой отдельно взятой страны зависят от того, что произойдет со всей группой стран[52]. Принимая во внимание усилия АСЕАН по налаживанию оборонного сотрудничества в рамках площадки СМОА+, можно сделать предположение о её интеграционном потенциале, который в дальнейшем будем реализован, и отметить взаимосвязь этой платформы с региональными интеграционными группировками.

Таким образом под региональными интеграционными группировками в рамках данного исследования подразумеваются действующие региональные институты в ЮВА и АТР, характеризующиеся различным уровнем интеграционного потенциала, декларирующие и соблюдающие базовые принципы и нормы АСЕАН, в рамках которых малые и средние страны ЮВА приобретают возможность балансировать, а также извлекать собственные выгоды из отношений с великими и региональными державами.

Важными для данного исследования стали положения теории внешнеполитического стратегического поведения, которая была развита М.А.Хрусталевым[53], А.Д.Богатуровым[54] и И.А.Истоминым[55]. Это позволило определить сущность и функции внешнеполитической стратегии государства, а также обозначить основные движущие силы, влияющие на

[52] Сообщество АСЕАН в современном мире / Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. С. 87.
[53] Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. – М.: Аспект пресс, 2015.
[54] Богатуров А.Д. Международно-политический анализ: научное издание. – М.: Аспект Пресс, 2018.
[55] Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018.

выбор поведения того или иного субъекта международных отношений. А.Д.Богатуров рассматривает «внешнеполитическую стратегию» как совокупность продуманных мероприятий, направленных на достижение целей наиболее оптимальным путем при наименьших затратах[56]. Более расширенное определение дает И.А.Истомин, согласно которому «внешнеполитическую стратегию» следует понимать как вариант поведения, направленный на достижение предпочтительного результата, в том виде, в каком его видит сам субъект, с учетом его возможностей и ресурсов, а также представлений о логике функционирования системы международных отношений и установленных правил игры[57].

В ходе исследования также были применены положения о стратегических моделях региональной безопасности, разработанные Р.Эммерсом и С.Тео[58], согласно которым такие переменные, как уровень ресурсообеспеченности страны и уровень региональной безопасности, обуславливают выбор функциональной или нормативной стратегии региональной безопасности. Функциональная стратегия подразумевает мобилизацию ресурсов и концентрацию усилий страны для решения конкретной проблемы безопасности. В то же время, если задача функциональной стратегии заключается в решении определенной проблемы, чаще всего в области нетрадиционной безопасности, то нормативная стратегия направлена больше на развитие многостороннего сотрудничества и на укрепление мер доверия между государствами. Согласно разработанной ими модели, выбор средними державами функционально-нормативной стратегии обусловлен относительно низким уровнем ресурсообеспеченности страны и сложной обстановкой в сфере безопасности, которая характеризуется наличием прямых угроз национальному суверенитету, и подразумевает острое соперничество великих держав в регионе[59]. Это справедливо и для Вьетнама, учитывая, что территориальные споры в ЮКМ

[56] Богатуров А.Д. Международно-политический анализ: научное издание. С.117
[57] Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. С. 70.
[58] Emmers R. Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. pp. 70-75.
[59] Ibid. pp. 73-74.

расцениваются Ханоем как прямая угроза суверенитету государства, а ресурсный потенциал в сравнении с другими средними державами региона на сегодняшний день значительно ниже, в результате чего Вьетнам вынужден выстраивать многие направления своей внешней политики с учетом их асимметричного характера[60].

Принимая во внимание, тот факт, что основным инструментом наращивания влияния держав среднего уровня выступают международные институты, а в случае с новыми средними державами такую роль выполняют региональные интеграционные группировки, в работе были рассмотрены основные положения теории нового регионализма и регионализации. В отечественной историографии комплексное определение понятию «регионализм» дает А.Д.Воскресенский, согласно которому «регионализм – это взаимозависимость стран и выход интересов национальных субъектов за их границы, а также формирование экономических сообществ близкорасположенных государств посредством торговых соглашений преференциального характера»[61]. Тогда как понятие «регионализация» подразумевает: «процесс неформальной интеграции в рамках региона, движущей силой которого является социальное и экономическое взаимодействие между различными деловыми структурами, общественными организациями и частными лицами»[62]. Следует отметить, что оба процесса, которые обычно противопоставляются друг другу, не являются взаимоисключающими, наоборот, они развиваются параллельно, хотя и основываются на разной логике[63].

Большое значение для данного исследования имели разработанные западными и отечественными теоретиками различные классификации

---

[60] Womack B. China and Vietnam. The Politics of Asymmetry. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 296 p.; Нархова Е.И. Влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на вьетнамо-китайские отношения: дис…канд.пол.наук: 23.00.04 / Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД России). – М., 2020.

[61] Мировое комплексное регионоведение: учебник / под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2014. – С. 109.

[62] Ефремова К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика. 2017, № 2. С. 63.

[63] Там же. С. 63.

держав. С распадом биполярной системы, в рамках которой доминирующую роль играли сверхдержавы, возникла необходимость более комплексного теоретического осмысления формирующейся расстановки сил в системе международных отношений, с учетом появления новых центров влияния и международных акторов. Так, исследователи Б.Бузан и О.Уэвер выделяют три категории держав, а именно сверхдержавы, великие державы и региональные, которые отличаются между собой уровнем ресурсобеспеченности, степенью влияния на глобальные процессы и линией поведения на международной арене[64]. Исследователи вводят само понятие средней державы, но не выделяют её в качестве отдельной категории анализа, поскольку, по их мнению, страны этого типа не имеют широких возможностей оказывать влияние на международный порядок, соотносимых с теми, которыми обладают великие или региональные державы. Исходя из этого Б.Бузан и О.Уэвер констатируют, что в иерархии влиятельных держав в системе международных отношений средний уровень занимают великие державы, верхний – сверхдержавы, а нижний – региональные[65].

Ценность для данного исследования также представляла классификация Р.Кохейна, в которой он выделяет великие державы, державы «второго порядка», державы среднего уровня и малые страны. В его понимании средняя держава – это государство лидеры, которого исходят из того, что, действуя в одиночку они ограничены, однако, выступая в составе небольшой группы государств или в рамках международных институтов, эти страны приобретают возможность систематически оказывать влияние на международные процессы[66]. Интерес для работы также представляли методические принципы сравнения региональных и средних держав,

[64] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 34.
[65] Ibid.
[66] Keohane R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // International Organization, Spring 1969, Vol. 23, No 2. P. 296.

разработанные Д. Нолте[67]. В рамках данного исследования также были использованы теоретические подходы к определению «великих держав», предложенные Т.А.Шаклеиной[68], и теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений, сформулированные А.Д. Воскресенским[69].

С точки зрения методологии данное диссертационное исследование базируется на использовании методов политического анализа. В целях более комплексного объяснения макрорегиональных процессов, протекающих в регионе АТР, и внешнеполитического поведения Вьетнама как державы среднего уровня был использован метод сфокусированного структурированного сравнения, который распространен в рамках исследований с применением кейс-стади. Для более фундированного объяснения логики внешней политики Вьетнама как державы среднего уровня исследование также обращается к ряду исторических объяснений и подходов.

В научной литературе существуют различные интерпретации и типологизации исследований кейс-стади, однако в широком смысле кейс-стади – это анализ «набора явлений», представляющего научный интерес, изучение которого позволяет исследователю развить теорию или дополнить сферу знаний о причинно-следственных связях, а также определить общие черты и различия тех или иных общественных явлений или исторических событий[70]. В то же время исследование кейс-стади представляет собой углубленное изучение одного или нескольких явлений с целью обобщения

---

[67] Nolte D. How to Compare Regional Powers: Analytical Concepts and Research Topics // GIGA German Institute of Global and Area Studies, Hamburg, Paper prepared for delivery at the ECPR Joint Session of Workshops, Helsinki 7 - 12 May 2007. – pp.3-24.

[68] Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. 2011, Т. 9, № 2 (26). С.29-39.

[69] «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс / под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – С. 88-92; Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная Политика. 2012, Т. 3. № 2(8). С. 30-58.

[70] George A.L., Bennett A. Case Studies and Theory of Development in Social Sciences. – Cambridge: The MIT Press, 2005. – pp. 24-25.

ряда наблюдений за сходными явлениями[71]. В рамках данного исследования в качестве кейса был рассмотрен Вьетнам с точки зрения применения в его отношении концепции «державы среднего уровня», что позволило выявить предварительные концептуальные закономерности такого феномена как поднимающиеся средние державы (в сравнении с традиционными), а также всесторонне рассмотреть внешнюю политику СРВ и ее внешнеполитическое поведение в рамках ключевых региональных интеграционных группировок.

Метод сфокусированного структурированного сравнения строится по следующей схеме – исследователь формулирует несколько общих вопросов, отражающих цель исследования, и применяет их в отношении каждого отдельного рассматриваемого случая, что позволяет логически выстроить сбор данных и провести систематическое сравнение[72]. Поскольку цель настоящего диссертационного исследования состоит в том, чтобы объяснять роль региональных интеграционных группировок и институтов, а именно АСЕАН, АТЭС и СМОА+ во внешней политике Вьетнама, в рамках каждого отдельного объекта анализа выступили председательства / сопредседательства Вьетнама в рассматриваемых объединениях, что отражает сфокусированный характер исследования. Следуя логике данного метода, были также сформулированы следующие аналитические вопросы, а именно: какова повестка председательств Вьетнама, как менялась повестка в отдельные исторические периоды, и какие инициативы были реализованы в ходе его председательств. Таким образом, проявляется сравнительная составляющая диссертационного исследования.

Источники исследования можно разделить на несколько групп:

1. Официальные внутри- и внешнеполитические документы СРВ, включая итоговые документы XII съезда Компартии Вьетнама[73], Белую

[71] Gerring J. Case Study Research: Principles and Practices. – New York: Cambridge University Press, 2007. – pp. 65-66.
[72] George A.L., Bennett A. Case Studies and Theory of Development in Social Sciences. pp. 58-60.
[73] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XI tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ XI созыва XII съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная газета КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-

книгу по вопросам обороны СРВ 2019 г.[74], Голубую книгу по дипломатии Вьетнама 2019 г.[75];

2. Программные документы и нормативно-законодательные акты АСЕАН, включая Бангкокскую Декларацию 1967 г.[76], Декларацию о создании зоны мира, свободы и нейтралитета 1971 г.[77], Договор о дружбе и сотрудничестве в ЮВА 1976 г.[78], Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море (ЮКМ) 2002 г.[79], Устав АСЕАН 2007 г.[80], Генеральный план по наращиванию взаимосвязанности[81], Видение Сообщества АСЕАН 2025[82], Видение АСЕАН Индо-Тихоокеанского региона[83];
3. Программные документы, принятые по итогам председательств Вьетнама в АСЕАН, АТЭС, и СМОА+, включая Ханойскую Декларацию о сокращении разрыва и углубления интеграции в рамках

---

trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xi-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xii-cua-dang-1600 (дата обращения: 31.05.2020)

[74] Sách trắng quốc phòng Việt Nam 2019 (Белая книга по вопросам национальной обороны Вьетнама 2019) // [Электронный ресурс]. URL: https://daisukybiendong.files.wordpress.com/2019/12/sacc81ch-tracc86cc81ng-quocc82cc81c-phocc80ng-viecca3cc82t-nam-2019.pdf (дата обращения: 31.05.20)

[75] Sách xanh Ngoại giao năm 2019 (Голубая книга «Дипломатия Вьетнама 2019») // Министерство иностранных дел СРВ [Электронный ресурс]. URL: https://issuu.com/mofavietnam/docs/s_ch_xanh_ngoai_giao_vn_2019___tieng_viet_in___2_ (дата обращения: 31.05.2020)

[76] Bangkok Declaration. Bangkok, 8 August 1967 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/ (дата обращения: 31.05.2020)

[77] Zone of Peace, Freedom and Neutrality Declaration. Malaysia, 27 November 1971. // ASEAN [Электронный ресурс] URL: http://www.mfa.go.th/asean/contents/files/other-20130527-163245-351392.pdf (дата обращения: 31.05.2020)

[78] Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia. Indonesia, 24 February 1976 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/treaty-amity-cooperation-southeast-asia-indonesia-24-february-1976/ (дата обращения: 31.05.20)

[79] Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. Cambodia, 4 November 2002. // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/?static_post=declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2 (дата обращения: 31.05.2020)

[80] Charter of the Association of Southeast Asian Nations. Singapore, 20 November 2007 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/storage/2012/05/The-ASEAN-Charter-14042020-final.pdf (дата обращения: 31.05.20)

[81] Master Plan on ASEAN Connectivity 2025 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/storage/2016/09/Master-Plan-on-ASEAN-Connectivity-20251.pdf (дата обращения: 31.05.2020)

[82] ASEAN Community Vision 2025 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/ASEAN-Community-Vision-2025.pdf (дата обращения: 31.05.2020)

[83] ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 31.05.2020)

АСЕАН 2001 г.[84], Ханойскую Декларацию первого Совещания министров обороны государств-членов АСЕАН с диалоговыми партнерами (СМОА+) 2010 г.[85], Декларацию АСЕАН по COVID-19 2020 г.[86], Ханойскую декларацию АТЭС 2006 г.[87], Данангскую декларацию[88] и другие;

4. Выступления вьетнамских лидеров по вопросу отношений и роли Вьетнама в АСЕАН[89], АТЭС[90] и СМОА+[91];
5. Статистические данные, необходимые для ранжирования держав среднего уровня, формирования представления о потенциале государства, а также для понимания состояния торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия Вьетнама и стран-членов АСЕАН и АТЭС. В рамках данного исследования были использованы статистические данные Всемирного банка[92], Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI)[93], Программы развития Организации Объединённых

---

[84] Ha Noi Declaration on Narrowing Development Gap for Closer ASEAN Integration. Vietnam, 23 July 2001 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: http://asean.org/ha-noi-declaration-on-narrowing-the-development-gap-2001/ (дата обращения: 31.05.2020)

[85] Ha Noi Joint Declaration on the First ASEAN Defence Ministre's Meeting-Plus // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://admm.asean.org/dmdocuments/JointDeclaration-ADMM-Plus-101012.pdf (дата обращения: 31.05.2020)

[86] Declaration of the Special ASEAN Summit on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) // ASEAN Vietnam 2020 [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/declaration-of-the-special-asean-summit-on-coronavirus-disease-2019-covid-19- (дата обращения: 31.05.2020)

[87] 2006 Leader's Declaration, Hanoi, Vietnam, 18 November 2006 // APEC [Электронный ресурс] URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2006/2006_aelm.aspx (дата обращения: 31.05.20)

[88] 2017 Leader's Declaration, Danang, Vietnam, 11 November 2017 APEC [Электронный ресурс] URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2017/2017_aelm (дата обращения: 31.05.2020)

[89] Keynote Speech on Viet Nam's 2020 ASEAN Chairmanship by H.E. Mr. Nguyen Xuan Phuc, Prime Minister of Viet Nam. Hanoi, 6 January 2020 // ASEAN Vietnam 2020 [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/web/asean_en/thong-diep-cua-thu-tuong (дата обращения: 31.05.2020); Prime Minister Talks on Outcomes of Special ASEAN, ASEAN+3 Summits on COVID-19 // ASEAN Vietnam 2020 [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/prime-minister-talks-on-outcomes-of-special-asean-asean-3-summits-on-covid-19 (дата обращения: 31.05.2020);

[90] Trần Đại Quang. Thành công của Năm APEC 2017 và Tuần lễ Cấp cao với vai trò và vị thế của Việt Nam (Чан Дай Куанг. Успех года АТЭС 2017 и Недели лидеров саммита: роль и авторитет Вьетнама) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная газета КПВ) [Электронный ресурс] URL: https://dangcongsan.vn/thoi-su/thanh-cong-cua-nam-apec-2017-va-tuan-le-cap-cao-voi-vai-tro-va-vi-the-cua-viet-nam-463389.html (дата обращения: 15.10.2020)

[91] Hội nghị ADMM+ họp tại Hà Nội (Совещание СМОА+ в Ханое) // BBC Vietnam. [Электронный ресурс] URL: http://www.bbc.com/vietnamese/vietnam/2010/10/101012_admm.shtml (дата обращения: 19.11.2019)

[92] World Bank Open Data. [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/

[93] SIPRI Military Expenditure Database. [Электронный ресурс] URL: https://www.sipri.org/databases/milex

Наций (ООН)[94] и Всемирного справочника ЦРУ[95]. Кроме того, были рассмотрены данные, публикуемые отдельными ведомствами Вьетнама, а именно МИД[96], Агентством иностранных инвестиций Вьетнама[97], Министерством планирования и инвестиций[98], Таможенным управлением Вьетнама[99] и другими;

6. Материалы специализированных и массовых СМИ, а также интернет-ресурсы.

В этой связи можно заключить, что база источников исследования достаточно широкая и находится в открытом доступе для исследователей.

Говоря о степени **научной разработанности** проблемы, можно отметить постепенный рост внимания российских и зарубежных исследователей к проблематике держав среднего уровня и их внешнеполитического поведения.

Тематически, литературу, связанную с темой исследования, можно разделить на четыре основных кластера, а именно:

1. Исследования, посвященные концептуальному рассмотрению аналитической категории «держав среднего уровня» в контексте трансформации современного миропорядка, а также теориям интеграции, процессам регионализма и регионализации;
2. Исследования, в которых рассматривается история становления АСЕАН, АСЕАН-центричные институты и специфика их

---

[94] Human Development Data (1990-2018). [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/en/data

[95] The World Factbook. [Электронный ресурс] URL: https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/

[96] Thông Tin Cơ Bản về ASEAN và Quan Hệ Việt Nam – ASEAN (Основная информация об АСЕАН и об отношениях Вьетнам-АСЕАН) // Bộ Ngoại Giao Việt Nam (Министерство иностранных дел СРВ) [Электронный ресурс] URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/cn_vakv/ca_tbd/nr040819160321/ns040820104416 (дата обращения: 31.05.2020)

[97] Tình hình ĐTNN 4 tháng năm 2020 (Иностранные инвестиции за 4 месяца 2020 г.) // Cục Đầu tư nước ngoài thuộc Bộ Kế hoạch và Đầu (Агентство иностранных инвестиций Вьетнама). [Электронный ресурс] URL: http://fia.mpi.gov.vn/tinbai/6356/Tinh-hinh-DTNN-4-thang-nam-2020 (дата обращения: 31.05.2020)

[98] Hợp tác kinh tế ASEAN (Экономическое сотрудничество АСЕАН) // Bộ Kế Hoạch và Đầu Tư (Министерство планирования и инвестиций) [Электронный ресурс] URL: file:///Users/valeria/Downloads/Hop%20tac%20kinh%20te%20ASEAN.pdf (дата обращения: 31.05.2020)

[99] Tổng cục Hải quan (Таможенное управление Вьетнама). [Электронный ресурс] URL: https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/Default.aspx?&Group=Th%E1%BB%91ng%20k%C3%AA%20H%E1%BA%A3i%20quan

функционирования, а также анализируется особенности интеграционных процессов в АТР;

3. Исследования, в которых рассматривается внешняя политика Вьетнама, ее этапы, изменения и основные положения;
4. Исследования, посвященные анализу сотрудничества между Вьетнамом и АСЕАН, а также участию СРВ в других международных организациях, в том числе в АТЭС и СМОА+.

Первый кластер. Теоретические работы можно также разделить на несколько групп. Первую составляют исследования, посвященные концептуализации категории «держав среднего уровня» и критериям их выделения. В большой степени этой тематике посвящены работы западных исследователей, а именно Э.Джордана[100], Э.Купера[101], А.Кара[102], Д.Купера[103], Ч.Куика[104], Р.Кокса[105], К.Носалла[106], Д.Пинга[107], К.Пратта[108], Д.Робертсона[109], К.Холбрада[110], Р.Хиггота[111]. Среди российских работ, в которых рассматривается категория великих держав и региональных держав, а также выделяются державы среднего уровня, можно отметить исследования

[100] Jordaan E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers // Politikon, November 2003, Vol. 30, No 2, pp. 165-181.
[101] Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War // Ed. By Andrew F. Cooper. – London: Macmillan Press, 1997. – 214 p.
[102] Carr A. Is Australia a Middle Power? A Systemic Impact Approach // Australian Journal of International Affairs, 2014, Vol. 68, No 1, pp.70-84.
[103] Cooper D.A. Challenging Contemporary Notions of Middle Power Influence: Implications of the Proliferation Security Initiative for «Middle Power Theory» // Foreign Policy Analysis, 2011 (Jul.). Vol. 7, No 3, pp. 317-336.
[104] Kuik C.C. How Do Weaker States Hedge? Unpacking ASEAN States' Alignment Behavior Towards China // Journal of Contemporary China, 2016, Vol. 25, No. 100, pp. 500-514; Kuik C.C. Variations on a (Hedging) Theme: Comparing ASEAN Core States' Alignment Behavior," in Gilbert Rozman, Joint U.S.-Korea Academic Studies 2015, Vol. 26. – Washington, DC: Korea Economic Institute of America. – pp. 11-26.
[105] Cox R.W., Sinclair T.J. Approaches to World Order. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 552 p.
[106] Nossal. K.R. "Middlepowerhood" and "Middlepowermaship" in Canadian Foreign Policy in Canada's Foreign and Security Policy: Soft and Hard Srtategies of a Middle Power / Ed. by Nikola Hynek and David Bosold. – Toronto: Oxford University Press, 2010. –pp. 20-34
[107] Ping J.H. Middle Power Statecraft: Indonesia, Malaysia, and the Asia Pacific. – Aldershot, Hants, England: Ashgate Publishing Limited, 2005. – 270 p.
[108] Middle Power Internationalism. The North-South Dimension / Ed. By Cranford Pratt. – Montreal: McGill-Queen's Press, 1990. – 176 p.
[109] Robertson J. Middle-power Definitions: Confusion Reigns Supreme // Australian Journal of International Affairs. 2017 (Nov.), Vol. 71, No 4, pp. 355-370.
[110] Holbraad C. Middle Powers in International Politics. – London: Macmillan Press, 1984. – 234 p.
[111] Higgot R.A.. Issues, Institutions and Middle-Power Diplomacy: Action and Agenda in the Post-Cold War Era in Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War / Ed. By Andrew F. Cooper – London: Macmillan Press, 1997. – pp. 25-45.

А.А.Алешина[112], А.Д.Богатурова[113], А.С.Бодрова[114], А.Д.Воскресенского[115], А.В.Воронцова[116], К.А.Ефремовой[117], Н.Ю.Жуковской[118], Н.Ю.Кавешникова[119], А.А.Киреевой[120], Е.В.Колдуновой[121], И.В.Кудряшовой[122], А.С.Королева[123], С.И. Лунева[124] А.С.Скрибы[125], Т.А.Шаклеиной[126] и П.В.Шлыкова[127].

После окончания холодной войны концептуальное понимание внешнеполитического поведения держав среднего уровня существенно усложнилось по сравнению с периодом биполярности. В результате чего в период с 2000 гг. по настоящее время появилось большое количество исследований на данную тему. К категории «средних держав» исследователи стали относить развивающиеся страны Азии и Африки, а именно: Вьетнам[128],

---

[112] Алешин А.А. Внешнеполитическая стратегия Австралии: средняя держава в высококонкурентной среде // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020, № 2.С. 63-75.

[113] Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане: история и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М.: МОНФ, 1997

[114] Бодров А.С. Развитие концепта Средней державы в XXI веке (на примере Канады) // Социально-гуманитарные знания. 2016, №. 9. С. 31-37.

[115] Воскресенский А.Д. Мировые стратегии великих держав и императивы внешней политики России // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI в. – М.: Научный эксперт, 2013. С. 215-228.

[116] Воронцов А.В., Понька Т., Варпаховскис Э. Концепция «средней силы» (middle power) во внешней политике Республики Корея: теория и практика // Международные процессы. 2020, Т. 18, № 1 (60). С. 89-105.

[117] Ефремова К.А. Неравновесные державы: Мьянма в стратегическом треугольнике «Китай — Индия — АСЕАН». – М.: МГИМО-Университет, 2016.

[118] Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018, Т. 23, № 171. С. 172-178.

[119] Кавешников Н.Ю. Малые и вредные? // Международные процессы. 2008, Т. 6, № 3 (18). С. 84-92.

[120] Киреева А.А. Соотношение сил великих держав в Восточной Азии. Метод структурированной оценки // Международные процессы. 2013, Т. 11, № 3-4 (34-35). С. 95-102.

[121] Колдунова Е.В. Дефицит лидерства в Восточной Азии: шансы для малых и средних стран // Международные процессы. 2011, Т. 9, № 2 (26). С. 70-81.

[122] Кудряшова И.В. Легко ли быть средневеликим // Международные процессы. 2008, Т.6, № 3 (18). С. 78-83.

[123] Королев А.С. Стратегии средних стран в отношении великих держав: опыт Малайзии // Международные процессы. 2018, Т. 16, № 1. С. 90-104.; Королев А.С. Фактор АСЕАН в формировании внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении США и Китая: дис…канд.пол.наук: 23.00.04 / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М., 2020.

[124] Лунев С.И. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. – М.: Academia, 2001.; Лунев С.И. Регионализация и интеграция: Индия и Южная Азия. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

[125] Скриба А.С. Балансирование малых и средних государств // Международные процессы. 2014, Т. 12, № 4. С. 88–100.

[126] Шаклеина Т.А. Феномен и параметры великодержавности в мировой политике XXI века // Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Под ред. Т.А. Шаклеиной и А.Б. Байкова. Учебник. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2013. С. 283-298.

[127] Шлыков П.В. Поиск трансрегиональных альтернатив в Евразии: феномен МИКТА // Сравнительная политика. 2017, Т. 8, № 4. С. 127-144.

[128] Vietnam: A New Middle Power in Asia / Ed. By Pankaj K Jha, Truong Thu Doan, Thi Hue Quach, Trong Hung Vu. – New Delhi: Shipra Publications, 2020.- 230 p.; Asia’s Middle Powers? The Identity and Regional Policy of South Korea and Vietnam / Ed. By Joon-Woo Park, Don Keyser, Gi-Wook Shin. – Stanford, CA: Shorenstein Asia-

Индонезию[129], Иран[130], Малайзию[131], Таиланд[132], Турцию[133], Японию[134], Южную Корею[135] и Южную Африку[136], что формирует вторую группу теоретических работ.

Третья группа теоретических исследований включает в себя работы, посвященные внешнеполитическому поведению держав среднего уровня. Анализу внешнеполитической стратегии средних держав в условиях соперничества великих держав (Китая и США) в регионе АТР посвящена коллективная монография под редакцией Б.Гилли и Э.О'Нилла «Средние державы и рост Китая»[137]. В ней рассматриваются подходы Китая и США к региональным средним державам, а также стратегии маневрирования последних в их асимметричных отношениях с крупными державами. Взаимодействие средних держав, а именно Вьетнама и Южной Кореи с такими «тяжеловесными» государствами, как Китай и США, также освещается в монографии «Азиатские средние державы? Идентичность и региональная политика Южной Кореи и Вьетнама» Д.В.Пака, Г.Сина и

Pacific Research Center, 2013. – 275 p.; Le D.T. The Middle Power Goal and Vietnam's Diplomatic Outlook Beyond 2030 // International Studies. 2018 (Dec.). No. 39. pp. 65-97.; Le D.T., Vu T.T. N. Khái niệm cường quốc tầm trung và liên hệ với Việt Nam (Ле Динь Тинь, Ву Тхи Тху Нган. Понятие средней державы и связь с Вьетнамом) // Lý luận chính trị (Политология) [Электронный ресурс] URL: http://lyluanchinhtri.vn/home/index.php/quoc-te/item/3153-khai-niem-cuong-quoc-tam-trung-va-lien-he-voi-viet-nam.html (дата обращения: 22.01.2021)

[129] Karim M.F. Middle Power, Status-seeking and Role Conceptions: the Cases of Indonesia and South Korea // Australian Journal of International Affairs, 2018, Vol. 72, No 4, pp. 343-363.

[130] Ehteshami A. Middle East Middle Powers: Regional Role, International Impact // Uluslararasi Iliskiler, 2014 (Aug), Vol. 11, No 42, pp 29-49.

[131] Nossal K.R., Stubbs R. Mahathir's Malaysia: An Emerging Middle Power? in Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War / Ed. By Andrew F. Cooper. – London: Macmillan Press, 1997. pp 147-163.

[132] Freedman A. Malaysia, Thailand, and the ASEAN Middle Power Way in Middle Powers and the Rise of China Ed. By Gilley B., O'Neil A. – Washington, DC: Georgetown University Press, 2014. – pp 104-125.

[133] Middle Powers in Global Governance. The Rise of Turkey / Ed. By Emel Parlar Dal. – London: Palgrave Macmillan, 2018. – 275 p.

[134] Cox R.W. Middlepowermanship, Japan, and Future World Order // International Journal, 1989, Vol. 44, No 4, pp 823-862.; Soeya Y. Japan's Middle-Power Diplomacy // The Tokyo Foundation for Policy Research [Электронный ресурс] URL: https://www.tkfd.or.jp/en/research/detail.php?id=89 (дата обращения: 22.01.2020); Soeya Y. Lee G. The Middle-Power Challenge in East Asia: An Opportunity for Co-operation Between South Korea and Japan // Global Asia [Электронный ресурс] URL: https://www.globalasia.org/v9no2/feature/the-middle-power-challenge-in-east-asia-an-opportunity-for-co-operation-between-south-korea-and-japan_geun-leeyoshihide-soeya (дата обращения: 22.01.2020)

[135] Mo J. South Korea's Middle Power Diplomacy: A Case of Growing Compatibility between Regional and Global Roles // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis, December 2016, Vol. 71, No 4, pp. 587-607.

[136]Schoeman M. South Africa as an Emerging Middle Power // African Security Review, 2000, Vol. 9, No 3, pp 47-58.

[137] Middle Powers and the Rise of China / Ed. By Gilley B., O'Neil A. –Washington, DC: Georgetown University Press, 2014.– 288 p.

Д.Кейзера[138]. Особого внимания заслуживает монография «Стратегии безопасности средних держав в АТР» Р.Эммерса и С.Тэо[139]. В ней авторы разрабатывают методику выделения отдельной группы держав среднего уровня среди стран АТР, а также объясняют логику выбора средней державой той или иной стратегии безопасности на примере Австралии, Индонезии, Малайзии и Южной Кореи.

Следует также выделить работу Э.Фельса «Транзит власти в АТР? Рост Китая, американо-китайское соперничество, региональная лояльность средних держав»[140], в которой сделана попытка вычислить с помощью математических методов совокупную мощь средних держав, к числу которых по результатам исследования автор относит Австралию, Индонезию, Пакистан, Таиланд, Южную Корею и Японию. Концепция средних держав и её применение в отношении стран АТР также освещается в монографии «Переосмысление средних держав в век Азии. Новые теории и примеры» Т.Свиеланде, Д.Вандамм, Д.Уолтона и Т.Уилкинса[141].

Четвертая группа теоретических работ включает исследования таких авторов как: А.Д.Воскресенский[142], А.Д.Богатуров[143], А.А.Байков[144], В.В.Михеев[145], М.В.Стрежнева[146], А.Ачария[147], Н.Буссе[148], К.Дент[149],

---

[138] Asia's Middle Powers? The Identity and regional Policy of South Korea and Vietnam / Ed. by Joon-Woo Park, Gi-Wook Shin, Donald W. Keyser. – Stanford, CA: The Walter H. Shorenstein Asia-Pacific Research Center, 2013 – 275 p.

[139] Emmers R. Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. – Melbourne: Melbourne University Publishing, 2018. – 236 p.

[140] Fels E. Shifting Power in Asia-Pacific? The Rise of China, Sino-US Competition and Regional Middle Power Allegiance. – Switzerland: Springer International Publishing Springer, 2016. –788 p.

[141] Rethinking Middle Powers in the Asian Century: New Theories, New Cases / Ed. by Tanguy Struye de Swielande, Dorothee Vandamme, David Walton and Thomas Wilkins. – Oxon: Routledge Publications, 2019. – 239 p.

[142]Мировое комплексное регионоведение: учебник // под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2014; Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. – М., 1999.

[143] Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. – М.: Конверт – МОНФ,1997

[144] Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. – М.: Аспект Пресс, 2012

[145]Михеев В.В. Глобализация, регионализация и региональная интеграция // Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие / Под редакцией А.Д. Воскресенского. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С.61-78.

[146]Транснациональные политические пространства: явление и практика / Отв. ред. М.С. Стрежнева. – М.: Весь Мир, 2011.; Стрежнева М.В. Наднациональность как "евротренд" // Международные процессы. 2003, №1, С.88-94.; Стрежнева М.В. Практика наднациональности в Евросоюзе //Международные процессы. 2010,

Э.Милнер[150], Ш.Нарин[151], Ш.Саймон[152]. В них затрагиваются, прежде всего, концептуальные походы к пониманию интеграции, регионализма и регионализации, а также рассматриваются вопросы методологии изучения международных отношений и региональных процессов в Юго-Восточной Азии.

Пятая группа объединяет труды отечественных исследователей А.Д.Богатурова[153], И.А.Истомина[154], А.И.Кондратова[155], М.А.Хрусталева[156] в которых рассматриваются аспекты внешнеполитической стратегии поведения государств на международной арене.

Второй кластер литературы посвящен истории развития АСЕАН, проблемам формирования и институциональной эволюции Ассоциации. Сюда же входят и работы, рассматривающие нынешние позиции АСЕАН на международной арене, ее роль в обеспечении безопасности, а также в развитии интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, и в Юго-Восточной Азии в частности. Сюда входят работы таких авторов, как Ю.А.Андреев[157], А.В.Владимирова[158], Е.В.Колдунова[159],

---

Т. 8, № 3 (24). С. 57–69.; Стрежнева М.В. Субъектность Евросоюза в отражении интеграционной теории // Международные процессы. 2016, № 1. С. 63-76.

[147]Acharya A. The Making of Southeast Asia. International Relations of a Region. – Singapore; ISEAS Publishing, 2012. – 350 p.; Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia. ASEAN and the Problem of Regional Order. – London: Routledge, 2001. – 234 p.; Acharya A. How Ideas Spread: Whose Norms Matter? Norm Localization and Institutional Change in Asian Regionalism // International Organization, 2004, Vol. 58, No 2, pp. 239-275.

[148] Busse N. Constructivism and Southeast Asian // The Pacific Review, 1999 (Jan.), Vol. 12, No 1, pp.39-60.

[149] Dent C.M. East Asian Regionalism. – London: Routledge, 2nd Edition, 2016. – 336 p.

[150] Milner A. Regionalism in Asia in The Far East and Australasia 2017 Ed. By Juliet Love. – London and New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2016. – pp. 40-48.

[151] Narine S. Forty years of ASEAN: a Historical Review // The Pacific Review, 2008 (Dec.), Vol. 21, No 4, pp. 411-429.

[152] Simon S.W. Realism and Neoliberalism: International Relations Theory and Southeast Asian Security // The Pacific Review, 1995, Vol. 8, No 1, pp. 5-24.

[153] Богатуров А.Д. Международно-политический анализ: научное издание. – М.: Аспект Пресс, 2018.

[154] Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018.

[155] Кондратов А.И. Международное поведение государств // Международные процессы. 2011, Т. 9. № 2 (26). С. 93-99.

[156] Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. – М.: Аспект пресс, 2015.

[157] Андреев Ю.А. Страны АСЕАН: проблемы и тенденции современного развития. – М.: Знание, 1987.

[158] Владимирова А.В. Становление цифровой экономики и новые аспекты региональной интеграции: анализ основных итогов 32-го саммита АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018, № 1 (38). С. 62-75.

[159] Колдунова Е.В. АСЕАН: проблемы регионализма и перспективы интеграционных процессов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2008, № 11. С. 28-37.; Колдунова Е.В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017, Т. 15, № 3. С. 55-66.;

Е.А.Канаев[160], Г.М.Локшин[161], Н.П.Малетин[162], Д.В.Мосяков[163], Ю.А. Плеханов[164], В.В.Сумский[165], В.В. Самойленко[166], Т.И.Сулицкая[167], М.А.Халдин[168], Г.И.Чуфрин[169], А.Ачария[170], Т.Кох[171], И. Кхонг и Х. Несадурai[172], К.Махбубани[173], Д.Уеверби[174].

Третий кластер научной литературы затрагивает вопросы, касающиеся внешней политики Вьетнама, этапы ее развития, изменения и основные направления. Эту тематику освещали такие авторы, как М.П.Исаев[175], В.Н.Колотов[176], Е.Н.Кобелев[177], Г.М.Локшин[178],

---

Колдунова Е.В. Юго-Восточная Азия перед вызовами Индо-Тихоокеанских концепций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019, №2 (43). С. 42-53.

[160] Канаев Е.А. АСЕАН в инициативе пояса и пути: навстречу председательству Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019, №1 (42). С. 22-31; Канаев Е.А. Встречая неизбежное: АФТА, вызовы цифровизации и перспективы создания бренда АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019, №2 (43). С. 22-31; Канаев Е.А. ИТР, многосторонняя дипломатия АСЕАН и морские территориальные споры США // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018, №3 (40). С. 12-22.

[161] Локшин Г.В. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. – М.: ИДВ РАН, 2013; Сообщество АСЕАН в современном мире: монография / Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. – М.: ИД «ФОРУМ», 2019.; АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Кобелев Е.В., Локшин Г.М., Воронин А.С., Мазырин В.М., Козлов А.А., Сенин Р.А., Васильев Л.Е. – М.: ИД "ФОРУМ", 2010.

[162] Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. – М.: МГИМО, 2007

[163] Мосяков Д.В. Парадоксы развития стран АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017, № 34. С. 18-23.

[164] Плеханов Ю.А., Рогожин А.А. Экономика и политика АСЕАН. – М: Мысль., 1985

[165] Сумский В.В. АСЕАН и Восточная Азия // Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом. Отв. ред. чл.-корр. РАН Г.И. Чуфрин. – М., Наука, 2004

[166] Самойленко В.В. АСЕАН: политика и экономика. – М.: Наука, 1982

[167] Сулицкая Т.И. Страны АСЕАН и международные отношения в Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1985

[168] Халдин М.А. АСЕАН без иллюзий. – М.: Международные. отношения 1983

[169] Чуфрин Г.И. Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом. – М.: Наука, 2004

[170] Acharya A. The Making of Southeast Asia. International Relations of a Region. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. – 350 p.; Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia. – New York: Routledge, 2014 – 234 p.

[171] 50 Years of ASEAN and Singapore / Ed. by Tommy Koh, Sharon Li-Lian Seah and Li Lin Chang. – Singapore; Hackensack, NJ: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2017. – 444 p.

[172] Khong Y.F., Nesadurai H.E.S. Hanging Together, Institutional Design, and Cooperation in Southeast Asia: AFTA and the ARF. In: Acharya A., Johnston A.I. (eds.), Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective. – Cambridge: Cambridge University Press. 2007. P. 32-82.

[173] Mahbubani K. Sng J. The ASEAN Miracle: A Catalyst for Peace. – Singapore: National University of Singapore Press, 2017. –286 p.

[174] Weatherbee. D.E. International relations in Southeast Asia: The Struggle for Autonomy. – USA: Rowman & Littlefield, 2015. – 323 p.

[175] Исаев М.П. Внешняя политика Индокитая. – М.: Наука, 1989

[176] Колотов В.Н. Проблематика национальной и региональной безопасности Вьетнама в документах XII съезда КПВ // XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. – М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 229-241.; Колотов В.Н. Навстречу XII съезду КПВ: анализ внутриполитической ситуации международной обстановки // Вьетнамские исследования. Выпуск 6. Вьетнам: 70 лет независимости. 2016. С. 107-122.; Kolotov V.N. Vòng cung bất ổn Á-Âu và ảnh hưởng của nó đến an ninh Việt Nam. – HN: NXB Sự Thật, 2017. - 184 p. (Колотов В.Н. Евразийская дуга нестабильности и ее влияние на безопасность во Вьетнаме. Ханой: Госполитиздат, 2017.); Колотов В.Н. SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // Вьетнамские исследования. 2018. Серия 2. № 4. С. 5-18.

[177] Кобелев Е.Н. Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986 – 1997). – М.: Наука, 1999

Н.П.Малетин[179], В.М.Мазырин[180], Г.Ф.Мурашева[181], Г.М.Маслов[182], О.В.Новакова[183], Е.И.Нархова[184], Д.В.Пивоваров[185], М.А.Терских[186], В.Ф.Урляпов[187], П.Ю.Цветов[188], Д.Уилсон[189], В.Дюкер[190], А.Рамзес[191], К.Тайер[192], Н.Чапман[193], Ле Хонг Хиеп[194], Лыу Ван Лой[195], Фам Куанг Минь[196], и другие[197].

---

[178]Локшин Г.М. Некоторые особенности идейно-политической жизни Вьетнама после XI съезда КПВ // Вьетнамские исследования. Выпуск 1. Вьетнам сегодня и вчера. 2011. С.26-59.; Локшин Г.М. Саммит АТЭС 2017 и новые внешние вызовы для Вьетнама // Вьетнамские исследования. Выпуск 2. 2018. С. 11-34.; Локшин Г.М. Идеи Хо Ши Мина во внешней политике Вьетнама // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2015. С.52-57.; Локшин Г.М. Внешняя политика в решениях XII съезда КПВ // XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. – М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 242-258.

[179] Малетин Н.П. Чан К.Н. Вьетнам в системе международных отношений в Юго-Восточной Азии (1976-1994 гг.). – М.: МГИМО (У), 1995

[180] Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986 – 2006). Направления, динамика, результаты. – М.: ИД – Ключ – С, 2007

[181] Мурашева Г.Ф. X-й съезд КПВ о внешней политике Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007, № 10. С. 290-303.; Мурашева Г.Ф. Политика Вьетнама в АСЕАН (2007-2008 гг.) (Проблема интеграции) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2008, № 11. С. 170-192.

[182] Маслов Г.М., Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – М.: Ключ – С, 2009

[183] Новакова О.В. Геополитический код и национальные интересы Вьетнама - XXI в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018, № 3 (40), Том II. С. 142-157.; Новакова, О.В., Логинова, В.Н. Вьетнам «у себя дома» и в АТР (сквозь историческую призму) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 23. С. 60-88.

[184] Нархова Е.И. Вьетнамо-китайские отношения через призму теории асимметрии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019, Т. 2, № 3 (44). С. 136-144.; Нархова Е.И. О современных подходах Вьетнама к урегулированию споров в Южно-китайском море // Проблемы Дальнего Востока. 2018, № 6. С. 57-64.

[185] Пивоваров Д.В. Внешнеполитическая стратегия Вьетнама в контексте развития региональной системы безопасности в Юго-Восточной Азии: дис…канд.пол.наук: 23.00.04 / Московский государственный институт международных отношений. – М., 2009.

[186] Терских М.А. Подходы Вьетнама к "Индо-Тихоокеанским Стратегиям" // Проблемы Дальнего Востока. 2019, № 4. С. 32-36.; Терских М.А. "Один пояс, один путь": взгляд из Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019, Т. 1, № 2 (43), С. 166-171.

[187] Маслов Г.М., Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско – Тихоокеанском регионе. – М.: Ключ – С, 2009

[188] Цветов П.Ю. Вьетнам в новой геополитической реальности // Вьетнамские исследования. Выпуск 3. – М.: ИДВ РАН, 2019. С. 104-109.

[189] Vietnam in the Indo-Pacific: Challenges and Opportunities in New Regional Landscape / Ed. By Jeffrey Wilson. – Perth: Perth USAsia Centre at The University of Western Australia, 2018. – 119 p.

[190] Duiker W.J. Ideology and Nationalism in Vietnamese Foreign Policy // Harvard International Review, 1987 (Jan.), Vol. 9, No 2. pp.16-22.

[191] Ramses A. Vietnam's Proactive Foreign Relations // Policy Brief, 2014 (Dec.), No 167. pp. 1-3.

[192] Thayer C.A. Ramses A. Vietnamese Foreign Policy in Transition. – New York: Palgrave Macmillan, 2000. – p. 304.

[193] Chapman N. Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2017, Vol. 36, No 2. pp. 31–69.

[194] Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi Ed. By Le H.H., A. Tsvetov. – Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2018. – p. 294.

[195] Lưu Văn Lợi. 50 năm ngoại giao Việt Nam (1945-1995). Hà Nội: Thế giới Publishers, 2006.(Лыу Ван Лой. 50 лет вьетнамской дипломатии 1945-1995. Ханой: Мировые публикации, 2006).

[196] Pham Q.M. Vietnam's foreign policy and external relations. Ha Noi: Thế Giới Publishers, 2018. 247 p.

[197] Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. – М.: ИДВ РАН, 2020.

Четвертый кластер объединяет литературу, в которой анализируется сотрудничество между Вьетнамом и АСЕАН, АТЭС и другими международными организациями. Из известных авторов, чьи работы были использованы в ходе исследования, можно назвать Г.М.Локшина[198], Г.Ф.Мурашеву[199], Г.М.Маслова и В.Ф.Урляпова[200], А.Гудмана[201], К.Тайера[202], М.Гейнсборо[203], Нгуена Ву Тунга[204], Хоанга Ань Туана[205], а также работы других западных и вьетнамских авторов[206].

Для изучения политического, социального и экономического развития Вьетнама и его отношений с АСЕАН, АТЭС и СМОА+ были также использованы публикации таких авторитетных изданий, как «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», «Вьетнамские исследования», «Азия и Африка сегодня», «Проблемы Дальнего Востока», «Международные процессы» и «Сравнительная политика». Из числа зарубежных исследований чрезвычайно полезными были работы Центра по изучению АСЕАН при Институте изучения стран Юго-Восточной Азии имени Юсофа Исхака, Центра стратегических и международных исследований, Дипломатической академии СРВ и Политической академии имени Хо Ши Мина.

---

[198] Локшин Г.М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 20.

[199] Мурашева Г.Ф. X-й съезд КПВ о внешней политике Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007. № 10.

[200] Маслов Г.М., Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – М.: Ключ – С, 2009.

[201] Goodman A.E. Vietnam and ASEAN: Who Would Have Thought it Possible? // Asian Survey, 1996 (Jun.), Vol. 36, No 6. pp 592-601.

[202]Thayer C.A. Vietnam and ASEAN: A First Anniversary Assessment // Southeast Asian Affairs, 1997. pp. 364-374.

[203] Gainsborough M. Vietnam and ASEAN: The Road to Membership? // The Pacific Review, 1993, Vol. 6, No 4. pp. 381-387.

[204] Nguyen V.T. Vietnam’s Membership of ASEAN: A Constructivist Interpretation // Contemporary Southeast Asia, 2007 (Dec.), Vol. 29, No 3. pp. 483-505.

[205] Hoang A.T. Vietnam's Membership in ASEAN: Economic, Political and Security Implications // Contemporary Southeast Asia, 1994 (Dec.), Vol. 16, No 3. pp. 259-273.

[206] Nguyễn H.G., Nguyễn H.C., Nguyễn T.Q. Hợp tác liên kết ASEAN hiện nay và sự tham gia của Việt Nam. – Hà Nội: NXT Bản Lý Luận Chính Trị, 2008 (Нгуен Хоанг Зяп, Нгуен Хыу Кат, Нгуен Тхи Куэ. Современное интеграционное сотрудничество АСЕАН и участие Вьетнама. – Ханой: Политология, 2008); Tôn S.T. Hợp tác khu vực Châu Á: Nhân tố ASEAN và Ấn Độ. – Hà Nội: NXT Chính Trị Quốc Gia Sự Thật, 2017 (Тон Шинь Тхань. Региональное сотрудничество в Азии: фактор АСЕАН и Индии. – Ханой: Национальная политика, 2017); Nguyen V.H. (Chủ biên). Cộng Động ASEAN sau năm 2015 và sự tham gia của Việt Nam. – Hà Nội: NXB Khoa Học Xã Hội. 2018 (Сообщество АСЕАН после 2015 г. и участие Вьетнама. Под ред. Нгуена Ван Ха. – Ханой: Издательство социальных наук, 2018).

Особую ценность для работы также представляли крупнейшие общенациональные вьетнамские газеты такие, как «Nhân Dân» (Народ), «Hà Nội Mới» (Новый Ханой), «Quân Đội Nhân Dân» (Народная Армия), «Việt Nam và Thế Giới» (Вьетнам и мир), «Vnexpress» и другие. В работе также использовались аналитические обзоры таких интернет-изданий как «The Diplomat», «East Asia Forum», «The ASAN Forum» и «ASEAN Focus».

Таким образом среди российских, вьетнамских и международных публикаций представлено большое число исследовательских работ по тематике, связанной с державами среднего уровня и отношениями Вьетнам с региональными организациями. Однако приведенные выше работы главным образом сосредоточены на отдельных аспектах темы данного исследования. Большая их часть уделяет внимание взаимодействию средних держав с великими державами, однако вопросам роли региональных интеграционных группировок и региональных институтов во внешней политике стран этой категории уделяется значительно меньше внимания, несмотря на то, что именно региональные институты выступают главным инструментом их влияния в международной системе. Кроме того, в современной российской историографии до настоящего времени не создано комплексного труда, посвященного анализу внешней политики Вьетнама с точки зрения концепции «держав среднего уровня».

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что большая часть опубликованных на данный момент исследовательских работ, затрагивающих проблематику держав среднего уровня, посвящены преимущественно анализу их взаимоотношений с великими державами или другими значимыми акторами современных международных отношений[207]. Вместе с тем функциональная роль региональных интеграционных

[207] Middle Powers and the Rise of China / Ed. By Gilley B., O'Neil A. – Washington, DC: Georgetown University Press, 2014.– 288 p.; Edström H., Westberg J. Military Strategy of Middle Powers. Competing for Security, Influence, and Status in the 21st Century. – London: Routledge, 2020. – 228 p.; Fels E. Shifting Power in Asia-Pacific? The Rise of China, Sino-US Competition and Regional Middle Power Allegiance. – Switzerland: Springer International Publishing Springer, 2016. –788 p.

объединений и институтов во внешней политике держав среднего уровня в научных исследованиях пока что изучена не столь детально.

Принимая во внимание тот факт, что в современной системе международных отношений акторы обладают разным весом и потенциалом влияния, в работе анализируется то, как менее влиятельные государства, к числу которых относят державы среднего уровня, объединяясь в различного рода региональные объединения, приобретают бóльшую международную субъектность и дополнительные возможности влияния на международной арене. Другими словами, демонстрируется то, как членство в региональных форматах позволяет державам среднего уровня, в частности Вьетнаму, решать проблему странового дефицита влияния, увеличивать свой вес в системе международных отношений и регулировать ассиметричные отношения с другими влиятельными международными игроками.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что предпринимается попытка разработать принципы научного анализа роли региональных интеграционных группировок во внешней политике держав среднего уровня на примере сотрудничества Вьетнама с АСЕАН, АТЭС и СМОА+. В работе сформулированы концептуальные положения о внешнеполитическом поведении и стратегии средней державы. Предпринимается попытка разработать комплексный подход к выделению категории держав среднего уровня в регионе ЮВА, что позволит продвинуться в дальнейшей концептуализации данного феномена.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что полученные выводы могут быть учтены российскими государственными органами власти, отвечающими за обеспечение внешней политики России на вьетнамском и асеановском направлениях. Практическая значимость также выражается в том, что диссертационное исследование может быть использовано как теоретико-прикладная работа в рамках обеспечения учебного процесса бакалаврских и магистерских курсов,

специализирующихся на изучении международных отношений и мирового комплексного регионоведения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доминирующие на протяжении длительного времени в исследованиях по теории международных отношений строгие классификации и типологизации участников международных отношений, центральной идеей которых было разделение стран на сильные и слабые государства с главенствующей ролью великих держав, на данном этапе уже не позволяют сформировать комплексное представление о современном миропорядке. Распад биполярной системы, усиливающиеся процессы региональной интеграции, расширение инструментариев международно-политического влияния способствовали выходу на международную арену новых активных участников международных отношений, к числу которых следует отнести державы среднего уровня. Формирование новой аналитической категории держав среднего уровня в ТМО свидетельствует о необходимости корректировки прежних классификаций, их дополнения и выработки более нюансированного подхода к разработке подобного рода типологизаций государств с учетом меняющихся международных реалий.
2. Сложность концептуализации понятия «державы среднего уровня» обусловлена наличием большого количества различных и, порой, противоречащих друг другу теоретических моделей и подходов к определению данного феномена, а также динамичным характером самой категории средних держав. Деление держав среднего уровня на традиционные и новые (зарождающиеся) средние державы по целому ряду признаков, центральным из которых является различие во внешнеполитическом поведении, демонстрирует эту динамичность. Тем не менее сочетание основных теоретических подходов – иерархического, поведенческого, конструктивистского и подхода,

оценивающего степень влияния средних держав на международно-политические процессы, позволяет сформировать общее представление об этом относительно новом феномене международных отношений и продолжить дальнейшую концептуализацию данного понятия.

3. Проведённый анализ на основе сопоставления количественных критериев (ВВП, ВВП на душу населения, численность населения, площадь территории, индекс человеческого развития, объем военных расходов и членство в международных организациях) и качественных критериев (политическая стабильность, особенности внешней политики, подходы к процессам глобализации и интеграции, конструирование идеи средней державы, инициативы в отдельных сферах международных отношений) позволяет включить Вьетнам в категорию новых средних держав.
4. Внешнеполитическое поведение новых средних держав преимущественно ориентировано на региональную интеграцию, которая позволяет им, с одной стороны, объединяясь в различного рода региональные коалиции, решить проблему странового дефицита влияния, с другой – выработать инструмент регулирования асимметричных отношений с более крупными влиятельными державами. Поддержание региональной безопасности является ключевым внешнеполитическим приоритетом новых держав среднего уровня и рассматривается как важнейшее условие для стабильного социально-экономического развития того или иного государства. Однако, учитывая ограниченность ресурсов и возможностей у стран этой категории, наиболее эффективным инструментом для них остается дипломатия и в первую очередь – участие в многосторонних институтах.
5. Геополитическое расположение Вьетнама вынуждает его искать различные способы для балансирования и маневра, поддержания собственной безопасности, обеспечения устойчивого экономического

роста и национального процветания. Подобную функциональную роль для него выполняют ключевые действующие региональные объединения – АСЕАН, АТЭС и СМОА+. Формирующаяся и продвигаемая Ассоциацией и действующими вокруг нее форматами культура поведения в регионе, базирующаяся на основополагающем принципе невмешательства во внутренние дела и компромиссе, отвечает национальным интересам Вьетнама и его ключевым принципам внешней политики. Именно благодаря сложной многоуровневой системе многосторонних региональных институтов, в центре которой расположена АСЕАН, Вьетнаму удается сохранить тот баланс сил, при котором не возникает прямых угроз его безопасности, а взаимодействие с крупными региональными и внешними игроками приносит определённые политические и экономические дивиденды.

6. На основе проведенного анализа эмпирических данных и исследовательских подходов, можно констатировать, что участие в региональных интеграционных группировках и институтах позволяет Вьетнаму выступать в качестве «секторального лидера» (в терминологии Ральфа Эммерса и Хыонг Ле Тху) в отдельных областях его специализации или интереса. Подобный феномен лидерства, свойственный для держав среднего уровня, обусловлен, с одной стороны, ограниченностью определенных ресурсов у страны, с другой, – отсутствием у Вьетнама на данном этапе стремления занимать более масштабные лидерские позиции. Тем самым председательства в АСЕАН, АТЭС и СМОА+ выступали площадками, на которых Вьетнам мог продемонстрировать своим партнерами «секторальное лидерство», предлагая и реализуя различные инициативы, отвечающие современным реалиям.

Структура и основное содержание диссертационной работы

Структура и содержание работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, основную часть,

заключение, библиографию и приложения. Основная часть структурно и содержательно разделена на три главы, разбитых в соответствии с логикой авторского анализа на параграфы и пункты.

Во **Введении** приводится обоснование актуальности темы, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, анализируется степень разработанности изучаемой проблемы, характеризуется теоретико-методологический подход, применяемый в диссертации, приводится краткий обзор источников и литературы по теме диссертационного исследования, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации полученных результатов и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Концептуальные представления о державах среднего уровня в теории международных отношений» посвящена рассмотрению теоретико-методологических основ исследования. В **параграфе 1.1.** «Эволюция концептуальных представлений о державах среднего уровня» рассматривается история формирования данного концепта и выделяются отдельные этапы его становления. Первый этап датируется работами 1940-х гг., второй охватывает период с конца 1960-х гг. по начало 1980-х гг. и третий этап приходится на конец 1990-х – начало 2000-х гг. В работах начала 1940-х гг., авторы стремились, прежде всего, определить четкие критерии выделения держав среднего уровня и обозначить их роль в новой системе международных отношений, апеллируя к потенциалу прежде всего ряда европейских стран, Канады и Австралии. В 1960-1980-х гг. к числу держав среднего уровня стали относить не только отдельные европейские страны, но и многие динамично развивающиеся незападные страны, включая Индию, Индонезию, Китай, Турцию и Южную Африку. В этот период преобладала тенденция к разработке единого критерия, необходимого для разграничения держав среднего уровня между великими и малыми странами. Новый этап в развитии концепции держав среднего уровня приходится на конец 1990-х – начало 2000-х гг. Отличительной чертой современных работ по данной

проблематике является наличие более доработанных теоретических подходов к определению «держав среднего уровня».

В **параграфе 1.2**. «Теоретические подходы к определению держав среднего уровня на современном этапе» рассматриваются и сравниваются четыре доминирующих теоретических подхода, в соответствии с которыми можно классифицировать государство как державу среднего уровня. 1) Иерархический подход (К. Холбрад, Д.Пинг, Р.Эммерс, С.Тео) строится на анализе количественных показателей, характеризующих ресурсный потенциал страны, и является удобным инструментом, благодаря которому на первых этапах исследования возможно отделить средние державы от малых и великих, поскольку такие показатели как уровень ВВП, численность населения и другие количественные методы являются важными критериями анализа. 2) В основе поведенческого подхода (Э.Купер, Р.Хигготт, К.М.Носсал) лежит тезис о том, что державы среднего уровня следует анализировать исходя из их внешнеполитического поведения на международной арене. 3) Конструктивистский подход (Д.Скот, Д.В.Парк, Д.Равенхилл) утверждает, что державы среднего уровня это лишь конструкты, созданные государственными деятелями или учеными. Иными словами, держава среднего уровня — это социально сконструированная идентичность. 4) Последний подход (Э.Кар, Б.Вуд), акцентирует внимание на анализе степени влияния средних держав на систему международных отношений. Этот подход проводит границу между тем, какими характеристиками обладает средняя держава, и тем, как она способна мобилизовать собственные ресурсы, чтобы повлиять на международную систему.

В **параграфе 1.3.** «Особенности внешнеполитического поведения держав среднего уровня» приводятся основные различия во внешнеполитическом поведении традиционных и новых средних держав. Отмечается, что традиционные державы среднего уровня, к числу которых относят ряд западных стран, больше ориентированы на деятельность в

международных организациях. Тогда как новые средние державы, и среди них – Вьетнам, приоритетное значение уделяют региональной интеграции.

В **параграфе 1.4.** «Стратегии обеспечения региональной безопасности, характерные для держав среднего уровня» рассматривается логика поведения государства в системе международных отношений на региональном уровне в сфере безопасности. Отмечается, что державы среднего уровня руководствуются нормативной, функциональной либо нормативно-функциональной стратегией региональной безопасности. Выбор той или иной стратегии обусловлен двумя факторами – уровнем ресурсообеспеченности страны и характеристикой состояния безопасности.

Параграф 1.5. «Вьетнам как держава среднего уровня» посвящен обоснованию тезиса о том, что СРВ может рассматриваться с позиции средней державы. Для этого были сопоставлены данные 13 стран АТР на основе семи индикаторов, которые включают в себя макроэкономические показатели ВВП и ВВП на душу населения, площадь территории страны, численность населения, военные расходы, индекс человеческого развития (ИЧР) и участие в международных организациях. Кроме того, рассматриваются основные положения внешней политики Вьетнама с точки зрения поведенческого подхода, а также анализируется самовосприятие страны в качестве державы среднего уровня.

Глава II «Внешняя политика Вьетнама как державы среднего уровня» посвящена становлению и развитию современной внешней политики Вьетнама, её основным положениям и принципам. В **параграфе 2.1.** «Эволюция и основные принципы внешней политики Вьетнама» рассматриваются основные направления внешнеполитического курса СРВ, история их формирования, а также анализируются внутренние и внешние факторы, влияющие на принятие внешнеполитических решений. В **параграфе 2.2.** «Подходы Вьетнама к процессам глобализации и интеграции» представлен исторический обзор развития подходов КПВ к таким понятиям как «глобализация» и «интеграция» на основе анализа

политических текстов съездов КПВ. В параграфе также рассмотрены попытки концептуализации вьетнамскими исследователями таких процессов как «регионализм» и «регионализация». В **параграфе 2.3.** «Роль регионального вектора во внешней политике Вьетнама» представлена краткая история развития отношений Вьетнама с АСЕАН, АТЭС и СМОА+, рассматриваются причины активизации регионального направления внешней политики Вьетнама.

Глава III «Роль региональных интеграционных группировок и АСЕАН-центричных региональных институтов во внешней политике Вьетнама» непосредственно посвящена анализу роли АСЕАН, АТЭС и СМОА+ во внешней политике Вьетнама. В **параграф 3.1.** «Вьетнам и АСЕАН: председательства в 2010 и 2020 гг.» анализируется повестка Вьетнама в рамках его председательств в АСЕАН, рассматриваются ключевые инициативы, подводятся итоги 25-летнего членства страны в Ассоциации. **Параграф 3.2.** «Вьетнам и АТЭС: председательства в 2006 и 2017 гг.» посвящен сравнительному анализу итогов двух саммитов АТЭС, состоявшихся на территории Вьетнама. В **параграфе 3.3.** «Вьетнам и СМОА+: сопредседательство в экспертной рабочей группе 2014-2017 гг.» рассматривается структура СМОА+ и механизм его деятельности, обозначены причины, по которым был сформирован новый формат по вопросам безопасности, анализируется итоги сопредседательства Вьетнама и Индии в экспертной рабочей группе по гуманитарной деятельности.

В **Заключении** диссертации обобщаются итоги проведенного исследования, формулируются выводы и рекомендации.

Библиография включает в себя список источников и литературы.

В **Приложении** приведены графические и статистические данные, демонстрирующие ряд положений диссертационного исследования.

Промежуточные результаты диссертационного исследования представлялись автором в ходе участия в ряде российских и международных конференций: Ежегодная конференция вьетнамистов (Москва, 2017), VI

международная конференция молодых востоковедов ИДВ РАН (Москва, 2018 г.); научная конференция «Место АТР в современных международных отношениях» Дипломатической академии МИД РФ (Москва, 2018 г.); Третья международная студенческая конференция востоковедов и африканистов в СПБГУ (СПБ, 2018 г.); Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (СПБ, 2019); Международная конференция Ломоносов (Москва, 2019); Международная конференция «Регионоведение и подготовка специалистов в новых обстоятельствах» (Харбин, КНР 2020); Международная конференция «Изменяющаяся роль Вьетнама в современном мире: навстречу XIII съезду КПВ» (СПБ, 2020).

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. 2020. – № 3. – С. 25-40.
2. Вершинина В.В. Вклад АСЕАН в дело мира // Международные процессы. 2017. – Том 15. – № 3. – С.120-123.
3. Вершинина В.В. Особенности двухстороннего сотрудничества Вьетнама со странами членами АСЕАН в 2010-2020 гг.: на примере Индонезии, Малайзии и Филиппин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020 –Том 2. – № 3 (48). – С. 189-201.
4. Вершинина В.В. Совещание министров обороны стран-членов АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА+) как новый элемент формирующейся архитектуры безопасности в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. – Том 3. – № 4 (49). – С. 34-46.
5. Вершинина В.В. Председательство Вьетнама в АСЕАН в 2010 и в 2020 гг.: итоги и перспективы // Азия и Африка. 2021. – № 4. – С. 48-53.

Глава I. Концептуальные представления о державе среднего уровня в теории международных отношений

1.1. Эволюция концептуальных представлений о державе среднего уровня

Несмотря на непрекращающиеся в научном сообществе дискуссии о современном мировом порядке[208], следует признать, что сегодня происходит трансформация и становление новой международной системы, контуры которой еще четко не определены. Новый складывающийся мировой порядок рассматривается не просто как очередная система международных отношений, а как более или менее целостное мироустройство, базирующееся на единых основаниях[209]. При этом центральную роль в формировании и поддержании современного мирового порядка по-прежнему играют ведущие государства, а среди ключевых характеристик современной системы международных отношений выделяется её иерархичность[210].

Тем не менее переход к новому формирующемуся миропорядку до недавнего времени сопровождался относительным возрастанием свободы действий большинства политических акторов[211]. Адаптация государств к условиям сложной социальной системы международных отношений выражается в различных формах стратегического поведения субъектов МО, основанных на соотношении имеющихся предпочтений и средств[212], диапазон которых благодаря различным проявлениям процессов глобализации и регионализации расширился. В результате этих новых

---

[208] Симония Н.А., Торкунов А.В. Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности // Полис. Политические исследования. 2015, № 3. С. 27-37.; Kissinger H. World Order. – New York: Penguin Books, 2015. – 432 p.; The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia / Ed. By Alexei D. Voskressenski, Boglarka Koller. – Lanham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield / Lexington Books, 2019. – 242 p.; Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). – М.: Институт США и Канады РАН, 2002. С. 50.

[209] Кувалдин В.Б. Глобализация и новый мировой порядок // Современные международные отношения и мировая политика. Отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2004. С.70.

[210] Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Современные международные отношения и мировая политика. Отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2004. С.52.

[211] Сирота Н.М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 178.

[212] Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018. С. 40.

тенденций сформировались благоприятные условия для многих малых и средних государств, что позволило им стать относительно самостоятельными субъектами международных отношений.

Эти страны проявляют меньшую степень участия в международных делах по сравнению с игроками более высокого порядка, ограничивают свою активность определенным кругом внешнеполитических вопросов и ближайшим географическим пространством. Малые и средние страны отдают предпочтение дипломатическим и экономическим инструментам внешней политики, придерживаются принципов международного права и нейтралитета, участвуют в международных организациях и соблюдают международные соглашения. В отношениях друг с другом стараются избегать конфликтов, выступают за сотрудничество, и ориентируются на великие державы в вопросах безопасности, ресурсов и создании международных партнерств[213]. Тем не менее, усиливающиеся взаимозависимость, расширение экономического измерения международных отношений и неустойчивость в международной системе повышают роль малых и средних государств, а также открывают перед ними новые перспективы в наращивании политического влияния[214].

Таким образом, для лучшего осмысления сегодняшней расстановки сил в системе международных отношений и понимания международно-политических процессов, как на региональном, так и на глобальном уровнях представляется актуальным рассмотреть концепцию «держав среднего уровня», которая была сформирована в аналитических и политических кругах Австралии и Канады в начале 1940-х гг. Комплексный анализ развития концепции позволяет выделить три исторических этапа её становления. Первый этап датируется работами 1940-х гг., второй охватывает период с конца 1960-х гг. по начало 1980-х гг. и третий этап приходится на конец 1990-х – начало 2000-х гг. Рассмотрим каждый из них подробнее.

---

[213] Кудряшова И.В. Легко ли быть средневеликим // Международные процессы. 2008, Т.6, № 3 (18). С. 78.
[214] Там же. С. 81.

Впервые термин «держава среднего уровня» официально был использован австралийскими и канадскими членами делегации на конференции в Сан-Франциско 1945 г. в контексте обоснования своих притязаний на участие в послевоенном переустройстве мира и создании ООН[215]. В своём выступлении на данной конференции заместитель премьер-министр Австралии Фрэнк Форд заявил, что: ««необходимо признать, что помимо великих держав существуют другие державы, которые по причине своего географического положения и наличия ресурсов вынуждены будут полагаться исключительно на поддержание мира и безопасности… ряд держав, которые не классифицируются как великие, доказали на протяжении двух мировых войн, что они не только имеют возможности для борьбы с агрессорами, но и стремятся поддерживать мировую безопасность…Данные державы имеют право на особое признание статуса во всех организациях безопасности»[216].

В работах начала 1940-х гг. авторы стремились, прежде всего, обозначить четкие критерии выделения держав среднего уровня и их роль в новой системе международных отношений. Исходя из этого, общей чертой определений того периода было то, что средние державы рассматривались с точки зрения их стремления закрепить за собой особый статус в международных организациях и их оппозицию чрезмерному контролю великих держав над международными делами. Другими словами, державу среднего уровня определяли как государство, обладающее бóльшим влиянием и ресурсами чем малые державы, но не играющее такой определяющей роли в системе международных отношений, как великая или сверхдержава. Среди основных характеристик средних держав выделяли их стремление ограничить преобладающее влияние великих держав на

[215] Holbraad C. Middle Powers in International Politics. – London: Macmillan Press, 1984. P. 61.; Бодров А.С. Канада и Австралия на конференции в Сан-Франциско 1945 г.: на пути к лидерству среди Средних держав // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. №4 (4). С.28-31.
[216] Holbraad C. Middle Powers in International Politics. P. 61.

международные процессы, тенденцию действовать коллективно и укрепление позиций на мировой арене отдельных средних держав[217].

Кроме того, характерной чертой исследований того периода было обозначение особой функциональной роли держав среднего уровня в международных организациях. Глава отдела ООН МИД Канады Роберт Джеральд Риделл давал державам среднего уровня следующее определение: «Средние державы – это те страны, которые из-за своего размера, наличия материальных ресурсов, их готовности и способности брать на себя ответственность, обладают влиянием в международных отношениях схожим с великими державами»[218]. По его мнению, средние державы не обладали теми же ресурсами, что и великие державы для самообороны, поэтому относительно большой размер территории, обладание ресурсами и стратегическое значение данных держав ставили под угрозу их безопасность. Исходя из этого, Роберт Джеральд Риделл заключал, что для средних держав наиболее эффективным способом поддержания собственной безопасности является их участие в различных международных организациях. Он подчеркивал, что державы среднего уровня могут играть более значительную роль в деятельности международной организации, поскольку великие державы в наименьшей степени заинтересованы в деятельности международных организаций и не склонны ограничивать себя их рамками, а малые государства не обладают необходимыми ресурсами[219].

Тем не менее, несмотря на активное участие Канады и Австралии в создании ООН им не удалось закрепить особый статус держав среднего уровня в рамках данной организации. Канадский исследователь Карстен Холбрад выделял несколько причин, по которым этого не произошло. По мнению исследователя, такие факторы, как отсутствие единой позиции среди данных держав и неразработанная программа действий тормозили переговорный процесс. Кроме того, без наличия общепринятого определения

[217] Glazerbrook. G.D. The Middle Powers in the United Nations System // International Organization, 1947 (Jun.), Vol. 1, No 2. P. 308.
[218] Holbraad C. Middle Powers in International Politics. P. 68.
[219] Ibid.

или списка стран, относящихся к категории держав среднего уровня, добиться пересмотра установленного порядка было фактически невозможно. Консолидация великих держав по вопросу переустройства миропорядка с учетом их интересов также не создавала условий для укрепления позиций держав среднего уровня[220]. Однако с этого периода данный термин вошел в лексикон политической науки.

Во время холодной войны количество исследований на тему держав среднего уровня значительно сократилось. Во многом это было связано с особенностями биполярной системы, в рамках которой средние и малые страны вступали в различные альянсы и проявляли меньшую активность в международных отношениях[221]. Однако с конца 1960-х гг. до начала 1980-х гг. появляется все больше исследовательских работ, посвящённых анализу этой категории держав[222]. Возросший интерес исследователей к данной проблеме можно объяснить происходившими на тот период изменениями в системе международных отношений. Одной из причин постепенной трансформации международного порядка стал Карибский кризис 1962 г., заставивший обе сверхдержавы стремиться к снижению международной напряженности и проведению политики «разрядки». В результате начавшегося процесса денуклеаризации державы среднего уровня стали стремиться к проведению более независимой внешней политики и расширению своих возможностей, поскольку действующая система альянсов продемонстрировала свою неэффективность и не гарантировала обеспечение их безопасности[223]. Стоит отметить, что в этот период к числу держав среднего уровня стали относить не только Австралию, Канаду, скандинавские и другие отдельные европейские страны, но и многие

---

[220] Ibid. P. 64.

[221] Ефремова К.А. Неравновесные державы: Мьянма в стратегическом треугольнике «Китай — Индия — АСЕАН». – М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 7.

[222] Soward F.H. On Becoming and Being a Middle Power: The Canadian Experience // Pacific Historical Review, May 1963, Vol. 32, No 2. pp 111-136; Vellut J.L. Congolese foreign policy and African ‘middle powers’, 1960-64. // Australian Outlook, 1965, Vol. 19, No 3. pp. 287-305; Holbraad. C. The Role of Middle Powers // Cooperation and Conflict, 1971, Vol. 6, No 1. pp. 77-90; Holmes J.W. Most Safely in the Middle // International Journal, Spring 1984, Vol. 39, No. 2. pp 366-388.

[223] Holbraad C. Middle Powers in International Politics. P. 70.

динамично развивающиеся незападные страны, включая Индию, Индонезию, Китай, Турцию и Южную Африку.

Однако, на современном этапе включение Китая в группу данных держав является спорным, учитывая сегодняшний уровень развития КНР. Напротив, большинство работ посвящены анализу поведения средних держав в условиях стремительного роста Китая[224]. В свою очередь, рассмотрение Индии в качестве державы среднего уровня в 1960-1970-ые гг. было в основном обусловлено её центральной ролью в Движении неприсоединения. В настоящее время в академическом сообществе ведутся споры о том, к какой категории следует относить эту страну, а также анализируются её отношения с державами среднего уровня[225].

В научной литературе вышеуказанного исторического периода преобладала тенденция к разработке единого критерия, необходимого для обособления держав среднего уровня от великих держав и малых стран. Критерии, предлагавшиеся исследователями, включали в себя уровень экономического развития, военный потенциал страны, участие в международных отношениях и вклад в поддержание мира и стабильности, а также географические и социальные показатели[226]. Одним из наиболее распространённых критериев был экономический, в основе которого лежал важнейший макроэкономический показатель – валовый национальный продукт (ВНП).

Кроме того, в ряде работ, посвященных державам среднего уровня того периода, было также широко распространено утверждение, что средние

---

[224] Middle Powers and the Rise of China / Ed. By Gilley B., O'Neil A. – Washington, DC: Georgetown University Press, 2014.– 288 p.; Jung S.C., Lee J., Lee J. The Indo-Pacific Strategy and US Alliance Network Expandability: Asian Middle Powers' Positions on Sino-US Geostrategic Competition in Indo-Pacific Region // Journal of Contemporary China, 2021, Vol. 30, No 127, pp. 53-68; Kim J.H."Making Multilateralism Matter" Middle Powers in the era of the U.S.-China Competition // SWP Working Paper [Электронный ресурс] URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/projekt_papiere/BCAS_2019_Kim_US-China_Competition.pdf (дата обращения: 20.01.2020)

[225] Efstathopoulos C. Reinterpreting India's Rise through the Middle Power Prism // Asian Journal of Political Science, 2011 (May), Vol. 19, No 1. pp. 74-95; Лунев С.И. Регионализация и интеграция: Индия и Южная Азия. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

[226] Patience A. Imagining Middle Powers // Australian Journal of International Affairs, 2014, Vol. 68, No 2. pp. 210-224.

державы – это страны, имеющие влияние только на региональном уровне[227]. Однако данный тезис исключает возможность данных государств играть определенную роль на других уровнях международных отношений. Авторами не учитывалось, что в зависимости от международно-политической обстановки в мире страны могли позиционировать себя по-разному как в качестве держав среднего уровня, так и в качестве малых стран.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что первые подходы к определению держав среднего уровня и критерии их выделения обладали рядом недостатков. Прежде всего, не учитывались международная обстановка и исторические условия, в рамках которых державы среднего уровня реализовывали свою политику. Это привело к тому, что в научных работах преобладал анализ внешнеполитического поведения великих держав, а взаимодействие средних держав, их внешняя политика и их отношения с великими державами не изучались. Попытки создать единый критерий для обозначения данной группы держав приводили к усложнению данной концепции и не давали возможности провести комплексный анализ роли держав среднего уровня в мировой политике. Отсутствие четкого разделения понятий региональной державы и держав среднего уровня еще больше усложняло иерархизацию системы международных отношений.

Новый этап в развитии концепции держав среднего уровня приходится на конец 1990-х – начало 2000-х гг[228]. Отличительной чертой современных работ по данной проблематике является наличие более доработанных теоретических подходов к определению держав среднего уровня. С учетом новых исторических реалий и международных-политических процессов, таких как глобализация, интеграция, демократизация и экономическая

[227] Ibid. 214.

[228] Ravenhill J. Cycles of middle power activism: Constraint and choice in Australian and Canadian Foreign Policies // Australian Journal of International Affairs, 1998, Vol. 52, No 3. pp. 309-327; Chapnick A. The Middle Power // Canadian Foreign Policy Journal, Winter 1999, Vol. 7, No 2. pp. 73-82; Jordaan E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers // Politikon, 2003 (Nov.), Vol. 30, No 2. pp. 165-181; Ungerer C. The “Middle Power” Concept in Australian Foreign Policy // Australian Journal of Politics & History, 2007 (Dec.), Vol. 53, No 4. pp. 538-551.

либерализация, предлагаются новые подходы к выделению средних держав, основывающиеся на анализе целого комплекса разнообразных показателей.

Рост интереса к феномену средних держав также можно объяснить тем, что в исследованиях, посвященных анализу роли и типологизации акторов в международном пространстве, стали формироваться новые классификации и подходы, с учетом распада биполярной системы и усилением региональной составляющей международных отношений. Стала формироваться новая международная иерархия, под которой подразумевается разделение государств на разные категории, предоставляющая им преимущества и одновременно возлагающая на них определенные обязанности, в соответствии с преобладающим представлением об их способностях влиять на международные отношения[229]. Именно в постбиполярный период интенсивно развивались два процесса, способствовавших регионализации, а именно формирование региональных держав и укрепление региональных организаций[230]. В результате стало появляться больше теоретических работ, анализирующих новую формирующуюся конфигурацию системы международных отношений. В этих исследованиях предпринимаются попытки сформировать некие общие критерии обоснования мирополитических иерархий, подразумевающих выделение великих, региональных, средних держав и малых стран.

Следует отметить, что на сегодняшний день нет общепринятого фундаментального определения «великой державы», тем не менее обозначим некоторые из них для формирования общего представления о данном концепте и его соотношении со средними державами. Так, в понимании Т.А. Шаклеиной великая держава – это государство, сохраняющее очень высокую степень самостоятельности в проведении внутренней и внешней политики, оказывающее существенное (вплоть до решающего) влияние на мировую и региональную политику и политику отдельных государств,

[229] Богатуров А.Д. Между силой и влиянием государств // Сравнительная политика. 2017, Т. 8, № 1. С.49.
[230] Лунев С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. Т. 3, № 2 (8). С. 92.

обладающее всеми или значительной частью традиционных параметров «великой державы»[231]. Р. Кохейн определяет «великую державу» как государство, лидеры которого исходят из того, что оно может действовать в одиночку, оказывать сильное, а в отдельных случаях решающее воздействие на систему международных отношений[232]. Теоретики Б. Бузан и О. Уэвер рассматривают в качестве великих держав страны, обладающие всеми необходимыми материальными и качественными ресурсами, способные реализовывать свою политику как на глобальном, так и на региональном уровнях и формальный статус которых признается другими участниками международных отношений[233]. М.В. Харкевич также отмечает, что великая держава – «государство, которое может объявить «чрезвычайное положение» в мировой политике, т.е. изъятие своей территории или территории другого государства или региона из международно-правового режима, если того требуют ее национальные интересы…великая держава всегда должна быть способна поставить себя над международным порядком»[234]. Таким образом на основе вышесказанного в целом можно констатировать, что под категорию «великих держав» попадают страны, имеющие значительные ресурсы во всех сферах, способные самостоятельно влиять на ход международно-политических процессов и на политику отдельных государств, а порой и оказывать решающее воздействие на систему МО как на глобальном уровне, так и на региональном, формальный статус которых признается другими членами международного сообщества.

В отличие от великих держав, региональные державы – это государства, с широкими возможностями и с сильным влиянием в регионе, но не выходящим за его пределы[235]. В то же время более влиятельные

---

[231] Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. 2011, Том 9, № 2 (26). С.30.
[232] Keohane R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // International Organization, Spring 1969, Vol. 23, No 2. P. 296.
[233] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 35.
[234] Харкевич М.В. Мировая политика со смещенным центром тяжести // Говорят Эксперты МГИМО [Электронный ресурс] URL: https://mgimo.tu/About/News/Experts/263656/ (дата обращения: 25.01.2021).
[235] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. P. 37.

страны, а именно сверхдержава или великие державы, вынуждены принимать во внимание влияние региональных, хотя при формировании глобальной повестки дня их интересы далеко не всегда учитываются[236]. Региональная держава в классификации Р. Кохейна – это государство, руководство которого полагает, что оно способно оказывать воздействие на систему международных отношений в одиночку, однако это воздействие не будет иметь решающего характера[237]. С.И. Лунев, относящий к категории региональных держав Индию, включает в это понятие способность страны оказывать корректирующее воздействие на политику соседних стран с помощью преимущественно «мягкой силы»[238].

Представляется, что наиболее комплексное определение понятия «региональной державы» даёт Д. Нолте, согласно которому это государство, входящее в регион, претендующее и позиционирующее себя в качестве лидера данного региона, обладающее материальными (военными, экономическими, демократическими), организационными (политическими) и идеологическими ресурсами для проецирования своего влияние в регионе, определяющее региональную повестку дня в сфере безопасности, чьё лидерство в регионе признается как минимум внутрирегиональными, так и внерегиональными странами, а также другими региональными державами, осуществляющее своё влияние на происходящие события в регионе через участие в региональных институтах и через отстаивание интересов региона на глобальном уровне[239].

На основе вышеизложенного следует выделить несколько черт, характерных именно для категории региональных держав, на основе которых представляется возможным обозначить некоторые различия между понятиями региональной и средней державы. Начнем с того, что одним из центральных критериев при характеристике региональных держав

---

[236] Ibid.
[237] Keohane R. Lilliputians' Dilemmas: Small States In International Politics. P. 296.
[238] Лунев С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния. С. 91.
[239] Nolte D. How to Compare Regional Powers: Analytical Reserch Topic // GIGA German Institute of Global and Area Studies, Hamburg. Paper prepared for delivwry at the ECPR Joint Session on Workshops, Helsinki 7-12 May 2007. P. 15.

большинство исследователей называют лидерство, которое проявляется в спобности этого государства оказывать влияние на текущие события в регионе и формировать региональную повестку. Немаловажным фактором этого лидерства является признание за страной статуса региональной державы среди соседей и внерегиональных игроков. В отличие от региональных держав, державы среднего уровня проявляют лидерскую инициативность по большей части в отдельных областях международного сотрудничества, что позволяет им выступать в качестве так называемого «секторального лидера»[240] в отдельных сферах их специализации или интереса. Соответственно, средние державы не обладают соотносимым статусом и уровнем влияния в регионе, которым обладают в свою очередь региональные державы.

Отмечается и такое явление, как стремление региональных держав перейти на ступень выше – уровень великих держав, вместе с тем средние державы не проявляют подобных амбиций и не обладают соответствующим объемом ресурсов для реализации подобного транзита. Региональные державы самостоятельно определяют региональную повестку дня в сфере безопасности и несут ответственность за обеспечение региональной стабильности, средние державы, не обладая подобными ресурсами, продвигают повестку, отвечающую их национальным интересам, за счет объединения в коалиции и своего активного участия в деятельности ключевых региональных институтов. Другими словами, средние державы в отличие от региональных не способны в одиночку оказывать определяющее воздействие на структурирование регионального пространства и не стремятся занимать позиции лидера в глобальном масштабе. Вместе с тем нелезья исключать переход той или иной страны из группы средних держав в категорию региональных и наоборот переход региональной державы в статус средней.

[240] Emmers R. Thu L.H. Vietnam and the Search for Security Leadership in ASEAN // Asian Security, 2021, Vol. 17, No 1, pp. 64-78.

На рубеже XX-XXI вв. значительно изменился список стран, относящихся к категории средних держав. С одной стороны, Австралия и Канада – государства, традиционно относившиеся к данной группе, постепенно отходят от тезиса, согласно которому они являются державами среднего уровня[241]. Ранее провозглашённая концепция «держав среднего уровня» как ориентир их внешней политики объявляется не актуальной в отношении Австралии и Канады по причине растущей роли обоих государств на международной арене. С другой стороны, в условиях усложнения международной взаимозависимости после распада биполярной системы к числу держав среднего уровня добавились такие страны как, Аргентина[242], Бразилия[243], Вьетнам[244], Иран[245], Малайзия[246], Мексика[247], Таиланд[248] и Южная Африка[249], а также ряд европейских стран[250]. В результате в рамках концепции сформировалось новое направление, согласно которому следует разделять традиционные и новые (зарождающиеся) державы среднего уровня[251].

Одним из представителей данного течения является исследователь Эдуард Джордан, который выделяет структурные и поведенческие различия

---

[241] Downer A. Should Australia Think Big or Small in Foreign Policy? // Speech to Centre for Independent Studies. Sydney, 4 September 2006. [Электронный ресурс] URL: https://apo.org.au/node/4296 (дата обращения: 07.03.2019)

[242] Bélanger L., Mace G. Middle Powers and Regionalism in the Americas: The Cases of Argentina and Mexico // Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War / Ed. By Andrew F. Cooper. – London: Macmillan Press, 1997. pp. 164-184.

[243] Spanakos A.P., Marques J. Brazil's Rise as a Niddle Power: The Chinese Contribution // Middle Powers and the Rise of China / Ed. By Gilley B., O'Neil A. – Washington, DC: Georgetown University Press, 2014. pp. 259-281.

[244] Asia's Middle Powers? The Identity and Regional Policy of South Korea and Vietnam / Ed. By Joon-Woo Park, Don Keyser, Gi-Wook Shin. – Stanford, CA: Shorenstein Asia-Pacific Research Center, 2013. – 275 p.

[245] Ehteshami A. Middle East Middle Powers: Regional Role, International Impact // Uluslararasi Iliskiler, 2014 (Aug.), Vol. 11, No 42. pp. 29-49.

[246] Nossal K.R., Stubbs R. Mahathir's Malaysia: An Emerging Middle Power? // Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War / Ed. By Andrew F. Cooper. – London: Macmillan Press, 1997. pp. 147-163.

[247] Bélanger L., Mace G. Middle Powers and Regionalism in the Americas: The Cases of Argentina and Mexico // Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War / Ed. By Andrew F. Cooper. – London: Macmillan Press, 1997. pp. 164-184.

[248] Freedman A. Malaysia, Thailand, and the ASEAN Middle Power Way // Middle Powers and the Rise of China / Ed. By Gilley B., O'Neil A. – Washington, DC: Georgetown University Press, 2014. pp. 104-125.

[249] Westhuizen J.V.D. South Africa's Emergence as a Middle Power // Third World Quarterly, 1998 (Sept.), Vol. 19, No 3. pp. 435-456.

[250] Middle Powers in Asia and Europe in the 21st Century / Ed. By Giampiero Giacomello, Bertjan Verbeek – Lexington Books. 2020. – 226 p.; Spero J.B. Middle Powers and Regional Influence: Critical Foreign Policy Junctures for Poland, South Korea, and Bolivia. – Rowman & Littlefield Publishers, 2018. – 186 p.

[251] Jordaan E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers // Politikon, 2003 (Nov.), Vol. 30, No 2. pp 165-181.

между традиционными (Австралия, Канада, Норвегия и др.) и новыми средними державами (Аргентина, Малайзия, Южная Африка и др.). К группе структурных характеристик он относит уровень демократизации, хронологические периоды формирования держав среднего уровня, их позиции в мировой экономике, внутреннее распределение богатства и региональное влияние. Поведенческие различия подразумевают преимущественно ориентацию стран на региональное сотрудничество, их подходы к интеграции, их деятельность, направленную на корректировку существующего миропорядка в направлении учета их интересов и самоидентификацию на международной арене. Таким образом, согласно его классификации, традиционные державы среднего уровня это – стабильные демократии, занимающие центральные позиции в мировой экономике, с эгалитарным устройством общества и низким уровнем влияния на региональные процессы. Новые державы среднего уровня либо являются молодыми демократиями, либо имеют другой политический строй. Эти страны стали проявлять активность на международной арене в постбиполярный период и отличаются высоким уровнем неравенства распределения богатств. Они являются активными сторонниками региональной интеграции и динамично участвуют в процессах регионализации[252].

Турецкие исследователи Зия Онис и Мустафа Кутлей внесли свои дополнения в это направление[253]. Авторы рассматривают при каких условиях новые средние державы могут играть активную роль на региональном и глобальном уровнях. Исследователи выделяют четыре необходимых условия: возможность быть образцом для подражания благодаря эффективному применению своей мягкой силы; способность строить коалиции как с традиционными, так и с другими новыми средними державами; управленческий потенциал, который подразумевает понимание того, что

[252] Jordaan E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers. P. 168.
[253] Öniş Z., Kutlay M. The Dynamics of Emerging Middle-power Influence in Regional and Global Governance: the Paradoxical Case of Turkey // Australian Journal of International Affairs, 2017, Vol. 71, No 2, pp. 164-183.

влияние средних держав ограничено; способность занять свою нишу в региональном и глобальном управлении, в которой они могут преуспеть[254].

Кроме того, вводится новое положение, согласно которому новые средние державы могут переходить в статус традиционных. В качестве примера авторы приводят Южную Корею, которая благодаря успешному экономическому развитию и демократизации стала образцом для подражания. Однако отмечается, что этот транзит требует определённого времени, поскольку развитие институтов должно проходить последовательно и стабильно. В процессе перехода находятся Мексика и Индонезия, которые хотя еще не достигли столь высоких экономических показателей, но тем не менее смогли добиться трансформации своих политических режимов – перейти от авторитарной к более открытой и относительно демократической системе[255].

В целом деление держав среднего уровня на традиционные и новые демонстрирует растущую роль развивающихся стран, которые стали рассматриваться как некий противовес западным средним державам[256]. Новые средние державы, к числу которых часто относят некоторых членов группы БРИКС, рассматриваются как субъекты, выступающие за изменение статус-кво в международной системе, в то время как традиционные характеризуется как его охранители[257]. Однако если следовать основным положениям данного направления, то сам термин «держава среднего уровня» указывает на совершенно разное поведение держав на международной арене, что не вносит ясность в концептуальное понимание самого понятия[258].

Наряду с этим необходимо отметить, что группа новых или «поднимающихся» средних держав охватывает широкий диапазон стран,

---

[254] Ibid. 167.
[255] Öniş Z., Kutlay M. The Dynamics of Emerging Middle-power Influence in Regional and Global Governance: the Paradoxical Case of Turkey. P. 167.
[256] Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018, Т. 23, № 171. С. 173.
[257] Efstathopoulos C. Reinterpreting India's Rise through the Middle Power Prism // Asian Journal of Political Science, 2011 (May), Vol. 19, No 1, P. 88.
[258] Carr A. Is Australia a Middle Power? A Systemic Impact Approach // Australian Journal of International Affairs, 2014, Vol. 68, No 1. P. 75.

которые значительно отличаются друг от друга уровнем экономического развития, политическим строем, проводимой внешней политикой и геополитическим потенциалом. Наиболее явно этот феномен проявляется в созданном в 2013 г. на полях 68-й сессии Генеральной ассамблеи ООН новом трансрегиональном объединении держав среднего уровня – МИКТА[259]. В состав этого объединения вошли Австралия, Мексика, Индонезия, Турция и Южная Корея. Российский исследователь П.В. Шлыков, характеризуя МИКТА, отмечает, что несмотря на то, что члены МИКТА территориально удалены друг от друга и реализуют различного рода модели политической и социально-экономической модернизации, тем не менее совместные интересы и стремление к увеличению веса в мировой политике оказались сильнее различий политико-экономических характеристик[260]. Г.Д. Толорая в свою очередь объясняет мотивацию к объединению пяти государств тем, что в нынешней архитектуре глобального управления они не имеют возможностей или соответсвующего механизма донести до мирового сообщества собственные предложения и инициативы[261]. Тем самым, объединяясь в коалиции регионального или трансрегионального типа, державы среднего уровня стремятся с одной стороны иметь инструменты, позволяющие оказывать системное влияние на мировую систему международных отношений, с другой сдерживать амбиции великих держав и не допустить втягивания себя в глобальное соперничество.

Таким образом, появление новых активных игроков на международной арене в результате распада биполярной системы, динамичные интеграционные процессы и смещение мировой экономической активности в АТР привели к пересмотру концепции держав среднего уровня. Проследив эволюцию ее развития, можно отметить, что от простого определения держав

---

[259] About MIKTA. Hitory // MIKTA. Mew Innovative Partnership [Электронный ресур] URL: http://www.mikta.org/about/history.php (дата обращения 21.02.2020)

[260] Шлыков П.В. Поиск трансрегиональных альтернатив в Евразии: феномен МИКТА. Сравнительная политика. 2017. Том 8. № 4. С. 129.

[261] Толорая Г.Д. МИКТА – новый элемент конструкции глобального управления? // Российский Совет по международным делам (РСМД) [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mikta-novyy-element-konstruktsii-globalnogo-upravleniya/ (дата обращения: 21.01.2020)

среднего уровня как государств, обладающих меньшими ресурсами чем великие державы, но большим влиянием чем малые, исследователи перешли к разработке целого ряда новых подходов, которые учитывают не только материальные показатели, но и включают в себя анализ внешнеполитического поведения и международной обстановки. Одновременно концептуальное развитие категории держав среднего уровня стало результатом усложнения практики международно-политического взаимодействия и выявило необходимость дальнейшего аналитического развития классификаций и типологий держав, существующих в теоретической литературе.

Тем не менее для лучшего понимания современного состояния данной концепции следует осветить основные теоретические подходы, преобладающие сегодня среди академического сообщества при анализе держав среднего уровня.

1.2. Теоретические подходы к определению держав среднего уровня на современном этапе

На сегодняшний день можно выделить четыре основных теоретических подхода, в соответствии с которыми можно классифицировать государство как державу среднего уровня, а именно: иерархический (позиционный), поведенческий, конструктивистский и подход, оценивающий степень влияния средних держав на систему международных отношений. Если рассматривать доминирующие подходы в рамках теории международных отношений, то сторонники школы реализма рассматривают средние державы с точки зрения совокупной мощи государства, учитывая его экономические и военные показатели[262]. Представители либерального направления ТМО анализируют категорию «средних держав», основываясь на их особом внешнеполитическом поведении и следованию принципам дипломатии средних держав. Согласно конструктивизму, категория средних держав

[262] Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта. С. 173.

является социальным конструктом, возникшим в результате диалога ученых и политиков в так называемых самоправозглашенных средних державах[263]. С точки зрения марксистской теории, в соответсвии с классификацией И.М. Валлерстайна, аналагом средних держав могут выступать некоторые государства «полупериферии»[264].

Первый подход основывается на количественных методах, с помощью которых могут быть измерены показатели ВВП, численность населения, размер территории и военные возможности страны. Данный подход был особенно распространён в 1960-1970-ые годы и доработан канадским исследователем Карстеном Холбрадом[265]. Холбрад выделял ряд недостатков данного подхода и отмечал, что с учетом разных показателей, страны могут занимать разные позиции. К примеру, государство с высокими показателями ВВП может иметь низкие показатели численности населения или обладать небольшим количеством вооруженных сил. Кроме того, в долгосрочной перспективе такие показатели, как численность населения и размер территории более стабильны и надёжны, чем показатели ВВП. В то же время в краткосрочном плане целесообразнее измерять численность вооруженных сил, объемы военных расходов и количество конкретных видов вооружений. Поскольку данные индикаторы свидетельствуют о военной мощи страны[266].

В целях усовершенствования данного подхода, исследователь предлагал начинать с разграничения средних и малых стран на региональном и субрегиональных уровнях. После чего Холбрад предлагал сравнить результаты от каждого географического региона, на основе которых в дальнейшем попытаться достичь некоторого единообразия в критериях выделения. В результате деления на шесть географических регионов (Африка, Азия, Европа, Северная и центральная Америка, Южная Африка, Океания и Индонезия), Холбрад определил 18 стран, которые

---

[263] Там же.
[264] Алешин А.А. Внешнеполитическая стратегия Австралии: средняя держава в высококонкурентной среде // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020, № 2. С. 64.
[265] Holbraad C. Middle Powers in International Politics. P. 75.
[266] Ibid.

соответствовали его критериям. Согласно его классификации в группу средних держав вошли такие страны как Япония, Китай, Франция, Великобритания, Канада, Бразилия, Иран, Мексика, Южная Африка и Индонезия[267].

Однако существенным недостатком иерархического подхода является то, что, следуя его логике под категорию средних держав попадают страны совершенно разного уровня развития. В результате подобный широкий диапазон стран еще больше размывает категорию держав среднего уровня и не позволяет выделить четкие критерии их выделения. Тем нее менее, ценность данного подхода заключается в том, что благодаря ему на первых этапах исследования возможно отделить средние державы от малых и великих, поскольку такие показатели как уровень ВВП, численность населения и другие количественные методы являются важными критериями анализа.

В противовес иерархическому со временем был сформирован новый подход, получивший особое распространение в академическим сообществе, и известный в научной литературе как поведенческий. В основе его лежит тезис о том, что державы среднего уровня следует анализировать исходя из их внешнеполитического поведения на международной арене[268]. Среди сторонников данного подхода следует особо отметить таких исследователей как Эндрю Купер, Ричард Хигготт и Ким Ричард Носсал. Согласно их определению, державы среднего уровня отличаются внешнеполитическим поведением на мировой арене, которое характеризуется их стремлением к многосторонним решениям международных проблем, склонностью занимать нейтральные позиции в международных конфликтах и тенденцией руководствоваться в своей дипломатии понятием «добросовестного члена международного сообщества»[269].

---

[267] Ibid. 89.
[268] Carr A. Is Australia a middle power? A Systemic Impact Approach. P. 78.
[269] Cooper A.F, Higgott R.A, Nossal K.R. Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order. – Vancouver: UBC Press, 2004. – 240 p.

В данном случае термин «средняя держава» подразумевает, что отправной точкой анализа выступает не сравнительная мощь государства, а его внешнеполитическое поведение. Американский политолог Р. Кохейн утверждает, что лидеры держав среднего уровня убеждены в том, что они не могут эффективно действовать в одиночку на международной арене. Исходя из этого главным инструментом наращивания их влияния выступают различные международные институты[270]. Другими словами, международные организации выступают площадками для средних держав, где они способны оказывать влияние на международные процессы в благоприятном для них русле, тем самым формируя так называемую «международную политическую культуру», которая будет отвечать их интересам[271]. Канадский исследователь Р. Кокс также отмечает, что в целях поддержания стабильного мирового порядка средние державы активно участвуют в деятельности международных организаций[272].

Наиболее выпукло этот феномен наблюдается в Юго-Восточной Азии, где малые и средние страны, не обладающие широкими возможностями и ресурсами, но обреченные на постоянное взаимодействие с крупными державами, расширяют свой инструментарий политического и дипломатического влияния именно за счет своего коллективного участия в деятельности АСЕАН и АСЕАН-центричных институтов. Посредством своего участия в объединениях регионального и макрорегионального типа державы среднего уровня, в том числе и в Юго-Восточной Азии, стремятся нарастить свое системное влияние в области региональной и мировой политики, иметь возможность продвигать свои инициативы и предложения трансофрмации системы международных отношений и тем самым решить проблему дефицита странового влияния[273].

---

[270] Keohane R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // International Organization, Spring 1969, Vol. 23, No 2, P. 296.
[271] Ibid.
[272] Cox R.W. Middlepowermanship, Japan, and Future World Order // International Journal, 1989, Vol. 44, No 4. P. 827.
[273] Шлыков П.В. Поиск трансрегиональных альтернатив в Евразии: феномен МИКТА. С. 132.

Как верно отмечает А.С. Королев, внешнеполитическая стратегия средних держав Юго-Восточной Азии имеет свою специфику и продиктована их стремлением, прежде всего, обеспечить национальную безопасность от внешних угроз и желанием максимизировать стратегические выгоды от взаимодействия с более крупными региональными и внерегиональными державами[274]. Исходя из этого, принципы «мультилатерализма» оказались особенно востребованы в этой части Азии, поскольку средние державы ЮВА смогли посредством формирования институционализированного комплекса многостороннего сотрудничества, в центре которого расположена АСЕАН, обеспечить тот региональный порядок, который отвечает принятой в Ассоциации нормативной культуре и позволяет странами АСЕАН получать от взаимодействия с крупными державами определенные дивиденды[275]. Однако стоит отметить, что эта новаторская формула коллективного регионального управления диалогом с крупными державами имеет пределы применимости и зависит во многом от готовности самих крупных региональных игроков следовать установленным правилам[276]. Более подробно вопрос внешнеполитического поведения держав среднего уровня в ЮВА будет рассмотрен в следующем параграфе 1.3. «Особенности внешнеполитического поведения держав среднего уровня».

Стоит также отметить, что в рамках поведенческого подхода исследователи выделяют общие черты внешнеполитического поведения, свойственные державам среднего уровня, а именно посредничество, урегулирование конфликтов, многовекторная внешняя политика, создание коалиций и стремление к компромиссу[277]. Данные державы в первую очередь преследуют общие интересы, и их основная задача заключается в том, чтобы утвердить и поддерживать принцип соблюдения общих правил всеми

---

[274] Королев А.С. Стратегии средних стран в отношении великих держав: опыт Малайзии // Международные процессы. 2018. Том 16. № 1. С. 101.
[275] Emmers R. The Role of Middle Powers in Asian Multilateralism // Asia Policy, 2018, Vol. 13, No. 4, pp. 42-47.
[276] Колунова Е.В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017. Том 15. № 3 (50). С.57.
[277] Robertson J. Middle-power definitions: confusion reigns supreme // Australian Journal of International Affairs, 2017, Vol. 71, No 4. P. 361.

участниками международных отношений[278]. Таким образом, особое внешнеполитическое поведение держав среднего уровня выражается в том, чтобы продвигать свою повестку дня на международной или региональной арене. Следовательно, державы среднего уровня обладают не только и не сколько материальными ресурсами, сколько нематериальными ресурсами – установленными и поддерживаемыми связями.

Тем не менее и данный подход имеет ряд ограничений. Следуя его логике, можно заключить, что любая страна может обладать характерным поведением для держав среднего уровня вне зависимости от своей мощи. То есть независимо от ее территориальных размеров, численности населения или уровня ВВП может быть отнесена к категории данных держав, если она следует данному типу внешнеполитического поведения. Кроме того, ряд исследователей обвиняют последователей поведенческого подхода в создании некой идеальной веберовской модели, которой все должны следовать[279].

Стоит также выделить конструктивистский подход, в рамках которого исследователи утверждают, что державы среднего уровня это лишь конструкты, созданные государственными деятелями[280]. Представляется, что наилучшим образом описывает данный подход исследователь Роберт Кокс, согласно которому «средняя держава – это роль в поисках актера»[281]. Подобное понимание определения средних держав говорит о том, что не следует выделять четкие границы данной группы.

Основное положение конструктивистского течения концепции заключается в том, что политические лидеры провозглашают возглавляемые ими страны средними державами и заявляют об их особой роли в системе международных отношений. Во многом это связано с традицией Австралии позиционировать себя в качестве державы среднего уровня. Многие

[278] Emmers R. The Role of Middle Powers in Asian Multilateralism. P.43.
[279] Carr A. Is Australia a middle power? A Systemic Impact Approach. P. 75.
[280] Beeson M. Can Australia Save the World? The Limits and Possibilities of Middle Power Diplomacy // Australian Journal of International Affairs, 2011, Vol. 65, No 5. pp. 563-577.
[281] Cox R.W. Middlepowermanship, Japan, and Future World Order // International Journal, 1989, Vol. 44, No 4. P. 827.

министры иностранных дел Австралии, включая Герберта Вере Эватта (1941-1949 гг.), Гарфилда Барвика (1961-1964 гг.), Гарета Эванса (1988-1996 гг.), Александра Даунера (1996-2007 гг.) и Стивена Смита (2007-2010 гг.) ссылались на концепцию средних держав при описании внешней политики Австралии[282]. Подобным образом термин «держава среднего уровня» можно встретить и в лексиконе глав внешнеполитического ведомства Канады[283].

Исходя из этого, ряд исследователей констатируют, что общее понимание самовосприятия и внешнеполитического поведения средних держав было сформировано именно через диалог между политиками и учёными внутри самих средних держав. То есть держава среднего уровня — это социально сконструированная идентичность. При этом, в отличие от поведенческого подхода, конструктивистский не предписывает государствам строго придерживаться общих моральных норм и стремиться исключительно к поддержанию мира и всеобщего процветания. Наоборот, сторонники данного подхода подчеркивают первостепенность национальных интересов для держав среднего уровня. Средние державы проводят многовекторную политику и выступают за принцип консенсуса не потому, что их к этому обязывают, а потому, что подобное внешнеполитическое поведение соответствует их долгосрочным интересам. Можно предположить, что данные странны выстраивают свой особый тип поведения, подстраиваясь под исторические и международные условия.

В завершении стоит рассмотреть последний подход (*impact approach*), который значительно отличается от предыдущих трех. Если вышеперечисленные подходы в основном рассматривают критерии, по которым можно выделить средние державы, и анализируют особое внешнеполитическое поведение стран этой категории, то сторонники четвёртого подхода оценивают возможности средних держав влиять на ход

[282] Carr A. Is Australia a middle power? A Systemic Impact Approach. P. 73.; Алешин А.А. Внешнеполитическая стратегия Австралии: средняя держава в высококонкурентной среде. С. 65.
[283] Ravenhill J. Cycles of Middle Power Activism: Constraint and Choice in Australian and Canadian Foreign Policies // Australian Journal of International Affairs, 1998, Vol. 52, No 3. pp 309-327.; Исраелян Е.В., Соколов В.И. Канада: «Мягкая сила» как основа внешней политики державы «Среднего ранга» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014, Т. 9, № 2. С. 72-91.

международных процессов. Этот подход проводит границу между тем, какими характеристиками обладает средняя держава, и тем, до какой степени она действительно способна повлиять на международную систему[284].

Первые упоминания об этом подходе можно встретить в трудах политического мыслителя Джованни Ботеро, который рассматривая малые и средние державы, анализировал не только их возможности, но и то, как эти страны могли воспользоваться данными возможностями для обеспечения своей самообороны и роста влияния на международной арене[285]. В дальнейшем этот подход был доработан исследователем Робертом Кохейном, который в своей четырехуровневой иерархии акторов международных отношений также выделял отдельную группу стран, способных оказывать системное воздействие на глобальные процессы. К этой категории он относил средние державы, которые имеют возможности наращивать своё международное влияние посредством коллективного взаимодействия и их участия в деятельности международных организаций[286].

В основе данного подхода заложена альтернативная трактовка самого понятия «мощь» государства, согласно которому наличие ресурсов, безусловно, дает значительное преимущество стране перед другими, однако не означает наличие у неё влияния в системе международных отношений[287]. Другими словами, «мощь» государства заключается в том, чтобы преобразовать имеющиеся ресурсы во влияние, которое подразумевает способность одного актора менять поведение другого. Следуя этой логике, канадский исследователь Бернард Вуд, указывает на то, что некоторые державы среднего уровня могли быть неверно отнесены к данной категории

[284] Emmers R., Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. – Melbourne: Melbourne University Publishing, 2018. pp. 45-46.
[285] Holbraad C. Middle Powers in International Politics. pp. 12-13.
[286] Keohane R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics. P. 296.
[287] Emmers R., Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. pp. 45-46.

только на основе наличия у них ресурсов[288]. То есть важен не столько сам потенциал государства, сколько его международный вес[289].

Исходя из этого, канадский ученый Эндрю Кар предлагает новое определение понятия средней державы, согласно которому: «это государства, которые в состоянии защищать свои основные интересы, инициировать или возглавлять процесс изменений в отдельных структурах международного порядка»[290]. Это определение включает в себя два ключевых элемента. Во-первых, государства этой категории должны обладать достаточным потенциалом для самозащиты, в том числе и в ходе военного конфликта. Во-вторых, предложенное Каром определение указывает на то, что средние державы способны оказывать воздействие на международный порядок не только за счет их участия в системе международных договоров и многосторонних институтов, но и предполагает их следование определенным нормам и правилам поведения, а также стремление сохранять баланс сил[291]. Таким образом, сторонники этого подхода в анализе держав среднего уровня уделяют первоочередное внимание рассмотрению их возможностей влияния на мировую систему.

Основные критерии рассматриваемых теоретических подходов суммированы в Таблице 1.

[288] Wood B. Towards North-South Middle Power Coalitions // Middle Power Internationalism: The North-South Dimension / Ed. by Cranford Pratt. – Kingston: McGill-Queen's University Press, 1990. P. 77.
[289] Ibid.
[290] Carr A. Is Australia a middle power? A Systemic Impact Approach. P. 79.
[291] Ibid.

Таблица 1. Концептуальные подходы к классификации держав среднего уровня

Подход			
Иерархический	**Поведенческий**	**Конструктивистский**	**Подход, акцентирующ внимание на сте влияния средн держав на систе международны отношений**
Критерии			
Количественные показатели • показатели ВВП • численность населения • площадь территории государства • военный бюджет государства • вооруженные силы государства	Внешнеполитическое поведение • посредничество • урегулирование конфликтов • многовекторная внешняя политика • нишевая дипломатия • понятие «добросовестного члена международного сообщества»	Позиционирование государства на международной арене • самовосприятие государства в качестве державы среднего уровня • конструирование роли державы среднего уровня через выступления государственных деятелей • понятие среднедержавности	Возможности вл держав среднего у на мировую систему • военные возможности страны • дипломатичес активность • участие международн организациях • реализованны международн инициативы

Источник: составлено автором

Исследователи чешского университета Масариков Критс Жденек, Яна Урбановска и Станислава Браерчикова для дальнейшей концептуализации понятия «державы среднего уровня» в качестве инструмента анализа предлагают применять комплексный подход, сочетающий в себе все вышеперечисленные теоретические подходы ранее[292]. Российский исследователь Н.Ю.Жуковская, также анализируя теоритические модели, в

[292]Kríž Z., Urbanovská J,, Brajerčíková S. The Middle Power Concept: Presenting a Complex Approach // Politické Vedy (Political Sciences). 2019. Vol. 22, No. 4, 2019. pp. 48-50.

соответсвии с которыми государство можно быть классифицировано как средняя держава, констатирует, что именно сочетание количественных, нормативных и поведенческих критериев, с учетом их сильных и слабых сторон, дают основание относить то или иное гослударство к категории средних держав[293].

Таким образом, принимая во внимание, что каждый из рассмотренных четырех подходов имеет сильные и слабые стороны, представляется что именно их сочетание позволит сформировать более корректное представление о феномене «средних держав». Очевидно, что на первых этапах исследования применение иерархического подхода позволит выделить державы среднего уровня среди других акторов международных отношений. Это необходимо поскольку количественные показатели являются важными критериями анализа. Поведенческий и конструктивистский подходы позволяют проследить особое внешнеполитическое поведение, свойственное державам среднего уровня, и определить качественные критерии, характерные для стран данной категории. Во многом, именно благодаря особому внешнеполитическому поведению, которое значительно отличается от поведения малых стран и заключается в том числе в особом внимании к использованию многосторонних инструментов сотрудничества, включая региональные инструменты, средние державы могут быть выделены в отдельную категорию анализа. Анализ возможностей и пределов влияния средних держав на мировую систему дополняет вышеперечисленные подходы и тем самым позволяет сформировать комплексное представление об этом концепте.

1.3. Особенности внешнеполитического поведения держав среднего уровня

[293] Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта. С. 175.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, выделение держав среднего уровня в отдельную категорию самостоятельных субъектов международных отношений во многом обусловлено тем, что эти страны проводят активную внешнюю политику и отличаются особым внешнеполитическим поведением что позволяет их отделить от группы малых стран. Прежде всего, стоит отметить, что понятие «внешнеполитическое поведение» часто отождествляют с понятием «внешняя политика». Во избежание неточности формулировок представляется необходимым уточнить значения обоих словосочетаний. Термин «внешняя политика» обозначает общий курс и совокупность действий государства за пределами своей суверенной территории.[294] В свою очередь, понятие «внешнеполитическое поведение» указывает на действие или бездействие государства в системе международных отношений, обусловленное необходимостью реализации его интересов или реакцией на оказываемое на него внешнее воздействие[295].

Ранее уже упоминалась разработанная Эдуардом Джорданом дифференцация держав среднего уровня, согласно которой выделяются две категории: традиционные и новые (зарождающиеся / поднимающиеся) средние державы, главной отличительной чертой которых является их поведение. Говоря об особенностях поведения традиционных средних держав, к числу которых большинство авторов относят ряд западных стран, следует отметить, что становление традиционных держав среднего уровня происходило в условиях холодной войны, что в дальнейшем повлияло на развитие их внешнеполитического поведения. В частности, одной из черт внешнеполитического поведения традиционных средних держав выделяют их посредничество в урегулировании международных конфликтов. Это продиктовано тем, что проводимая ими внешняя политика во многом была

[294] Кондратов А.И. Международное поведение государств // Международные процессы. 2011, Т. 9. № 2 (26). С. 93-99.
[295] Кондратов А.И. Процесс, поведение, коммуникация и внешнеполитическая деятельность государства: соотношение понятий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011, №. 2. С. 146.

сформирована в условиях биполярного противостояния, в результате чего вопросы безопасности играют для них первоочередное значение[296].

В свою очередь новые державы среднего уровня, к категории которых исследователи относят развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, стали проявлять внешнеполитическую активность на международной арене в постбиполярный период[297]. С окончанием холодной войны возросшее значение для этих стран приобрели вопросы экономики, а также такие глобальные вызовы как бедность и экономическое неравенство[298]. Исходя из этого, ряд исследователей заключают, что экономические вопросы для новых держав среднего уровня играют более приоритетное значение нежели вопросы безопасности.

Другой отличительной чертой внешнеполитического поведения традиционных и новых средних держав является их подходы к региональной интеграции. Отмечается, что новые средние державы выступают в качестве активных сторонников развития интеграционных процессов, как в области политики, так и в сфере экономики. В отличие от традиционных держав среднего уровня, приоритетное значение для новых средних держав играет их участие в деятельности региональных интеграционных группировок, в рамках которых эти страны способны укрепить свои позиции в регионе и продвигать инициативы, отвечающие их национальным интересам.

Вместе с тем, традиционные державы среднего уровня являются одними из крупнейших стран-доноров официальной помощи развития (ОПР). Большие объемы помощи продиктованы стремлением этих стран завоевать репутацию добропорядочного члена международного сообщества. Соответственно вопросам региональной интеграции традиционные средние державы уделяют меньше внимания, отдавая предпочтение активной

[296] Jordaan E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers. P. 171.
[297] Rethinking Middle Powers in the Asian Century: New Theories, New Cases / Ed. by Tanguy Struye de Swielande, Dorothee Vandamme, David Walton and Thomas Wilkins. – Oxon: Routledge Publications, 2019. – 239 p.
[298] Jordaan E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers. P. 171.

деятельности в рамках более широких по охвату международных организаций, где они способны усилить свои позиции в мировой системе[299].

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что традиционные средние державы в своей внешней политике ориентированы больше на участие в деятельности международных организаций. Страны этой категории выступают в качестве посредников в урегулировании международных конфликтов, поддерживают мирные инициативы и содействуют международному развитию. Их усилия сосредоточены на решении глобальных проблем современности, включающих энергетическую безопасность, распространение ядерного оружия, вопросы экологии и демографии. Другими словами, внешнеполитическую стратегию традиционных держав среднего уровня можно охарактеризовать как «международно-ориентированную».

В свою очередь, логика внешнеполитического поведения новых средних держав продиктована их участием в региональных интеграционных группировках. Теория регионального управления, разработанная А. Хареллом объясняет участие средних держав в региональных институтах тем, что это позволяет им влиять на поведение и действия главных акторов региона. С одной стороны, крупные влиятельные региональные акторы, участвуя в деятельности региональных институтов, приобретают возможность доминировать. С другой стороны, малые и средние страны, объединяясь в коалиции, способны более эффективно выражать свое коллективное мнение и сдерживать действия влиятельных региональных субъектов[300].

Представляется, что региональный фокус во внешней политике новых средних держав обусловлен высокими темпами развития регионализма. Регионализм – в широком смысле слова, представляет собой процесс, посредством которого географические регионы становятся значительными

[299] Jordaan E.C. The Emerging Middle Power Concept: Time to Say Goodbye? // South African Journal of International Affairs, 2017, Vol. 24, No 3, P. 402.
[300] Hurrel A. Hegemony and Regional Governance in the Americas // Regionalism and Governance in the Americas. Continental Drift / Ed. By Louse L'Estrange Fawcett, Monica Serrano. – Basingstoke: Palgrave, 2005. pp. 185-208.

политическими и / или экономическими единицами, выступающими в качестве основы для сотрудничества и, возможно, общей идентичности[301]. Это понятие подразумевает целенаправленную политику местных заинтересованных государств, предусматривающую развитие в регионе процесса сотрудничества и придание ему системного характера без какого-либо внешнего влияния[302].

Высокие темпы развития регионализма в Юго-Восточной Азии сопряжены с формированием сложной институциональной сети, включающей в себя два составных элемента: диалоговые партнерства АСЕАН с государствами АТР и механизмы, для которых Ассоциация является центральным звеном (АСЕАН+3, АСЕАН+6, АРФ, ВАС, СМОА+, АТЭС). Феномен АСЕАН-центричности (*ASEAN Centrality*) подразумевает концетрирование вокруг АСЕАН и формирование на её базе различных региональных институтов политического и экономического характера и распространение на всю сеть этих институтов принципов принятия решений, принятых в АСЕАН (консесус и невмешательство во внутренние дела государства), а также нормативной культуры Ассоциации. Сложившаяся в Восточной Азии модель интеграционных процессов позволила не «растащить» АСЕАН и успешно предотвратить попытки подорвать её изнутри[303]. Одновремнно малые и средние страны ЮВА в рамках этой схемы регионального управления приобрели весомый коллективный голос на международной арене, а ведущие региональные державы АТР и другие участники международных отношений вынуждены не только считаться с мнением АСЕАН, но и официально соглашаться с принципом «асеаноцентричности»[304].

Соответственно, учитывая приоритетное значение регионального сотрудничества во внешней политике новых средних держав, центральным

[301] Heywood A. Global Politics. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. P. 486.
[302] Балкин В.И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии // Государство гражданское общество: политика, экономика, право. 2015, № 3. С. 171.
[303] Сообщество АСЕАН в современном мире / Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. –М.: ФОРУМ, 2019. С. 280.
[304] Там же.

направлением внешнеполитического поведения средних держав ЮВА становится их деятельность в АСЕАН и в других АСЕАН-центричных институтах. Региональные интеграционные группировки обеспечивают режим стабильности и безопасности в ЮВА, при котором средние державы имеют возможность проводить относительно независимую внешнюю политику, эффективно осуществлять экономическую модернизацию, повышать свою роль на международной арене и при этом по возможности избегать противоречий с великими державами. Исследователь А.С. Королев, также анализируя причины мотивации малых и средних стран ЮВА активно участвовать в интеграционных процессах, приходит к выводу, что региональная интеграция для этих стран обеспечивает балансирование против внешних угроз и геополитической турбулентности, внутреннее балансирование или «институциональное связывание» и получение стратегических выгод, а также усиление переговорных позиций[305].

В заключение можно отметить следующее. И традиционные, и новые средние державы выступают за многополярную систему международных отношений, часто выполняют роль посредника, стараются придерживаться нейтральных позиций и руководствоваться принципом консенсуса. Однако, в своем внешнеполитическом поведении традиционные средние державы ориентируются больше на участие в деятельности международных организаций, таких как ООН, ВТО, ВОЗ и другие. Различные позиции традиционных средних держав по отношению к региональным институтам обусловлены историческими, политическими и экономическими особенностями каждой из стран. В частности, среди скандинавских стран отмечается некоторая доля скептицизма по отношению к углублению европейской интеграции, которая обусловлена недовольством местного населения в связи с ростом влияния европейских институтов на внутреннюю

[305] Королев А.С. Фактор АСЕАН в формировании внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении США и Китая: дис…канд.пол.наук: 23.00.04 / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М., 2020. С.40.

политику государств[306]. Вместе с тем новые средние державы, к числу которых относятся страны ЮВА, в своем внешнеполитическом поведении в значительной степени опираются на регионализм. Это обусловлено тем, что вплоть до настоящего времени проблемы военной и невоенной безопасности в равной степени сохраняют свою актуальность для стран региона ЮВА, а деятельность великих держав квалифицируется как угроза внешней безопасности[307]. Исходя из этого региональные институты становятся важным, а порой и единственным, инструментом регулирования асимметричных отношений с великими державами и позволяет не допустить их доминирования в регионе. Именно поэтому, внешнеполитическое поведение новых средних держав можно охарактеризовать как «регионально-ориентированное», направленное, прежде всего на обеспечение региональной безопасности, в условиях которой возможно стабильное экономическое развитие. В представленной таблице 2 суммированы некоторые особенности внешнеполитического поведения традиционных и новых средних держав.

[306] Бабынина Л.О. Особенности участия скандинавских стран и Финляндии в процессе европейской интеграции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, № 3 (1). С. 303.
[307] Колдунова Е.В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы. – М.: Навона, 2010.

Таблица 2. Внешнеполитическое поведение традиционные и новых средних держав

Примеры традиционных средних держав	**Примеры новых (зарождающихся) средних держав**
Австралия, Канада, Норвегия, Швеция, Дания	Аргентина, Бразилия, Южная Африка, Турция, Иран, Южная Корея, Малайзия, Индонезия, Вьетнам
Внешнеполитическое поведение	
Общие черты	
Безопасность: Миротворчество, посредничество	
Система международных отношений: многополярность, принцип консенсуса	
Институты: международные организации, продвижение общих норм и правил поведения, региональные институты	
Различия	
Преимущественная ориентация на участие в деятельности международных организаций	Преимущественная ориентация на участие в деятельности региональных интеграционных группировок
Страны-доноры ОПР	Страны-доноры ОПР / Страны-реципиенты ОПР

Источник: составлено автором на основе Jordaan E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers // Politikon, November 2003, Vol. 30, No 2, pp. 165-181.

1.4. Стратегии обеспечения региональной безопасности, характерные для держав среднего уровня

Понятие «стратегия» отражает сочетание имеющихся у государства целей и доступных ему ресурсов. Она определяет характер действий субъекта международных отношений для получения некой выгоды[308]. В широком смысле внешнеполитическая стратегия это – долгосрочная программа достижения целей и обеспечения национальных интересов государства на международной арене, предусматривающая оптимальное

[308] Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. С. 20.

использование ресурсов[309]. Иными словами, чем более эффективно стране удается накапливать и реализовывать свои ресурсы, тем больше преимуществ она приобретает перед другими акторами международных отношений.

Анализируя образ действия государства, отечественный исследователь М.А. Хрусталев выделяет три вида внешнеполитической стратегии: давление, маневрирование и выжидание[310]. Стратегия маневрирования, гибкая и ориентированная на поиск компромисса, является наиболее близкой по содержанию к стратегии поведения средних держав. Более комплексное определение стратегии даёт И.А. Истомин согласно, которому «стратегия – это вариант поведения, направленный на достижение предпочтительного результата в том виде, как его понимает субъект действия с учетом имеющихся у него возможностей и представлений о логике функционирования международной системы, а также установленных правил игры (институтов)»[311]. То есть, на выбор стратегии влияют институты, регулирующие отношения между участниками взаимодействия и структурирующие среду, в которой оперируют субъекты. Важно отметить, что институты могут выполнять двойную функцию в отношении субъектов: как ограничивать применение имеющегося у него ресурсного потенциала, так и создавать новые институциональные возможности для влияния на ситуацию[312]. Вместе с тем в зависимости от выбранной стратегии или сочетания различных видов стратегий возможны существенные расхождения в получаемых государством результатах при одинаковых исходных возможностях[313].

Следует также упомянуть такие понятия как стратегия балансирования и примыкания. Стратегия балансирования, которая была предложена представителем структурного реализма К. Уолтцом, заключается в

---

[309] Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. С.158.
[310] Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. С.157-158.
[311] Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. С. 70.
[312] Там же.
[313] Там же. С. 21.

стремлении государств объединяться в коалиции и союзы с целью обеспечения защиты от внешних угроз[314]. Вместе с тем стратегия примыкания заключается в намерении того или иного государства вступать в союз с тем, от кого непосредственно исходит прямая угроза. При этом, если стратегия балансирования свойственна крупным и сильным государствам, то стратегии примыкания придерживаются более слабые государства, а именно малые и средние страны, которые готовы принять статус подчиненного с целью избежать прямого нападения более мощного государства[315]. В дальнейшем понятие стратегии примыкания было пересмотрено и дополнено новым положением о том, что данная внешнеполитическая тактика ориентирована на максимизацию политических, экономических и дипломатических выгод от сотрудничества с более сильным игроком[316]. Однако, следование стратегии примыкания исключает возможность малых и средних государств сохранять за собой хоть и органиченную, но область для международного маневра и вынуждает их занимать подчиненное положение/ примыкать только к одной стороне, что противоречит национальным интересам стран-членов АСЕАН.

В результате в теоритической литературе стал формироваться новый концепутальный подход к анализу внешнеполитического поведения держав среднего уровня, который получил название «хеджирование» (*hedging*) что дословно означает управление рисками. Суть этой внешнеполитической тактики заключается в том, чтобы убедить все крупные региональные державы в взаимовыгодности и привлекательности многостороннего сотрудничества и связать их определенными нормами поведения[317]. Очевидно, что наиболее явно эта стратегия проявляется в выстраивании взаимодействия АСЕАН с такими крупными «тяжеловесами», как Китай и США, но и с другими важными региональными и внерегиональными

---

[314] Waltz K. N. Theory of international politics. – New York.: McGraw-Hill, 1979. – 251 p.
[315] Королев А.С. Стратегии средних стран в отношении велики держав. Опыт Малайзии // Международные процессы. 2018, Т. 16, № 1. С. 92.
[316] Там же.
[317] Сообщество АСЕАН в современном мире. С. 163.

игроками, как Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Россия. Ключевая задача для средних держав ЮВА заключается в том, чтобы не допустить доминирования какой-либо из крупных держав в регионе и исключить возможность навязывания внешних норм международного поведения, не учитывающих или нарушающих базовые принципы АСЕАН. Иными словами, в отличие от тактики примыкания, тактика хеджирования позволяет малым и средним странам не занимать чью-либо из сторон и тем самым сохранять за собой возможность занимать позицию нейтралитета. По мнению целого ряда исследователей стратегии «хеджирования» придерживаются ключевые члены Асооциации – Индонезия[318], Малайзия[319], Вьетнам[320] и др.

Однако внешнеполитическое поведение средних держав неразрывно связано и с реализуемой ими стратегией региональной безопасности, которую разделяют на два вида – функциональную и нормативную[321]. Функциональная стратегия подразумевает мобилизацию ресурсов и концентрацию усилий страны для решения конкретной проблемы безопасности. Таким образом, средние державы приобретают влияние в отдельных аспектах международных отношений. Потребность в развитии функциональной стратегии возникла в середине 1940-ых гг. в Австралии и Канаде[322], которые стремились тем самым определить и закрепить статус средних держав в формировавшейся системе международных отношений в послевоенный период[323]. Обе страны сосредоточили свою внешнеполитическую деятельность на тех направлениях, где они обладали конкурентными преимуществами и необходимыми ресурсами. Данная стратегия в дальнейшем была доработана австралийским министром

[318] Kuik C.C. Variations on a (Hedging) Theme: Comparing ASEAN Core States'Alignment Behavior // Joint U.S.-Korea Academic Studies 26 (2015). pp.11-26.
[319] Королев А.С. Стратегии средних стран в отношении велики держав. Опыт Малайзии // Международные процессы. 2018, Т. 16, № 1. С. 90-104.
[320] Le H.H. Vietnam's Hedging Strategy against China since Normalization // Contemporary Southeast Asia. 2013. Vol. 35, No 3. pp. 333–368.
[321] Emmers R. Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. pp. 53-54.
[322] Бодров А.С. «Принцип функциональности» в канадской внешней политике: к вопросу об истоках формирования концепта // Вестник ТГУ. 2014. № 7 (135). С. 199-203.
[323] Niche Diplomacy: Middle Powers After the Cold War / Ed. By Andrew F. Cooper. P. 5

иностранных дел Гарретом Эвансом и соотносится с понятием «нишевая дипломатия». Согласно его определению, «нишевая дипломатия» это: «концентрация ресурсов страны в тех сферах международных отношений, в которых у данной страны есть наибольшая вероятность добиться значительных результатов»[324].

Другими словами: «чем меньшими ресурсами располагает страна, тем большую ценность для нее приобретают эти немногие ресурсы»[325]. Функциональная стратегия, подразумевающая необходимость делать выбор в сторону отдельной области специализации, обусловлена ограниченностью ресурсов средних держав[326]. Однако в то же время умение сосредоточить внешнеполитическую активность на одном или нескольких направлениях является «конкурентным преимуществом» стран этой категории[327]. Подобная отраслевая специализация создает предпосылки для лидерства державы среднего уровня с точки зрения того или иного аспекта международных отношений[328].

В качестве примеров подобной специализации можно привести внешнеполитическую деятельность традиционных средних держав, а именно Австралии, Канады, Норвегии, Новой Зеландии и Швейцарии, которые на сегодняшний день занимают лидерские позиции в области миротворчества, гуманитарных миссий и инициатив по защите окружающей среды. Созданная в 1998 г. ими «инициатива средних держав», которая представляет собой объединение из семи неправительственных организаций и держав среднего уровня, нацеленная на поддержание режима нераспространения ядерного оружия[329], также может рассматриваться в качестве примера функциональной стратегии безопасности. В свою очередь, новые средние державы, в числе которых ряд стран Юго-Восточной Азии, концертируют

---

[324] Ravenhill J. Cycles of Middle Power Activism: Constraint and Choice in Australian and Canadian Foreign Policies. P. 311

[325] Кавешников Н.Ю. Малые и вредные? // Международные процессы. 2008, Т. 6, № 3 (18). С. 89.

[326] Niche Diplomacy: Middle Powers After the Cold War / Ed. By Andrew F. Cooper. P. 6.

[327] Кавешников Н.Ю. Малые и вредные? С. 89.

[328] Emmers. R. Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. P. 59.

[329] Middle Power Initiative [Электронный ресурс] URL: http://www.middlepowers.org (дата обращения: 30.04.2018)

свои дипломатические усилия в сфере борьбы с нетрадиционными угрозами безопасности. Однако функциональная стратегия может быть применена и в отношении традиционных вызовов безопасности, в частности в решении территориальных споров в Южно-Китайском море[330].

Одним из ключевых ресурсов средних держав является дипломатия и потому они выступают: «активными сторонниками институционализации норм международного права, упрочнения международных режимов, коллективных действий, создания международных организаций и систем коллективной безопасности»[331]. Следование этим принципам отражает нормативную стратегию региональной безопасности. Если задача функциональной стратегии заключается в решении определенной проблемы, чаще всего в области нетрадиционной безопасности, то нормативная стратегия направлена больше на развитие многостороннего сотрудничества и на укрепление мер доверия между государствами.

Средние державы, которые придерживаются данной стратегии, рассматривают международные институты как площадки, где они имеют возможность регулировать свои асимметричные отношения с великими державами и влиять на формирование международной повестки. Выбор нормативной стратегии обусловлен двумя факторами, а именно ограниченностью политико-экономического потенциала средних держав и их стремлением поддерживать нормативный международный порядок, в рамках которого действуют общие нормы и правила поведения. Придерживаясь данной стратегии, средние державы стремятся, прежде всего, снизить уровень неопределенности и непредсказуемости в международных процессах и обеспечить стратегическую стабильность мировой системы.

Одной из характеристик нормативной стратегии также является доминирующий принцип «мультилатерализма» во внешней политике держав среднего уровня. Понятие «мультилатерализма» в широком смысле слова

---

[330] Emmers. R. Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. P. 59.
[331] Кавешников Н.Ю. Малые и вредные? С. 89.

подразумевает многостороннее международное сотрудничество или устойчивую форму дипломатической практики, которая реализуется в рамках международных организаций и приводит к формированию общего международного порядка[332]. Средние державы придерживаются идеи «мультилатерализм» в качестве институциональной формы координации сотрудничества между ними и государствами-единомышленниками[333]. Таким образом, многостороннее институциональное сотрудничество формирует конкурентную среду, в рамках которой средние державы могут вносить коррективы в поведение великих держав и накладывать ограничения на их действия в мировом пространстве.

Нормативная стратегия региональной безопасности проявляется во внешнеполитической деятельности новых средних держав Юго-Восточной Азии в рамках их членства в АСЕАН, которая выступает центральным координирующем звеном всего комплекса институционализированного регионального сотрудничества в АТР. Отличительной чертой развития Ассоциации является феномен «функционального расширения»[334], благодаря которому АСЕАН разработала инновационные техники регионального управления отношениями с внешними игроками. Суть этого процесса заключается в создании Ассоциацией институциализированных форматов взаимодействия с диалоговыми партнерами (АСЕАН+1, АСЕАН+3, АСЕАН+6, ВАС).

Сформированная институциональная сеть включает в себя два элемента: диалоговые партнерства АСЕАН с государствами АТР и механизмы, действующие вокруг неё. За счет созданной разветвлённой сети регионального взаимодействия, Ассоциация продвигает в предпочтительном для нее направлении нормы и особую культуру международного поведения

---

[332] Достанко Е.А. Влияние мультилатерализма на деятельность международных организаций: теоретические основания и практическое измерение // Научные труды республиканского института высшей школы. 2017, № 16. С. 54-60.

[333] Wood B. The Middle Powers and the General Interest. Middle Powers in the International System // Wider Working Papers, 1987 (Jun.), No 11. – Ottawa: North-South Institute. P. 21.

[334] Khong Y.F., Nesadurai H.E.S. Hanging Together, Institutional Design, and Cooperation in Southeast Asia: AFTA and the ARF. In: Acharya A., Johnston A.I. (eds.), Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 32-82.

среди внешних партнёров организации[335]. Иными словами, культура регионального диалога строится на основе асеановского принципа консенсуса, известного как «асеановский путь» (*ASEAN Way*), который направлен на сохранение принципа невмешательства и избежание конфликтных ситуаций в отношениях между членами АСЕАН и ее диалоговыми партнерами. Этот феномен описывает понятие «когнитивный регионализм», согласно которому региональные объединения способны формировать общие принципы поведения, основанные на доминирующих региональных ценностях[336]. Таким образом, на сегодняшний день АСЕАН имеет широкий инструментарий влияния, включающий в себя как нормативные способы «гашения» лидерских устремлений крупных региональных игроков, так и методы влияния на более весомых контрагентов[337].

Как отмечает А.Д. Богатуров, выстроенный АСЕАН регулярный нормативный диалог по военно-стратегическим вопросам является сегодня наиболее удобной формой регионального взаимодействия для средних держав ЮВА, поскольку такая форма отношений позволяет, с одной стороны, получить канал прямого влияния на военную политику ведущих держав, с другой стороны, обеспечить возможность излагать более сильным игрокам свои общие политико-военные озабоченности в увязке с экономическими проблемами региона[338]. Тем не менее, следует отметить, что, безусловно, в вопросах региональной политики великие державы будут руководствоваться, прежде всего, собственными интересами, учитывая интересы средних держав в той мере, когда последние буду совпадать с первыми[339].

---

[335] Колдунова Е.В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017, Том 15, № 3. С. 61.
[336] Milner A. Regionalism in Asia. In: The Far East and Australasia 2017 Ed. By Juliet Love. – London and New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2016. P. 40.
[337] Колдунова Е.В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН. С. 60.
[338] Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М.: Конверт, МОНФ, 1997 [Электронный ресурс] URL: http://militera.lib.ru/research/bogaturov_ad/index.html (дата обращения: 16.03.2019)
[339] Там же.

Можно сказать, что фактически, выстроенная вокруг Ассоциации сеть многосторонних институтов, легализует принцип мягкой выработки регионального консенсуса. Следуя логике нормативной стратегии региональной безопасности средние державы: «добились перехода в их руки инициативы в региональном диалоге по вопросам безопасности и тем самым сделали непропорционально большой шаг к повышению своей роли в региональном механизме политического и экономического регулирования ….»[340]. Таким образом, формируя институты, нормы, правила поведения и повестку дня державы среднего уровня способны ограничить не только поведение региональных держав, но и государств-лидеров[341].

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что держава среднего уровня, придерживающаяся функциональной стратегии, концертирует свои усилия и ресурсы на решение отдельной проблемы безопасности, тогда как, следуя принципам нормативной стратегии, средняя держава продвигает многостороннее сотрудничество и нормативную культуру поведения, обеспечивающие стабильность и безопасность в регионе. Обе стратегии прослеживаются во внешнеполитическом поведении средних держав ЮВА, поскольку в регионе по-прежнему сохраняются угрозы государственному суверенитету, но одновременно действует разветвлённая сеть многосторонних региональных механизмов безопасности. Однако выбор страной той или иной стратегии обусловлен двумя факторами: наличием у нее ресурсов и стратегической средой[342].

Наличие ресурсов позволяет сформировать представление о потенциале государства, его уровне экономического развития, военных возможностях и дипломатической активности. Этот фактор отражает способность страны использовать имеющиеся у нее ресурсы для продвижения собственных интересов и обеспечения национальной безопасности.

---

[340] Там же.
[341] Мировое комплексное регионоведение: учебник // под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2014. С. 108.
[342] Emmers R. Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. P. 71.

Стратегическая среда включает в себя две переменные: восприятие угроз и систему региональной безопасности. Исходя из этого, стратегическая среда с высоким уровнем опасности характеризуется наличием прямых угроз национальному суверенитету государства и соперничеством между великими державами, а также отсутствием жестких мер, направленных на снижение напряженности в межгосударственных отношениях. Наряду с этим, стратегическая среда с низким уровнем опасности отличается наличием правовых механизмов, регулирующих спорные межгосударственные отношения, и характеризуется относительной стабильностью региональной безопасности[343].

В соответствии с классификацией Р. Эммерса и С. Тэо, средние державы с низким уровнем ресурсообеспеченности в условиях стратегической среды с низким уровнем безопасности придерживаются нормативной стратегии. Вместе с тем средняя держава с высоким уровнем ресурсообеспеченности, но в среде с высоким уровнем опасности ориентируется на функциональную стратегию. В первом случае, средняя держава не имеет возможности направить все имеющиеся у нее ресурсы на решение одной частной проблемы, в связи чем ориентируется на нормативную стратегию. Во втором примере, страна не только способна мобилизовать свои ресурсы в предпочтительном ей направлении для решения отдельной проблемы, но и занять лидирующие позиции в этой области[344]. Стратегии региональной безопаности дрежав среднего уровня суммированы в таблице 3.

[343] Ibid.
[344] Ibid. pp. 73-74.

Таблица 3. Стратегии региональной безопасности держав среднего уровня

	Низкий уровень ресурсообеспеченности	Высокий уровень ресурсообеспеченности
Стратегическая среда с низким уровнем опасности	Нормативная	Функционально-нормативная стратегия
Стратегическая среда с высоким уровнем опасности	Функционально-нормативная стратегия	Функциональная

Источник: Emmers. R. Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. – Melbourne: Melbourne University Publishing, 2018. pp.73-74.

В целом Вьетнам по сравнению с другими средними державами ЮВА, а именно в соотношении с Малайзией и Индонезией, характеризуется низким уровнем ресурсобеспеченности. Однако следует отметить, что по таким показателям, как площадь территории страны, численность населения и военные расходы, он в отдельные исторические отрезки обходит Малайзию, Таиланд и Филиппины (см. Приложение 1). Учитывая то, что территориальные споры в Южно-Китайском море Ханой рассматривает как прямую угрозу национальному суверенитету и территориальной целостности государства, а урегулированию разногласий придается большое значение во внутренней и внешней политике СРВ, можно заключить, что стратегическая среда характеризуется высоким уровнем опасности. Исходя из этих условий, Вьетнам в своей внешней политике руководствуется функционально-нормативной стратегией региональной безопасности, которая прослеживается в его деятельности в рамках АСЕАН. Нормативную стратегию отражает предложенная в 2010 г. инициатива Вьетнама о создании нового механизма безопасности – Совещание министров обороны стран-

членов АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА+). В свою очередь, политика Вьетнама в рамках Ассоциации, направленная на урегулирование территориальных споров ЮКМ, свидетельствует о функциональной стратегии.

1.5. Вьетнам как «держава среднего уровня»

На сегодняшний день в научной литературе представлено довольно значительное количество публикаций, в которых ряд стран Юго-Восточной Азии рассматриваются в качестве держав среднего уровня. К числу последних авторы чаще всего относят Индонезию[345], Малайзию[346] и с недавних пор Вьетнам[347]. В зависимости от поставленных целей исследования, авторами применяются различные методы и критерии, по которым та или иная страна ЮВА может быть отнесена к категории держав среднего уровня.

Одним из первых кто разработал методику, с помощью которой можно выделять державы среднего уровня, является Джонатан Пинг[348]. Его исследование построено на анализе количественных показателей 38 стран АТР, входящих в состав четырех региональных организаций[349]. Составленная им иерархия построена на основе девяти индикаторов, включающих:

---

[345]Azyumardi A. Indonesia's Middle Power Public Diplomacy: Asia and Beyond // Understanding Public Diplomacy in East Asia. Ed. by Jan Melissen, Yul Sohn. – NYC: Palgrave Macmillan, 2015. pp.131-154.; Kusumaningprang R. The Roots and Evolution of Indonesia's Middle Power Activism // The Indonesian Quarterly, 2017, Vol. 45, No 2. pp. 152-179.; Moch F.K. Middle Power, Status-seeking and Role Conceptions: the cases of Indonesia and South Korea // Australian Journal of International Affairs, 2018, Vol. 72, No 4. pp. 343-363.

[346]Ping J.H. Middle Power Statecraft: Indonesia, Malaysia, and the Asia Pacific. – Aldershot, Hants, England: Ashgate Publishing Limited, 2005. – 270 p.; Nossal K.R., Stubbs R. Mahathir's Malaysia: An Emerging Middle Power? // Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War / Ed. By Andrew F. Cooper. – London: Macmillan Press, 1997. pp. 147-163.; Emmers R. Teo S. Malaysia as Incomplete Middle Power // Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. – Melbourne: Melbourne University Publishing, 2018. pp.46-47; Королев А.С. Стратегии средних стран в отношении велики держав. Опыт Малайзии // Международные процессы. 2018, Т. 16, № 1. С. 90-104.

[347] Vietnam: A New Middle Power in Asia / Ed. By Pankaj K Jha, Truong Thu Doan, Thi Hue Quach, Trong Hung Vu. – New Delhi: Shipra Publications, 2020. – 230 p.; Asia's Middle Powers? The Identity and Regional Policy of South Korea and Vietnam / Ed. By Joon-Woo Park, Don Keyser, Gi-Wook Shin. – Stanford, CA: Shorenstein Asia-Pacific Research Center, 2013. – 275 p.; Le D.T. The Middle Power Goal and Vietnam's Diplomatic Outlook Beyond 2030 // International Studies, 2018 (Dec.), No. 39. pp. 65-97.; Easley L-E. Middle Power National Identity? South Korea and Vietnam in US–China Geopolitics // Pacific Focus, 2012, Vol. 27, No. 3. pp. 421-442.

[348] Ping J.H. Middle Power Statecraft: Indonesia, Malaysia, and the Asia Pacific. – Aldershot, Hants, England: Ashgate Publishing Limited, 2005. – 270 p.;

[349] Автор выделяет четыре региональных организации, а именно Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), Ассоциацию регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) и Организацию экономического сотрудничества (ОЭС).

численность населения, площадь территории государства, военные расходы государства, номинальный и реальный ВВП, общий объем экспорта, показатели ВНД, соотношение торговли к ВВП и средняя продолжительность жизни населения[350]. В результате Д.Пинг выделяет 14 стран АТР[351], которые могут быть отнесены к группе держав среднего уровня и делит их на две категории: статичные и динамичные.

К числу статичных средних держав, которые на период с 1975 по 2000 гг. сохраняли стабильные показатели, он относит Индию, Иран, Филиппины, Тайвань, Турцию и Южную Корею. В категорию динамичных средних держав попадают страны, которые в отдельные исторические периоды переходили из статуса малой страны в статус средней и наоборот. В качестве примера исследователь приводит Пакистан, который был средней державой в период с 1975 по 1995 гг., однако к 2000 г. был отнесен к категории малых стран[352]. На основе его методики можно заключить, что исследование построено по логике иерархического подхода, где за критерии анализа взяты только количественные показатели. Однако в этом случае не учитываются особое внешнеполитическое поведение держав среднего уровня и другие важные качественные характеристики.

Модифицированный вариант данной методики был предложен исследователями Ральфом Эммерсом и Сарой Тэо, которые для анализа 18 стран АТР разработали семь критериев, включающих количественные показатели в социально-экономической сфере и области безопасности[353]. Помимо количественных показателей, учитываются и качественные характеристики, к числу которых исследователи относят особое внешнеполитическое поведение держав среднего уровня и самовосприятие страны в качестве средней державы. По итогам их исследования в число средних держав в регионе АТР попадают Австралия, Индонезия, Малайзия,

[350]Ping J.H. Middle Power Statecraft: Indonesia, Malaysia and the Asia-Pacific. pp. 116-117.
[351] По его подсчетам на 2000 г. к числу средних держав в АТР следует относить следующие страны: Австралию, Канаду, Чили, Индию, Индонезию, Иран, Малайзию, Мексику, Филиппины, Сингапур, Южную Корею, Тайвань, Таиланд и Турцию.
[352] Ping J.H. Middle Power Statecraft: Indonesia, Malaysia and the Asia-Pacific. pp. 117-118.
[353] Emmers R. Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. pp.46-47.

Новая Зеландия, Южная Корея и Вьетнам[354]. Таким образом, комплексное применение трех подходов – иерархического, поведенческого и конструктивистского позволяет выделять отдельную категории держав среднего уровня.

В рамках данного исследования для обоснования тезиса о том, что Вьетнам является державой среднего уровня, применена вышеизложенная методика. Однако анализ построен на рассмотрении 13 стран АТР, участвующих в формате АСЕАН+3, и охватывает временной отрезок в период с 2000 по 2018 гг. Структура АСЕАН+3, объединяет десять членов Ассоциации и три ведущие региональные державы – Китай, Республику Корею и Японию. Это объединение за счет участия в нем крупнейших региональных экономик во многом является одной из ведущих движущих сил в регионе, определяющей его дальнейшее развитие. Рубежной датой является 2000 год, поскольку к этому времени завершился восстановительный период в восточноазиатских странах после валютно-финансового кризиса 1997 г., который нанес болезненный удар по национальным экономикам большинства стран-членов АСЕАН и стран АТР. Выбор 2018 г. обусловлен тем, что данные по всем семи индикатором доступны лишь до обозначенного периода. Выбранные хронологические рамки позволят проследить экономическое развитие региона в целом, и отдельных стран в частности, а также выявить последние тенденции, наблюдаемые в регионе. Семь количественных индикаторов, на основе которых составлена классификация, включают в себя показатели ВВП, ВВП на душу населения, площадь территории страны, численность населения, военные расходы, индекс человеческого развития (ИЧР) и участие в международных организациях.

Первые два индикатора являются важнейшими макроэкономическими показателями, которые отражают состояние экономики страны и позволяют оценить уровень жизни граждан государства. В свою очередь, территория

[354] Ibid.

является неотъемлемым признаком государства и закономерно ассоциируется либо с его могуществом и величием, либо с его слабостью и уязвимостью[355]. Соответственно количественные характеристики государственной территории наравне с демографическими показателями, определяющими численность и динамику населения, дают представление о величине государства[356]. Говоря о демографии, следует также отметить, что такие показатели как высокая численность и плотность населения составляют важнейшие потенциальные преимущества страны[357]. Кроме того, по сравнению с экономическими индикаторами, демографические и территориальные параметры более статичны и носят долгосрочный характер.

Как уже говорилось ранее, одной из ключевых характеристик держав среднего уровня является способность стран данной категории отражать внешние угрозы и защищать свои национальные интересы. Исходя из этого целесообразно учитывать военные расходы страны, поскольку данный индикатор не только отражает уровень обороноспособности, но и даёт представление о размере национальной экономики. Применение индекса человеческого развития мотивировано тем, что ИЧР является одним из наиболее надежных и признанных интегральных показателей, который позволяет сформировать представление об уровне жизни человека в стране. При его расчете учитывается три идентификатора: продолжительность жизни, уровень грамотности и уровень жизни из расчета ВВП на душу населения. Тем самым данный индекс выступает удобным инструментом для сравнения уровня жизни различных стран и регионов, и позволяет проследить эволюцию развития отдельных государств. Включение последнего индикатора продиктовано тем, что международные организации выступают главными площадками для средних держав, благодаря которым

---

[355] Белякович Е.В. О понятии территории государства // Сибирский юридический вестник. 2006, № 2 (29). С. 3.

[356] Бабурин С.Н. Мир империй. Территория государства и мировой порядок. – М.: Магистр-ИНФРА-М, 2010. [Электронный ресурс] URL: https://books.google.ru/books?id=g8SbCgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 22.04.2020)

[357] Там же.

им удаётся сохранять свои позиции в системе международных отношений и где они реализуют свою внешнеполитическую стратегию. Подсчет количества организаций, в состав которых входит то или иное государство, продемонстрирует его внешнеполитическую активность. Совокупно семь индикаторов дают комплексное представление о потенциальных преимуществах страны и позволяет определить её место в иерархии международных отношений.

В ходе данного исследования на основе семи индикаторов были сопоставлены 13 стран АТР, а именно 10 стран-членов АСЕАН, Китай, Южная Корея и Япония в период с 2000 по 2018 гг., который, в свою очередь, был разделен на пять временных отрезков (2000 г., 2005 г., 2010 г., 2015 г., 2018 г.). На основе собранных данных по каждому индикатору и временному отрезку страны были ранжированы в три группы (см. Приложение 1.). Государства, с высокими показателями и занимающие первые три строки составленной классификации, относятся к категории стран, претендующих на статус мировой и / или региональной державы. Последние три строки дифференциации занимают страны с низкими показателями и формируют группу малых стран. Соответственно, оставшиеся семь стран характеризуются средними показателями. Среди этой группы отдельно выделяются страны, которые на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняли средние показатели по всем семи индикаторам и именно они будут рассматриваться в качестве средних держав. Таким образом, на основе сопоставления количественных показателей было выявлено, что из 13 стран АТР к категории держав среднего уровня может быть отнесен Вьетнам.

Следуя логике поведенческого подхода, представляется целесообразным рассмотреть ключевые внешнеполитические приоритеты Вьетнама. Прежде всего, необходимо отметить, что современная внешняя политика СРВ, нацелена на обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства. В итоговых документах XII съезда КПВ 2016 г.

четко прослеживается данная установка: «Надёжно защищать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Родины; сохранять мирную окружающую обстановку и стабильность, необходимые для развития страны»[358]. Отличительными чертами внешнеполитической деятельности СРВ являются её многовекторность, многоплановость и прагматизм, нацеленные на создание благоприятных международных условий, необходимых для социально-экономического развития страны и укрепления своих позиций на международной арене. Иными словами, главные ориентиры внешнеполитического курса СРВ – мир и развитие[359].

Известная формула «трех нет», подразумевающая неучастие в военных блоках, отказ от вступления в военные союзы с любой страной, направленный против третьей страны и запрет на размещение иностранных военных баз на территории государства[360], свидетельствуют о неконфрантационности проводимой Ханоем внешней политики. Примечательно, что в последней редакции Белой книги обороны Вьетнама 2019 г. эта формула была дополнена новым положением о неприменении военной силы в международных отношениях[361]. Главным ориентиром внешнеполитического курса СРВ по-прежнему является лозунг, выдвинутый в 1986 г. во время реформ обновления «Дой мой» согласно которому: «Вьетнам стремится быть другом для всех». Вместе с тем в числе приоритетных направлений провозглашается «поддержание мира, расширение отношений дружбы и сотрудничества, создание благоприятных условий для построения социализма»[362].

---

[358] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XI tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII của Đảng (Доклад ЦК КПВ XI созыва XII съезду КПВ) // Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam (Электронная газета КПВ) URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xi-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xii-cua-dang-1600 (дата обращения: 30.05.2020)

[359] Новакова О.В. Геополитический код и национальные интересы Вьетнама - XXI в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018, № 3 (40), Том II. С. 151.

[360] Quốc Phòng Việt Nam 2019 (Белая книга Вьетнама 2019) // Ngiến Cứu Quốc Tế (Международные исследования) URL: http://nghiencuuquocte.org/wp-content/uploads/2019/12/Sach-trang-quoc-phong-VN-2019.pdf (дата обращения: 30.05.2020)

[361] Там же.

[362] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương khoá VI trình tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VII của Đảng (Доклад ЦК КПВ VI созыва VII съезду КПВ) // Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam (Электронная

Следует также отметить, что в последние годы, СРВ значительно расширила горизонты своей внешнеполитической деятельности. Это связано, с новой стратегией Вьетнама, претендующего на бóльшую роль в международных делах. Страна взяла на себя обязательства по организации и проведению целого ряда встреч на высшем уровне и международных мероприятий, к числу которых следует отнести её председательство в АСЕАН (2010 и 2020 гг.), в АТЭС (2006 и 2017 гг.), в ВАС (2010 г.), а также избрание непостоянным членом в состав Совета безопасности ООН (2008-2009 гг. и 2020-2021 гг.). В дополнение к этому, Вьетнам выполнял и выполняет функции координатора ряда диалоговых партнёрств АСЕАН с ЕС (2012-2015 гг.), Индией (2015-2018 гг.), Японией (2018-2021 гг.) и Южной Кореей (2021-2024 гг.), а на его территории состоялся исторический саммит США-КНДР (2019 г.). Учитывая вышесказанное, можно заключить, что вьетнамская внешняя политика в целом соотносится с основными характеристиками внешнеполитического поведения средних держав и отнесение СРВ к данной категории обосновано.

Следуя логике конструктивисткого подхода, согласно которому проектирование концепта державы среднего уровня формируется в результате диалога между политиками и аналитическим сообществом той или иной страны, отметим следующее. Само понятие «держава среднего уровня» не встречается ни в официальных внешнеполитических документах Вьетнама, ни в итоговых документах съездов КПВ. Это объяснимо взвешанным и осмотрительным подходом Вьетнама к употрблению подобных новых терминов в текстах, регулирующих внутреннюю или внешнюю политику государства. С особой осторожностью вьетнамцы подходили и к употреблению таких понятий как «глобализация» и «интеграция», что будет в дальнейшем проиллюстрировано во второй главе. В то же время большая часть официальных документов КПВ написана в

газета КПВ) [Электронный ресурс] URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-vii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-khoa-vi-trinh-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-vii-cua-dang-1800 (дата обращения: 30.05.2020)

соответствующей марксистско-ленинской традиции, хотя и с учетом текущих международных трендов, и с объективной оценкой новых международно-политических реалий. В связи с этим представляется маловероятным, что в ближайшее время понятие средней державы будет прописано в официальных документах СРВ или войдет в лексикон высших руководителей Вьетнама.

Однако в научном лексиконе вьетнамских ученых этот термин (вьет. *cường quốc tầm trung*) применяется все более активно. Следует отметить, что представители вьетнамского академического сообщества внимательно следят за теоритическими наработками в области изучения внешней политики Вьетнама и логичным следствием этого стало появление аналитических работ вьетнамских авторов, посвященных анализу концепта «средней державы».

Прежде всего следует отметить публикацию «На пути к средней державе и перспективы вьетнамской дипломатии после 2030 г.» крупного вьетнамского исследователя Ле Динь Тиня, директора Института стратегических исследований Дипломатической академии Вьетнама – основного аналитического центра в стране, занимающегося исследованиями международных проблем[363]. В ней автор констатирует тот факт, что понятие «держава среднего уровня» в целом соотносится с уровнем социально-экономического развития СРВ и проводимой внешней политикой, однако отмечает, что Вьетнам еще находится в стадии транзита к категории «держав среднего уровня». В своей недавней статье «Понятие державы среднего уровня и Вьетнам» Ле Динь Тинь приводит краткий обзор зарубежных исследований, в которых Вьетнам рассматривается в качестве средней державы, и соглашается с тезисом о том, что Вьетнам следует относить к категории новых (зарождающихся) средних держав. Тем не менее он также отмечает, что для того, чтобы вводить это понятие в официальный оборот,

[363] Le D.T. The Middle Power Goal and Vietnam’s Diplomatic Outlook Beyond 2030 // International Studies. 2018 (Dec.). No. 39. pp. 65-97.

следует прежде активизировать обмен мнения по данной проблематике в рамках форматов дипломатии второго трека[364].

Другой позиции придерживается старший научный сотрудник Центра международных исследований при Институте социальных и гуманитарных наук г. Хошимина Хюинь Там Санг, который в соотвествии с доминирующими теоритическими подходами заключает, что Вьетнам сегодня является средней державой[365]. Автор статьи «Должен ли Вьетнам занять позицию средней державы?» считает необходимым ввести этот термин в академический и политичексий оборот на вьетнамском, английском и других языках. По его мнению, именно на современном этапе развития вьетнамскому руководству стоит принять во внимание понятие «державы срднего уровня». Вьетнамские исследователи Нгуен Тхе Фыонг[366] и Ле Хонг Хиеп[367] также признают Вьетнам в качестве державы среднего уровня и анализируют его внешнюю политику с позиции даной концепции. Вместе с тем в публикациях ведущих вьетнамских[368] и других региональных СМИ[369] появляются статьи на вьетнамском и английском языках[370], в которых Вьетнам категоризируется как средняя держава. Наряду с этим внимание вьетнамских экспертов привлекают различного рода международные

---

[364] Le D.T., Vu T.T. N. Khái niệm cường quốc tầm trung và liên hệ với Việt Nam (Ле Динь Тинь, Ву Тхи Тху Нган. Понятие средней державы и связь с Вьетнамом) // Lý luận chính trị (Политология) [Электронный ресурс] URL: http://lyluanchinhtri.vn/home/index.php/quoc-te/item/3153-khai-niem-cuong-quoc-tam-trung-va-lien-he-voi-viet-nam.html (дата обращения: 22.01.2021)

[365] Huynh T.S. Should Vietnam Embrace Middle Power Status? // The Diplomat [Электронный ресурс] URL: https://thediplomat.com/2021/01/should-vietnam-embrace-middle-power-status/ (дата обращения: 21.01.2021)

[366] Nguyen T.P. Vietnam's Need to Become a Proactive Middle Power // Asia Maritime Transparency Iniative [Электронный ресурс] URL: https://amti.csis.org/vietnams-need-to-become-a-proactive-middle-power/ (дата обращения: 21.01.2021)

[367] Le H.H. Vietnam Eyes Middle Powers // The Diplomat [Электронный ресурс] URL: https://thediplomat.com/2012/03/vietnam-eyes-middle-powers/ (дата обращения: 21.01.2021)

[368] Chuyên gia Nga: Việt Nam xứng đáng là một "cường quốc tầm trung" (Российский эксперт: Вьетнам заслуживает статуса средней державы) // VTV News [Электронный ресурс] URL: https://vtv.vn/chinh-tri/chuyen-gia-nga-viet-nam-xung-dang-la-mot-cuong-quoc-tam-trung-20201221070817287.htm (дата обращения: 21.01.2021); Le H.H. Đã đến lúc Việt Nam định vị mình là 'cường quốc hạng trung'? (Натсупил ли этап, когда Вьетнам может определять себя в качетсве «средней державы»?) // Vietnam Net [Электронный ресурс] URL: https://vietnamnet.vn/vn/tuanvietnam/dachieu/da-den-luc-viet-nam-dinh-vi-minh-la-cuong-quoc-hang-trung-469844.html (дата обращения: 21.01.2021)

[369] Kavi C. Vietnam plays role of reluctant Asian middle power // Bangkok Post [Электронный ресурс] URL: https://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/1692984/vietnam-plays-role-of-reluctant-asian-middle-power (дата обращения: 21.01.2021)

[370] Linh P. Vietnam – middle power in Asia-Pacific // Hanoi Times [Электронный ресурс] URL: http://hanoitimes.vn/vietnam-middle-power-in-asia-pacific-591.html (дата обращения: 21.01.2021)

рейтинги, согласно которым Вьетнам ранжируется в качестве державы среднего уровня[371].

Исходя из вышесказанного можно заключить, что интерес к данной проблематике во вьетнамском академическом сообществе растет и дискуссии на эту тему ведутся. Особо следует подчеркнуть, что авторами статей выступают представители ведущих научно-исследовательских центров и институтов Вьетнама, ряд из которых напрямую связан с государственными структурами, отвечающими за принятие внешнеполитических решений. Уверенность в собственных силах, стабильный экономический рост, особенно на фоне общей региональной ситуации в связи с пандемией COVID-19, и международное признание дают вьетнамцам все больше оснований воспринимать свою страну в качестве державы среднего уровня. Однако Вьетнам старается не предпринимать неосторожных и поспешных шагов в этом направлении, и поэтому постепенно и взвешанно наращивает своё влияние в рамках региональных и международных институтов.

В целом, конструирование образа державы среднего уровня прослеживается в позиционировании Вьетнамом себя как надежного и ответственного члена мирового сообщества, выступающего за соблюдение международного права и проявляющего готовность вносить весомый вклад в поддержание мира и стабильности

Дополнительным критерием, который на наш взгляд следует выделить в контексте обоснования тезиса о том, что Вьетнам может рассматриваться в качестве средней державы является поддерживаемая в стране длительное время политическая стабильность. Правящая партия КПВ, которая в 2030 г. будет праздновать столетие своего основания, уверенно сохраняет лидирующие позиции и успешно реализует курс на национальное развитие

---

[371] Vietnam // 2020 Lowy Institute Asia Power Index [Электронный ресурс] URL: https://power.lowyinstitute.org/countries/vietnam/ (дата обращения: 04.02.2021); Oosterveld W., Torossian B. Balancing Act the Role of Middle Powers in Contemporary Diplomacy // The Hague Centre for Strategic Studies [Электронный ресурсс] URL: https://www.clingendael.org/pub/2018/strategic-monitor-2018-2019/a-balancing-act/ (дата обращения: 04.02.2021).

страны. В отличие от целого ряда стран-соседей, во Вьетнаме наблюдается стабильный транзит политической власти, который проявляется в постепенной смене поколений вьетнамского руководства. В обществе сохраняется доверие к партии, а вьетнамская политическая культура отличается преемственностью и принципом коллективности. На смену старому поколению приходят руководители, которые не стремятся осуществлять резких политических или социальных трансформаций, и продолжают реализовывать обозначенный на сьездах КПВ курс на развитие страны.

Таким образом, применение трех подходов (иерархического, поведенческого и конструктивистского) позволяет сделать вывод о том, что Вьетнам является одной из держав среднего уровня в регионе Юго-Восточная Азия.

Выводы к Главе I

Проследив эволюцию развития концепции «держав среднего уровня» можно отметить следующее. Концептуальное понимание термина «средняя держава» в последние годы существенно усложнилось и стало составным элементом новых типологий держав в международной системе. Если в 1940-ые годы при выделении категории средних держав, исследователи использовали только материальные показатели, то в постбиполярный период более активно стали учитываться качественные характеристики, к числу которых относят внешнеполитическое поведение, конструирование идентичности и степень влияния средней державы на систему международных отношений. Тем не менее, подобное разнообразие в теоретических подходах к определению держав среднего уровня значительно усложняют само понимание данного концепта и не позволяет сформировать единое определение феномена средних держав.

Однако, несмотря на сложность концептуализации этого понятия, необходимо отметить, что с учетом стремительного развития мировой

системы международных отношений, группа держав среднего уровня оказалась динамичной категорией политологического анализа, что наглядно проявляется в её разделении на традиционные и новые средние державы. Представляется, что и отдельная подкатегория новых средних держав будет также в дальнейшем эволюционировать, поскольку в рамках неё постепенно формируются средние державы разного типа и уровня развития. Гибкость концепта средней державы обусловлена и тем, что самопровозглашенные средние державы, такие как Австралия и Канада, в отдельные исторические периоды могли отказываться от этого концепта, а затем вновь к нему вовзращаться и провозглашать ориентиром своей внешней политики.

Вместе с тем феномен средней державы указывает на условность прежних классификаций держав в системе международных отношений. Как видно из представленного анализа, отдельные страны в отдельные исторические периоды могли занимать различные позиции, переходить из одной категории держав в другую в зависимости от индивидуальных возможностей того или иного государства. Этот тезис применим и в отношении Вьетнама, который ранее не рассматривался исследователями ни с позиции державы среднего уровня, ни с позиции региональной державы, а скорее причислялся к группе малых стран. Выделению отдельной аналитической категории средних держав способствовало и стремительное развитие в послевоенный период интеграционных процессов, особенно в регионе Юго-Восточной Азии, где региональнные интеграционные группировки, по сути, являются единственным эффективным инструментом наращивания международного веса и влияния для малых и средних стран.

В целях формирования в рамках данного диссертационного исследования общего понимания концепта державы среднего уровня, на наш взгляд представляется необходимым выделить следующие критерии. Прежде всего, это ресурный потенциал страны, который определяется сопоставлением различных количественных показателей и позволяет нам сформировать представление о совокупной мощи государства. Именно

общее представление о потенциальных возможностях страны позволяет нам на первых этапах исследования отделить средние державы от великих и региональных держав, а также аналитически отграничить их от группы малых стран.

Другим не менее важным критерием выступают особенности внешнеполитического поведения держав среднего уровня. Благодаря этому критерию возможно провести разделение между региональными и средними державами, поскольку первые преимущественно ориентированы на лидерские позиции в регионе, а последние сфокусированы на реализации своих лидерских амбиций в отдельных сферах их международной специализации или национального интереса. Этот феномен секторального лидерства свойственен державам среднего уровня из-за их ресурсной ограниченности и отсутствия сремления переходить в статус более влиятельных государств.

Еще одним критерием выделения является внешнеполитическая стратегия хеджирования, которая позволяет средним державами в Юго-Восточной активно использовать региональные интеграционные объединения и институты как инструмент, за счет которого им удается настаивать на мультилитерализме и на многосторонних форматах для решений тех или иных проблем и тем самым усиливать свои позиции в асимметричных типах отношений с великими державами. В свою очередь нормативно-функциональная стратегия региональной безопаности позволяет средним странам Юго-Восточной Азии поддерживать стабильность и безопасность в регионе путем институционального «связывания» региональных и внерегиональных акторов опредленными нормами международного поведения, и одновремнно направлять коллективные усилия для решения отдельных проблем региональной безопаности. Политическая стабильность в государстве, как и конструирование идеи державы среднего уровня через общественный диалог и позиционирование страны на

международной арене также являются важными составляющими при характеристике понятия средней державы.

Таким образом, основываясь на вышеизложенных критериях можно с опредленной долей уверенности заключить, что Вьетнам может быть отнесен к категории новых средних держав.

Глава II. Внешняя политика Вьетнама как державы среднего уровня

2.1. Эволюция и основные принципы внешней политики Вьетнама

Современную внешнюю политику СРВ, основные ее принципы и направления следует рассматривать как в контексте внутриполитической обстановки в стране, так и в тесной увязке с внешнеполитическими факторами. Соперничество различных подходов и идей в руководстве КПВ, исторические особенности развития страны, а также необходимость сочетать рыночную экономику с коммунистическим политическим строем относятся к внутренним условиям, определяющим формирование внешней политики страны. В свою очередь ближайшее соседство с Китаем, особый характер территориальных споров в Южно-Китайском море, политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, соперничество великих держав и взаимодействие Вьетнама с региональными интеграционными организациями представляют собой группу внешних факторов, оказывающих влияние на внешнеполитическую повестку СРВ.

Перемены и сдвиги во внешнеполитическом курсе Вьетнама в большинстве своем сопряжены с внутренними реформами и либерализацией экономики. Общепризнано, что именно с провозглашения политики обновления «дой мой» на VI съезде КПВ в 1986 г. во внешней политике страны произошли кардинальные изменения, которые заложили основы сегодняшней внешней политики СРВ. VI съезд КПВ открыл новую эпоху в истории Вьетнама, которая ознаменовала собой новый этап реформ и модернизации народного хозяйства и социальных преобразований в обществе.

Среди многих составляющих политики «дой мой», таких как аграрная реформа, реформа государственного сектора, политические реформы, курс на развитие многоукладной экономики, курс на привлечение иностранных инвестиций и развитие частного сектора, весьма большое значение приобрела новая внешнеполитическая стратегия Вьетнама. В основу новой

внешнеполитической стратегии СРВ легли принципы диверсификации и многовекторности международных связей, а также политика «открытых дверей» во внешнеэкономической сфере. Ханой ставил задачу установить нормальные отношения, прежде всего, со своими азиатскими соседями, а также с великими державами. Известный лозунг «как можно больше друзей и как можно меньше врагов», к которому призывал основатель КПВ и первый президент Вьетнама Хо Ши Мин[372], стал одним из основополагающих принципов внешнеполитического курса Вьетнама. Главным девизом вьетнамской дипломатии сегодня стал лозунг: «Вьетнам – друг и достойный доверия партнер в международном сообществе, активно участвующий в развитии международного и регионального сотрудничества»[373].

В стране с социалистическим строем область внешней политики – это область внутрипартийного согласия, а ЦК КПВ и КПВ – главные органы, решения которых являются основополагающими для формирования внешнеполитического курса государства[374]. Внутри правящей партии сохраняется определенное соотношение сил, между которыми существуют разногласия и противоречия относительно выработки и осуществления внутренних реформ и внешней политики. Условно это деление строится по географическому принципу: «северяне» и «южане», которые, с одной стороны, представляют идеологический консерватизм, а с другой, реформистский динамизм[375]. Тем не менее, учитывая закрытость высшего эшелона власти Вьетнама, определить четкие границы данных «групп интересов» и понять фактический расклад сил в партии практически не представляется возможным.

Однако для лучшего понимания процесса принятия тех или иных

---

[372] Локшин Г.М. Идеи Хо Ши Мина во внешней политике Вьетнама // Проблемы Дальнего Востока, № 3, 2015. С. 53-54.

[373] Chính sách đối ngoại của Việt Nam trong giai đoạn hiện nay (Внешняя политика Вьетнама на современном этапе) // Министерство иностранных дел СРВ [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/cs_doingoai/cs/ns040823163300 (дата обращения: 24.09.2020)

[374] Внешнеполитический процесс в странах Востока. Под редакцией: Стрельцова Д.В. – М.: Аспект-пресс, 2011. С. 170-171.

[375] Маслов Г.М., Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – М.: Ключ – С, 2009. С.171.

внешнеполитических решений во Вьетнаме рассмотреть подобное условное разделение представляется целесообразным. Принято считать, что «консерваторы» видят главную задачу внешней политики в обеспечении безопасности правящего режима и с крайней осторожностью относятся к экономической и политической либерализации, поэтому приоритет отдается развитию тесных связей с Китаем в противовес западным странам[376]. Другими словами, Китай видится в качестве главного стратегического партнера, со схожей политической идеологией, и рассматривается как привлекательная модель и образец для развития.

В свою очередь «реформаторы» являются активными сторонниками экономической интеграции и выступают больше за сближение со странами Запада[377]. С их точки зрения важными партнёрами являются те страны, которые обладают наибольшим экономическим и технологическим потенциалом, и которые могут выступить в качестве противовеса китайскому влиянию в регионе. Исходя из этого, можно заключить, что если для «консерваторов» доминирование США в мире является проблемой, требующей решения, то для «реформаторов» этой проблемой является доминирование Китая, учитывая его географическую близость и растущую экономическую мощь.

Определенные изменения и корректировки в реализации внешнеполитического курса страны наблюдаются и с постепенным приходом к власти молодого поколения, которое больше опирается на экономическое нежели идеологическое мышление и нацелено на активное включение Вьетнама в международные интеграционные процессы[378]. В целом представляется, что основные разногласия внутри партии относительно внешнеполитического курса страны заключаются в определении роли Китая для СРВ. Тем не менее, следует подчеркнуть, что существующие споры

---

[376] Le Hong Hiep. Introduction. The Making of Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi. In Vietnam’s Foreign Policy under Doi Moi Ed. By Le H.H., A. Tsvetov. – Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2018. P.7.
[377] Ibid.
[378] Кобелев Е.В. Современный Вьетнам: реформы, обновление и модернизация (19867-1997). – М.: ИВ РАН, 1999. С. 99.

между «консерваторами» и «реформаторами», молодым и старшим поколениями не следует расценивать как признак отсутствия единодушия в КПВ, а скорее, как умение согласовывать разные позиции и стремление обеспечить наиболее подходящие темпы реализации реформ и модели развития для Вьетнама[379]. Подобный баланс интересов сохраняется и в процессе выработки приоритетов и направлений внешней политики, что позволяет КПВ соблюдать базовые постулаты вьетнамской дипломатии сегодня – самостоятельность, многовекторность и неконфронтационность.

Объявленный на VI съезде КПВ общий курс на диверсификацию, подразумевающий развитие отношений со всеми странами, в отдельные исторические периоды имел разные приоритеты[380]. Условно его можно разделить на три этапа: с 1986 по 1991 гг., с 1991 по 2006 гг., и с 2006 г. по настоящее время[381]. По мнению исследователя К.Тайера, 2006 г. является рубежной датой, поскольку с этого этапа Вьетнам начинает реализовывать стратегию инициативной региональной и международной интеграции[382].

С середины 1980-х гг. до начала 1990-х гг. перед страной стояла задача добиться международного признания, вступить в международные организации и установить отношения с как можно большим количеством стран. Вьетнам стремился сформировать образ миролюбивой страны с неконфронтационной внешней политикой. Иными словами, произошла деидеологизация внешнеполитического курса, провозглашался отход от ориентации во внешней политике на одну страну и была обозначена цель обеспечить благоприятные международные условия для восстановления и модернизации национальной экономики. Идеологический принцип деления мира, который был доминирующим во внешней политике, сменился на видение мира с единой глобальной экономикой, представляющей как

---

[379] Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986-2006 года) направления, динамика, результаты. – М.: Ключ-С, 2007. С. 26.
[380] Пивоваров Д.В. Внешнеполитическая стратегия Вьетнама в контексте развития региональной системы безопасности в Юго-Восточной Азии: дис…канд.пол.наук: 23.00.04 / Московский государственный институт международных отношений. – М., 2009. С. 142.
[381] Thayer C.A. The Evolution of Vietnamese Diplomacy, 1986–2016. In Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi Ed. By Le H.H., A. Tsvetov. – Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2018. P.39.
[382] Ibid. 32-33.

возможности, так и вызовы для страны[383].

В следующий обозначенный период Вьетнам активно подключался к региональным интеграционным процессам, вступая в ключевые региональные и торгово-экономические организации, параллельно нормализируя отношения с крупными державами и придавая им статус стратегических партнерств[384]. Основная задача перед вьетнамской дипломатией на тот период состояла в том, чтобы сформировать имидж страны, с большими возможностями и привлекательной экономикой для притока иностранных инвестиций. Акцент сместился на экономическую составляющую внешней политики, вьетнамским руководством были обозначены новые приоритеты, а именно поиск новых торговых партнеров, экономическая интеграция, выход на новые рынки, а также продвижение и защита экономических интересов страны.

С началом 2000-х гг. установив политический диалог с ближайшими соседями и другими ключевыми внерегиональными игроками, СРВ перешла к углублению практического сотрудничества и расширению внешнеполитических горизонтов своей деятельности. С этого времени Вьетнам начинает претендовать на бóльшую роль в международных делах и региональных процессах. Страна берет на себя обязательства по организации и проведению целого ряда встреч на высшем уровне, предоставляет свою территорию для организации крупных международных мероприятий и значительно активизирует свою деятельность в ООН. Среди достижений вьетнамской дипломатии в этот период следует выделить председательство СРВ в АСЕАН (2010 и 2020 гг.), в АТЭС (2006 и 2017 гг.), в ВАС (2010 г.), а также избрание непостоянным членом в состав Совета безопасности ООН (2008-2009 гг. и 2020-2021 гг.). В дополнение к этому, Вьетнам выступал координатором диалоговых партнёрств АСЕАН-Китай, АСЕАН-США, АСЕАН-ЕС, АСЕАН-Россия, и на его территории состоялся исторический

[383] Ibid.
[384] Vietnam in the Indo-Pacific: Challenges and Opportunities in New Regional Landscape / Ed. By Jeffrey Wilson. – Perth: Perth USAsia Centre at The University of Western Australia, 2018. pp 37-38.

саммит США-КНДР (2019 г.). Таким образом, добившись признания на международной арене, Ханой стремится сформировать имидж активного и прогрессивного члена мирового сообщества, который имеет определенное влияние в регионе и готов предложить свое видение решения актуальных глобальных и региональных проблем.

Внешняя политика любого государства имеет ряд особенностей, свойственных только ей. Вьетнамская внешняя политика не исключение. Учитывая историческое прошлое и долгую борьбу СРВ за независимость, важнейшей задачей внешнеполитического курса страны провозглашается укрепление и поддержание национального суверенитета. Эта установка соотносится с еще одним известным лозунгом Хо Ши Мина «нет ничего дороже независимости и свободы», который прозвучал во время его обращения к соотечественникам по радио «Голос Вьетнама» в 1966 г.[385]. Этот тезис подчеркивается во всех основополагающих внешнеполитических документах. В частности, в последней версии Голубой книги Вьетнама по дипломатии 2019 г. главным приоритетом обозначено «поддержание мирной и стабильной обстановки; твердая и решительная защита независимости, суверенитета и территориальной целостности страны…»[386]. В документах последнего XII съезда КПВ в разделе про внешнюю политику также обозначена задача «решительно бороться и отражать действия по вмешательству во внутренние дела, нарушению независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности страны…»[387]. Именно международная и региональная стабильность, невмешательство во внутренние дела государства и территориальная целостность рассматриваются вьетнамским руководством как важнейшие условия для

[385] Локшин Г.М. Идеи Хо Ши Мина во внешней политике Вьетнама. С. 55.

[386] Sách xanh Ngoại giao năm 2019 (Голубая книга «Дипломатия Вьетнама 2019») // Bộ Ngoại Giao Việt Nam (Министерство иностранных дел СРВ) [Электронный ресурс]. URL: https://issuu.com/mofavietnam/docs/s_ch_xanh_ngoai_giao_vn_2019___tieng_viet_in___2 (дата обращения: 22.09.2020)

[387] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XI tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ XI созыва XII съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная газета КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-___dang/lan-thu-xii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xi-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xii-_cua-dang-1600 (дата обращения: 31.05.2020)

дальнейшего развития государства.

Важной составляющей внешнеполитического курса Вьетнама также является принцип балансирования. Такое поведение обусловлено тем, что маневры СРВ на международной арене ограничены и она не имеет желаемой свободы выбора[388]. По объективными причинам Вьетнам не может идти на конфронтацию с Китаем и вынужден поддерживать тесные связи с Пекином. Одновременно, чтобы сохранить необходимый баланс, Вьетнам применяет тактику лавирования и активно выстраивает сложную многоуровневую систему стратегических партнерств в противовес Китаю. Исходя из этого Вьетнам является сторонником многополярной системы международных отношений, в рамках которой он имеет возможность развивать отношения «стратегического партнерства» с максимально возможным количеством стран.

К настоящему времени СРВ поддерживает отношения «стратегического партнёрства» с 16-ю странами, включая пять постоянных членов СБ ООН, и всеобъемлющее партнерство с 12-ю государствами, среди которых четыре страны-члена АСЕАН, США и Австралия[389]. Отношения Вьетнама с Китаем[390], Россией[391] и Индией[392] носят статус «всеобъемлющего стратегического партнерства». Подобный расклад приоритетов отражает субъективный подход страны к определению своих стратегических

---

[388] Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986-2006 года) направления, динамика, результаты. С. 23.

[389] Hướng đi chiến lược của ngoại giao Việt Nam trong thế kỷ 21 (Стратегические ориентиры дипломатии Вьетнама в 21 веке) // Báo Điện Tử Của Chính Phủ Nước Cộng Hòa Xã Hội Chủ Nghĩa Việt Nam (Электронная газета правительства СРВ) [Электронный ресурс]. URL: http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Huong-di-chien-luoc-cua-ngoai-giao-Viet-Nam-trong-the-ky-21/243664.vgp (дата обращения: 22.09.2020)

[390] Tài liệu cơ bản về Trung Quốc và quan hệ Việt Nam - Trung Quốc (Основные документы о Китае и об отношениях между Вьетнамом и Китаем) // Bộ Ngoại Giao Việt Nam (Министерство иностранных дел СРВ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/cn_vakv/ca_tbd/nr040818094447/ns171229075028 (дата обращения: 22.09.2020)

[391] Thông tin cơ bản về Nga và quan hệ song phương (Основная информация о России и о двустороннем сотрудничестве) // Bộ Ngoại Giao Việt Nam (Министерство иностранных дел СРВ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/cn_vakv/euro/nr040819111648/ns200812164818 (дата обращения: 22.09.2020)

[392] Thông tin cơ bản về Cộng hòa Ấn Độ và quan hệ Việt Nam - Ấn Độ (Основная информация о Республике Индия и об отношениях между Вьетнамом и Индией) // Bộ Ngoại Giao Việt Nam (Министерство иностранных дел СРВ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/cn_vakv/ca_tbd/nr040819102240/ns170914082725 дата обращения: 22.09.2020)

партнеров и свидетельствует о том, что преобладающее значение играет развитие отношений с великими державами[393].

Стоит также подчеркнуть, что во многом понятие «стратегическое партнерство» условно, поскольку до сих пор нет четкого определения и понимания того, что Вьетнам подразумевает под этим форматом. Точные критерии, по которым Ханой определяет, кто из его партнеров заслуживает статус стратегического, а кто нет, не прописаны, и проследить разницу между «всеобъемлющим» и «стратегическим» партнерством довольно затруднительно[394]. Тем не менее, на официальном уровне общее понимание данного формата заключается в том, что «стратегическое партнерство» – это, прежде всего, инструмент для укрепления позиций СРВ в системе международных отношений[395]. Из этого следует, что основная задача «стратегического партнёрства» заключается в том, чтобы ключевые мировые державы имели равный статус во взаимодействии с Вьетнамом, тем самым обеспечивая стабильное развитие Вьетнама и его «стратегическую автономность» в международных отношениях[396]. Другими словами, выстроенная сеть многочисленных стратегических партнерств главным образом служит для того, чтобы Вьетнам мог избежать вовлечения в соперничество великих держав и имел возможности для маневра в целях защиты собственной независимости и безопасности.

Одновременно с этим подобный формат позволяет содействовать всестороннему сотрудничеству, что в свою очередь подразумевает наличие постоянных контактов, которые подкрепляются большим количеством

---

[393] Пивоваров Д.В. Внешнеполитическая стратегия Вьетнама в контексте развития региональной системы безопасности в Юго-Восточной Азии: дис…канд.пол.наук: 23.00.04 / Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД России). – М., 2009. С. 154.

[394] Lê Hồng Hiệp. VN bị “lạm phát” đối tác chiến lược? (Ле Хонг Хиеп. «Инфляция» стратегических партнерств у Вьетнама?) // BBC [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/vietnamese/forum/2013/04/130418_vn_lam_phat_doi_tac_chien_luoc (дата обращения: 22.09.2020)

[395] Pham Binh Minh. Building Strategic, Comprehensive Partnerships –Viet Nam’s Soft Power // Tap Chi Cong San (Коммунистический журнал) [Электронный ресурс]. URL: http://english.tapchicongsan.org.vn/Home/Theory-and-Reality/ 2014/410/Building-strategic-comprehensive-partnerships-Viet-Na ms-soft-power.aspx (дата обращения: 22.09.2020)

[396] Thayer C. Vietnam’s Proactive International Integration: Case Studies in Defense Cooperation // VNU Journal of Science, 2016, Vol. 32, No. 1S. P. 26.

двусторонних визитов и высоким уровнем их проведения. В тоже время формат «стратегического партнерства» в некоторой степени позволяет избегать или по крайне мере сглаживать возможные разногласия между сторонами[397]. Таким образом, наличие потенциала «стратегических партнёрств» с такими ключевыми международными игроками, как Китай, США, страны ЕС, страны АСЕАН и Россия позволяет Вьетнаму, с одной стороны, повысить свой статус в регионе, с другой, использовать контакты в своих интересах с теми державами и партнерами, которые способны оказывать значительное влияние на политику стран региона и на региональные процессы[398].

Второй важной составляющей внешней политики Вьетнама является формула «трех нет», которая впервые была сформулирована в Белой книге обороны СРВ в 1998 г[399]. Данный принцип подразумевает неучастие в военных блоках, отказ от размещения на своей территории иностранных военных баз и отказ от вступления в военный союз с любой страной, направленный против третьей страны[400]. В последней редакции Белой книги обороны в 2019 г. данная формула была дополнена новым положением о неприменении военной силы или угрозы ею в международных отношениях[401]. Дополнение этого базового принципа новым пунктом о неприменении силы продиктовано тем, что он широко распространен среди ведущих международных организаций, включая ООН и АСЕАН. Модифицированная формула «четырех нет» также демонстрирует мирный характер внешней политики Вьетнама и его стремление сохранить идею

---

[397] Chapman N. Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2017, Vol. 36, No. 2. P. 44.

[398] Пивоваров Д.В. Внешнеполитическая стратегия Вьетнама в контексте развития региональной системы безопасности в Юго-Восточной Азии. С. 155.

[399] Việt Nam Củng Cố Quốc Phòng Bảo Vệ Tổ Quốc (Вьетнам укрепляет оборону и защиту страны) // Bộ Quốc Phòng Việt Nam (Министерство обороны Вьетнама) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.gov.vn/wps/wcm/connect/ae9e7ee6-0191-4541-9bdc-afd6ea70aa89/1998vie.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ae9e7ee6-0191-4541-9bdc-afd6ea70aa89 (дата обращения: 29.09.2020)

[400] Quốc Phòng Việt Nam 2019 (Белая книга обороны Вьетнама 2019) // Ngiến Cứu Quốc Tế (Международные исследования) [Электронный ресурс] URL: http://nghiencuuquocte.org/wp-content/uploads/2019/12/Sach-trang-quoc-phong-VN-2019.pdf (дата обращения: 30.05.2020)

[401] Ibid. P.25.

неприсоединения в международных отношениях[402].

Идеологический фактор во внешней политике Вьетнама по-прежнему является важной ее составляющей, однако проявляется уже в трансформированном виде. Среди четырех главных угроз вьетнамскому государству, обозначенных в политическом докладе XII Съезда КПВ, одно из центральных мест занимает угроза «мирной трансформации», исходящей со стороны враждебных сил. Под этим термином руководство СРВ подразумевает попытку изменить действующий политический режим на многопартийный по образцу западных демократий, с использованием движения в защиту прав человека и западных ценностей, что может подорвать монополию КПВ на политическую власть в стране[403]. Эта риторика больше свойственна представителям консервативного крыла коммунистической партии[404], тем не менее важность сохранения существующего социалистического режима и приверженности идеям марксизма-ленинизма и Хо Ши Мина подчеркивается во всех ключевых программных документах, регулирующих внешнюю политику Вьетнама.

Подводя итоги вышесказанного, можно констатировать, что несмотря на наличие определенных противоречий в высших эшелонах власти страны, коллективное принятие решений в Политбюро ЦК КПВ относительно вопросов внешней политики позволяет сохранять её преемственность. Такие базовые постулаты внешней политики Вьетнама, сформированные на VI съезде КПВ 1986 г., как многовекторность, опора на собственные силы и некофрантационность по-прежнему являются основополагающими при выработке Ханоем внешнеполитической стратегии. Провозглашенный курс на диверсификацию внешних связей и включение в мировую систему

---

[402] Le Hong Hiep. New White Paper Reveals Little Change to Vietnam's Defence Policy // ISEAS Yusof Ishak Institute [Электронный ресурс]. URL: https://www.iseas.edu.sg/media/commentaries/new-white-paper-reveals-little-change-to-vietnams-defence-policy-by-le-hong-hiep/ (дата обращения: 30.05.2020)

[403] Thành Nam. Chiến lược "Diễn biến hòa bình" là gì? (Тхань Нам. Что такое стратегия «мирной трансформации»? // Quân Đội Nhân Dân Online (Народная армия) [Электронный ресурс]. URL: https://www.qdnd.vn/chong-dien-bien-hoa-binh/chien-luoc-dien-bien-hoa-binh-la-gi-535937 (дата обращения: 29.09.2020)

[404] Vietnamese Foreign Policy: Multilateralism and the Threat of Peaceful Evolution". In Vietnamese Foreign Policy in Transition Ed. by Carlyle A. Thayer and Ramses Amer. – Singapore: Institute of Southeast Asia Studies, 1999. P. 16.

мирохозяйственных отношений свидетельствуют о том, что в правящей элите на сегодняшний день преобладает позиции прогрессивных реформаторов. Тем не менее, идеологической фактор сохраняет важное значение во внешнеполитическом курсе страны, но в модифицированном варианте и не является сегодня доминирующим.

Таким образом, внешняя политика СРВ сочетает в себе две неотъемлемые черты, а именно прагматизм и динамизм. Принцип балансирования в международных отношениях рассматривается Вьетнамом как важный внешнеполитический инструмент, который, с одной стороны, позволяет ему обеспечить благоприятную и стабильную международную обстановку, необходимую для социально-экономического развития страны, а с другой, укрепляет позиции Вьетнама на мировой арене. Однако главными и незыблемыми внешнеполитическими ценностями Вьетнама по-прежнему провозглашаются национальный суверенитет, единство и территориальная целостность. Исходя из этих установок Вьетнам выстраивает отношения с региональными интеграционными группировками.

2.2. Подходы Вьетнама к процессам глобализации и интеграции

Представленный краткий исторический обзор внешнеполитического курса Вьетнама и его базовых принципов позволяют перейти к рассмотрению подходов СРВ к глобализации и международной и региональной интеграции. Это позволит лучше понять, как Ханой оценивает современную международную обстановку, какие позитивные и негативные эффекты он видит в данных процессах и чем мотивировано его участие в региональных интеграционных группировках.

До начала 1990-х гг. для описания международной обстановки вьетнамским руководством чаще использовались термины «взаимозависимость» и «интернационализация»[405], а такие понятия как «глобализация» и «интеграция» не были широко распространены.

[405] Palmujoki E. Ideology and Foreign Policy: Vietnam’s Marxsist-Leninist Doctrine and Global Change, 1986-96. In Vietnamese Foreign Policy in Transition Ed. By Carlyle C. Thayer and Ramses Amer. – Singapore: Institute of Southeast Asia Studies, 1999. P. 31.

Провозгласив курс на диверсификацию международных связей и присоединившись к АСЕАН в 1995 г., КПВ постепенно начинает интегрировать данные понятия в официальные документы КПВ и выступления высших должностных лиц Вьетнама.

На открытии саммита АСЕАН в Ханое в 1998 г., тогдашний премьер-министр СРВ Фан Ван Кхаи (1997-2006 гг.), характеризуя современную эпоху, в своем выступлении подчеркнул, что: «Развивающиеся страны, включая нас (Вьетнам), сталкиваются сегодня как с возможностями, так с и вызовами. Крупные достижения в области науки и технологий создали безграничные возможности для человечества, но в то же время ставят развивающиеся страны перед угрозой еще большего отставания от индустриальных и развитых стран. Растущая глобализация экономики ведет к расширению доступа на мировые рынки и к формированию новых партнерских связей в целях развития, но одновременно страны с менее развитой экономикой оказываются в более уязвимом положении в условиях жесткой конкуренции…»[406]. Он также отметил, что «реальность такова, что международная интеграция — это естественная тенденция, в то же время либерализация торговли, инвестиций, услуг и финансов должны происходить в соответствии с возможностями и уровнем экономического развития каждой отдельной страны…»[407].

Из этого выступления следует, что вьетнамское видение процессов глобализации и интеграции на тот период фокусировалось сугубо на экономической составляющей, а другим аспектам, свойственным данным процессам особого внимания не уделялось. Примечательно, что в итоговых документах саммита АСЕАН 1998 г. – Ханойской декларации[408] и Ханойском

---

[406] Keynote Address by H.E. Mr. Phan Van Khai, Prime Minister of Vietnam (Hanoi, 15 December 1998) // ASEAN [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/?static_post=keynote-address-by-he-mr-phan-van-khai-prime-minister-of-vietnam-hanoi-15-december-1998 (дата обращения: 29.09.2020)

[407] Ibid.

[408] Tuyên Bố Hà Nội năm 1998 (Ханойская декларация 1998 г.) // Thư Viện Hội Nhập Quốc Tế (Библиотека международной интеграции) [Электронный ресурс]. URL: http://www.hoinhap.org.vn/thuvien/tai-lieu-hoi-nhap/tai-lieu-khac/268-tuyen-bo-ha-noi-nam-1998.html (дата обращения: 29.09.2020)

плане действий[409], понятие интеграция употребляется применительно к глобальной экономике[410]. Вместе с тем в отношении интеграции АСЕАН применялось другой термин[411], который носил менее обязывающий характер[412].

В академической среде Вьетнама в тот период глобализация и интеграция рассматривались по большей части с экономической точки зрения. Бывший заместитель председателя Национального собрания Вьетнама и известный вьетнамский исследователь Ву Дынь Кы (1997-2002 гг.) описывает глобализацию как процесс открытия экономик. Вместе с тем, по его мнению, процесс глобализации ведет к увеличению разрыва между богатыми и бедными странами, что приводит к таким последствиям как социальная нестабильность[413]. Дополненное определение этим процессам даёт вьетнамская исследовательница Нгуен Маи, согласно которой «глобализация – это одновременный процесс сотрудничества и борьбы. Международная интеграция затрагивает национальную независимость, суверенитет, безопасность, социалистическую ориентацию и культурную самобытность страны. Сохраняются опасения относительно того, как в условиях международной экономический интеграции следует регулировать эти важные вопросы для страны»[414]. Директор Государственной политической академии имени Хо Ши Мина профессор Нгуен Суан Тханг, описывая данные процессы, также отмечает, что «экономическая глобализация – это формирование открытой экономики на глобальном уровне. Для каждой национальной экономики становится общим тренд перехода к рыночным механизмам. Модель открытой экономики требует от

---

[409] Chương Trình Hành Động Hà Nội (Ханойский план действий) // // Thư Viện Hội Nhập Quốc Tế (Библиотека международной интеграции) [Электронный ресурс]. URL: http://www.hoinhap.org.vn/thuvien/tai-lieu-hoi-nhap/tai-lieu-khac/268-tuyen-bo-ha-noi-nam-1998.html (дата обращения: 29.09.2020)

[410] Мурашева Г.Ф. Политика Вьетнама в АСЕАН в 2007-2008 гг. (проблемы интеграции) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2008, № 11. С. 173.

[411] В тексте деклараций использовался термин «liên kết», который дословно с вьетнамского языка переводится как объединять, соединять, связывать, а в отдельных случаях обозначает союз/связь.

[412] Там же.

[413] Nguyen Phuong Binh. Globalization and Implications for Southeast Asian Security: a Vietnamese Perspective. – Singapore: Institute of Defence and Strategic Studies. № 12, May 2001. P. 4.

[414] Ibid. P. 5.

национальных правительств разработки новых подходов к торговой либерализации, политике протекционизма и выработку мер по стимулированию международной интеграции путем присоединения к международным и региональным экономическим организациям; внутренних реформ экономических институтов; сбалансированного управления внутренними и внешними ресурсами…Безусловно, это является трудной задачей для развивающихся стран, особенно с переходной экономикой, где не могут быстро принять идеи «открытого рынка» и «открытого общества»[415].

Таким образом, во Вьетнаме признавалась объективность данных процессов и осознавалось, что для обеспечения высоких темпов роста и для расширения экономических возможностей страны, интеграция в мировую экономику является естественным этапом развития. Тем не менее, вьетнамское правительство отдавало себе отчет в том, что чем сильнее страна интегрируется в мировой рынок, тем менее полным становится контроль государства над собственными ресурсами, иными словами, возникает угроза потери экономического суверенитета[416].

Исходя из этого, вьетнамское руководство с осторожностью подходило к формулировкам понятия «интеграция» в текстах итоговых документов съездов КПВ. Вьетнамский текст политического доклада VI съезда КПВ 1986 г. оперирует понятием «международное сотрудничество»[417], но уже в текстах документов VIII съезда КПВ 1996 г. используется термин «международная экономическая интеграция»[418]. С 2001 г. этот термин дополняется и звучит

---

[415] Nguyen Xuan Thang. Globalization and Economic Restructuring in Developing and Transitional Countries // World Economic Issues. 1999, No.5. Vol. 61. P.11.

[416] Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986-2006 года) направления, динамика, результаты. С. 19.

[417] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa V trình tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VI của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ V созыва VI съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная библиотека КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-vi/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-v-trinh-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-vi-cua-1491 (дата обращения: 29.09.2020)

[418] Báo cáo Chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa VII tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VIII của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ VII созыва VIII съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная библиотека КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-

как «инициативная международная экономическая интеграция»[419], что указывает на намерение страны расширить свое участие в интеграционных процессах в сфере экономики. Однако в разделе про внешнюю политику подчеркивается, что осуществлять курс на региональную и глобальную экономическую интеграцию следует: «при максимальном развитии внутреннего потенциала, повышении эффективности международного сотрудничества, сохранении независимости и социалистической ориентации, защите национальных интересов и обеспечении безопасности государства, сохранении самобытной национальной культуры...»[420]. Из этой формулировки следует, что, проводя курс на международную экономическую интеграцию и стараясь получить максимальную пользу от этого процесса, СРВ старается сохранить самостоятельность и суверенитет и не допустить потери контроля государства над собственными ресурсами и экономикой страны.

Подходы Вьетнама к интеграции были также отражены в Постановлении Политбюро ЦК КПВ от 27 ноября 2001 г. о международной экономической интеграции, которое было принято в целях реализации решений IX съезда КПВ. Публикация этого документа было своего рода ответом Вьетнама на инициативу АСЕАН об интеграции (*Initiative for ASEAN Integration*), с которой выступили лидеры АСЕАН на саммите в Сингапуре в 2000 г[421]. Основная цель данной инициативы заключается в сокращении разрыва в уровнях развития стран-членов Ассоциации и оказании помощи новым членам объединения в процессе региональной интеграции.

---

hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-viii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-vii-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-viii-cua-dang-1549 (дата обращения: 29.09.2020)

[419] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khoá VIII tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ IX của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ VIII созыва IX съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная библиотека КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-ix/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-viii-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-ix-cua-dang-1545 (дата обращения: 29.09.2020)

[420] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khoá VIII tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ IX của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ VIII созыва IX съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная библиотека КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-ix/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-viii-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-ix-cua-dang-1545 (дата обращения: 29.09.2020)

[421] Мурашева Г.Ф. Политика Вьетнама в АСЕАН в 2007-2008 гг. (проблемы интеграции). С. 174.

В тексте постановления ПБ ЦК КПВ были обозначены стратегия, цели и задачи по включению СРВ в глобальную экономическую систему. Согласно документу «инициативная экономическая международная интеграция нацелена на расширение рынка, привлечение дополнительного капитала и технологий…для ускорения индустриализации, модернизации страны, сохраняя социалистическую ориентацию…Это сотрудничество, борьба и конкуренция, которые могут, с одной стороны, открыть много возможностей, с другой, стать вызовом…»[422]. В предисловии давалась оценка первых достижений Вьетнама в области экономической интеграции, однако отмечался и ряд факторов, сдерживавших процесс вхождения Вьетнама в мировую экономику. Среди них выделялись отсутствие консенсуса относительно темпов реализации интеграции Вьетнама в мировое хозяйство, а также такие внутренние проблемы как низкая осведомленность вьетнамского бизнеса о мировом рынке и о международном праве, низкий уровень развития предпринимательской среды и местного законодательства, слабая конкуренция и другие[423]. Отдельный раздел посвящен «руководящим принципам в процессе международной экономической интеграции» среди которых основополагающим оставался принцип сохранения экономической независимости Вьетнама[424].

В 2006 г. на X съезде КПВ словосочетание «инициативная международная экономическая интеграция» была дополнена, и в результате стала звучать как «инициативная и активная международная экономическая интеграция», по-прежнему с формулировкой «на основе независимости

[422] Nghị Quyết của Bộ Chính Trị về Hội Nhập Kinh Tế Quốc Tế (Постановление ПБ ЦК КПВ о международной экономической интеграции) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная библиотека КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/he-thong-van-ban/van-ban-cua-dang/nghi-quyet-so-07-nqtw-ngay-27112001-cua-bo-chinh-tri-ve-hoi-nhap-kinh-te-quoc-te-2105 (дата обращения: 29.09.2020)
[423] Ibid.
[424] Nghị Quyết của Bộ Chính Trị về Hội Nhập Kinh Tế Quốc Tế (Постановление ПБ ЦК КПВ о международной экономической интеграции) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная библиотека КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/he-thong-van-ban/van-ban-cua-dang/nghi-quyet-so-07-nqtw-ngay-27112001-cua-bo-chinh-tri-ve-hoi-nhap-kinh-te-quoc-te-2105 (дата обращения: 29.09.2020)

суверенной экономики»[425]. В документах последних двух съездов КПВ в 2011 г. и 2016 г. к понятию «интеграция» добавились другие её аспекты, которые включают в себя политическую, социально-культурную, научно-техническую, гуманитарную и миграционную сферы. Таким образом, был сформулирован новый подход Вьетнама к глобальной и региональной интеграции, который стал звучать как «инициативная и активная международная интеграция»[426] и включал в себя не только экономическую составляющую. Комментируя это нововведение, в одном из выступлений бывший посол Вьетнама в Москве Фам Суан Шон (2011-2014 гг.) отметил, что «новый момент во внешнеполитической стратегии СРВ заключается в том, что в настоящее время Вьетнам проводит международную интеграцию не только в экономической сфере, но и в других сферах. При этом в полном объеме сохраняется суверенитет и независимость от любых посягательств извне»[427].

В 2016 г. была представлена «Общая стратегия международной интеграции Вьетнама до 2020 г. и видение 2030», в которой помимо раздела об экономической интеграции были добавлены два новых, затрагивающих вопросы интеграция в области политики, безопасности и обороны, а также в социокультурной и других сферах[428]. В тексте дается определение, согласно которому «международная интеграция – это процесс борьбы и сотрудничества; последовательное отстаивание национальных интересов; сохранение и продвижение культурной идентичности и политического

---

[425] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khoá IX tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ X của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ IX созыва X съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная библиотека КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-x/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-ix-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-x-cua-dang-1537 (дата обращения: 29.09.2020)

[426] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XI tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ XI созыва XII съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная библиотека КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xi-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xii-cua-dang-1600 (дата обращения: 29.09.2020)

[427] Мурашева Г.Ф. Вьетнам в 2010 – 2011 гг. Основные события // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011, № 17. С.195

[428] Tổng Thể Hội Nhập Quốc Tế Đến Năm 2020, Tầm Nhìn Đến Năm 2030 («Общая стратегия международной интеграции Вьетнама до 2020 г. и видение 2030) // Thư Viện Pháp Luật (Юридическая библиотека) [Электронный ресурс] URL: https://thuvienphapluat.vn/van-ban/thuong-mai/Quyet-dinh-40-QD-TTg-phe-duyet-chien-luoc-tong-the-hoi-nhap-quoc-te-2020-2030-2016-299890.aspx (дата обращения: 29.09.2020)

режима…»[429]. Общие цели стратегии до 2030 г. заключаются в том, чтобы «способствовать укреплению потенциала страны; в полной мере использовать благоприятные международные условия для быстрого превращения Вьетнама в промышленно развитую страну; повысить уровень жизни людей; сохранить независимость, суверенитет, единство, и территориальную целостность; …укрепить положение и престиж страны в мире»[430].

Таким образом, Вьетнам последовательно расширял и обогащал смысловое наполнение понятия «интеграция», которое, как видно из последних определений, сегодня охватывает все сферы взаимодействия. Международная интеграция, в понимании вьетнамцев, представляет собой сложный и противоречивый процесс, создающий для страны большие возможности для экономического роста, индустриализации и модернизации, но и одновременно представляющий для неё немалые угрозы. Это требует непосредственного участия государства в регулировании поэтапного подключения страны к многосторонним форматам регионального и международного масштаба, во избежание потери экономической самостоятельности, территориальной целостности и национального суверенитета. Исходя из этого базовыми постулатами вьетнамской стратегии к международной интеграции являются – опора на собственные силы, активность и инициативность, недопущение вмешательства во внутренние дела государства.

Эволюция подходов Вьетнама к интеграции приведена в Таблице 3. «Основные изменения в подходах КПВ к международной экономической интеграции (1986 – 2016 гг.)»

---

[429] Tổng Thể Hội Nhập Quốc Tế Đến Năm 2020, Tầm Nhìn Đến Năm 2030 («Общая стратегия международной интеграции Вьетнама до 2020 г. и видение 2030) // Thư Viện Pháp Luật (Юридическая библиотека) [Электронный ресурс] URL: https://thuvienphapluat.vn/van-ban/thuong-mai/Quyet-dinh-40-QD-TTg-phe-duyet-chien-luoc-tong-the-hoi-nhap-quoc-te-2020-2030-2016-299890.aspx дата обращения: 29.09.2020)

[430] Ibid.

Таблица 3. Основные изменения в подходах КПВ к международной экономической интеграции (1986 – 2016 гг.)

Событие / Дата	**Основные изменения**
VI съезд КПВ, 1986 г.	Провозглашение экономических реформ и политики «открытых дверей»
VII съезд КПВ, 1991 г.	Принятие политики «диверсификации и многосторонних отношений со всеми странами и международными экономическими организациями»
VIII съезд КПВ, 1996 г.	Замена понятия «сотрудничество» на «интеграцию». Термин «экономическая интеграция» впервые появляется в текстах официальных документов.
IX съезд КПВ, 2001 г.	Замена понятия «экономическая интеграция» на «инициативную экономическую интеграцию».
Резолюция 07- NQ/TW от 27.11.2001	О международной экономической интеграции переговорах по вступление в ВТО
X съезд КПВ, 2006 г.	Расширение понятия «интеграция»: «инициативная и активная международная экономическая интеграция и расширение сотрудничества в других сферах»
Резолюция 08-NQ/TW от 05.02.2013	Основные положения и стратегия быстрого и стабильного экономического развития после присоединения Вьетнама к ВТО
XII съезд КПВ, 2011 г.	Расширение понятия «международная интеграция», включая не только экономическую составляющую. Замена на «инициативную и активную международную интеграцию»
Резолюция 22-NQ/TW от 10.04.2013	Уточнение положений XI съезда КПВ об международной интеграции; определение того, что международная интеграция охватывает все сферы; необходимость увязывать экономическую интеграцию с экономической реструктуризацией Вьетнама.
Общая стратегия международной интеграции, 2016 г.	Принятие «Общей стратегии международной интеграции до 2020 г., видение до 2030 г.». Обозначение задачи достичь к 2030 г. того же уровня экономической интеграции, на котором находятся четыре наиболее развитые страны-члена АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины)

Источник: To Minh Thu. Vietnam's International Economic Integration under *Doi Moi.* In Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi Ed. By Le H.H., A. Tsvetov. – Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2018. P.243.

С начала 2000-х гг. в академическом сообществе Вьетнама предпринимаются первые попытки концептуализации понятия «международная интеграция». Вьетнамские авторы обращают внимание на то, что во вьетнамском языке применяется сразу несколько терминов, схожих по смыслу, для определения данного понятия, что затрудняет анализ интеграционных процессов в понимании вьетнамцами[431]. Тем не менее, в работах подчеркивается, что международная интеграция объективно является главной тенденцией современного мира, оказывающей сильное влияние на систему международных отношении, и заслуживающей тщательного изучения и теоретического осмысления.

Профессор Дипломатической академии Вьетнама Нгуен Куок Чу в своей статье отмечает, что понятие «международная интеграция» сегодня широко распространено в политической и научной среде СРВ, однако общепринятого определения и единого взгляда на её временные рамки нет[432]. Исследователь выделяет два доминирующих подхода в научной литературе Вьетнама к рассмотрению данной проблематики. Согласно первому, «международная интеграция» — это участие отдельной страны в деятельности международных и региональных организаций. В то время как сторонники второго подхода утверждают, что «международная интеграция» — это всестороннее подключение того или иного государства к процессам и явлениям международной жизни, в противовес развитию таких тенденций как возрастание роли протекционизма в области мировой экономики и формирование международных режимов изоляции. Автор констатирует, что главная проблема концептуализации данного понятия вьетнамскими исследователями заключается в том, что не проводится грань между такими

[431] В отношении понятия «международная интеграция» вьетнамские исследователи чаще всего применяют два синомичных термина «hội nhập quốc tế» и «liên kết quốc tế».

[432] Nguyễn Quốc Trụ. Hội Nhập Quốc Tế: Một Số Vấn Đề Lý Luận và Thực Tiễn (Нгуен Куок Чу. Международная интеграция: проблемы теории и практики// Ngiến Cứu Biển Đông (Исследования Восточного моря) [Электронный ресурс] URL: http://nghiencuubiendong.vn/toan-cau-hoa-hoi-nhap-kinh-te/2014-hoi-nhap-quoc-te-mot-so-van-de-ly-luan-va-thuc-tien (дата обращения: 06.10.2020)

терминами как «международное сотрудничество» и «международная интеграция»[433].

Исходя из этого Нгуен Куок Чу предлагает своё видение «международной интеграции», согласно которому это «действия стран, направленные на укрепление тесной связи друг с другом, на основе разделения общих интересов, целей, ценностей и ресурсов, при соблюдении общих норм и правил…»[434]. По мнению исследователя, «международная интеграция» гораздо шире понятия «международное сотрудничество», и подразумевает не только взаимодействие стран друг с другом, но выработку и следование общим идеям, нормам и правилам поведения, которые отвечают общим интересам государств.

В коллективной монографии «Сравнительный анализ моделей региональной интеграции: уроки для АСЕАН и выводы для Вьетнама» под редакцией Нгуена Ан Ха также указывается на проблему концептуализации данного понятия. При этом авторами исследования предпринята попытка обозначить разграничения между терминами «международная интеграция» и «региональная интеграция». Согласно их определению, региональная интеграция — это «непрерывные отношения между государствами региона, характеризующиеся высоким уровнем взаимозависимости … сотрудничество которых осуществляется во многих сферах и нацелено на выработку общей политики, ценностей и идентичности»[435].

Как видно из вышеизложенных определений, в отличие от работ, датированных 1990-ми годами, в научных трудах последних лет международная и региональная интеграция рассматриваются вьетнамскими исследователями не только в сфере экономики, но и в области политики,

---

[433] Nguyễn Quốc Trụ. Hội Nhập Quốc Tế: Một Số Vấn Đề Lý Luận và Thực Tiễn (Нгуен Куок Чу. Международная интеграция: проблемы теории и практики// Ngiến Cứu Biển Đông (Исследования Восточного моря) [Электронный ресурс] URL: http://nghiencuubiendong.vn/toan-cau-hoa-hoi-nhap-kinh-te/2014-hoi-nhap-quoc-te-mot-so-van-de-ly-luan-va-thuc-tien (дата обращения: 06.10.2020)

[434] Ibid.

[435] So Sánh các Mô Hình Liên Kết Khu Vực Bài Học cho ASEAN và Qợi Mở cho Việt Nam. Nguyễn An Hà (Chủ biên). – Hà Nội: NXB Khoa Học Xã Hội, 2017. Tr. 27. (Сравнительный анализ моделей региональной интеграции: уроки для АСЕАН и выводы для Вьетнама. Под редакцией Нгуена Ан Ха. – Ханой: издательство общественных наук, 2017. С. 27)

безопасности, обороны и культуры. Под региональной экономической интеграцией вьетнамскими авторами понимается процесс расширения международного движения товаров, услуг, капиталов, информации и труда, отмена торговых пошлин и ограничений, развитие устойчивых экономических связей между странами региона, формирование единого хозяйственного комплекса в региональном масштабе и повышение конкурентоспособности региона в мировой экономике[436]. Политическая региональная интеграция, с вьетнамской точки зрения, является дополнительной ступенью региональной интеграции и подразумевает наличие между государствами общих базовых ценностей, целей, интересов и ресурсов. На практике она выражается в участии государства в деятельности региональных политических организаций, к числу которых вьетнамцы относят АСЕАН или Европейский союз (ЕС)[437]. Интеграция в области обороны характеризуется как взаимодействие стран в целях сохранения мира и безопасности, однако вьетнамские исследователи акцентируют внимание на том, что интеграция в этой области сталкивается с целым рядом ограничений, поскольку затрагиваются такие важные национальные ценности как независимость и суверенитет[438]. Особое внимание вьетнамцами уделяется процессам интеграции в социокультурной сфере, которая рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов углубления интеграционных процессов[439].

Наиболее обобщающее определение региональной интеграции в трактовке вьетнамских исследователей, как представляется, даёт профессор Института европейских исследований Нгуен Ан Ха, в котором он смог суммировать основные доминирующие подходы в научных публикациях Вьетнама к данной проблематике. Региональная интеграция, в его понимании, представляет собой процесс взаимодействия государств, в

[436] Ibid. Tr. 28.
[437] Ibid. Tr. 30.
[438] So Sánh các Mô Hình Liên Kết Khu Vực Bài Học cho ASEAN và Qợi Mở cho Việt Nam. Nguyễn An Hà (Chủ biên). Tr. 31. (Сравнительный анализ моделей региональной интеграции: уроки для АСЕАН и выводы для Вьетнама. Под редакцией Нгуена Ан Ха. С. 31.)
[439] Ibid.

результате которого формируется новый субъект международных отношений – регион. Это сотрудничество ориентировано на обеспечение мира, безопасности и процветания в регионе, и осуществляется в трех плоскостях интеграции: экономической, военно-политической и культурной, в целях формирования общих региональных ценностей[440].

Отметим, что в данном определении регион рассматривается как отдельный и самостоятельный субъект международных отношений. Другими словами, региональная интеграция сопровождается такими не менее важными процессами как регионализм и регионализация. Во вьетнамских исследованиях по вопросам внешней политики и теории международных отношений регионализм и регионализация рассматриваются как ключевые индикаторы международных изменений, последовавших после завершения эпохи холодной войны и вступления мира в постбиполярную, полицентричную стадию развития[441]. Подчеркивается, что оба процесса тесно связаны с интернационализацией экономики и глобализацией, свидетельствуют об усилении взаимосвязей между отдельными странами региона, и в конечном итоге способствуют формированию нового мирового порядка[442].

Вьетнамский исследователь в области международных отношений Хоанг Кхак Нам, анализируя понятие «регионализм», констатирует, что можно выделить три подхода к определению данного процесса[443]. Первый подход основан на выделении в качестве объекта анализа как такового самого региона, представляющего собой ограниченную территорию, со свойственной ей географическими, экономическими и другими

---

[440] Ibid.Tr. 76.

[441] Hoàng Khắc Nam. Nhận Thức về Chủ Nghĩa Khu Vực (Хоанг Кхак Нам. Теоретическое осмысление регионализма) // Nghiên cứu. Lịch sử, số 5 (397), 2009, Tr. 44. (Международные исследования. История. № 5 (397), 2009. С.44.)

[442] Đinh Công Tuấn. Mô Hình Liên Kết và Hội Nhập của EU và ASEAN: Những Đánh Gía và So Sánh Bước Đầu // Ngiên Cứu Châu Âu, số 8 (83), 2007 (Дынь Ком Туан. Интеграционные модели ЕС и АСЕАН: первые оценки и сравнение // Европейские исследования, № 8 (83), 2007) [Электронный ресурс]. URL: https://vnu.edu.vn/home/?C1635/N4659/Mo-hinh-lien-ket-va-hoi-nhap-cua-EU-va-ASEAN---Nhung-danh-gia-va-so-sanh-buoc-dau.htm (дата обращения: 09.10.2020)

[443] Hoàng Khắc Nam. Nhận Thức về Chủ Nghĩa Khu Vực Tr. 51. (Хоанг Кхак Нам. Теоретическое осмысление регионализма. С. 51.)

характеристиками[444]. В рамках второго подхода фокус меняется в сторону анализа непосредственно регионального сотрудничества, то есть регион рассматривается с точки зрения уровня институционализации этого сотрудничества, которое выражается в формировании региональных организаций, главной задачей которых является создание необходимых условий для развития региона[445]. Третий подход строится вокруг регионализации, что является, в понимании Хоанг Кхак Нама, процессом формирования общих интересов, целей и идей, объединяющих регион[446]. По мнению исследователя, сочетание трех вышеперечисленных подходов позволяет дать более комплексное представление о регионализме. Таким образом, с точки зрения вьетнамских исследователей, регионализм – это «региональное сознание и усилия по укреплению регионального сотрудничества в общих интересах региона»[447].

Нгуен Туан Кхань, исследователь Факультета международных отношений Университета общественных и гуманитарных наук при Государственном университете г. Хошимина, сравнивая понятия «регионализм» и «регионализация», также отмечает, что помимо общих экономических и геополитических интересов, малые и средние страны стремятся сформировать единый регион для того, чтобы за счет действующих в нем региональных объединений укрепить свои позиции, что позволит им регулировать асимметричные отношения с крупными региональными и внерегиональными акторами[448]. По мнению исследователя, понятие «регионализм» шире и включает в себя систему идей региональной идентичности и самосознания, в то время как понятие «регионализация»

---

[444] Ibid.
[445] Ibid.
[446] Ibid.
[447] Ibid.
[448] Nguyễn Tuấn Khanh. Vài Nhận Thức Lý Luận về Chủ Nghĩa Khu Vực Quốc Tế // Khoa Học Xã Hội và Nhân Văn. (Нгуен Туан Кхань. Теоретическое осмысление международного регионализма // Общественные и гуманитарные науки) [Электронный ресурс] URL: http://qlkh.hcmussh.edu.vn/Resources/Docs/SubDomain/qlkh/QUAN%20HE%20QUOC%20TE/Nguyen%20Tuan%20Khanh_1.pdf (дата обращения: 09.10.2020)

описывает конкретные совместные усилия стран, направленные на формирование единого регионального пространства[449].

Исходя из вышесказанного, региональная интеграция, регионализм и регионализация расцениваются вьетнамцами как объективные и важные мегатренды международных отношений, игнорирование которых в нынешних условиях невозможно и нецелесообразно. Вьетнамские власти исходят из нового понимания, что национальные интересы могут быть обеспечены в первую очередь достижением высоких темпов экономического роста, а это невозможно без интернационализации экономических связей и обеспечения стабильной региональной безопасности. Следуя этим установкам, в XI разделе политического доклада XII съезда КПВ «Повышение эффективности внешнеполитической деятельности, инициативное и активное участие в международной интеграции» обозначено: «Расширять, активно и инициативно определять стратегию международной интеграции… центральное внимание уделять экономической интеграции, интеграция в других областях должна создавать благоприятные условия для экономической интеграции; интеграция является процессом как сотрудничества, так и борьбы, активного прогнозирования и гибкого реагирования, в которой нельзя допускать пассивности и конфронтации»[450].

Как уже говорилось ранее, вьетнамская сторона видит как позитивные эффекты интеграции, к числу которых относят «укрепление источников развития, индустриализацию и модернизацию»[451], так и «негативные последствия углубления международной интеграции»[452]. Так, вьетнамские эксперты, выделяют следующие негативные факторы международной экономической интеграции: усиление жесткой торгово-экономической конкуренции, зависимость национальной экономики от ситуации на мировом

---

[449] Ibid.
[450] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XI tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ XI созыва XII съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная библиотека КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xi-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xii-cua-dang-1600 (дата обращения: 09.10.2020)
[451] Ibid.
[452] Ibid.

рынке, широкий разрыв в уровнях социально-экономического развития стран мира и региона[453]. Исходя из этого, одной из ключевых задач внешнеполитической стратегии Вьетнама является постепенное и сбалансированное подключение к интеграционным процессам в мировой экономике, чтобы, с одной стороны, не попасть в состояние «шоковой интеграции», вызываемой открытием внутреннего рынка и растущей зависимостью от экспорта, а с другой, не отставать от общих темпов мирового развития[454].

С осторожностью Вьетнам также относится к политической и культурной составляющей интеграции, аргументируя это тем, что «мирная трансформация» может размыть национальную самобытность и поставить под угрозу государственный строй. В этих условиях вьетнамское руководство, опасаясь распространения внутри страны негативных явлений, привнесенных извне, главной задачей видит сохранение существующего политического режима с минимально возможными потенциальными изменениями. Если же говорить о глобальной культуре, то она принимается, но с определёнными видоизменениями[455], что позволяет выделить во Вьетнаме особый тип культурной глобализации, который представляет собой управляемый процесс, в котором государство играет ведущую роль[456].

Тем не менее, вьетнамские власти отмечают, что ни одна страна, вступившая на путь реформ и открытости, испытавшая на себе негативные последствия международной интеграции, не вознамеривалась возвращаться к закрытой экономике и режиму самоизоляции. Другими словами, Ханоем признается преобладание позитивных моментов и широких возможностей

---

[453] So Sánh các Mô Hình Liên Kết Khu Vực Bài Học cho ASEAN và Qợi Mở cho Việt Nam. Nguyễn An Hà (Chủ biên). Tr. 437-438. (Сравнительный анализ моделей региональной интеграции: уроки для АСЕАН и выводы для Вьетнама. Под редакцией Нгуена Ан Ха. С. 437-438.)

[454] Маслов Г.М., Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С.15.

[455] Соколов А.А. Вьетнамская культура: глобализация и рынок // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007. С. 400.

[456] Соколов А.А. Вьетнамская культура: современный контекст // Труды Института Востоковедения РАН, № 3, 2017. С. 135-136.

над негативными последствиями[457].

Подводя итоги, отметим, что понимание процессов глобализации и интеграции во Вьетнаме значительно усложнилось, что демонстрирует анализ политических текстов съездов КПВ и доминирующих подходов к данной проблематике в научных публикациях вьетнамских авторов. Четко осознавая, что для обеспечения устойчивого экономического роста и для превращения страны в индустриально-развитую, необходимо принимать активное участие в интеграционных процессах, политическая элита и академическое сообщество Вьетнама старается разработать собственное видение международной интеграции, с учетом её позитивных и негативных факторов влияния и соблюдая национальные интересы страны. Таким образом, к настоящему времени в целом сформирован комплексный подход Вьетнама к международной интеграции, который заключается в активном и инициативном участии СРВ во всех сферах интеграционных процессов, при недопущении потери экономического суверенитета, соблюдении ведущей роли государства и без вмешательства во внутренние дела страны. Особое положение во внешнеполитической стратегии Вьетнама занимает региональная интеграция, которая рассматривается Ханоем как важнейший инструмент поддержания региональной безопасности, как весьма полезное «подспорье» в выполнении задач по вхождению в систему мирохозяйственных связей, и как инструмент усиления собственных позиций в международном взаимодействии асимметричного типа.

2.3. Роль регионального вектора во внешней политике Вьетнама

Главным направлением внешней политики СРВ сегодня является укрепление тесного партнерства с ближайшими соседями, приобщение к общим для Юго-Восточной Азии и Восточной Азии тенденциям, поэтапное формирование «региональной идентичности» и превращение АСЕАН в эффективную структуру, обладающей все более весомым экономическими и

[457] Маслов Г.М., Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С.202.

политическим весом на международной арене.

Азиатско-Тихоокеанский регион, включая Юго-Восточную Азию, рассматривается вьетнамской стороной как мощный центр динамичного развития, международного сотрудничества, интеграции, деловой и инвестиционной активности[458]. В то же время отмечается, что регион является полем усиливающегося соперничества между великими державами, подчеркивается вероятность дестабилизации в области безопасности, в первую очередь из-за пограничных и территориальных споров в Южно-Китайском море[459]. Тревожность в Ханое вызывает торговое соперничество между Китаем и США, которое оказывает сильное влияние на экономическую обстановку в регионе. Ядерная проблема Корейского полуострова, тайваньская проблема и растущее напряжение в отношениях между Японией и Южной Кореей также вьетнамцами относятся к числу факторов, ставящих под угрозу безопасность всего субрегиона[460].

Региональное сотрудничество Вьетнама осуществляется на двух уровнях: на двусторонней и многосторонней основе, последняя соответсвенно подразумевает активное участие СРВ в деятельности ведущих региональных интеграционных группировок. В рамках данного исследования, будут рассмотрены отношения с ключевыми региональными организациями, к числу которых автор относит АСЕАН, форум Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (АТЭС) и Совещание министров обороны АСЕАН с диалоговыми партнерами (СМОА+), которые, как представляется, сегодня играют наиболее приоритетную роль во внешней политике СРВ.

Для Вьетнама регион Юго-Восточный Азии представляет собой

---

[458] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XI tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ XI созыва XII съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная библиотека КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xi-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xii-cua-dang-1600 (дата обращения: 09.10.2020)

[459] Ibid.

[460] Sách xanh Ngoại giao năm 2019 (Голубая книга «Дипломатия Вьетнама 2019») // Министерство иностранных дел СРВ [Электронный ресурс]. URL: https://issuu.com/mofavietnam/docs/s_ch_xanh_ngoai_giao_vn_2019___tieng_viet_in___2_ (дата обращения: 09.10.2020)

отдельный комплекс взаимоотношений, требующий от него построения определённой стратегии, которая с одной стороны позволяет ему укрепить лидирующие позиции среди ближайших соседей, с другой, поддерживать безопасное существование в регионе и осуществлять дальнейший курс на реализацию внутренних реформ. Исходя из этого, центральное место в региональной политике Вьетнама занимает АСЕАН, отношения с которой носят стратегический характер, так как непосредственно влияют на безопасность и стабильное развитие страны.

Как известно, Вьетнам стал официальным членом АСЕАН в 1995 г. – событие, которое символизировало начало процесса коренного изменения политической обстановки в Юго-Восточной Азии, когда противостояние «шестерки» старых членов Ассоциации трем индокитайским странам окончательно уступило место многостороннему и продуктивному взаимодействию в рамках одной региональной организации[461]. Первая половина 1990-х гг. также характеризуется переходом АСЕАН к экономической интеграции в полном смысле этого слова, что выразилось в создании зоны свободной торговли АСЕАН. За прошедшие 25 лет, как неизменно подчеркивает Ханой, Вьетнам вместе с другими странами-членами «десятки» внес большой вклад в укрепление мира и стабильности в ЮВА, что, в свою очередь, позволило создать благоприятные условия для успешного осуществления реформ обновления (дой мой), проведения экономических преобразований и повышения обороноспособности страны[462].

В присоединении к составу Ассоциации в 1995 г. вьетнамские лидеры усматривали целый ряд открывающихся для СРВ возможностей. Прежде всего, это были экономические выгоды, которые он получал в результате своего членства в Ассоциации, а именно приток иностранных инвестиций (ПИИ) как из стран-членов АСЕАН, так и других ведущих региональных

[461] Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. –М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 112.
[462] Phạm Bình Minh. 25 năm Việt Nam tham gia ASEAN: Chung tay vì một Cộng đồng ASEAN gắn kết và thích ứng (Фам Бинь Минь. 25 лет участию Вьетнама в АСЕАН: Вместе к единому и адаптирующемуся к новым условиям Сообществу АСЕАН) // ASEAN Vietnam 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://asean2020.vn/web/asean/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/25-nam-viet-nam-tham-gia-asean-chung-tay-vi-mot-cong-ong-asean-gan-ket-va-thich-ung (дата обращения: 10.10.2020)

держав, рост товарообмена, выход на новые экспортные рынки, предоставление официальной помощи развития и возможность изучения экономических моделей более развитых стран-членов Ассоциации[463]. Кроме того, Вьетнам стремился за счет участия в АСЕАН улучшить имидж страны на международной арене и приобрести опыт подключения к региональным интеграционным процессам, в целях преодоления собственного хозяйственного отставания. Еще одним немаловажным фактором было то, что в условиях распада СССР Вьетнам, столкнувшись с так называемым «кризисом идентичности»[464], стремился добиться отождествления его с Ассоциацией, поскольку в Ханое не желали оказаться изолированными от стремительно набиравших темпов интеграционных процессов в ЮВА.

Благодаря активному участию в деятельности АСЕАН, СРВ сегодня является неотъемлемым и полноправным членом объединения, имеющим весомый голос и способным предложить ряд инициатив, направленных на развитие и укрепление Ассоциации. Членство в «десятке» принесло очевидные экономические выгоды и повлияло на расширение контактов Вьетнама с внерегиональными государствами, особенно со странами-партнерами по диалогу. По нарастающей развивается товарообмен с АСЕАН, который в 2019 г. достиг $ 57 млрд. что в 10 раз больше, чем 25 лет назад и составляет 11% от общего объема внешней торговли Вьетнама[465]. Кроме того, несмотря на то, что из-за пандемии COVID-19 товарооборот снизился на 25% и в первые два квартала 2020 г. составил $ 9,8 млрд., АСЕАН занимает 4-ю строчку среди ключевых торговых партнёров Вьетнама (после ЕС, Республики Корея и Китая), а среди стран-членов Ассоциации лидирующие позиции по объемам двусторонней торговли занимают три

---

[463] Nguyễn Hoàng Giáp, Nguyễn Hữu Cát, Nguyễn Thị Quế. Hợp Tác Liên Kết ASEAN Hiện Nay và Sự Tham Gia của Việt Nam. – Hà Nội: NXT Bản Lý Luận Chính Trị, 2008. Tr. 150-160. (Нгуен Хоанг Зяп, Нгуен Хыу Кат, Нгуен Тхи Кюе. Интеграционное сотрудничество АСЕАН на современном этапе и участие Вьетнама. Ханой: Политология, 2008. С. 150-160.)

[464] Nguyen Vu Tung. Vietnam's Membership of ASEAN: A Constructivist Interpretation // Contemporary Southeast Asia. 2007 (Dec.). Vol. 29. №. 3. P. 498.

[465] Việt Nam-ASEAN khẳng định vị thế hợp tác khu vực và thế giới (Вьетнам и АСЕАН подтвердили приверженность региональному и международному сотрудничеству) // Đầu Tư Online (Инвестиции онлайн) [Электронный ресурс]. URL: https://baodautu.vn/viet-nam-asean-khang-dinh-vi-the-hop-tac-khu-vuc-va-the-gioi-d126480.html (дата обращения: 10.10.2020)

наиболее развитых государства объединения – Индонезия, Таиланд и Филиппины[466]. Вьетнам также скрупулёзно выполняет взятые на себя обязательства по реализации зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), Экономического сообщества АСЕАН и программы общих преференциальных тарифов (*CEPT*).

Не претендуя на статус региональной державы, тем не менее, Вьетнам прикладывает немало усилий для укрепления собственных позиций в качестве неформального лидера «северного крыла» Ассоциации (СРВ, Камбоджа, Лаос и Мьянма). Именно он является главным сторонником и «борцом» за сокращение разрыва в уровнях развития стран-членов АСЕАН и активно работает на данном направлении, являясь инициатором Соглашения о сотрудничестве в целях устойчивого развития бассейна реки Меконг[467] и Ханойской декларации сокращении разрыва в уровнях развития[468], которая является продолжением Инициативы интеграции АСЕАН, ставящей основной целью сближние уровней экономического развития стран-членов АСЕАН и снижение уровня отставания Ассоциации от мировых темпов развития[469].

Вьетнамское руководство исходит из того, что приоритетное значение для него на данном этапе играет реализация и форсирование внутренних экономических реформ, направленных на достижения главной национальной цели – превращения Вьетнама в индустриально-развитую страну. Исходя из этого, как представляется, СРВ пока что не стремиться становится лидером объединения, однако, с определенной долей уверенности, можно заявить и о постепенно формирующемся «секторальном лидерстве» СРВ в АСЕАН[470].

---

[466] Ibid.

[467] Agreement on the Cooperation for Sustainable Development of the Mekong River Basin [Электронный ресурс] URL: https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/policies/agreement-Apr95.pdf (дата обращения: 10.10.2020)

[468] Hanoi Declaration on Narrowing Development Gap for Closer ASEAN Integration. [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/ha-noi-declaration-on-narrowing-the-development-gap-2001/ (дата обращения 22.07.2020)

[469] Initiative for ASEAN Intergration. Work Plan III. Jakarta. ASEAN Secretariat. Augast, 2016 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/storage/2016/09/09rev2Content-IAI-Work-Plan-III.pdf (дата обращения: 22.01.2021)

[470] Emmers R. Thu L.H. Vietnam and the Search for Security Leadership in ASEAN // Asian Security, June, 2020. P. 6-7.

Этот феномен проявляется в активной деятельности Вьетнама в таких сферах взаимодействия с АСЕАН, как территориальные споры в ЮКМ и налаживание конструктивного диалога между странами Индокитая – Камбоджой, Лаосом и Ассоциацией для сдерживания стремительного роста влияния Китая в этих странах. Иными словами, секторальное лидерство – это концентрация ресурсов и усилий страны для решения отдельной проблемы или необходимость делать выбор в сторону одной или нескольких областей специализации. В случае с Вьетнамом, который прежде всего исходит из собственных национальных интересов, его специализация и фокус сотрудничества в рамках АСЕАН в большей степени строится вокруг сферы политики и безопасности и стремления закрепить сове лидерство в группе Камбоджи, Лаоса и Мьянмы.

Другим не менее важным направлением внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности СРВ является её участие в форуме АТЭС, который рассматривается как важный инструмент для расширения горизонтов экономической дипломатии Вьетнама и для усиления торговой либерализации в регионе АТР. Став полноправным членом АСЕАН, Вьетнам подключился к процессу интернационализации экономических связей стран тихоокеанского региона. На первых этапах участие в работе форума было для вьетнамцев своего рода курсом освоения особенностей международной экономической дипломатии[471], но со временем Вьетнам, накопив определённый опыт, смог заявить о себе уже с позиции председателя в АТЭС в 2006 и 2017 гг.

В решении вступить в АТЭС в 1998 г. Ханой руководствовался целым рядом мотивов и причин. Прежде всего, это открытие новых рынков для вьетнамской экспортной продукции, привлечение новых прямых иностранных инвестиций, повышение конкурентоспособности национальной экономики, углубление экономических связей с крупнейшими экономиками

[471] Маслов Г.М., Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С.151.

АТР и повышение уровня квалификации трудовых ресурсов[472]. Привлекательным для СРВ выглядел и сам механизм работы форума, который изначально был задуман как неполитическая и неформализованная площадка для обсуждения актуальных проблем развития и экономического сотрудничества между странами региона. Действующий в АТЭС принцип принятия решений через консенсус и принцип добровольного их выполнения близки Вьетнаму, для которого главными внешнеполитическими и внешнеэкономическими ценностями, как уже говорилось ранее, являются невмешательство во внутренние дела государства, независимость и сохранение экономической самостоятельности. Включение в мировое хозяйство через механизмы азиатско-тихоокеанского многостороннего экономического сотрудничества, в частности через форум АТЭС, рассматривалось руководством КПВ как своего рода собственный вариант «шоковой терапии», который позволит разрушить отжившую свой век командно-административной систему управления народнохозяйственным комплексом и будет способствовать форсированию прогресса[473].

Присоединение к АТЭС однозначно принесло свои результаты, центральным из которых стало вступление Вьетнама во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2007 г. Одновременно ускоренными темпами шло совершенствование национальной нормативно-правой базы и инвестиционного законодательства с целью сближения с общими стандартами стран-членов АТЭС. СРВ получила доступ к новым рынкам сбыта, источниками финансовой помощи, современным технологиям, освоила новые методы менеджмента и смогла повысить уровень трудовой квалификации. На данном этапе на страны-члены АТЭС приходится около 75% от общего объёма внешней торговли Вьетнама, 78% от общего объёма

---

[472] 20 Years in APEC - A Milestone of Viet Nam's intensive International Integration //Ministry of Foreign Affairs of Vietnam [Электронный ресурс]. URL: https://issuu.com/mofavietnam/docs/sach_anh_20_nam_apec_01___final___2 (дата обращения: 10.10.2020)

[473] Маслов Г.М., Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С.153.

иностранных инвестиций и 38% от официальной помощи развития[474]. Стоит также отметить, что Ханой постоянно подчеркивает, что главная цель АТЭС состоит в либерализации торговли и финансовых потоков, в связи с чем попытки политизации форума вызывают у него ряд опасений.

В последние годы заметно интенсифицировалось сотрудничество Вьетнама с региональными партнерами в области обороны и безопасности в рамках асеаноцентричных многосторонних форматов. На первый взгляд активизация на этом направлении вызвана объективными причинами, связанными с обострением территориальных споров в ЮКМ, ростом напряженности и недоверия между Китаем и США, а также с появлением новых нетрадиционных вызовов и угроз безопасности. С другой стороны, за последние несколько лет Министерство национальной обороны (МНО) Вьетнама стало играть все более заметную роль в проведении единой внешнеполитической линии государства. Не выходя за рамки своей компетенции, военное ведомство с его мощным кадровым, интеллектуальным и материальным потенциалом вносит весомый вклад в обеспечение национальных интересов СРВ на международной арене. Вьетнамские военные-дипломаты принимают сегодня активное участие во всех ключевых региональных объединениях соответствующего профиля, включая Сообщество безопасности АСЕАН, Региональный форум безопасности (АРФ) и Восточноазиатский саммит (ВАС).

Однако для придания еще большей эффективности оборонному сотрудничеству и в целях расширения географии практической кооперации в 2010 г. Вьетнамом было инициировано создание нового механизма известного как Совещание министров обороны АСЕАН с диалоговыми партнерами (СМОА+). Главная цель СМОА+ – создание благоприятных условий для открытого и конструктивного обсуждения вопросов обороны и безопасности, углубления доверия и взаимопонимания в регионе,

---

[474] 20 Years in APEC - A Milestone of Viet Nam's intensive International Integration //Ministry of Foreaign Affairs of Vietnam [Электронный ресурс]. URL: https://issuu.com/mofavietnam/docs/sach_anh_20_nam_apec_01___final___2 (дата обращения: 10.10.2020)

налаживание практического взаимодействия между военными ведомствами стран-участниц[475]. Данная инициатива свидетельствует о том, что СРВ продолжает последовательно реализовывать внешнеполитическую установку «быть другом и партнером для всех» не только в области политики и экономики, но и в обороне.

Представляется, что несмотря на то, что в сфере оборono-технического сотрудничества основная ставка по-прежнему делается на традиционных партнеров Вьетнама, прежде всего Россию, в основе этой инициативы прослеживается линия на диверсификацию профильного взаимодействия за счет продвижения контактов с диалоговыми партнерами, с которыми ранее подобного интенсивного сотрудничества в этой области не наблюдалось. Данный тезис актуален, к примеру, в отношении военно-технического сотрудничества Вьетнама и Индии, которое в последние годы заметно активизировалось во многом благодаря взаимодействую в рамках экспертных рабочих групп СМОА+. Вместе с тем, данная площадка является важным каналом для поддержания постоянных контактов между представителями оборонного ведовства Вьетнама с коллегами из Китая, России и США. Сформированная структура СМОА+ и механизм его работы также создают широкие возможности для повышения уровня обороноспособности страны, боевой подготовки Народной армии Вьетнама (ВНА) и для улучшения её технической оснащенности.

Таким образом, региональный вектор внешней политики Вьетнама реализуется в трех плоскостях: политической, экономической и военной. Безусловно, социокультурная составляющая регионального сотрудничества также играет роль, однако не столь первостепенную. Участвуя в деятельности региональных интеграционных группировок, Вьетнам преследует, прежде всего, свои цели, которые заключаются в том, чтобы обеспечить стабильный политический климат в регионе, максимально

[475] About the ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (ADMM-Plus) // ADMM ASEAN Defence Ministre's Meeting [Электронный ресурс]. URL: https://admm.asean.org/index.php/about-admm/about-admm-plus.html (дата обращения: 10.10.2020)

снизить уровень конфликтности и не допустить острых проявлений кризисных ситуаций. При этом, если АСЕАН и СМОА+ выступают для Вьетнама больше площадками для поддержания интеграции в регионе, то АТЭС является инструментом стимулирования экономического роста и выхода на новые горизонты международного сотрудничества.

Важно также отметить, что внешнеполитический принцип балансирования проявляется на региональном направлении в форматах АТЭС и СМОА+, благодаря которым Вьетнам получает доступ к взаимодействию с диалоговыми партнерами Ассоциации. Эти механизмы, с одной стороны, позволяют сдерживать соперничество крупных держав в регионе, и в отдельных случаях его регулировать, с другой, приобретать новых стратегических партнеров. Тем самым у Ханоя сохраняется место для маневра, столь необходимого для ограничения его асимметричных отношений с Пекином. Представляется, что принцип балансирования проявляется и в отсутствии у Вьетнама стремления стать региональным лидером в АСЕАН, но при этом сохраняя за собой ведущие позиции в отдельных отраслях сотрудничества, представляющих для него наибольшую ценность.

Механизмы принятий решений на основе компромисса и без вмешательства во внутренние дела государства, действующие во всех трех интеграционных объединениях, являются ключевыми для Вьетнама, который выступает одним из главных противников их отмены. Исходя из этого, СРВ в ходе своих председательств в АСЕАН, АТЭС и СМОА+, которые будут более подробно рассмотрены в следующей главе, прикладывает все усилия для того, чтобы сохранить и поддерживать асеаноцентричную систему многосторонних форматов, в рамках которых она может существовать. Другими словами, ключевая функциональная роль региональных интеграционных группировок во внешней политике Вьетнама заключается в обеспечении стабильного и мирного внутреннего развития страны, с сохранением главенствующий роли КПВ.

Выводы к Главе II

Основныее черты внешней политики, характерные для державы среднего уровня, заключаются в её стремлении к многостороннему решению международных проблем и склонностью придерживаться нейтральных позиций. Лидеры стран этой категории руководствуются в международных отношениях принципом поиска достижения компромисса и идеей «добросовестного члена международной сообщества». Для них главными внешнеполитическими ценностями выступают национальный суверенитет и территориальная целостность. Исходя из этого основным ресурсом наращивания своего международного веса средней державой выступают установленные и поддерживаемые ею связи с великими державами, влиятельными региональными игроками, ближайшими соседями, а инструментом реализации – различные международные и региональные институты. Держава среднего уровня, не имея возможности действовать в одиночку, в рамках своего участия в многосторонних институтах старается продвигать свою повестку дня, формировать «международную политическую культуру» и нормы поведения, которые будет соотвествовать её интересам и не ставить под угрозу её существование.

Действительно, Вьетнам, как держава среднего уровня, в реализации своего внешнеполитического курса руководствуется такими базовыми принципами как самостоятельность, многовекторность и неконфронтационность. Главным лозунгом вьетнамской дипломатии провозглашается «Вьетнам – друг, достойный доверия партнер и ответственный член международного сообщества». Выступая за утверждение модели многополярного мира, Вьетнам остаётся твердым сторонником урегулирования глобальных и региональных проблем политическими средствами на основе действующего международного права. Реализуя свой внешнеполитический потенциал, Ханой старается извлечь максимальную пользу из международной интеграции, стараясь при этом сохранить самостоятельность, национальный суверенитет, политическую и

экономическую независимость.

Геополитическое расположение страны вынуждает Вьетнам искать различные способы для балансирования и маневра, поддержания собственной безопасности, обеспечения устойчивого экономического роста и национального процветания. Исходя из этого, представляется, что подобную функциональную роль для него выполняют ключевые действующие региональные объединения – АСЕАН, АТЭС и СМОА+. Формируемая и продвигаемая Ассоциацией культура поведения в регионе, на базе основополагающего принципа невмешательства во внутренние дела и компромисса, во многом отвечает национальным интересам Вьетнама. В свою очередь действующие механизмы АТЭС и СМОА+ позволяют СРВ расширить и установить новые контакты и связи с диалоговыми партнерами в таких важных для неё сферах взаимодействия и развития, как экономика и оборона. В тоже время, Вьетнам в последние годы стал активно использовать своё членство в интеграционных группировках для наращивания собственного влияния как на международном, так и на региональном уровнях. Исходя из этого, инструментами выступают как председательства, так и специализация внешнеполитической деятельности Вьетнама в рассматриваемых региональных организациях.

Глава III. Роль региональных интеграционных группировок и АСЕАН-центричных региональных институтов во внешней политике Вьетнама

3.1. Председательства Вьетнама в АСЕАН: 2010 и 2020 гг.

Председательство Вьетнама в АСЕАН в 2010 г. стало важным международным событием в жизни страны. Оно символизировало завершение этапа адаптации Вьетнама к структуре АСЕАН и создавало условия для еще большего укрепления его позиций в Ассоциации. В 2010 г. исполнилось 15 лет со дня его официального вступления в состав объединения, а столица Вьетнама, Ханой, в этот год праздновала 1000-летнюю годовщину со дня своего основания. В своем выступлении по случаю предстоящего саммита премьер-министр Нгуен Тан Зунг (2006-2016 гг.) подчеркнул, что «одной из важнейших задач для Вьетнама в год его председательства в АСЕАН является возможность рассказать ближайшим соседям и другим партнерами по диалогу о своей стране, истории, культуре, традициях и людях, а также возможность улучшить имидж Вьетнама на международной арене как динамично развивающейся страны, отличающейся политической стабильностью, привлекательной для иностранных инвесторов и готовой к выстраиванию взаимовыгодного сотрудничества»[476].

Перед вьетнамской дипломатией стояла новая и важная задача: закрепить опыт, накопленный за годы членства Вьетнама в АСЕАН, и транслировать его в выгодные для страны результаты. Необходимо было продемонстрировать своим партнерам по Ассоциации, что он более не является «новичком» в составе организации, имеет собственные интересы и инициативы, которые Ханой в состоянии предложить и реализовать. При этом следует отметить, что в 2010 г. высшее руководство СРВ состояло по большей части из представителей т.н. «реформаторского» крыла Коммунистической партии Вьетнама, во главе которого стоял премьер-

[476] Thông điệp của Thủ tướng về sự kiện Việt Nam làm Chủ tịch ASEAN (Послание премьер-министра по случаю председательства Вьетнама в АСЕАН) // Сайт: VnEconomy. [Электронный ресурс] URL: http://vneconomy.vn/thoi-su/thong-diep-cua-thu-tuong-ve-su-kien-viet-nam-lam-chu-tich-asean-20100104091812789.htm (дата обращения: 22.07.2020)

министр Нгуен Тан Зунг, активно выступавший за региональную интеграцию и торговую либерализацию[477]. Еще одним центральным событием в 2010 – начале 2011 гг. была подготовка и проведение XI съезда КПВ, что также имело значение для председательства Вьетнама в АСЕАН.

Помимо организации непосредственно саммитов АСЕАН, в течение всего года Вьетнамом было проведено множество других встреч и конференций на высшем и министерском уровнях. К этому времени Вьетнам уже имел опыт принятия у себя мероприятий подобного масштаба, он зарекомендовал себя как ответственный организатор в ходе прошедшего в 1998 г. саммита АСЕАН и саммита АТЭС в 2006 г. Тем не менее для подготовки всех запланированных встреч и конференций в ходе своего председательства в СРВ был создан специальный Госсовет по проблемам АСЕАН – 2010 г., который состоял из пяти комиссий и постоянного секретариата. К его работе были также подключены отдел АСЕАН МИД СРВ, отдел АФТА при Министерстве торговли и промышленности СРВ, а также отдел АТР при Министерстве планирования и инвестиций СРВ.

В обозначенных Вьетнамом приоритетах своего председательства в 2010 г. были поставлены следующие задачи: формирование Сообщества АСЕАН к 2015 г.; реализация целей и принципов Устава АСЕАН; укрепление центральной роли Ассоциации в регионе и развитие отношений с диалоговыми партнёрами; противодействие глобальными вызовам безопасности; формирование позитивного имиджа Вьетнама на международной арене[478].

Председательство Вьетнама в АСЕАН прошло под лозунгом «К Сообществу АСЕАН: от общего видения к действиям» (*Towards the ASEAN*

---

[477] Мурашева Г.Ф. Вьетнам в 2010-2011 гг.: основные события // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011, № 17. с. 189-216.

[478] Việt Nam Làm Chủ Tịch Asean: "Hướng Tới Cộng Đồng Asean: Từ Tầm Nhìn Tới Hành Động"(Вьетнам председатель АСЕАН: К сообществу АСЕАН от общего видения к действия» // Bộ Ngoại Giao Việt Nam (Министерство иностранных дел Вьетнама) [Электронный ресурс] URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/ctc_quocte/un/nr090311103654/nr090311141943/nr090311143408/ns100322145902 (дата обращения: 22.07.2020)

Community: from Vision to Action)[479]. Можно предположить, что такой выбор был сделан исходя из тех условий, в которых тогда находилась АСЕАН. К 2010 г. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии уже сформировала четкую внутреннюю структуру, стала центральным звеном многих интеграционных процессов в регионе АТР и заняла твердые позиции в международных отношениях. Однако главным итогом процесса институционализации организации стало принятие в 2007 г. Устава АСЕАН – основополагающего политико-правового документа Ассоциации, определявшего рамки, последовательность и направленность интеграционных процессов внутри организации, а также ее сотрудничество с другими субъектами и институтами международного права. Кроме того, АСЕАН заявила о своем намерении завершить создание Сообщества АСЕАН к 2015 г., следовательно, необходимо было выработать программу его построения и перейти к её реализации.

Исходя из провозглашенного вьетнамской стороной лозунга, согласно заместителю министра иностранных дел Вьетнама Дао Вьет Чунгу, главными приоритетами для СРВ были консолидация самой АСЕАН, укрепление сотрудничества для восстановления экономик и устойчивого развития, эффективная реализация Устава и «дорожных карт» по созданию Сообщества АСЕАН, а также расширение и углубление сотрудничества между АСЕАН и партнерами, сохранение позиции и роли АСЕАН как в регионе, так и во всем мире[480].

К числу успешных и, в целом, реализованных вьетнамских инициатив за период председательства в 2010 г. следует отнести запуск механизма Совещаний министров обороны государств-членов АСЕАН (СМОА) с диалоговыми партнерами (СМОА+), расширение состава Восточноазиатского саммита (ВАС) за счет привлечения к участию в нем

[479] Việt Nam Làm Chủ Tịch Asean: "Hướng Tới Cộng Đồng Asean: Từ Tầm Nhìn Tới Hành Động"(Вьетнам председатель АСЕАН: К сообществу АСЕАН от общего видения к действия» // Bộ Ngoại Giao Việt Nam (Министерство иностранных дел Вьетнама) [Электронный ресурс] URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/ctc_quocte/un/nr090311103654/nr090311141943/nr090311143408/ns100322145902 (дата обращения: 22.07.2020)

[480] Там же.

России и США, присоединение Канады и Турции к договору 1976 г. о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, а также вступление в силу соглашения о свободной торговле между АСЕАН, Австралией и Новой Зеландией.

Высшее руководство СРВ не забывало и о своих ближайших соседях и неоднократно подчеркивало необходимость учета интересов «северного крыла» (Камбоджа, Лаос, Мьянма) в документах Ассоциации. Ханой исходил из того, что одной из первоочередных задач АСЕАН, является сокращение разрыва в уровнях социально-экономического развития между странами-членами объединения. Во многом именно благодаря его усилиям разработанные в начале 2000-х гг. документы – Ханойская программа действий[481] и Ханойская декларация о сокращении разрыва в уровне социально-экономического развития[482] стали своего рода стратегическими проектами Ассоциации.

По итогам 16-го саммита АСЕАН в Ханое была принята совместная декларация, главной целью которой провозглашалось создание самостоятельной, динамично и устойчиво развивающейся АСЕАН. Декларация устанавливала следующие основные направления и задачи сотрудничества: разработка стратегии АСЕАН по восстановлению и развитию экономики; укрепление внутренней интеграции АСЕАН; противодействие изменениям климата; развитие человеческих ресурсов и укрепление сотрудничества в сфере подготовки кадров; укрепление центральной роли АСЕАН в регионе; реализация Устава АСЕАН; строительство трех сообществ АСЕАН; сокращение разрыва в уровнях экономического развития между странами-членами Ассоциации; расширение

[481] Hanoi Plan of Action // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/?static_post=hanoi-plan-of-action (дата обращения: 22.07.2020)
[482] Hanoi Declaration on Narrowing Development Gap for Closer ASEAN Integration // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/ha-noi-declaration-on-narrowing-the-development-gap-2001/ (дата обращения: 22.07.2020)

сотрудничества с партнёрами по диалогу АСЕАН; совместное решение вопросов обороны и безопасности[483].

В целом председательство Вьетнама в 2010 г. было в большей степени сосредоточено на укреплении собственных позиций в регионе и в самом объединении, повышении международного престижа страны, снижении разрыва в уровнях развития стран-членов Ассоциации и расширении сотрудничества с диалоговыми партнерами АСЕАН. Однако в 2020 г. фокус повестки сместился в сторону укрепления позиций самой Ассоциации на мировой арене и проведения внутренних реформ АСЕАН. Другими словами, закрепив своё положение и в определенной степени став лидером «северного крыла» объединения, Вьетнам стал больше ориентироваться на интересы Ассоциации, ставя во главу угла решение насущных региональных проблем и учет потребностей АСЕАН и выработку подходов и инструментов к сокращению разрывов между старыми и новыми членами АСЕАН в процессе экономической интеграции. Как уже говорилось ранее, Вьетнам сегодня претендует на «секторальное» лидерство в АСЕАН в сфере безопасности и по вопросам территориальных споров в ЮКМ. В зависимости от геополитической ситуации, а также при условии признания другими странами-членами АСЕАН за Вьетнамом этой роли, можно говорить о постепенном возрастающем влиянии СРВ в ряде сфер сотрудничества с Ассоциацией, которое формирует особый лидерский профиль СРВ в Ассоциации.

Переходя к анализу повестки председательства Вьетнама в 2020 г. следует отметить, что этот год ознаменовал 25-летие со дня вступления Вьетнама в состав организации. Наступивший год стал рубежным в подведении итогов реализации дорожной карты «Видение Сообщества АСЕАН 2025», согласно которой с 2015 г. под эгидой Ассоциации

---

[483] Tuyên Bố Của Chủ Tịch Hội Nghị Cấp Cao Asean Lần Thứ 16 "Hướng Tới Cộng Đồng Asean: Từ Tầm Nhìn Tới Hành Động" (Декларация 16-го Саммита лидеров стран-членов АСЕАН: «К Сообществу АСЕАН: от общего видения к действиям») // Министерство иностранных дел Вьетнама [Электронный ресурс] URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/nr040807104143/nr040807105001/ns100409153948 (дата обращения: 22.07.2020)

действовали три сообщества: сообщество в сфере политики и безопасности, экономическое и социокультурное. Немаловажное значение играло и избрание Вьетнама в 2020 г. непостоянным членом Совета Безопасности ООН на двухлетний срок и назначение его председателем Совета. Насыщенный внешнеполитическими мероприятиями год был сопряжен и с важным внутриполитическим событием, а именно предстоящим в 2021 г. XIII-ым съездом КПВ.

Председательство Вьетнама в 2020 г. прошло под лозунгом: «Сплоченная и оперативно реагирующая АСЕАН» (*Cohesive and Responsive ASEAN*)[484]. Выбранный лозунг во многом отразил существующее положение дел в АТР. Стремительно набирающая популярность концепция Индо-Тихоокеанского региона, продвигаемая более крупными игроками – Японией, Австралией, США, Индией, военно-политическое и торгово-экономическое соперничество США и Китая, появление новых нетрадиционных вызовов безопасности и экономические последствия вспышки коронавируса COVID-19 потребовали от Ассоциации не только политической реакции[485], но и еще большей консолидации и своевременного ответа на те вызовы и угрозы, с которыми она сталкивается сегодня. Иными словами, предложенный лозунг подразумевал способность АСЕАН адаптироваться к новым сложившимся условиям в мире и в регионе. Сравнительный анализ приоритетов, заявленных Вьетнамом в 2010 и 2020 гг. приводится в таблице 4.

[484] ASEAN Vietnam 2020. Theme // ASEAN Vietnam 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.asean2020.vn/web/asean_en/gioi-thieu-ve-asean-2020 (дата обращения: 16.04.2020)
[485] ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // ASEAN [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/asean-outlook-indo-pacific/ (дата обращения: 16.04.2020)

Таблица 4. Председательство Вьетнама в АСЕАН в 2010 и 2020 гг.

Председательство Вьетнама в АСЕАН в 2010 году	Председательство Вьетнама в АСЕАН в 2020 году
Лозунг	
«К Сообществу АСЕАН: от общего видения к действиям».	«Сплоченная и оперативно реагирующая АСЕАН»
Приоритеты	
Формирование Сообщества АСЕАН к 2015 г.	Поддержание региональной безопасности, мира и стабильности
Реализация целей и принципов Устава АСЕАН	Адаптация АСЕАН к новым условиям Четвертой промышленной революции
Укрепление сотрудничества с диалоговыми партнерами АСЕАН	Повышение уровня информированности о Сообществе и Идентичности АСЕАН
Укрепление сотрудничества в противодействии глобальным вызовам, таким как природные катаклизмы, эпидемии, изменение климата, охрана окружающей среды	Укрепление партнерств в целях устойчивого развития и продвижение вклада и роли АСЕАН в международном сообществе
Формирование позитивного имиджа Вьетнама на международной арене	Расширение возможностей и повышение оперативной эффективности АСЕАН

Источник: Составлено автором по материалам МИД СРВ

Согласно официальному заявлению премьер-министра Вьетнама Нгуен Суан Фука на церемонии открытия председательства Вьетнама в АСЕАН в 2020 г. перед страной стояли следующие задачи. Во-первых, вносить активный вклад в поддержание мира, стабильности и безопасности в регионе. Во-вторых, обеспечить процветание региона посредством усиления региональной интеграции и укрепления внутренних связей, с упором на расширение возможностей АСЕАН в условиях наступающей Четвертой промышленной революции. В-третьих, повысить осведомленность населения региона о деятельности Ассоциации и о проекте «Идентичность АСЕАН». В-четвертых, укреплять диалоговые партнерства в целях мирного и устойчивого развития и содействовать повышению роли и вклада АСЕАН в

международное сообщество. В-пятых, повысить эффективность АСЕАН и укрепить её потенциал[486]. Рассмотрим каждую из поставленных задач подробнее.

Прежде всего, стоит подчеркнуть, что вопросы региональной безопасности остаются приоритетными в повестке дня АСЕАН, которая за годы своего более чем 50-летнего развития сформировала сложную разветвленную сеть многосторонних форматов, направленных на поддержание мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К их числу относят такие механизмы как Региональный форум АСЕАН (АРФ), Восточный азиатский саммит (ВАС) и Совещание министров обороны АСЕАН с диалоговыми партнерами Ассоциации (СМОА+). На фоне растущего соперничества ведущих держав и снижения уровня взаимного доверия, первоочередной задачей остается укрепление действующих под эгидой АСЕАН вышеперечисленных форматов и закрепление за ними ключевых функций по подержанию безопасности и стабильности в регионе. При этом, вьетнамские дипломаты обращают внимание на то, что необходимо разработать соответствующие меры по улучшению уровня готовности и реагирования действующих механизмом в случае кризиса или чрезвычайной ситуации в какой-либо из стран-членов Ассоциации[487].

К числу новых вызов и угроз, требующих от АСЕАН подобных незамедлительных и согласованных действий, можно отнести вспышку коронавирусной инфекции COVID-19, которая вызвала резкий рост числа случаев заболевания в регионе[488]. В этих условиях Вьетнам инициировал

---

[486] Phát Biểu của Thủ Tướng Chính Phủ Nguyễn Xuân Phúc tại Lễ Khởi Động Năm Chủ Tịch ASEAN 2020 (Выступление премьер-министра Нгуен Суан Фука на церемонии открытия председательства АСЕАН 2020) // ASEAN Vietnam 2020. Prime Minister Remarks. 2020.06.01. [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/web/asean/thong-diep-cua-thu-tuong (дата обращения: 01.04.2020)

[487] ASEAN Lecture Series on "The 21st ASEAN Lecture: Viet Nam's Chairmanship 2020: Cohesive and Responsive" by H.E. Nguyen Quoc Dzung, Deputy Foreign Minister, Ministry of Foreign Affairs of the Socialist Republic of Viet Nam // ISEAS – Yusof Ishak Institute. 2019.17.12. [Электронный ресурс] URL: https://www.iseas.edu.sg/media/event-highlights/asean-lecture-series-on-the-21st-asean-lecture-viet-nams-asean-chairmanship-2020-cohesive-and-responsive/ (дата обращения: 01.04.2020)

[488] По подсчетам Университета Джонса Хопкинса на 23 апреля 2020 в регионе насчитывалось 40 742 заболевших и 1 445 умерших // Johns Hopkins University [Электронный ресурс] URL: https://www.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6 (дата обращения: 23.04.2020)

формирование новой рабочей группы Координационного совета АСЕАН по чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения. Первое заседание группы состоялось 31 марта 2020 г. с участием заместителя министра иностранных дел СРВ Нгуен Куок Зунга[489]. На встрече обсуждались такие меры, как обмен опытом и информацией по профилактике и лечению вирусной инфекции, действия по обеспечению безопасности медицинских работников, а также вопросы помощи малому и среднему бизнесу в условиях пандемии. Кроме того, вьетнамская сторона предложила провести совместный онлайн-тренинг по реагированию на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения и создать рабочую группу АСЕАН по борьбе с фейковыми новостями[490].

По результатам состоявшихся многочисленных встреч на министерском уровне 14 апреля 2019 г. прошел первый в истории Ассоциации видео-саммит с участием всех десяти лидеров стран АСЕАН[491]. Центральной темой стало обсуждение мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции в регионе. Среди них особое место занимает инициатива по созданию целевого фонда АСЕАН, средства которого будут направлены на обеспечение медицинских учреждений необходимым оборудованием, средствами защиты и медикаментами, а также на разработку вакцины. По итогам дискуссии, стороны обязались осуществлять обмен информацией и успешными

---

[489] ASEAN Discusses Response to Public Health Emergencies // ASEAN Vietnam 2020. News. 2020.31.03. [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/asean-discusses-response-to-public-health-emergencies (дата обращения: 31.03.2020)

[490] Thứ trưởng Ngoại giao Nguyễn Quốc Dũng chủ trì Hội nghị trực tuyến Nhóm Công tác trực thuộc Hội đồng Điều phối ASEAN về ứng phó các tình huống y tế công cộng khẩn cấp (Заместитель министра иностранных дел Нгуен Куок Зунг провел онлайн-заседание рабочей группы Координационного совета АСЕАН по чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения) // ASEAN Vietnam 2020. News. 2020.31.03. [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/web/asean/xem-chi-tiet/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/thu-truong-ngoai-giao-nguyen-quoc-dung-chu-tri-hoi-nghi-truc-tuyen-nhom-cong-tac-truc-thuoc-hoi-ong-ieu-phoi-asean-ve-ung-pho-cac-tinh-huong-y-te-cong (дата обращения: 01.04.2020)

[491] Thủ tướng Chính phủ Nguyễn Xuân Phúc chủ trì Hội nghị Cấp cao Đặc biệt ASEAN về ứng phó dịch bệnh COVID-19 (Премьер-министр Нгуен Суан Фук председательствовал на Специальном саммите АСЕАН по борьбе с COVID-19) // ASEAN Vietnam 2020. News. 2020.14.04. [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/web/asean/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/thu-tuong-chinh-phu-nguyen-xuan-phuc-chu-tri-hoi-nghi-cap-cao-ac-biet-asean-ve-ung-pho-dich-benh-covid-19 (дата обращения: 27.04.2020)

методами борьбы с вирусом, однако, не все члены АСЕАН готовы предоставить и раскрыть свои данные. Тем не менее, уже тот факт, что АСЕАН предпринимает соответствующие меры по преодолению кризиса говорит о том, что региональная политическая элита намерена грамотно реагировать на стоящие перед ней вызовы.

Еще одним важным шагом на данном направлении стало проведение специального видео-саммита АСЕАН+3, в котором приняли участие руководители Китая, Южной Кореи, Японии, а также представители Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)[492]. Учитывая успешный опыт этих стран по сдерживанию распространения пандемии, АСЕАН важно было обеспечить себе доступ к лучшим практикам и международной экспертизе в условиях сложной эпидемиологической ситуации. Согласно принятому совместному заявлению, стороны обязались продолжать региональное сотрудничество в борьбе с пандемией и заявили о необходимости поддерживать деловые обмены в целях минимизации социально-экономического ущерба[493]. Кроме того, Ассоциация учитывает и опыт её западных диалоговых партнеров, а именно ЕС[494] и США[495]. Так, были организованны соответствующие встречи на министерских уровнях в режиме онлайн, на которых обсуждались совместные меры по борьбе с коронавирусом.

---

[492] ASEAN+3 họp Hội nghị Cấp cao Đặc biệt về ứng phó dịch bệnh COVID-19 (Специальный саммит АСЕАН+3 по борьбе с COVID-19) // ASEAN Vietnam 2020. News. 2020.14.04. [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/web/asean/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/asean-3-hop-hoi-nghi-cap-cao-ac-biet-ve-ung-pho-dich-benh-covid-19 (дата обращения: 27.04.2020)

[493] Joint Statement of the Special ASEAN Plus Three Summit on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) // ASEAN Vietnam 2020. News. 2020.14.04. [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/joint-statement-of-the-special-asean-plus-three-summit-on-coronavirus-disease-2019-covid-19- (дата обращения: 27.04.2020)

[494] ASEAN, EU step up cooperation in fighting COVID-19 pandemic // ASEAN Vietnam 2020. News. 2020.20.03. [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/asean-eu-step-up-cooperation-in-fighting-covid-19-pandemic (дата обращения: 27.04.2020)

[495] Remarks by H.E. Pham Binh Minh, Deputy Prime Minister, Foreign Minister of Viet Nam at the ASEAN - US Ministerial Video-conference on COVID-19 // ASEAN Vietnam 2020. News. 2020.23.04. [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/remarks-by-h-e-pham-binh-minh-deputy-prime-minister-foreign-minister-of-viet-nam-at-the-asean-us-ministerial-video-conference-on-covid-19 (дата обращения: 27.04.2020)

Большое значение имеет дальнейшее развитие переговоров между Китаем и АСЕАН относительно принятия юридически обязывающего Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море (СОС). Вьетнам как один из ключевых участников споров в Южно-Китайском море (ЮКМ) особо заинтересован в достижении прогресса на этом направлении. Принятие Кодекса не только значительно повысит роль АСЕАН в обеспечении безопасности в ЮКМ, но и позволит укрепить доверие между членами самой Ассоциации и тем самым снизить уровень дестабилизации. Заместитель министра иностранных дел Вьетнама Нгуен Куок Зунг подчеркнул, что в вопросах морской безопасности Вьетнам будет традиционно содействовать соблюдению Международного права и Конвенции ООН 1982 г[496]. СРВ будет продолжать уделять особое внимание разработке мер по сдерживанию развернувшейся в регионе гонки вооружений и соблюдению свободы судоходства и полётов над Южно-Китайским морем.

Однако, как верно отмечает отечественный исследователь Г.М. Локшин, принятие Кодекса – это не решение всех проблем[497]. Кроме того, целый ряд вьетнамских экспертов обоснованно сомневался в том, что Ханою не удастся завершить переговоры по Кодексу, учитывая то, как длительно шли переговоры по менее юридически обязывающему документу – Декларации по поведению сторон в ЮКМ[498]. Стоит также учитывать, что противоречащие друг другу подходы самих членов Ассоциации к решению данного конфликта, обусловленные разным уровнем развития их отношений

---

[496] ASEAN Lecture Series on “The 21st ASEAN Lecture: Viet Nam’s Chairmanship 2020: Cohesive and Responsive” by H.E. Nguyen Quoc Dzung, Deputy Foreign Minister, Ministry of Foreign Affairs of the Socialist Republic of Viet Nam // ISEAS – Yusof Ishak Institute. 2019.17.12. [Электронный ресурс] URL: https://www.iseas.edu.sg/media/event-highlights/asean-lecture-series-on-the-21st-asean-lecture-viet-nams-asean-chairmanship-2020-cohesive-and-responsive/ (дата обращения: 01.04.2020)

[497] Локшин Г.М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013, № 20. С.58.

[498] Vu T.M. Toward a “Cohesive and Responsive” Region: Vietnam’s Priorities and Challenges for its ASEAN Chairmanship in 2020 // Heinrich Boll Stiftung Southeast Asia. 2019.11.11. [Электронный ресурс] URL: https://th.boell.org/en/2019/11/11/toward-cohesive-and-responsive-region-vietnams-priorities-and-challenges-its-asean (дата обращения: 02.04.2020); Nguyen M.Q. Saving the China-ASEAN South China Sea Code of Conduct // The Diplomat. 2019.29.06. [Электронный ресурс] URL: https://thediplomat.com/2019/06/saving-the-china-asean-south-china-sea-code-of-conduct/ (дата обращения: 02.04.2020)

с ключевыми игроками спора, значительно сдерживают процесс многосторонних переговоров.

Одним из способов урегулирования территориальных споров в ЮКМ, по мнению ряда экспертов, может стать формула «АСЕАН минус Х», которая изначально была разработана в целях усиления экономической интеграции. В соответствии с ней, страны сохраняют за собой право временно воздержаться от принятия обязательств, трудно реализуемых в настоящий момент[499]. Признанный исследователь в области изучения Юго-Восточной Азии Ральф Эммерс утверждает, что область применения формулы «АСЕАН минус Х» следует расширить при сохранении действующего основополагающего асеановского принципа консенсуса. В частности, формула «АСЕАН минус Х» была применена до ратификации всеми членами объединения Конвенции АСЕАН по борьбе с терроризмом в 2013 г.[500]. Ожидалось, что Вьетнам в качестве председателя мог опробовать эту формулу в отношении Кодекса поведения сторон в ЮКМ. Это могло быть реализовано за счет интенсификации сотрудничества в области морской безопасности между прибрежными государствами ЮВА. Другими словами, АСЕАН нуждался в формировании в рамках объединения отдельной группы государств, которая в дальнейшем будет отстаивать интересы участников территориальных споров и поддерживать на регулярном уровне процесс переговоров по Кодексу поведения сторон в ЮКМ[501].

Тем не менее, как представляется, подобная формула более эффективна в отдельных узких специализированных областях, что было продемонстрировано на примере контртерроризма, где её применение оказалось целесообразным. Территориальные споры в ЮКМ и переговоры по Кодексу представляют собой сложный процесс, затрагивающий многие

---

[499] Миронова В.Н. Основные направления торговой политики Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // Современная экономика: проблемы и решения, 2018. С.40.

[500] Emmers R. ASEAN minus X: Should This Formula be Extended? // RSIS Commentary, 2017, No 199. [Электронный ресурс] URL: https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/cms/co17199-asean-minus-x-should-this-formula-be-extended/#.XsQr2RMzY8b (дата обращения: 03.04.2020)

[501] Nguyen M.Q. Saving the China-ASEAN South China Sea Code of Conduct // The Diplomat. 2019.29.06. [Электронный ресурс] URL: https://thediplomat.com/2019/06/saving-the-china-asean-south-china-sea-code-of-conduct/ (дата обращения: 02.04.2020)

сферы интересов и включающий в себя многочисленные факторы и весомых игроков. В Ханое хорошо осведомлены об этом и, вероятно, намерены задействовать другие дипломатические инструменты для решения данного вопроса после завершения своего председательства. Вместе с тем, формула «АСЕАН минус Х» может быть опробована в области превентивной дипломатии[502].

Как известно, первоначально АРФ был задуман как региональный институт безопасности, в функции которого входила превентивная дипломатия. Однако за годы своей деятельности данный формат не смог выйти за рамки дискуссионной площадки. Учитывая то, что одним из ключевых приоритетов председательства Вьетнама в АСЕАН являлось укрепление асеаноцентричных механизмов и повышение их эффективности, применение формулы «АСЕАН минус Х» в отношение АРФ может дать определенные результаты. Другим форматом, в рамках которого есть возможности применения данной формулы, является СМОА+, поскольку сама его структура ориентирована на узкие специализированные области сотрудничества.

Таким образом, новые вызовы и угрозы безопасности, такие как, например, вспышка вируса COVID-19, требуют от Ассоциации, как показывает практика, незамедлительных действий, мобилизации всех ресурсов и консолидации. В то же время территориальные споры в ЮКМ – давний не решенный вопрос, подрывающий стабильность и безопасность региона, также нуждается в активизации переговорного процесса. Кроме того, трансформации в структуре международных отношений наравне с действиями внешних игроков ставят под угрозу, выстроенную вокруг АСЕАН архитектуру безопасности. Соответственно стратегия вьетнамского председательства в АСЕАН в 2020 г. главным образом была сосредоточена на решении вышеперечисленных проблем и на укреплении действующих

[502] Emmers R. Asean minus X (A-X) Formula the Way Forward? // New Straits Times. 31.07.2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.nst.com.my/opinion/columnists/2017/10/297268/asean-minus-x-x-formula-way-forward (дата обращения: 03.04.2020)

региональных институтов, среди которых ключевыми остаются АРФ, ВАС и СМОА+.

В экономической сфере главным итогом председательства Вьетнама в АСЕАН в 2020 г. стало подписание соглашения о свободной торговле – Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), в состав которого вошли страны-члены АСЕАН и пять диалоговых партнеров (Китай, Республика Корея, Япония, Австралия и Новая Зеландия)[503]. Несмотря на заявлении Индии о неприсоединении к соглашению[504], которая рассматривалась АСЕАН как важный противовес Китаю, сторонам удалось завершить переговорный процесс и сохранить возможность для Индии вернуться в состав соглашения. Следует отметить, что подписание итогового соглашения ВРЭП обусловлено не только успехом китайской дипломатии, но и тем, что центральную роль в поддержании длительных переговоров сохраняла за собой АСЕАН, что в результате позволило с определенной долей успеха согласовать интересы всех участников и договориться о создании общей площадки с сохранением идеи «асеанцентричности» региональных интеграционных процессов[505]. По различным оценкам, ВРЭП, объединяющее 15 стран АТР, становится крупнейшей в мире зоной свободной торговли, с 2,2 млрд потребителей и объемом ВВП в $26 трлн, что составляет более 30% от общего мирового объема ВВП и около 30% от численности мирового населения[506].

Согласно условиям соглашения, которое окончательно вступит в силу после ратификации парламентами соответствующих стран, его участники обязуются в ближайшие двадцать лет отменить или значительно снизить

---

[503] Joint Leaders' Statement on The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // ASEAN [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/joint-leaders-statement-regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-2/ (дата обращения: 06.02.2021)

[504] India Rejects RCEP as 15 Other Countries Look to Sign Trade Pact in 2020 // Straits Times [Электронный ресурс] URL: https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/india-rejects-rcep-as-15-other-countries-look-to-sign-trade-pact-in-2020 (дата обращения: 06.02.2021)

[505] Панова В.В. Прыжок азиатских тигров в пространство мегарегионов // Российский совет по международным делам (РСМД) [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-v-prostranstvo-megaregionov/ (дата обращения: 06.02.2021)

[506] The Summary of the RCEP Agreement // RCEP [Электронный ресурс]. URL: https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/Summary-of-the-RCEP-Agreement.pdf (дата обращения: 06.02.2021)

тарифные ограничения по 92% товарным позициям во взаимной торговле. Кроме того, соглашением предусмотрена унификация целого ряда правил и стандартов в области защиты интеллектуальной собственности, электронной коммерции, телекоммуникаций и финансовой сфере, гармонизация технических стандартов и правил определения страны происхождения товаров, а также упрощение бюрократических процедур[507]. Однако отмечается, что по некоторым чувствительным сферам для стран региона, центральной из которых является сельское хозяйство, сохраняются тарифные ограничения в целях защиты интересов национальных производителей. Не были урегулированы и такие спорные области, как вопросы фитосанитарного контроля, экологических стандартов и трудового права[508].

Несмотря на широкий географический масштаб и экономический потенциал ВРЭП не является торговым соглашением нового поколения, и по сути, выступает в роли «унификатора» уже существующих между участниками 28 торговых соглашений и большего количества действующих ЗСТ[509]. Тем самым ВРЭП представляет собой новую альтернативную модель экономической интеграции, которая значительно отличается по глубине и широте положений от других известных транснациональных экономических проектов, в частности от Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (ВПТТП)[510]. Это новое объединение носит более инклюзивный характер экономической интеграции, не устанавливая жестких правил и ограничений. Тем не менее, подписание ВРЭП позволит придать заметный импульс торговым обменам между странами региона, создать новые производственные цепочки и интенсифицировать экономическую либерализацию. В перспективе этот блок может взять на себя

---

[507] Ibid.

[508] Гюнтер М. Сделка мечты // IPG Международная политика и общество [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipg-journal.io/regiony/azija/sdelka-mechty-1192/ (дата обращения: 06.02.2021)

[509] Королев А.С. Калачигин Г. На Восточном фронте есть перемены: что означает подписание ВРЭП? // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. URL: https://globalaffairs.ru/articles/na-vostochnom-fronte-peremeny/ (дата обращения: 06.02.2021)

[510] Лисоволик Я.Д. ВРЭП: ключевая веха в развитии мегарегионализма // Международный дискусионный клуб «Валдай» [Электронный ресурс] URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vrep-klyuchevaya-vekha-v-razvitii-megaregionalizma/ (дата обращения: 06.02.2021)

ведущую роль в создании координационной платформы для региональных интеграционных механизмов[511].

Присоединившись к составу ВРЭП и инициировав процесс завершения переговоров по данному соглашению, Вьетнам, в первую очередь, преследовал свои национальные интересы – это выход на новые экспортные рынки, приток ПИИ в страну, повышение конкурентоспособности вьетнамских предпринимателей и всестороннее подключение к системе международных экономических отношений[512]. Вместе с тем представляется, что на фоне развития пандемии COVID-19 и её негативных последствий для АСЕАН, перед Вьетнамом стояла важная задача в очередной раз обозначить внутренним и внешним партнерам центральную роль Ассоциации в регионе как в области безопасности, так и в торгово-экономической сфере. Стоит также отметить, что на современном этапе Вьетнам является особенно активным сторонником торгово-экономической либерализации, являясь одновременно участником двух крупнейших транснациональных торговых соглашений – ВРЭП и ВПТПП и став первой страной из АСЕАН, подписавшей ЗСТ с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС)[513].

Важным пунктом повестки председательства Вьетнама в АСЕАН в 2020 г. стало развитие в регионе цифровой экономики в условиях наступающей Четвертой промышленной революции. По прогнозам АСЕАН имеет значительный потенциал войти в пятерку ведущих цифровых экономик мира к 2025 году[514]. Превращение ЮВА в глобального цифрового лидера возможно благодаря значительной доли молодого населения, устойчивым темпам роста среднего класса и низкому уровню развития

---

[511] Там же.

[512] Hoang D.N. Hiệp định Đối tác kinh tế toàn diện khu vực: Ý nghĩa và kỳ vọng (Хоанг Динь Нян. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: значение и перспективы) // Tạp chí Cộng sản (Коммунистический журнал) [Электронный ресурс]. URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/tin-binh-luan/-/asset_publisher/DLIYi5AJyFzY/content/hiep-dinh-doi-tac-kinh-te-toan-dien-khu-vuc-y-nghia-va-ky-vong# (дата обращения: 06.02.2021)

[513] Tran T.A. Hiệp định RCEP và cơ hội cho Việt Nam (Чан Тхи Ань. Соглашение ВРЭП и возможности для Вьетнама) // Tạp Chí Con Số & Sự Kiện (Журнал «Цифры и события») [Электронный ресурс]. URL: http://consosukien.vn/hiep-dinh-rcep-va-co-hoi-cho-viet-nam.htm (дата обращения: 06.02.2021)

[514]Google and Temasek. E-Conomy SEA Spotlight 2017 // Think with Google [Электронный ресурс] URL: https://www.thinkwithgoogle.com/intl/en-apac/tools-resources/research-studies/e-conomy-sea-spotlight-2017-unprecedented-growth-southeast-asia-50-billion-internet-economy/ (дата обращения: 06.04.2020)

сетевой торговли[515]. Согласно отчету о региональной интеграции АСЕАН за 2019 г. Вьетнам входит в шестерку ведущих цифровых экономик Ассоциации[516], а по результатам международного исследования *Google&Temasek* он лидирует по темпам роста цифровой экономики в регионе[517].

Среди многочисленных проектов АСЕАН в области развития цифровой экономики можно выделить два ключевых – проект «Единое окно АСЕАН» и проект «Сеть умных городов АСЕАН»[518]. Инициатива «Единое окно АСЕАН» подразумевает создание единой онлайн платформы по обмену данными и документацией, касающиеся торговли стран-членов АСЕАН[519]. Однако, как отмечает ряд отечественных и зарубежных экспертов, реализация данного проекта затруднена из-за постоянного переноса сроков, плохо развитой нормативно-правовой базы, дефицита финансирования и неоднородности стран-членов АСЕАН[520].

Другой не менее амбициозный проект связан с развитием сети умных городов. Суть этой инициативы, предложенной Сингапуром в 2018 г., заключается во внедрении цифровых технологий в городскую среду. На сегодняшний день «Сеть умных городов АСЕАН» объединяет 26 городов, в том числе три вьетнамских – Ханой, Дананг и Хошимин[521]. Определенный прогресс в реализации данного проекта был достигнут на 35-ом Саммите АСЕАН, состоявшемся в Бангкоке в 2019 г., на котором была принята Стратегия сети умных городов АСЕАН[522]. Тем не менее, сама концепция

---

[515] Ibid.
[516] ASEAN Integration Report 2019. – Jakarta: The ASEAN Secretariat, 2019. P. 146.
[517] Google and Temasek. E-Conomy SEA 2019 Report // Think with Google [Электронный ресурс] URL: https://www.thinkwithgoogle.com/intl/en-apac/tools-resources/research-studies/e-conomy-sea-2019-swipe-up-and-to-the-right-southeast-asias-100-billion-internet-economy/ (дата обращения: 06.04.2020)
[518] Владимирова А.В. Становление цифровой экономики и новые аспекты региональной интеграции: анализ основных итогов 32-го саммита АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2018, № 1 (38). С. 66-67.
[519] About ASEAN Single Window // ASEAN Single Window. About ASW [Электронный ресурс] URL: https://asw.asean.org/index.php/about-asw (дата обращения: 06.04.2020)
[520] Владимирова А.В. 2018. Становление цифровой экономики и новые аспекты региональной интеграции: анализ основных итогов 32-го саммита АСЕАН. С. 66.
[521] ASEAN Smart Cities Network. – Singapore: Centre for Liveable Cities, 2018. P. 3.
[522] Utomo A.B. ASEAN Smart City Network: Thinking Beyond Ceremonial Paradiplomacy. Can ASEAN support the growth of “smart” cities? // The Diplomat. 27.11.2019. [Электронный ресурс] URL:

«умного города» подразумевает не только внедрение современных технологий, но и повышение уровня жизни городского сообщества. Следовательно, в процессе создания новой городской среды будут задействованы многочисленные акторы, среди которых государство, бизнес и городское население. Однако следует признать что на сегодняшний день не все города АСЕАН, входящие в состав сети, обладают достаточными ресурсами для подобных трансформаций, что в свою очередь будет тормозить развитие данного проекта.

Обе инициативы свидетельствуют о том, что Четвертая промышленная революция представляет для Ассоциации широкие возможности, но и ставит перед ней серьезные вызовы. Говоря о положительных эффектах цифровизации, можно выделить рост ВВП, приток инвестиций и расширение возможностей малых и средних предприятий стран АСЕАН. Однако, как уже говорилось ранее, на пути формирования инклюзивной цифровой экономики региональное объединение может столкнуться с целым рядом вызовов. Среди которых одним из ключевых является сокращение рабочих мест в результате роботизации экспортно-ориентированных производств, благодаря которым страны АСЕАН на раннем этапе своего развития обеспечили себе быстрый экономический рост[523]. Кроме того, актуальной проблемой остается неравномерный уровень распространения Интернета в рамках отдельных стран АСЕАН, поскольку значительная часть населения проживает в сельских областях, где доступ к Интернету отсуствует[524]. Обеспечение кибербезопасности, включающая в себя хранение и защиту персональных данных, а также защиту прав интеллектуальной собственности, остается одной из наиболее уязвимых проблем в процессе развития цифровой экономики АСЕАН.

---

https://thediplomat.com/2019/11/asean-smart-city-network-thinking-beyond-ceremonial-paradiplomacy/ (дата обращения: 07.04.2020)

[523] Канаев Е.А. АСЕАН и Четвертая промышленная революция // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017, № 36. С.15.

[524] Развитие цифровой экономики в АСЕАН: возможности и вызовы // Национальный координационный центр по развитию экономических отношений со странами АТР [Электронный ресурс] URL: http://aprcenter.ru/atr-news/2082.html (дата обращения: 08.04.2020)

Вьетнам как председатель АСЕАН, принимал во внимание рост информационных и коммуникационных технологий и придавал большое значение развитию цифровой экономики, особенно в области инновационных стартапов и кибербезопаности. По имеющимся оценкам, уязвимость Вьетнама в области киберпреступности достигла высокого уровня, а большая часть интернет-страниц вьетнамских государственных учреждений и структур не имеют должной защитой от кибератак. В этих условиях, правительство СРВ приняло новый Закон о сетевой информационной безопасности, предусматривающий государственное регулирование деятельности по обеспечению информационной безопасности[525]. Кроме того, вьетнамское правительство финансово поддерживает стартапы, рассматривая их как сильный импульс росту экономики[526].

Учитывая вышесказанное, можно заключить что вопросам развития цифровой экономики и кибербезопасности уделялось особое внимание в ходе председательства Вьетнама в АСЕАН. Проблема преодоления «цифрового неравенства» стран-членов АСЕАН требует комплексного решения при максимальной консолидации сил и учете мнений и интересов всех членов объединения. При этом следует подчеркнуть, что цифровой разрыв на межстрановом уровне в ЮВА проявляется не только в вопросах возможностей государственного бюджета и в неравномерном развитии соответствующей инфраструктуры, но и в разном понимании в обществе ценностей информационной культуры и в готовности стран-членов АСЕАН раскрывать свои данные[527].

---

[525] Довгий С., Колотов В., Строжук Н. Влияние кибербезопасности на суверенитет страны и перспективы российско-вьетнамского сотрудничества // Первая Миля. 2019, № 6 (83). С. 43.

[526] Рогожин А.А. Бум стартапов в Юго-Восточной Азии // Запад–Восток–Россия 2016. Ежегодник. –М.: ИМЭМО РАН, 2017. С.30.

[527] Владимирова А.В. 2018. Становление цифровой экономики и новые аспекты региональной интеграции: анализ основных итогов 32-го саммита АСЕАН. С. 71.

Прошедший 2020 год был объявлен годом «Идентичности АСЕАН»[528], что подразумевало организацию целого ряда мероприятий, направленных на содействие распространения информации о деятельности Ассоциации стран Юго-Восточной Азии. Опубликованные результаты опроса населения региона относительно осведомленности об АСЕАН показали, что 96% респондентов знают об Ассоциации, однако менее одной трети опрошенных имеют представления о деятельности трех сообществ АСЕАН. Тем не менее, количество принимавших участие в опросе крайне низкое по сравнению с общей численностью населения региона. Выборка респондентов представлена лишь в трех категориях – бизнес-сектор (401), общественные организации (184) и жители стран АСЕАН (3900)[529]. На практике, большая часть населения региона, не считая жителей крупных мегаполисов и политической элиты, плохо информирована о тех преимуществах, которые возможны в условиях региональной интеграции. Об этой острой проблеме прямо говорят и вьетнамские дипломаты. В частности, заместитель министра иностранных дел Вьетнама Нгуен Куок Зунг в одном из ведущих журналов "*ASEAN Focus*" в своей статье, посвященной председательству Вьетнама, пишет: «Фактически, местная молодежь без проблем узнает логотипы таких компаний как *Nike, McDonald* и *Versace*, однако имеет отдаленное представление о том, как выглядит логотип АСЕАН и что он означает»[530].

В целях повышения узнаваемости АСЕАН и её символики, согласно вьетнамской инициативе, планируется размещение логотипа Ассоциации на местных паспортах государств членов Ассоциации и установку флагов АСЕАН в международных аэропортах. Ханой также приветствовал подачу совместной заявки на проведение чемпионата мира по футболу ФИФА – 2034 в ЮВА, что будет способствовать улучшению международного престижа АСЕАН, консолидации стран-членов Ассоциации и формированию чувства единства у населения региона.

---

[528] ASEAN launches 2020 Year of ASEAN Identity // ASEAN Secretariat. News. 2020.21.01. [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/asean-launches-2020-year-asean-identity/ (дата обращения: 10.04.2020)
[529] Poll on ASEAN Awareness 2018. – Jakarta: ASEAN Secretariat, December 2019. pp. 2-3.
[530] Nguyen Q.D. Cohesive and Responsive ASEAN in a Changing World. pp. 2-4.

В целом, говоря о региональной идентичности в ЮВА, большинство исследователей соглашается с тем, что она была искусственно сконструирована отцами-основателями АСЕАН, которые смогли преодолеть взаимное недоверие и разногласия ради процветания региона[531]. Другими словами, общерегиональная идентичность возникла не естественным путем в ходе исторической эволюции, а в результате деятельности правящих элит региона[532]. Однако нельзя говорить о том, что процесс формирования идентичность АСЕАН завершен. Исходя из этого в задачи социокультурного сообщества АСЕАН входит разработка необходимых мер и инструментов, которые будут способствовать дальнейшему распространению ценностей АСЕАН.

Вьетнам исходит из того, что ключевым элементом формирования региональной идентичности выступает молодежь, численность которой в регионе составляет 213 миллионов[533]. Соответственно, упор должен быть сделан на развитии образования, а также поддержке волонтерских движений и молодежных организаций. Это обусловлено тем, что именно молодежь благодаря предоставленным возможностям сможет оценить те преимущества, которые несет в себе региональная интеграция. И как следствие, активное участие молодежи в региональных процессах будет более активно способствовать формированию идентичности АСЕАН.

Таким образом, инициативы Вьетнама в социокультурной области были во многом направлены на то, чтобы у населения региона сформировалось ясное представление об АСЕАН, ее целях и задачах. Особое внимание уделялось информированию местной молодежи, поскольку её самовосприятие напрямую влиет на процесс конструирования идентичности АСЕАН. В этом случае региональная идентичность будет уже строится не «сверху» правящими элитами, а «снизу» естественным путем на основе сформировавшейся интеграционной базы. Очевидно, что идентичность

---

[531] Ефремова К.А. Государства Юго-Восточной Азии в поисках региональной идентичности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018, № 4 (41). С 39-53.
[532] Там же.
[533] First ASEAN Youth Development Index. – Jakarta: ASEAN Secretariat, July 2017. p. 8.

АСЕАН не будет сформирована за один год и на пути своего становления столкнется еще с целым рядом вызовов, однако наметившиеся перемены могут способствовать ускорению этого процесса.

Особо значимо и назначение СРВ председателем и непостоянным членом Совета Безопасности ООН сроком на 2020–2021 гг. Согласно официальным заявлениям представителей МИД СРВ, одним из приоритетов деятельности Вьетнама в ООН является укрепление сотрудничества между региональными организациями и Советом Безопасности[534]. Ханой видит себя в качестве координатора между Совбезом ООН и АСЕАН и намерен в рамках своего председательства в Совете значительно повысить роль Ассоциации на международной арене. Среди первых достижений на этом направлении можно отметить состоявшееся открытое заседание СБ ООН на тему «Сотрудничество ООН с региональными и субрегиональными организациями в поддержании международного мира и безопасности: роль АСЕАН». В работе заседания приняли участие Генеральный секретарь ООН А. Гутерреша и Генеральный секретарь АСЕАН Лим Джок Хой[535].

Выступление стран АСЕАН с единой позицией по ряду актуальных международных проблем на площадке ООН будет способствовать не только консолидации самой Ассоциации, но и содействовать восприятию её в качестве важного члена международного сообщества. В свою очередь Вьетнам, как координатор диалога между АСЕАН и ООН, своими действиями может повысить авторитет в Ассоциации и укрепить свои позиции в качестве ответственного члена мирового сообщества. Однако, учитывая особенности работы СБ ООН, перед Ханоем стоит сложная задача

---

[534] Thứ trưởng Lê Hoài Trung: Tham gia HĐBA, mục tiêu lớn của Việt Nam không thay đổi (Заместитель министра иностранных дел Вьетнама Ле Хоай Чунг: Участие в деятельности Совета Безопасности ООН – неизменная цель Вьетнама) // Bộ Ngoại Giao Việt Nam (МИД СРВ) [Электронный ресурс] URL: http://www.mofa.gov.vn/vi/cs_doingoai/nr111026121159/ns200210144145 (дата обращения: 14.04.2020)

[535] Hội đồng Bảo an lần đầu tiên thảo luận tăng cường hợp tác giữa Liên Hợp Quốc - ASEAN và những đóng góp của ASEAN trong duy trì hòa bình và an ninh quốc tế (Впервые на заседании Совета Безопасности ООН обсудили вопросы укрепления сотрудничества между ООН и АСЕАН, а также вклад АСЕАН в поддержание международного мира и безопасности) // ASEAN Vietnam 2020. News. 2020.31.01. [Электронный ресурс] URL: https://asean2020.vn/web/asean/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/hoi-ong-bao-an-lan-au-tien-thao-luan-tang-cuong-hop-tac-giua-lien-hop-quoc-asean-va-nhung-ong-gop-cua-asean-trong-duy-tri-hoa-binh-va-an-ninh-quoc-te (дата обращения:14.04.2020)

выступать в роли посредника в тех разногласиях и конфликтах, где он сам напрямую не вовлечен[536]. Соответственно, стратегия председательства и членства Вьетнама в Совбезе ООН строится не только с учетом его возможностей в рамках АСЕАН, но и с учетом влияния на процесс принятия решений постоянных членов Совбеза ООН.

В повестке АСЕАН 2020 была также обозначена задача укрепления институционального потенциала Ассоциации. Следует признать, что дискуссии о том, что секретариат АСЕАН, как главный исполнительный орган Ассоциации, нуждается в глубоких институциональных реформах, расширении кадрового состава и увеличении бюджета, ведутся давно[537]. Говорится и о необходимости расширить полномочия самого Генерального секретаря АСЕАН[538]. Действительно, с учетом того, что секретариат, насчитывающий около 300 сотрудников, ежегодно проводит свыше 1000 мероприятий, а его ежегодный бюджет в прошедшем десятилетии составлял порядка $ 20 млн.[539], нагрузка значительно растет. В этой связи Вьетнам заявлял о своих планах провести анализ действующей организационной структуры Ассоциации и сформировать ряд предложений и рекомендаций по её реформированию.

Подводя итоги сравнения председательств Вьетнама в 2010 и в 2020 г., можно отметить, что главным приоритетом для СРВ стало поддержание единой, сплоченной и эффективной Ассоциации, которая в состоянии реагировать на современные вызовы и угрозы безопасности, а также адаптироваться к новым условиям мирового развития. Это мотивировано

---

[536] Parameswaran P. What Lies Ahead for Vietnam's United Nations Security Council Stint? // The Diplomat. 09.01.2020. [Электронный ресурс] URL: https://thediplomat.com/2020/01/what-lies-ahead-for-vietnams-united-nations-security-council-stint/ (дата обращения:14.04.2020)

[537] Bower. E. Balance & Good Health Come from a Strong Core: Is the ASEAN Secretariat Properly Resourced? // Center for Strategic and International Studies. 2010.07.12. [Электронный ресурс] URL: https://www.csis.org/analysis/balance-good-health-come-strong-core-asean-secretariat-properly-resourced (дата обращения:14.04.2020); Chongkittavorn K. Asean's new challenge, strengthening secretariat // The Nation. Opinion. 2012.22.07. [Электронный ресурс] URL: https://www.nationthailand.com/opinion/30186732 (дата обращения: 15.04.2020); Laksmana E. Time to consider refinancing options for the ASEAN secretariat // Australian Strategic Policy Institute. The Strategist. 2017.10.11. [Электронный ресурс] URL: https://www.aspistrategist.org.au/time-to-consider-refinancing-options-for-the-asean-secretariat/ (дата обращения: 14.04.2020)

[538] Kurlantzick J. ASEAN's Future and Asian Integration // Council on Foreign Relations, 2012 (Nov.). P.4.

[539] Nair D. A Strong Secretariat, a Strong ASEAN? A Re-evaluation // ISEAS Perspective, 2016, № 8. P.3.

тем, что любая попытка подорвать центральную роль Ассоциации в регионе естественным образом подрывает безопасность Вьетнама. Представляется, что тем самым функциональная роль АСЕАН в понимании вьетнамцев заключается в том, чтобы обеспечивать и поддерживать стабильный региональный порядок в ЮВА, в рамках которого малым и средним странам удаётся регулировать асимметричные отношения с крупными региональными державами, и при этом создавать благоприятные условия, при которых возможно обеспечить экономическое процветание как отдельных стран региона, так и всей Юго-Восточной Азии.

При этом, в отличие от председательства в 2010 г., к 2020 г. вьетнамское руководство исходило из того, что на базе АСЕАН ожидать какого-либо конкретного решения или прорывного прогресса относительно территориальных споров в ЮКМ в ближайшее перспективе маловероятно. В связи с этим, на современном этапе усилия Вьетнама сосредоточены больше на том, чтобы закрепить собственные позиции среди «северного крыла» Ассоциации, продвигая их интересы, реализуя совместные инфраструктурные экономические проекты и тем самым стараясь снизить влияние Китая в этой части региона. Однако в то же время, осознавая, что Ханою необходима поддержка и других более развитых членов Ассоциации, в качестве председателя он старался решать наиболее актуальные проблемы объединения, к числу которых сегодня можно отнести проблему цифровизации, низкую региональную осведомленность о деятельности АСЕАН и падающую эффективность секретариата. Вместе с тем, постепенно формируется некая специализация Вьетнама в его отношениях с АСЕАН. Ханой не стремится быть лидером во всех областях взаимодействия, трезво оценивая свои возможности и ресурсы, а прежде всего, пытается добиться решения тех задач и проблем, которые будут, прежде всего, выгодны и актуальны для его дальнейшего развития.

3.2. Председательство Вьетнама в АТЭС: 2006 и 2017 гг.

В 2006 г. Вьетнам выступил в роли председателя в АТЭС. Это событие стало первым крупнейшим международным мероприятием подобного рода, проходившем на территории Вьетнама. Именно в том году на X съезде КПВ был объявлен курс на «инициативную и активную международную экономическую интеграцию»[540], подразумевающий дальнейшую активизацию участия СРВ в транстихокеанских интеграционных процессах. За ходом саммита с особым вниманием следили ведущие международные СМИ, учитывая то, что параллельно с ним во Вьетнаме с официальными визитами находились президенты России[541], США[542], Чили[543], премьер-министр Японии[544] и председатель КНР[545].

14-ый саммит АТЭС проходил под лозунгом «На пути к динамичному сообществу в целях устойчивого и процветающего развития» (*Towards a Dynamic Community for Sustainable Development and Prosperity*)[546].

---

[540] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khoá IX tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ X của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ IX созыва X съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная библиотека КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-x/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-ix-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-x-cua-dang-1537 (дата обращения: 29.09.2020)

[541] Tổng thống Liên bang Nga V.Putin thăm chính thức Việt Nam (Президент России Владимир Путин прибыл с официальным визитом во Вьетнам) // Báo Điện Chính Phủ Nước Cộng Hòa Xã Hội Chủ Nghĩa Việt Nam (Электронная газета правительства СРВ) [Электронный ресурс] URL: http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Tong-thong-Lien-bang-Nga-VPutin-tham-chinh-thuc-Viet-Nam/3169.vgp (дата обращения: 11.10.2020)

[542] Tổng Thống Mỹ Gerge W. Bush Thăm Chính Thức Việt Nam (Президент США Джордж Буш прибыл с официальным визитом во Вьетнам) // Embassy of the Socialist Republic of Vietnam in the United States of America [Электронный ресурс] URL: http://vietnamembassy-usa.org/vi/tin-tuc/2006/11/tong-thong-my-george-wbush-tham-chinh-thuc-viet-nam (дата обращения: 11.10.2020)

[543] Tổng thống nước Cộng hòa Chi Lê thăm chính thức Việt Nam (Президент Республики Чили прибыл с официальным визитов во Вьетнам) // Báo Điện Chính Phủ Nước Cộng Hòa Xã Hội Chủ Nghĩa Việt Nam (Электронная газета правительства СРВ) [Электронный ресурс] URL: http://baochinhphu.vn/Quoc-te/Tong-thong-nuoc-Cong-hoa-Chi-Le-tham-chinh-thuc-Viet-Nam/17672.vgp дата обращения: 11.10.2020)

[544] Thủ tướng Nhật Bản Shinzo Abe thăm chính thức Việt Nam (Премьер-министр Японии Синдзо Абэ прибыл с официальным визитом во Вьетнам) // Báo Điện Chính Phủ Nước Cộng Hòa Xã Hội Chủ Nghĩa Việt Nam (Электронная газета правительства СРВ) [Электронный ресурс] URL: http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Thu-tuong-Nhat-Ban-Shinzo-Abe-tham-chinh-thuc-Viet-Nam/3167.vgp (дата обращения: 11.10.2020)

[545] Tổng Bí thư, Chủ tịch nước Cộng hòa Nhân dân Trung Hoa Hồ Cẩm Đào thăm hữu nghị chính thức Việt Nam (Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Ху Цзиньтао прибыл с официально-дружественным визитом во Вьетнам) // Báo Điện Chính Phủ Nước Cộng Hòa Xã Hội Chủ Nghĩa Việt Nam (Электронная газета правительства СРВ) [Электронный ресурс] URL: http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Tong-Bi-thu-Chu-tich-nuoc-Cong-hoa-Nhan-dan-Trung-Hoa-Ho-Cam-Dao-tham-huu-nghi-chinh-thuc-Viet-Nam/10302.vgp (дата обращения: 11.10.2020)

[546] Thông tin về APEC Việt Nam 2006 (Информация о саммите АТЭС во Вьетнаме в 2006 г.) // Bộ Ngoại Giao Việt Nam (Министерство иностранных дел Вьетнама) [Электронный ресурс] URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/tintuc_sk/tulieu/nr060504090947/ns060519111825/newsitem_print_preview (дата обращения: 11.10.2020)

Вьетнамское руководство провело тщательную подготовку к организации мероприятия подобного уровня. Для этих целей был сформирован отдельный государственный комитет АТЭС, во главе которого был назначен тогдашний вице-премьер Вьетнама (2002-2006 гг.), опытный политик и дипломат Ву Кхоан. Одновременно был сформирован секретариат во главе с заместителем министра иностранных дел (2004-2007 гг.), позже занимавшим должность Посла СРВ в США (2008-2011 гг.) Ле Конг Фунгом, в задачи которого входила координация деятельности по подготовке и организации саммита. Оба политических деятеля имели больший опыт в ведении многосторонних переговоров, в связи с чем их назначение свидетельствует о придачи исключительной значимости саммиту в руководящих кругах КПВ.

В одном из интервью вьетнамскому ведущему новостному изданию «Мир и Вьетнам» Ле Конг Фу вспоминает: «Организация международных мероприятий не было чем-то новым для Вьетнама… имелся опыт по проведению 5-го форума Азия-Европа (ACEM) в 2004 г… Однако председательство в АТЭС более масштабное мероприятие, которое длится непрерывно и в течение всего года. С точки зрения содержательной и организационной подготовки этого мероприятия требовался абсолютно новый подход. Поэтому наш секретариат должен был одновременно прикладывать все усилия, работать и учиться»[547]. По различным оценкам на проведение саммита правительство выделило около 350 млрд. вьетнамских донгов, что составляет на сегодняшний день примерно около $ 150 млн[548]. Саммит собрал свыше 10 тыс. делегатов из 21-ой экономики, среди которых около 5 тыс. были госслужащими и около 1 тыс. представителями бизнеса[549].

---

[547] Năm APEC Việt Nam 2006: Những điều để nhớ (Председательство Вьетнама в АСЕАН в 2006 г.: воспоминания) // Thế giới & Việt Nam (Мир и Вьетнам) [Электронный ресурс] URL: https://baoquocte.vn/nam-apec-viet-nam-2006-nhung-dieu-de-nho-43044.html (дата обращения: 11.10.2020)

[548] Thông tin về APEC Việt Nam 2006 (Информация о саммите АТЭС во Вьетнаме в 2006 г.) // Bộ Ngoại Giao Việt Nam (Министерство иностранных дел Вьетнама) [Электронный ресурс] URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/tintuc_sk/tulieu/nr060504090947/ns060519111825/newsitem_print_preview (дата обращения: 11.10.2020)

[549] Những nội dung chính của Tuần lễ Cấp cao APEC 2006 (Основное о Неделе встречи лидеров АТЭС 2006 г.) // Hải Quan Việt Nam (Таможня Вьетнама) [Электронный ресурс] URL: https://www.customs.gov.vn/Lists/TinHoatDong/ViewDetails.aspx?ID=16630&Category=Sự%20kiện (дата обращения: 11.10.2020)

На тот период перед Вьетнамом стояла важная задача продемонстрировать ближайшим соседям и ведущим развитым экономикам мира, что страна успешно идет по пути реформ, настроена на диверсификацию международных экономической связей и готова создать все необходимые условия для обеспечения соответствующего международным стандартам инвестиционного климата. Немаловажное значение на этом фоне играло стремление СРВ вступить в ВТО, что рассматривалось как важнейший шаг на пути укрепления рыночных механизмов и более активной интеграции страны в глобальную экономику. Действительно, к началу 2000-х гг. СРВ смогла достичь первых значительных результатов в развитии национальной экономики. Так согласно данным Всемирного банка, ВВП Вьетнама за 10-летний период увеличился дважды с $ 25 млрд. в 1996 г. до $ 66 млрд. в 2006 г[550], а ВНП составил $ 720 в 2006 г по сравнению с $ 300 в 1996 г.[551].

Бывший вице-премьер СРВ Ву Кхоан на одной из пресс-конференций в преддверии саммита обозначил три ключевых ожидания Вьетнама от его председательства в 2006 г., а именно трансформация АТЭС в эффективный механизм по либерализации торговли; формирование имиджа Вьетнама гостеприимной и динамично развивающейся страны, с уникальной самобытной культурой; укрепление отношений с ведущими экономиками-членами АТЭС[552]. Исходя из этого Вьетнамом было обозначено четыре приоритета председательства: стимулировать торгово-инвестиционное сотрудничество посредством реализации Пусанской дорожной карты, принятой в 2005 г., и за счет Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров; укреплять экономическое и научно-техническое

[550] GDP (current US $) – Vietnam // The World Bank. Data. [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2006&locations=VN&start=1996&view=chart (дата обращения: 11.10.2020)

[551] GNI per capita, Atlas method (current US $) – Vietnam // The World Bank. Data. [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?end=2006&locations=VN&start=1996 (дата обращения: 11.10.2020)

[552] APEC 2006: Đậm dấu ấn Việt Nam (АТЭС 2006: вклад Вьетнама) // Bộ Ngoại Giao Việt Nam (Министерство иностранных дел Вьетнама) [Электронный ресурс] URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/cs_doingoai/pbld/ns060126151907 (дата обращения: 11.10.2020)

сотрудничество в целях сокращения разрыва в уровнях развития; содействовать формированию благоприятной и безопасной среды для предпринимательской деятельности; содействовать укреплению связей в АТЭС[553].

По итогам саммита были приняты два документа – Ханойская декларация[554] и Ханойский план действий[555]. В обоих текстах декларировалась приверженность Богорским целям, согласно которым экономики АТЭС нацелены на формирование в регионе системы свободной и открытой торговли и инвестиционной деятельности к 2010 г. для развитых и к 2020 г. – для развивающихся экономик.

В принятой декларации была обозначена поддержка начавшемуся в 2001 г. Дохийскому раунду переговоров и выражалась обеспокоенность по поводу их замедлении. Суть противоречий, возникших в ходе Дохийских переговоров, заключается в отстаивании развивающимися странами своих интересов в мировой экономике. Повестка этого раунда охватывает вопросы защиты сельского хозяйства, доступа на рынки товаров и услуг, упрощения механизмов торгового регулирования и разрешения торговых споров, а также защиты прав интеллектуальной собственности. В тексте Ханойской декларации подчеркивалось, что «Последствия провала Дохийского раунда переговоров станут смертельными для наших экономик и всей глобальной многосторонней торговой системы. Мы должны приложить все усилия для того, чтобы преодолеть текущее замедление переговоров и добиться амбициозных и сбалансированных итогов раунда, сохраняя приоритет вопросов развития»[556].

---

[553] Thông Tin Về APEC Việt Nam 2006 (Информация о саммите АТЭС во Вьетнаме в 2006 г.) // Bộ Ngoại Giao Việt Nam (Министерство Иностранных Дел Вьетнама) [Электронный Ресурс] URL: Http://Www.Mofahcm.Gov.Vn/Vi/Tintuc_Sk/Tulieu/Nr060504090947/Ns060519111825/Newsitem_Print_Preview (дата обращения: 11.10.2020)

[554] 2006 Leader's Declaration, Ha Noi, Vietnam, 18 November 2006 // Asia-Pacific Economic Cooperation [Электронный Ресурс] URL: Https://Www.Apec.Org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2006/2006_Aelm.Aspx (дата обращения: 11.10.2020)

[555] Ha Noi Action Plan to Implement the Busan Roadmap towards the Bogor Goals // MFA of Vietnam [Электронный Ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/policy/economy/apec/2006/action.pdf (дата обращения: 11.10.2020)

[556] 2006 Leader's Declaration, Ha Noi, Vietnam, 18 November 2006.

В тексте также приветствовались совместные усилия по заключению региональных торговых соглашений (РТС) и зон свободной торговли (ЗСТ), однако высказывается довольно сдержанная оценка по отношению к проекту азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), инициатором которой были США. Участники Ханойского саммита в дипломатичной форме констатировали: «разделяя идею Консультативного совета АТЭС, но признавая, что на данном этапе переговоры о формировании АТЗСТ затруднены, АТЭС следует приступить к изучению более эффективных путей и мер торгово-инвестиционной либерализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе»[557].

Отдельным нововведением Вьетнама можно выделить включение в Ханойский план действий важного для него пункта об укреплении позиций и конкурентных возможностей малого и среднего бизнеса. Представляется, что это было продиктовано тем, что малые и средние предприятия (МСП) играли и по-прежнему играют особенно важную роль в процессе развития экономики страны. По данным вьетнамской статистики на конец 2016 г. количество МСП во Вьетнаме превысили 500 тыс., а доля малого бизнеса в формировании ВВП составляла около 40 %[558]. В Ханое исходили из того, что вступление в ВТО будет способствовать не только стремительному росту экономических показателей, но и может создать жесткие условия конкуренции для вьетнамскими МСП. Включение этой формулировки в итоговой документ можно расценивать как один из очевидных шагов правительства Вьетнама, направленных на защиту интересов местного бизнеса в условиях либерализации доступа на вьетнамский рынок иностранных компаний.

Ханойский саммит АТЭС в 2006 г. представляет также интерес с точки зрения двусторонних встреч вьетнамских лидеров с главами экономик АТЭС,

[557] 2006 Leader's Declaration, Ha Noi, Vietnam, 18 November 2006.
[558] Data Collection Survey on SME Promotion and Industrial Development in Viet Nam Final Report. May 2019. Japan International Cooperation Agency (JICA). Japan Economic Research Institute Inc. Japan Development Service Co., Ltd. P. 10-11. [Электронный Ресурс] URL: https://openjicareport.jica.go.jp/pdf/12334355.pdf (дата обращения: 11.10.2020)

совершивших официальные визиты во Вьетнам. Прежде всего, особое значение имел первый визит Д. Буша на посту президента США во Вьетнам, который был призван особо отметить 10-летие нормализации вьетнамо-американских отношений. Основным итогом визита американского президента стало завершение вьетнамо-американских переговоров о вступлении СРВ в ВТО. В свою очередь, визит японского премьер-министра Синдзо Абэ свидетельствовал о постепенном сближении интересов и позиций обеих стран. Япония всегда была одним из главных источников иностранной помощи развития для Вьетнама и вкладывала немало инвестиций в его инфраструктурные проекты. Визит президента России В. Путина подводил первые итоги пятилетнего российско-вьетнамского стратегического партнерства, объявленного в 2001 г., и закреплял его подписанием большого количества совместных контрактов и соглашений, а также открытием совместного Российского-вьетнамского банка (ВРБ). По итогам состоявшихся визитов Вьетнам подписал 10 торговых соглашений и контрактов с Китаем общей стоимостью в $ 3 млрд, подтвердил намерение о начале переговоров относительно двустороннего Соглашения об экономическом партнерстве с Японией, и объявил о формировании специальной группы по изучению возможностей подписания соглашения о свободной торговле с Чили[559].

Оценивая итоги первого саммита АТЭС во Вьетнаме, следует отметить, что он способствовал достижению Вьетнамом двух основных целей – вступления в ВТО и существенного расширения экономических связей с диалоговыми партнерами. На тот момент СРВ находилась лишь в начале своего пути интеграции в мировую систему и постигала навыки ведения торговых переговоров. Немаловажное значение играла демонстрация ведущим экономикам региона и ближайшим соседям, что провозглашенный КПВ курс на рыночные реформы приносит результаты и Вьетнам

[559] Bộ Ngoại Giao. Năm APEC Việt Nam 2017. Tạo Động Lực Mới Cùng Vun Đắp Tương Lai Chung. 50 Điều Cần Biết. Tr. 75. (Министерство иностранных дел Вьетнама. Председательство Вьетнама в АТЭС в 2017 г. С новой динамикой - к общему будущему. 50 фактов. С. 75).

действительно намерен двигаться дальше по пути международной экономической интеграции. Особое удовлетворение в Ханое вызвали слова японского премьер-министра Синдзо Абэ, назвавшего Вьетнам «воспаряющим в небо драконом»[560], и высказывание американского президента Джорджа Буша, охарактеризовавшего Вьетнам как «молодого тигра»[561]. Высокая оценка со стороны западных и азиатских партнеров свидетельствовала о верности выбранного вьетнамским руководством курса на диверсификацию международных связей и открытия экономики. СРВ зарекомендовала себя в качестве ответственного члена регионального экономического сообщества, намеренного и в дальнейшем активно использовать инструменты торговой либерализации в целях укрепления собственных позиций, ускорения экономического роста и обеспечения национального процветания страны.

Во многом именно благодаря успешному проведению саммита в 2006 г. и доверию со стороны экономик региона, Вьетнам вновь смог принять на своей территории саммит АТЭС в 2017 г. Прошло больше 10 лет с последнего председательства СРВ и перед страной стояли уже новые задачи, отвечающие новым вызовам и угрозам в международной торговле. К 2017 г. вьетнамская экономика демонстрировала достаточно высокие темпы роста, так ВВП в 2017 г. составил $ 224 млрд.[562], в свою очередь ВНП достиг отметки в $ 2120 тыс.[563]. Страна уверенно следовала курсу «активной и инициативной международной интеграции», провозглашенному на XII

---

[560] Маслов Г.М., Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С. 172

[561] Tổng Thống Mỹ Gerge W. Bush Thăm Chính Thức Việt Nam (Президент США Джордж Буш прибыл с официальным визитом во Вьетнам) // Embassy of the Socialist Republic of Vietnam in the United States of America [Электронный ресурс] URL: http://vietnamembassy-usa.org/vi/tin-tuc/2006/11/tong-thong-my-george-wbush-tham-chinh-thuc-viet-nam (дата обращения: 11.10.2020)

[562] GDP (current US $) – Vietnam // The World Bank. Data. [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2017&locations=VN&start=1985 (дата обращения: 14.10.2020)

[563] GNI per capita, Atlas method (current US $) – Vietnam // The World Bank. Data. [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?end=2017&locations=VN&start=2006 (дата обращения: 14.10.2020)

съезде КПВ в 2016 г.[564], и к тому моменту участвовала в шести многосторонних соглашениях о свободной торговле в рамках АСЕАН, а также заключила двусторонние соглашения преференциальной торговли с 18-ю из 21 экономик АТЭС[565]. Параллельно Вьетнам вёл переговоры по заключению таких крупномасштабных торговых соглашений нового типа, как Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП).

Довольно высокими темпами росла торговля Вьетнама со странами АТЭС, на которую приходилось 75% от внешнеторгового оборота СРВ, 78% ПИИ, 38% официальной помощи развития и 79% от общего числа иностранных туристов, прибывших во Вьетнам. Семь экономик-членов АТЭС входят в десятку крупнейших рынков вьетнамского экспорта: США, Китай, Япония, Республика Корея, Гонконг, Малайзия и Сингапур[566]. Иными словами, за 30 лет с начала рыночных реформ СРВ добилась большого прогресса в социально-экономическом развитии и превратилась в одну из наиболее быстро развивающихся стран мира со средним уровнем дохода.

Местом проведения саммита был выбран г. Дананг – город центрального подчинения, динамично развивающийся экономический центр, где расположены парк высоких технологий «*Danang Hi-Tech Park*» и две свободные экономические зоны Чу Лаи и Чан Маи. К саммиту шла тщательная подготовка как организационного, так и содержательного характера. Главой государственного комитета, отвечавшего за подготовку саммита, был назначен опытный дипломат и широко известный в кругах АТЭС вице-премьер, министр иностранных дел Вьетнама Фам Бинь Минь. В своей статье «АТЭС Вьетнам 2017: реализуя активную многостороннюю

---

[564] Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XI tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ XI созыва XII съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная библиотека КПВ) [Электронный ресурс]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xi-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xii-cua-dang-1600 (дата обращения: 14.10.2020)

[565] Bộ Ngoại Giao. Năm APEC Việt Nam 2017. Tạo Động Lực Mới Cùng Vun Đắp Tương Lai Chung. 50 Điều Cần Biết. – Hà Nội: NXB Chính Trị Quốc Gia Sự Thật. 2017. Tr. 59. (Министерство иностранных дел Вьетнама. Председательство Вьетнама в АТЭС в 2017 г. С новой динамикой - к общему будущему. 50 фактов. – Ханой: Национальная политика. 2017. С. 59).

[566] Ibid. Tr. 60.

дипломатию», приуроченной к началу саммита, вице-премьер подчеркивал: «Председательство является возможностью для Вьетнама внести свой вклад в создании нового динамизма для роста АТЭС и интеграции, и возможность для нас сотрудничать с другими экономиками в целях построения и разделения общего будущего Азиатско-тихоокеанского сообщества: мирного, стабильного, динамичного, взаимозависимого и процветающего»[567].

В 2017 году к саммиту было приковано особое внимание международного сообщества, учитывая, что за последние 10 лет это был второй раз, когда на Неделе лидеров экономик АТЭС присутствовали все главы государств и правительств членов форума[568]. На полях саммита также состоялись важные двусторонние переговоры в ходе официальных визитов во Вьетнам лидеров Китая[569], США[570], Канады[571], России[572] и Чили[573]. По вьетнамским оценкам саммит собрал около 11 000 делегатов, предпринимателей и журналистов, по итогам были подписаны соглашения и контракты на общую сумму $ 20 млрд., что в 10 раз больше, чем во время

---

[567] Pham Binh Minh. APEC Vietnam 2017: Implementing Active Multilateral Diplomacy // APEC Vietnam 2017. Creatinh New Dynamism, Fostering a Shared Future. Special Publication of the World and Vietnam Report. Ed. By Tran Quang Tuyen. P.10.

[568] Trần Đại Quang. Thành công của Năm APEC 2017 và Tuần lễ Cấp cao với vai trò và vị thế của Việt Nam (Успех Года АТЭС 2017 и Недели лидеров саммита: роль и положение Вьетнама) // Thế Giớ i và Việt Nam (Мир и Вьетнам) [Электронный ресурс] URL: https://dangcongsan.vn/thoi-su/thanh-cong-cua-nam-apec-2017-va-tuan-le-cap-cao-voi-vai-tro-va-vi-the-cua-viet-nam-463389.html (дата обращения: 15.10.2020)

[569] Tổng Bí thư, Chủ tịch nước Trung Quốc bắt đầu chuyến thăm cấp Nhà nước tới Việt Nam (Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Си Цзиньпин начал государственный визит во Вьетнам) // Báo Điện Chính Phủ Nước Cộng Hòa Xã Hội Chủ Nghĩa Việt Nam (Электронная газета правительства СРВ) [Электронный ресурс] URL: http://baochinhphu.vn/Doi-ngoai/Tong-Bi-thu-Chu-tich-nuoc-Trung-Quoc-bat-dau-chuyen-tham-cap-Nha-nuoc-toi-Viet-Nam/321728.vgp (дата обращения: 15.10.2020)

[570] Tổng thống Donald J. Trump thăm Việt Nam, 11/2017 (Визит президента Дональда Трампа во Вьетнам, 11/2017) // Đại sứ quán và Tổng Lãnh sự quán Hoa Kỳ tại Việt Nam (Посольство и Генеральное консульство США во Вьетнаме) [Электронный ресурс] URL: https://vn.usembassy.gov/vi/our-relationship-vi/featured-event-vi/ (дата обращения: 15.10.2020)

[571] Thủ tướng Canada Justin Trudeau thăm chính thức Việt Nam (Премьер-министр Канады Джастин Трюдо находится с официальным визитом во Вьетнаме) // Đại sứ quán Việt Nam tại Ottawa, Canada (Посольство Вьетнама в г.Оттава, Канада) [Электронный ресурс] URL: https://vietnamembassy.ca/vi/thu-tuong-canada-justin-trudeau-tham-chinh-thuc-viet-nam/ (дата обращения: 15.10.2020)

[572] Визит во Вьетнам // Администрация президента России [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/events/president/trips/56051(дата обращения: 15.10.2020)

[573] Tổng thống Cộng hòa Chile bắt đầu thăm cấp Nhà nước tới Việt Nam (Президент Республики Чили начал государственный визит во Вьетнама) // Thế giới & Việt Nam (Мир и Вьетнам) [Электронный ресурс] URL: https://baoquocte.vn/tong-thong-cong-hoa-chile-bat-dau-tham-cap-nha-nuoc-toi-viet-nam-60267.html (дата обращения: 15.10.2020)

прошедшего саммита АТЭС в 2006 г[574]. В ходе его подготовки и проведения состоялось свыше 100 двусторонних встреч и было принято 8 документов[575].

Председательство 2017 г. прошло под лозунгом «С новой динамикой – к общему будущему» *(Creating New Dynamism, Fostering a Shared Future)*. Были обозначены четыре приоритета: способствовать устойчивому, инновационному и инклюзивному росту; укреплять региональную экономическую интеграцию; повышать конкурентоспособность и креативность малых и средних предприятий в эпоху цифровизации; укреплять продовольственную безопасность и обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства, противодействовать изменению климата[576]. Сравнительный анализ приоритетов, заявленных Вьетнамом в АТЭС в 2006 и 2017 гг., приводится в таблице 5.

Таблица 5. Председательство Вьетнама в АТЭС в 2006 и 2017 гг.

Председательство Вьетнама в АТЭС в 2006 г.	Председательство Вьетнама в АТЭС в 2017 г.
Лозунг	
«На пути к динамичному сообществу в целях устойчивого и процветающего развития»	«С новой динамикой – к общему будущему»
Приоритеты	
Либерализация торговли и инвестиций	Обеспечение устойчивого, всеобъемлющего и инновационного экономического роста
Стимулирование торгово-экономического и научно-технического сотрудничества в целях сокращениях разрыва в уровнях развития и для обеспечения устойчивого развития	Усиление и расширении региональной экономической интеграции

[574] Trần Đại Quang. Thành công của Năm APEC 2017 và Tuần lễ Cấp cao với vai trò và vị thế của Việt Nam (Успех Года АТЭС 2017 и Недели лидеров саммита повлиял на положение Вьетнама и его роль в мире) // Thế Giới và Việt Nam (Мир и Вьетнам) [Электронный ресурс] URL: https://dangcongsan.vn/thoi-su/thanh-cong-cua-nam-apec-2017-va-tuan-le-cap-cao-voi-vai-tro-va-vi-the-cua-viet-nam-463389.html (дата обращения: 15.10.2020)

[575] Trần Đại Quang. Thành công của Năm APEC 2017 và Tuần lễ Cấp cao với vai trò và vị thế của Việt Nam (Успех Года АТЭС 2017 и Недели лидеров экономик АТЭС повлиял на положение Вьетнама и его роль в мире)

[576] Bộ Ngoại Giao. Năm APEC Việt Nam 2017. Tạo Động Lực Mới Cùng Vun Đắp Tương Lai Chung. 50 Điều Cần Biết. Tr. 93. (Министерство иностранных дел Вьетнама. Председательство Вьетнама в АТЭС в 2017 г. С новой динамикой - к общему будущему. 50 фактов. С. 93).

Содействие формированию безопасной и благоприятной предпринимательской среды	Повышение конкурентоспособности и креативности малого и среднего бизнеса в современную цифровую эпоху
Укрепление сплоченности сообщества	Усиление продовольственной безопасности, устойчивое развитие сельского хозяйства и его адаптация к изменениям климата

Источник: Составлено автором по материалам МИД СРВ.

Из обозначенных приоритетов видно, что вьетнамское руководство исходило из того, что саммит проходит в новых международных условиях, в которых международные экономические институты уже не справляются с новыми вызовами и угрозами и требуются новые решения. Старший советник Секретариата АТЭС-2017 Нгуен Нгует Нга на одной из пресс-конференций отметила, что «Мы сосредоточимся на приоритетах АТЭС в соответствии с новыми реалиями. Прежде всего, это устойчивое развитие, интеграция и реструктуризация экономики. Это соответствует потребностям Вьетнама и новым потребностям АТЭС на фоне глобального экономического спада»[577].

К 2017 г. АТЭС переживал не самый простой этап своего развития, требовались структурные[578] и содержательные реформы, а именно разработка новых целей, направлений сотрудничества и видения дальнейшего развития форума после 2020 г[579]. Кроме того, на тот период в ряде экономик-членов форума либо предстояли политические выборы, либо происходили серьезные социально-экономические трансформации[580]. Перед

[577] Устойчивое развитие и интеграция - приоритеты председательства Вьетнама в АТЭС // ТАСС [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3918234 (дата обращения: 15.10.2020)
[578] McLeod. R. APEC Structual Reform, Inclusive Growth and Vietnam's Role // APEC Vietnam 2017. Creating New Dynamism, Fostering a Shared Future. Special Publication of the World and Vietnam Report. Ed. By Tran Quang Tuyen. P.22-23.
[579] APEC Takes Lead in Promoting Intensive Economic Linkage. Interview: Ambassador Nguyen Nguyet Nga // APEC Vietnam 2017. Creating New Dynamism, Fostering a Shared Future. Special Publication of the World and Vietnam Report. Ed. By Tran Quang Tuyen. P.33-34.
[580] Ibid.

председателем стояла сложная задача сформировать повестку саммита таким образом, чтобы учитывались национальные и региональные интересы, позиции развитых и развивающихся стран, традиционные и новые экономические проблемы, тренды в международных отношениях и вопросы безопасности.

Важно также отметить, что саммит проходил на фоне постепенной смены представлений о глобализации и характера её влияния на мировое сообщество. На смену преимущественно позитивным оценкам стали приходить алармистские. К числу её негативных последствий стали относить растущую неконтролируемую международную миграцию, проблемы экологии, рост уровня безработицы и бедности, сохраняющийся разрыв в уровнях развития между странами[581]. Подобные изменения в оценках глобализации, с одной стороны, были связаны с приходом к власти в США администрации Д. Трампа в 2016 г. и его демонстративным отказом от участия в двух крупнейших транснациональных экономических проектах – ТТП и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), с другой стороны, проявлением кризиса глобализации можно считать начало американо-китайской торгового соперничества[582]. Тем не менее, Вьетнам, который был одним из наиболее активных сторонников ТТП и по различным оценкам мог получить наибольшую выгоду от вступления в силу этого соглашения[583], вынужден был адаптироваться к новым реалиям и по крайне мере попытаться спасти это соглашение в том или ином виде.

Еще одним новым фактором, повлиявшим на повестку саммита, стало стремительное распространение экономики цифровых технологий. Его влияние проявилось в трансформации традиционных моделей производства и торговли и привело к созданию как возможностей, так и проблем. Ведущие

---

[581] Bollard A. APEC Vietnam 2017: Bridging Equality and Regional Economic Integration // APEC Vietnam 2017. Creating New Dynamism, Fostering a Shared Future. Special Publication of the World and Vietnam Report. Ed. By Tran Quang Tuyen. P.19.

[582] Кортунов А. Кризис миропорядка и будущее глобализации // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-budushchee-globalizatsii/ (дата обращения: 15.10.2020)

[583] Le Hong Hiep. The TPP's Impact on Vietnam: A Preliminary Assessment // ISEAS Perspective, 2015, No. 63 Issue 2015. P.6.

экономики АТЭС столкунились с такими актуальными проблемами, как масштабные изменения в сфере занятости и производственной квалификации, усиление неравенства и несправедливого распределение благ, проблема оборота и хранения цифровых данных. Так, во Вьетнаме под угрозой увольнения в связи с автоматизацией оказались порядка 75% работников в сфере электроники и 86% в сфере производства одежды и обуви[584]. В то же время, цифровые платформы создают широкие возможности для микро-, малых и средних предприятий, которые, как уже говорилось ранее, являются важными стимулами экономического роста СРВ. Соответственно необходимо было выработать комплексное видение АТЭС процессов цифровизации, которое сочетало бы в себе как позитивные факторы развития технологий, так и негативные факторы влияния.

По итогам саммита была принята Данангская декларация 25-ой встречи лидеров экономик АТЭС. В тексте декларировалась приверженность Богорским целям, подтверждалась значимость АТЭС в качестве ведущего экономического форума в АТР и подчеркивалось, что «встреча проходит на фоне комплексной фундаментальной трансформации регионального и глобального ландшафта, сопровождающейся появлением множества масштабных и серьезных вызовов и возможностей»[585]. Особое внимание уделяется проблемам цифровой экономики и её влиянию на будущее развитие мирового рынка труда. В этой связи лидеры утвердили Рамочную программу АТЭС по развитию людских ресурсов в цифровую эпоху, в которую вошли некоторые идеи, озвученные в статье президента РФ В. Путина «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию»[586]. В отношении АТЗСТ в декларации подтверждалась приверженность этому долгосрочному экономическому

[584] Федоровский А.Н. К итогам 25-го Саммита АТЭС в Дананге // ИМЭМО РАН [Электронный ресурс] URL: https://www.imemo.ru/news/events/text/k-itogam-25-go-sammita-ates-v-danange?ret=527 (дата обращения: 15.10.2020)

[585] Декларация 25-й встречи лидеров экономик АТЭС // Администрация президента РФ [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/supplement/5253/print (дата обращения: 15.10.2020)

[586] Статья Владимира Путина «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» // Администрация президента РФ [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56023 (дата обращения: 15.10.2020)

проекту, однако конкретных мер, стимулирующих его реализацию, в тексте не прописано. Главной целью АТЭС в декларации провозглашено стимулирование экономического роста стран АТР и укрепление Азиатско-тихоокеанского сообщества. Основной задачей АТЭС на период до 2020 г. названо создание системы свободной и открытой торговли и либерального инвестиционного режима в АТР.

Среди новых инициатив, реализованных Вьетнамом в рамках его председательства в АТЭС в 2017 г., можно выделить проведение конференции «*Doing Business Viet Nam*» с участием Всемирного банка, цель которой состояла в том, чтобы продемонстрировать иностранным партнерам и инвесторам возможности ведения бизнеса во Вьетнаме[587]. Особое внимание в ходе этого председательства лидеры Вьетнама уделяли презентации не только экономических возможностей центральных городов Вьетнама, но и его крупных провинций. В подготовке и в ходе саммита было задействовано большое количество представителей центральных провинций и местного управления, а также были приглашены представители местного бизнеса.

Кроме того, по инициативе вьетнамской торгово-промышленной палаты (ТПП) была организована встреча глав крупнейших ведущих торговых компаний региона, по итогам которой ТПП подписала целый ряд соглашений, в том числе с деловым советом США[588]. Вьетнамское правительство также уделяет особое внимание молодым предпринимателям и оказывает существенную государственную поддержку различным старатапам, исходя из этого в г. Хошимине на полях АТЭС состоялся бизнес-форум молодых предпринимателей, где участники могли обмениваться между собой новыми идеями и контактами[589]. Еще одной центральной инициативой Вьетнама стало проведение первого диалога между лидерами

[587] APEC 2017 và cơ hội vàng cho doanh nghiệp Việt (АТЭС 2017 – уникальная возможность для бизнеса Вьетнама) // Tài Chính (Финансы) [Электронный ресурс] URL: http://tapchitaichinh.vn/nghien-cuu--trao-doi/trao-doi-binh-luan/apec-2017-va-co-hoi-vang-cho-doanh-nghiep-viet-114864.html (дата обращения: 14.10. 2020)

[588] Ibid.

[589] APEC 2017: Workshop on promoting innovation for start-ups // Hanoi Times [Электронный ресурс] URL: http://hanoitimes.vn/apec-2017-workshop-on-promoting-innovation-for-start-ups-7716.html (дата обращения: 14.10. 2020)

АТЭС и АСЕАН – новый формат встречи, модератором которой выступил бывший президент Вьетнама Чан Дай Куанг (2016-2018 гг). Действительно в условиях деглобализационной повестки Д. Трампа и постепенно набирающей популярность среди лидеров-экономик АТЭС концепции Индо-Тихоокеанского региона, которая впервые была озвучена Д.Трампом именно на саммите в Дананге, важно было еще раз подчеркнуть и напомнить всем участникам, что ведущую роль в региональных интеграционных процессах сохраняет за собой Ассоциация, интересы который следует учитывать.

Вьетнаму также удалось в рамках своего председательства внести свой вклад в формирование уже нового соглашения – Всеобъемлющеего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТПП). В местных новостных изданиях сообщалось, что несмотря на отсутствие на встрече по ВПТПП канадского премьер-министра, вьетнамские дипломаты смогли убедить своих партнеров в том, что это не означает выход Канады из соглашения и необходимо продолжить переговоры[590]. Усилия Вьетнама, которые в конечном итоге привели к подписанию нового соглашения, условия которого значительно отличались от предыдущего варианта и оказались менее выгодными для СРВ, были высоко оценены Японией, Австралией, Новой Зеландией и Канадой[591]. Комментируя совместную работу с председателем АТЭС над новым проектом соглашения, тогдашний японский министр экономики Тосимицу Мотэги отметил, что «Япония особо признательна Вьетнаму за эффективное сотрудничество»[592], а посол Австралии во Вьетнаме Крэйг Читтик назвал «завершение переговоров главной заслугой Вьетнама»[593].

---

[590] Người trong cuộc tiết lộ cuộc đàm phán thâu đêm cứu TPP tại Đà Nẵng (Инсайдер сообщил о последних переговорах, которые спасли ТТП в Дананге) // Cafef.Vn [Электронный ресурс] URL: https://cafef.vn/nguoi-trong-cuoc-tiet-lo-cuoc-dam-phan-thau-dem-cuu-tpp-tai-da-nang-20180309091410433.chn (дата обращения: 14.10. 2020)

[591] CPTPP và vai trò của Việt Nam (ВПТПП и роль Вьетнама) // Kinh tế & Đô thị (Экономика и город) [Электронный ресурс] URL: http://kinhtedothi.vn/cptpp-va-vai-tro-cua-viet-nam-310640.html (дата обращения: 14.10. 2020)

[592] Там же.

[593] Там же.

Таким образом, несмотря на довольно сложную обстановку в мире и кризисное состояние мировой экономики, усиливающиеся тенденции деглобализации и рост протекционистских мер в сфере экономики АТЭС, Вьетнам успешно справился с проведением такого масштабного международного мероприятия как саммит АТЭС. Сравнительный анализ двух председательств СРВ в этом форуме позволяет проследить, с одной стороны, экономическое развитие страны и постепенный рост его влияния в регионе, с другой, смену приоритетов Вьетнама в отношении этого регионального объединения. Если в 2006 г. главной задачей для страны было добиться международного признания и полноценного включения в систему мирового хозяйства посредством присоединения к ВТО, то уже к 2017 г. СРВ благодаря АТЭС стремится реализовать свой экономический потенциал на более высоком уровне, получить максимальную выгоду от либерализации торговли и инвестиций и значительно ускорить темпы экономического развития. Анализ повестки обоих председательств также позволяет выделить наиболее важные темы для Вьетнама в рамках его деятельности в АТЭС. Это, прежде всего, отстаивание и учет интересов развивающихся стран в процессе мирового развития; защита интересов микро-,малых и средних предприятий, а также обеспечение их конкурентоспособности на мировом рынке; соблюдение честных и прозрачных правил глобальной торговли.

Вместе с тем прошедшие два саммита АТЭС во Вьетнаме ярко продемонстрировали реализацию инструментов балансирования в его внешнеполитической и внешнеэкономической политике. Ханой стремился сохранять для себя определённый, хоть и весьма ограниченный простор для маневра не только в области политики и безопасности, но и в сфере экономики. В высших эшелонах вьетнамской власти исходили из того, чтобы не допустить экономической зависимости от Китая и торгового доминирования США в регионе. Таким образом, Вьетнам пытался закрепить за собой определенную степень «автономности» в международных экономических отношениях, заключая торговые соглашения с как можно

большим количеством партнеров и подключаясь ко всем ключевым экономическим проектам, представляющим ту или иную выгоду для его развития.

3.3. Вьетнам и СМОА+: председательство в экспертной рабочей группе 2014-2017 гг.

Вплоть до настоящего времени проблемы военной и невоенной безопасности в равной степени сохраняют свою актуальность для стран региона Юго-Восточной Азии. Уже на момент создания Ассоциации государств Юго-Восточной Азии выделялось три основных аспекта: внутренняя безопасность, региональная безопасность и безопасность от внешних угроз[594]. Вооруженные выступления национальных меньшинств и сепаратистские движения относились к разряду внутренней безопасности. Пограничные, религиозные и этнические конфликты между странами АСЕАН рассматривались как угроза региональной безопасности. Соответственно, деятельность великих держав в регионе ЮВА квалифицировалась как угроза внешней безопасности. Лидеры стран-основательниц Ассоциации не раз заявляли, что: «Мы не хотим быть втянутыми в споры между великими державами, и страны АСЕАН не должны быть лужайкой, на которой борются слоны»[595].

Не декларируя формально целей интеграции в военно-политической сфере[596], тем не менее, за сравнительно короткий исторический период своего развития Ассоциация смогла стать центральным координирующим элементом формирующийся архитектуры безопасности в ЮВА, где малые и средние страны наравне с великими державами имеют все необходимые условия для поддержания диалога по актуальным проблемам безопасности, а также для разработки мер противодействия новым вызовам и угрозам. Во

---

[594] Сулицкая Т.И. (1985) Страны АСЕАН и международные отношения в Юго-Восточной Азии. М.: Наука.

[595] Regionalism in Southeast Asia (1975). *Conference of Asean Students of Regional Affairs*. Jakarta: Yayasan Proklamasi, Centre for Strategic and International Studies. P. 149

[596] ASEAN Political-Security Community Blueprint 2025. – The ASEAN Secretariat. Jakarta. 2016. – 48 p. [Электронный ресурс] URL: https://aseanmineaction.org/wp-content/uploads/2018/01/ASEAN-APSC-Blueprint-2025.pdf (дата обращения: 07.02.2021)

многом это стало возможно за счет «функционального расширения», благодаря которому АСЕАН разработала новые способы регионального управления отношениями с внешними игроками[597]. Суть этого процесса заключается в создании Ассоциацией институционализированных форматов взаимодействия с диалоговыми партнерами.

Сформированная институциональная сеть включает в себя два элемента: диалоговые партнерства АСЕАН с государствами АТР и механизмы, для которых Ассоциация является центральным звеном[598]. К числу последних следует отнести Региональный форум по безопасности АСЕАН (АРФ) и Восточноазиатский саммит (ВАС), объединяющие внерегиональные державы и нацеленные на обеспечение многостороннего политического диалога по всему спектру вопросов, связанных с обеспечением безопасности и стабильности в АТР и в ЮВА.

Стоит отметить, что формирование вышеперечисленных институтов было продиктовано не только практическими соображениями стран-членов АСЕАН, но и необходимостью выработать определённые нормы поведения, основанные на политической культуре диалога, которая доминирует в регионе ЮВА. Характеризуя этот феномен, ряд исследователей используют термин «когнитивный регионализм», смысл которого заключается в том, что АСЕАН стремилась сформировать общие принципы поведения, а внешние партнеры должны были относиться к этим принципам с уважением[599]. Другими словами, действующие механизмы безопасности в рамках институциональной сети АСЕАН выступают площадками как для сдерживания внешнего влияния, так и для распространения на внешних игроков тех норм поведения, которые отвечают интересам Ассоциации. Эти функции с определенным успехом выполняли АРФ и ВАС, которые, однако с

---

[597] Khong Y.F., Nesadurai H.E.S. (2007). Hanging Together, Institutional Design, and Cooperation in Southeast Asia: AFTA and the ARF. In: Acharya A., Johnston A.I. (eds.), Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 32-82.

[598] Колдунова Е.В. Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017. «Том 15. № 3. С. 55-66.

[599] Milner, A. Regionalism in Asia // University Malaya [Электронный ресурс] URL: https://aei.um.edu.my/regionalism-in-asia-by-anthony-milner (дата обращения: 03.10.2019)

началом роста американо-китайского противоречий, столкнулись с целым рядом новых вызовов, ограничивавших их деятельность.

Первоначально АРФ был задуман как региональный институт безопасности, функции которого заключались в разработке мер доверия и инструментов превентивной дипломатии, направленных на предотвращение международных конфликтов. Тем не менее, несмотря на многократные обсуждения актуальных проблем безопасности и регулярные встречи, добиться значительных результатов в этой области пока не удалось[600].

Ряд исследователей находят причину неэффективности АРФ в разной трактовке самого понятия «превентивная дипломатия» участниками форума, что в свою очередь еще больше затрудняет процесс внедрения конкретных мер по обеспечению безопасности[601]. Так, в рамках форума принято выделять группу активных сторонников «превентивной дипломатии», к числу которых относят Австралию, Канаду, США и Японию, и группу государств, относящихся к превентивной дипломатии более сдержанно. Среди последних выделяют Китай и страны-члены АСЕАН[602]. Их различие состоит в том, что «активисты» превентивной дипломатии выступают за внедрение соответствующих мер по предотвращению конфликтов, а именно систем раннего предупреждения, систем мониторинга и мер доверия. В то время как Китай и страны АСЕАН воспринимают эти действия как угрозу их национальному суверенитету и настаивают на более узком понимании превентивной дипломатии.

Отмечается и слишком большое количество участников форума – 27 членов, среди которых есть государства, которые как географически, так и политически отдалены от региона АТР[603]. Кроме того, затрудняет процесс

---

[600] Бэ. Б. Асеаноцентричные диалоговые форматы и эволюция морских территориальных споров СВА в контексте Большой Евразии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. Выпуск XXXVI. № 36. С. 35-45.

[601] Коротич С.А. Превентивная дипломатия в Восточной Азии: роль Регионального форума АСЕАН и других многосторонних институтов безопасности // Вестник ЗабГУ. 2015. №10 (125). С. 59-67.

[602] Yuzawa, T. The Evolution of Preventive Diplomacy in the ASEAN Regional Forum: Problems and Prospects // Asian Survey, 2006. vol. 46. no. 5. pp. 785-804.

[603] Коротич С.А. Превентивная дипломатия в Восточной Азии: роль Регионального форума АСЕАН и других многосторонних институтов безопасности. С. 61-62.

развития АРФ основополагающий асеановский принцип консенсуса, органично связанный с нормативной культурой Ассоциации известной как «Путь АСЕАН». Консенсусное принятие решений направлено на обеспечение невмешательства во внутренние дела и позволяет избегать открытого столкновения мнений в отношениях между членами АСЕАН и ее диалоговыми партнёрами[604]. Чрезмерное жесткое толкование самой концепции «превентивной дипломатии» также затрудняет процесс эволюции АРФ в действующий механизм[605].

Другим не менее важным механизмом взаимодействия по вопросам безопасности в АТР является Восточноазиатский саммит (ВАС), который, как и АРФ выступает в качестве региональной диалоговой платформы, предназначенной для формирования общей повестки[606]. Первоначально ВАС задумывался как первый шаг на пути к созданию Восточноазиатского сообщества (*East Asian Community*)[607]. Центральная роль в рамках формирующегося сообщества закреплялась за АСЕАН, которая выдвинула ряд критериев, предназначенных для внешних партнеров, намеренных присоединиться к ВАС. К их числу были отнесены наличие диалогового партнерства с АСЕАН, присоединение к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и субстантивный характер сотрудничества с АСЕАН, подразумевающий высокий уровень экономического взаимодействия с Ассоциацией. Таким образом, в регионе сохранялась разумная конкуренция, которая обеспечивала внешние импульсы развития. Вместе с тем формировались общие нормы поведения, которые соблюдались всеми игроками[608]. Тем не менее, медленный процесс

---

[604] Колдунова Е.В. Россия и подходы к превентивной дипломатии в АТР // МГИМО [Электронный ресурс] URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/212444/ (дата обращения: 03.10.2019)
[605] Emmers R., Tan S.S. The ASEAN Regional forum and Preventive Diplomacy: Built to Fail? // Asian Security, 2011. Vol. 7. no. 1. pp. 44-60.
[606] Локшин Г.М. Формирующаяся архитектура безопасности в Восточной Азии // Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. – М.: ИД «Форум». 2016. С. 57-71.
[607] Malik M. The East Asia Summit // Australian Journal of International Affairs, 2006. vol. 60 no. 2. pp. 207-211.
[608] Колдунова Е.В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН. С. 63.

институциализации, широкий состав участников саммита[609], сохраняющиеся противоречия между членами объединения, конкурирующие между собой инициативы и отсутствие механизма реализации достигнутых договоренностей, значительно ограничивают деятельность ВАС.

В результате в регионе сформировалась сложная и многоуровневая архитектура безопасности, представляющая собой целый комплекс одновременно действующих структур, порой выполняющих схожие функции и имеющих пересекающуюся повестку. Не добавляло региону единства и сохранение системы американоцентричных союзов в области безопасности, исключавших таких крупных игроков как Китай и Россию. В этих условиях страны АСЕАН нацелились на формирование новых институтов, ориентированных в большей степени на практическую реализацию взаимодействия в сфере безопасности. Эта идея нашла свое отражение в созданном в 2006 г. механизме – Совещании министров обороны АСЕАН (СМОА), который в 2010 г. по инициативе Вьетнама был расширен за счет присоединения к нему восьми диалоговых партнеров Ассоциации.

Первая встреча «СМОА+» с участием представителей Ассоциации, а также России, США, КНР, Индии, Японии, Южной Кореи, Австралии и Новой Зеландии состоялась 12 октября 2010 г. в Ханое. По итогам встречи была принята совместная декларация, в которой «СМОА+» определялся в качестве одного из ключевых компонентов региональной архитектуры безопасности[610]. В тексте декларации отмечался рост угроз безопасности как на региональном, так и на глобальном уровне, при этом подчеркивалось, что новые вызовы носят транснациональный характер и требуют кооперации всех стран региона. Стороны обязались развивать механизм СМОА+ с целью превращения его в эффективной форум по решению проблем обороны и безопасности региона, укреплять дружбу и взаимное доверие на основе

[609] В 2005 г. в состав ВАС вошли 10 стран-членов АСЕАН, а также Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия. В 2010 г. этот состав был расширен за счет присоединения к нему России и США. Таким образом, на сегодняшний день форум объединяет 18 государств.

[610] Ha Noi Joint Declaration on the First ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus (2010), Ha Noi, 12 October 2010 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/defence/JointDeclaration101012.pdf (дата обращения: 19.11.2019)

конструктивного диалога и обмена мнениями между оборонными ведомствами СМОА+, создать механизм конференций высокопоставленных должностных лиц АСЕАН по вопросам обороны и рабочую группу по региональным вопросам безопасности[611].

На открытии первого совещания министров обороны государств-членов АСЕАН с диалоговыми партнерами бывший премьер-министр Вьетнама Нгуен Тан Зунг заявил, что СМОА+ является новым и важным шагом в развитии оборонного сотрудничества в АСЕАН. Он также подчеркнул, что «в современных условиях мы вынуждены сталкиваться как с традиционными, так и с нетрадиционными вызовами, в связи с чем механизм СМОА+ поможет укрепить диалог и сотрудничество в сфере обороны и безопасности между странами региона»[612]. На первом заседании обсуждались такие вопросы как гуманитарная помощь, военная медицина, совместные усилия по борьбе с международным терроризмом, меры по смягчению последствий природных катаклизмов и морская безопасность.

К 2020 г. в СМОА+ действовали следующие профильные экспертные рабочие группы: по гуманитарному содействую и чрезвычайному реагированию, по морской безопасности, по военной медицине, по борьбе с терроризмом, по миротворчеству и по гуманитарному разминированию. Стоит также отметить, что сферы сотрудничества в рамках СМОА+ значительно расширяются. В 2016 г. в повестку дня были включены вопросы кибербезопасности, для обсуждения которых была сформирована новая рабочая экспертная группа.

Под эгидой СМОА+ регулярно проводятся совместные учения. Так, к примеру, уже состоялись военно-морские учения (29 сентября – 1 октября 2013 г., Австралия), антитеррористические учения (9-13 сентября 2015 г., Индонезия), учения по оказанию гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий (17-20 июня 2013 г., Бруней), по военной

---

[611] Ibid.

[612] Hội nghị ADMM+ họp tại Hà Nội (Совещание СМОА+ в Ханое) // BBC Vietnam. [Электронный ресурс] URL: http://www.bbc.com/vietnamese/vietnam/2010/10/101012_admm.shtml (дата обращения: 19.11.2019)

медицине (1-11 сентября, 2016 г., Таиланд), учения по гуманитарному разминированию (2-8 марта 2016 г., Индия) и другие[613].

Деятельность рабочих экспертных групп осуществляется в рамках сопредседательства одного из членов АСЕАН и диалогового партнера Ассоциации сроком на три года. Так, например в период с 2014 г. по 2017 г. Вьетнам сопредседательствовал с Индией в рабочей группе по гуманитарному разминированию, а Россия и Таиланд стали сопредседателями рабочей группы по военной медицине. Таким образом, страны АСЕАН в рамках взаимодействия с представителями оборонных ведомств диалоговых партнеров накапливают опыт и получают ограниченный доступ к их технологиям и программам военной подготовки. За счет этого члены Ассоциации намерены повысить свою обороноспособность и улучшить боевую подготовку национальных армий.

Стоит отметить, что взаимодействие в рамках рабочих групп позволяет странам АСЕАН привлекать к сотрудничеству диалоговых партнеров в тех случаях, где контакты по военной линии ранее не поддерживались или не носили регулярного характера. В наибольшей степени это относится к Камбодже, Лаосу и Мьянме, получившим возможность расширить свои военные связи со значительным количеством диалоговых партнеров, в частности с Австралией, Новой Зеландией, Россией и Японией. Одновременно, такой формат позволяет Австралии и Новой Зеландии – государствам, которые ранее имели низкий уровень сотрудничества со странами АСЕАН в области обороны и безопасности, повысить свою роль в военно-технологической сфере на региональном уровне и предложить свои инициативы по её развитию. Тем самым СМОА + становится платформой, где военно-технологическое сотрудничество значительно расширяется за счет образования новых сфер взаимодействия между членами АСЕАН и диалоговыми партнерами.

---

[613] About the ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (ADMM-Plus) // ADMM ASEAN Defence Minister's Meeting. Режим доступа: https://admm.asean.org/index.php/about-admm/about-admm-plus.html (дата обращения: 19.11.2019)

Однако следует отметить и ряд вызовов, с которыми может столкнуться СМОА+. Во-первых, это проблема членства. В официальных документах не прописан механизм вступления в состав объединения. Остается неясной перспектива вступления новых участников в состав СМОА+ (к примеру, ЕС) и скажется ли это на эффективности работы механизма из-за расширения его состава. Во-вторых, в рамках объединения отсутствует четкий порядок, регламентирующий количество экспертных рабочих групп[614]. Неясно, как будет определяться принцип их формирования. Участие в работе экспертных рабочих, особенно за пределами региона ЮВА, несет за собой большие расходы для ряда членов Ассоциации, которые порой не могут по финансовым соображениям себе позволить направить соответствующую делегацию из столицы[615]. Вероятно, что увеличение их количества может привести к снижению эффективности механизма.

Говоря об участии Вьетнама в СМОА+, особый интерес представляет его деятельность в рамках сопредседательства с Индией в экспертной рабочей группе по гуманитарному разминированию. Экспертная рабочая группа по гуманитарному разминированию (*ADMM+ Experts' Working Group on Humanitarian Mine Action*) была сформирована на 7-м совещании министров обороны АСЕАН (СМОА) в мае 2013 г. и принята на 2-м совещании СМОА+ в августе 2013 г. в Брунее. Вьетнаму и Индии было предложено стать первыми сопредседателями в работе данной группы на период с 2014 по 2017 гг.[616]. Деятельность экспертной группы нацелена на поддержание сотрудничества между членами СМОА+ по устранению

---

[614] Tan S.C. Strengths and Weaknesses of the ADMM and ADMM-Plus 10 // Policy Report. Roundtable on the Future of the ADMM/ADMM-Plus and Defence Diplomacy in the Asia Pacific. S. Rajaratnam School of International Studies, 2016. pp. 10-12. Режим доступа: https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2016/02/PR160223_Future-of-the-ADMM.pdf (дата обращения: 31.10.2019)

[615] Chalermpalanupap, T. Challenges Facing ASEAN Defence Ministers. ASEAN at 50: A Look at Its External Relations. Singapore: Konrad-Adenauer-Stiftung Ltd. 2017. pp. 55-67. Режим доступа: https://www.kas.de/documents/252038/253252/7_dokument_dok_pdf_49989_1.pdf/7f7d1d74-297e-3ec6-71e8-86d0d1560231?version=1.0&t=1539648647793 (дата обращения: 31.10.2019)

[616] About the ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (ADMM-Plus) // ADMM ASEAN Defence Minister's Meeting. Режим доступа: https://admm.asean.org/index.php/about-admm/about-admm-plus.html (дата обращения: 19.11.2019)

опасностей и рисков, связанных с минами, невзорвавшимися боеприпасами и взрывоопасными предметами.

В задачи группы входит организация комплекса мероприятий по повышению ответственности и осведомлённости среди граждан отдельных государств и международного сообщества об угрозах и вызовах в области гуманитарного разминирования. К их числу также относится использование накопленного опыта и знаний специалистов по разминированию в странах, где сохраняется опасность, связанная с наличием большого количества неразорвавшихся боеприпасов. В рамках деятельности группы ставится задача осуществлять разработку механизмов по сотрудничеству среди оборонных ведомств стран-членов СМОА+ и способствовать координации деятельности гражданского и военного компонентов.

Сотрудничество в этой области включает в себя следующие виды деятельности: организация конференций и семинаров в целях обмена опытом и информацией по гуманитарному разминированию; проведение рабочих совещаний по вопросам правовых аспектов гуманитарного разминирования; обмен экспертами, проведение экспертизы и подготовка технического персонала; техническое снабжение и финансирование деятельности по обнаружению и обезвреживанию мин; оказание помощи пострадавшим по реинтеграции в жизнь общества[617].

Первая встреча экспертной группы по гуманитарному разминированию под сопредседательством Вьетнама и Индии состоялась в июне 2014 г. в Ханое[618]. Она была сфокусирована на анализе ситуации и разработке мер по сокращению опасных последствий загрязнения территорий невзорвавшимися боеприпасами. В апреле 2015 г. в г. Нанкин в китайской провинции Цзянсу состоялся двухдневный семинар, посвященный проблемам гуманитарного разминирования с участием более 40 международных специалистов по

[617] Briefing on Progress of ADMM-Plus EWG on HMA // Vietnam Ministry of National Defence [Электронный ресурс] URL: http://mod.gov.la/10thADMM/assets/briefing-on-activities-of-admm--ewg-on-final.pdf (дата обращения: 31.10.2019)

[618] ASEAN Meeting in Vietnam Discusses Mine Action // Vietnam Plus [Электронный ресурс] URL: https://en.vietnamplus.vn/asean-meeting-in-vietnam-discusses-mine-action/61955.vnp (дата обращения: 31.10.2019)

разминированию из всех стран-членов АСЕАН, а также из Китая, Японии, Южной Кореи, Австралии, Новой Зеландии, США и России[619]. На нем обсуждались такие вопросы как повышение уровня подготовки специалистов по разминированию, аккредитация инструкторов по подготовке саперов, техническая экипировка отрядов гуманитарного разминирования и современные технологии обнаружения невзорвавшихся боеприпасов. В рамках третьего совещания рабочей группы участниками обсуждалась проблема утилизации и обезвреживания невзорвавшихся морских мин и глубинных бомб, которые представляют угрозу для торгового флота и свободного судоходства. Кроме того, в период сопредседатесльтва Вьетнама и Индии были организованы полевые учения, которые состоялись в марте 2016 г. и стали самыми крупномасштабными учениями по гуманитарному разминированию, проходившими на территории Индии[620]. Результаты проведенных мероприятий были подведены на четвертом совещании экспертной группы по гуманитарному разминированию, которое состоялось в октябре 2016 г. в Ханое. В целом обе стороны высоко оценили достигнутые результаты и выступили с рядом предложений по укреплению дальнейшего сотрудничества новым назначенным сопредседателям экспертной группы, которыми стали Россия и Лаос.

Подводя итоги взаимодействия Индии и Вьетнама в рамках данной экспертной рабочей группы, можно отметить следующее. Вьетнам, где по статистике 19% территории страны всё еще загрязнено неразорвавшимися боеприпасами[621], получил широкий доступ к новым технологиям по их ликвидации и необходимую гуманитарную помощь. Состоявшиеся полевые учения и международные конференции с участием различных специалистов

---

[619] ADMM-Plus Demining Operation Workshop held in Nanjing // China Military Online. [Электронный ресурс] URL: http://english.pladaily.com.cn/news-channels/china-military-news/2015-04/30/content_6469482.htm (дата обращения: 31.10.2019)

[620] ASEAN Plus Multinational Field Training Exercise // Press Information, Bureau Government of India, Ministry of Defence [Электронный ресурс] URL: http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=137194 (дата обращения: 31.10.2019)

[621] Mine Action Review. Vietnam. Clearing Cluster Munition Remnants. [Электронный ресурс] URL: http://www.mineactionreview.org/assets/downloads/Vietnam_Clearing_Cluster_Munition_Remnants_2019.pdf (дата обращения: 19.11.2019)

позволили не только повысить квалификацию вьетнамских саперов, но и расширить географию мероприятий, направленных на просвещение гражданского населения по вопросам гуманитарного разминирования. Кроме того, сопредседательство с Индией оказалось особо значимо в условиях вывода двусторонних отношений на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства[622] и проводимой Вьетнамом многовекторной внешней политики. Ханой стремится избежать усиления позиций Китая и тем самым стремится заручится поддержкой своих партнеров, к числу которых относится Индия.

На фоне возросшего стремления Индии усилить своё влияние в регионе сотрудничество с Ассоциацией и участие в деятельности многосторонних форматах под эгидой АСЕАН стало приоритетным направлением правительства Н. Моди[623]. Исходя из этого, Вьетнам выступает важным стратегическим звеном внешнеполитического курса Индии «Действуй на Востоке» и её важным партнером в АСЕАН[624]. Таким образом работа в составе рабочей группы по гуманитарному разминированию СМОА+, позволили Индии не только укрепить свои двусторонние отношения с Вьетнамом, но и закрепить свои позиции в регионе ЮВА, продемонстрировав членам Ассоциации свои широкие возможности в рамках деятельности данной рабочей группы. Другими словами Индия, которая активно расширяет свои экономические и политические связи со странами региона видит в формате СМОА+ новые перспективные сферы сотрудничества.

Выводы к главе III

[622] Vietnam-India Relations Upgraded to Comprehensive Strategic Partnership // Nhan Dan Online. [Электронный ресурс] URL: https://en.nhandan.com.vn/politics/external-relations/item/4593602-vietnam-india-relations-upgraded-to-comprehensive-strategic-partnership.html (дата обращения: 19.11.2019)

[623] Remarks by Narendra Modi on "Act East" at the 12th India-ASEAN Summit // PMINDIA. [Электронный ресурс] URL: https://www.pmindia.gov.in/en/news_updates/english-rendering-of-pms-remarks-at-the-east-asia-summit-nay-pyi-taw/ (дата обращения: 19.11.2019)

[624] Брагина Е.А. Вьетнам — Индия: внешнеторговое взаимодействие в XXI веке // Вьетнамские исследования. 2019. Серия 2. №3. С.28-40.

Региональные интеграционные группировки и институты, а именно АСЕАН, АТЭС и СМОА+, выполняют роль страховочного инструмента для обеспечения национальной безопасности Вьетнама и его стабильного экономического развития. Именно благодаря этим региональным институтам Вьетнаму удаётся сохранять, хоть и ограниченный, но баланс сил в трех важных плоскостях: политической, экономической и военно-политической, не допуская абсолютного доминирования Китая и США в регионе. Одновременно, именно за счет своего членства в этих объединениях, стране удается претендовать на лидирующие позиции в отдельных областях сотрудничества, представляющих для него первостепенное значение и где он имеет необходимые для этого лидерства ресурсы и возможности.

Сравнительный анализ председательств Вьетнама в АСЕАН в 2010 и 2020 г. свидетельствует о том, что одной из наиболее чувствительных проблем для СРВ и в решении которой она старается занимать ведущие позиции является проблема разрыва в уровнях развития между членами объединения. Именно поэтому, страна активно выдвигает инициативы, которые отвечают интересам «северного крыла» Ассоциации. В то же время, являясь уже довольно опытным членом объединения, Вьетнам старается решать те актуальные вопросы безопасности и развития, которые могут подорвать или поставить под угрозу дальнейшую деятельность АСЕАН. Только при наличии эффективной и сплоченной Ассоциации, КПВ может сохранить за собой монопольную власть и уверенно продолжать курс внутренних реформ, в связи с чем выступая в роли председателя Вьетнам прикладывает не мало усилий для укрепления позиций АСЕАН в мире и регионе.

Успешно состоявшиеся саммиты АТЭС на территории СРВ в 2006 и 2017 г. также демонстрируют лидерские амбиции Вьетнама в таких областях как укрепление позиций развивающихся стран в глобальной экономике, защита интересов микро-, малого и среднего бизнеса в условиях жесткой конкуренции на мировом рынке и сохранение за государством центральной

регулирующей роли в процессе торговой либерализации. В Ханое наибольшее опасение вызывает потеря экономического суверенитета в условиях международной экономической интеграции. Исходя из этого, АТЭС выступает важной площадкой, на которой страна может выдвигать инициативы, с учетом её экономических возможностей, целей и интересов. Кроме того, АТЭС является важным каналом для поддержания торгового сотрудничества с ведущими экономиками региона и привлечения дополнительных финансовых вложений в страну.

Инициатива Вьетнама о формировании СМОА+ свидетельствует о постепенно возрастающей роли военной дипломатии во внешней политике Вьетнама. Руководство КПВ старается следовать принципу диверсификации связей не только в политической и экономической областях, но и в военной. Стараясь сохранять тесные связи с традиционными партнерами, к числу которых относится Россия, платформа СМОА+ позволяет Вьетнаму значительно расширить круг военных партнерств и областей взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С распадом биполярной системы международных отношений наступил новый этап развития мирового порядка, следствием которого стали рост разнообразия и появление новых конфигураций акторов международных отношений. На современном этапе становится очевидным, что система международных отношений формируется не только на основе интересов великих держав, но и с учетом влияния других не менее важных субъектов международных отношений, к числу которых относят державы среднего уровня, способные за счет различных международно-политических инструментов оказывать системное воздействие на развитие мирового порядка. Динамичные процессы регионализма и регионализации, а также формирование международной субъектности регионов и различного рода региональных интеграционных объединений еще больше способствовали появлению на международной арене новых активных участников международных отношений, не относящихся ни к категории великих держав, ни к группе малых стран. Новые реалии международных отношений стали диктовать необходимость более комплексного теоретического осмысления формирующейся иерархии мировой системы и более нюансированного подхода к разработке классификаций держав различного уровня.

Выделение концепта «державы среднего уровня» в качестве отдельной категории анализа в теории международных отношений свидетельствует, с одной стороны, о формировании новых теоретических подходов к осмыслению международного порядка, с другой, – об условности прежних строгих классификаций, центральной идеей которых было разделение участников международных отношений на сильные и слабые государства. В то же время доминирующий в исследованиях по международным отношениям подход к анализу исключительно роли великих держав и их взаимодействию между собой существенно ограничивал попытки всесторонне описать существующий международных порядок. В новых условиях рост интереса к феномену средних держав обусловлен их

увеличивающимся влиянием на процессы глобального управления, особым внешнеполитическим поведением, их международной субъектностью и способностью, объединяясь в коалиции, оказывать определенное воздействие на развитие международных отношений.

Вместе с тем до сих пор не сформулировано фундаментальное определение «державы среднего уровня», которое сочетало бы в себе четкие и единые критерии выделения этой категории держав. Сложность концептуализации этого понятия заключается в наличии многочисленных и, порой, противоречащих друг другу различных моделей и теоретических подходов к определению данного феномена, а также в динамичности самой категории средних держав. Построение анализа феномена средних держав исключительно на основе одного теоретического подхода имеет определенные ограничения и недостатки и не позволяет сформировать совокупное представление о данном концепте. В связи с чем наиболее эффективным методом анализа категории средних держав, на наш взгляд, является сочетание существующих теоретических подходов и учет количественных и качественных критериев их выделения. Иерархический подход, который строится на основе сопоставления количественных показателей, позволяет на первых этапах исследования отделить средние державы от крупных и малых государств. Поведенческий подход, фокусирующийся на особенностях внешнеполитического поведения и стратегии региональной безопасности средних держав, позволяет обозначить ориентиры и приоритеты внешней политики данных держав, а также выделить различия между средними и региональными державами. С помощью конструктивистского подхода становится возможным проследить процесс самоидентификации того или иного государства в качестве средней державы и позиционирование страны на международной арене в этой роли. Подход, оценивающий возможности средних держав влиять на мировую систему, дополняет представление о концепте положениями о механизмах и пределах влияния этой группы стран на систему международных отношений.

Таким образом, сочетание рассмотренных теоретических моделей формирует более комплексное представление о концепте державы среднего уровня.

Деление категории держав среднего уровня на традиционные и новые (зарождающиеся) средние державы, построенное преимущественно на основе различий во внешнеполитическом поведении, демонстрирует динамичность и гибкость данной концепции, которая эволюционирует и дополняется новыми теоретическими положениями по мере трансформации мировой системы. Во многом появление в конце 1990-ых - начале 2000-х гг. новой аналитической категории зарождающихся средних держав было обусловлено стремительным ростом и высокими темпами экономического развития большинства стран Азии, ряд из которых стали претендовать на большую роль в управлении глобальными и региональными процессами. Важной характеристикой категории новых средних держав является их внешнеполитическая ориентация преимущественно на региональную интеграцию, которая позволяет им решать проблему странового дефицита влияния. Особенно явно этот феномен проявляется в регионе Юго-Восточной Азии, где малые и средние страны, сформировав сеть АСЕАН-центричных институтов, приобрели инструмент влияния и регулирования асимметричных отношений с крупными региональными и внерегиональными игроками.

Стоит подчеркнуть, что одним из ключевых приоритетов внешней политики новых держав среднего уровня является поддержание стабильной региональной безопасности, которая рассматривается ими как первостепенное условие для социально-экономического развития той или иной страны. В вопросах безопасности страны данной категории руководствуются нормативной, функциональной или нормативно-функциональной стратегией в зависимости от двух переменных – наличия ресурсов и прямых угроз безопасности. Нормативная-функциональная стратегия региональной безопасности наиболее наглядно проявляться во внешнеполитической деятельности новых средних держав ЮВА, которые посредством действующих АСЕАН-центричных региональных объединений

продвигают в предпочтительном им направлении нормы и особую культуру международного поведения, основанные на базовых принципах АСЕАН – консенсуса и неприкосновенности национально суверенитета, среди внешних партнёров. С разной долей эффективности в рамках действующих региональных институтов новые средние державы ЮВА сосредотачивают коллективные усилия для решения отдельных проблем безопасности, что демонстрирует функциональную составляющую стратегии. Придерживаясь этой стратегии, средние державы ЮВА стремятся, прежде всего, не допустить доминирования какой-либо из внешних сторон в регионе и снизить уровень неопределенности и непредсказуемости в международных отношениях.

Новые средние державы, реализуя свою внешнюю политику также практикуют тактику управлениями рисками, известную как хеджирование, суть которой заключается в максимизации выгод от многостороннего сотрудничества. Феномен «функционального расширения» АСЕАН, подразумевающий формирование диалоговых партнерств Ассоциации с внешними игроками и убеждение последних во взаимовыгодности и эффективности многостороннего сотрудничества, позволяет странам региона приобрести некоторые стратегические выгоды. Созданная форма регионального и макрорегионального взаимодействия является для средних держав ЮВА наиболее подходящей, поскольку в рамках неё они приобретают канал для поддержания прямого диалога с крупными внешними игроками. Это позволяет средним и малым странам региона донести до международного сообщества позицию АСЕАН по целому ряду волнующих её вопросов, как в области политики и безопасности, так и в экономической сфере. Вместе с тем на современном этапе установленный порядок регионального взаимодействия в той или иной мере отвечает геополитическим интересами ведущих держав, однако это не исключает возможности кардинальной смены ситуации, в условиях которой более

влиятельные страны будут руководствоваться собственными интересами, не принимая во внимание интересы средних держав.

В рамках данного диссертационного исследования фиксируется момент включения Вьетнама в категорию новых средних держав. В качестве критериев анализа на первом этапе исследования автором были отобраны количественные критерии (экономические и демографические показатели, военные расходы, индекс человеческого развития, количество международных организаций членом которых является Вьетнам) формирующие совокупное представление о мощности и возможностях страны. К группе качественных критериев анализа были отнесены уровень политической стабильности, проводимая Вьетнамом внешняя политика и её региональная составляющая, подходы Вьетнама к глобализации и интеграции, а также дискуссия в самом Вьетнаме по поводу концепта «державы среднего уровня».

Вновь подчеркнем, что в современной науке о международных отношениях пока что не сформулировано фундаментальной теории, объясняющей феномен средних держав, в связи с чем данное диссертационное исследование концентрируется на анализе региона Юго-Восточной Азии, который даёт богатый эмпирический материал для изучения этой проблематики и берет за основу кейс Вьетнама как объекта, представляющего сегодня для исследователей особый научный интерес. Проведенный анализ выделяет закономерности, свойственные новым средним державам, и тем самым позволяет продолжить дальнейшую концептуализацию данного понятия по мере усложнения региональной и международной ситуации.

Вьетнам как держава среднего уровня в реализации своего внешнеполитического курса руководствуется такими базовыми принципами как самостоятельность, многовекторность и неконфронтационность. Реализуя свой внешнеполитический потенциал, Ханой старается извлечь максимальную пользу из международной интеграции, стараясь при этом

сохранить самостоятельность, национальный суверенитет, политическую и экономическую независимость. Геополитическое расположение страны вынуждает Вьетнам искать различные способы для международного балансирования и маневра, поддержания собственной безопасности, обеспечения устойчивого экономического роста и национального процветания. Подобную функциональную роль для него выполняют ключевые действующие региональные объединения – АСЕАН, АТЭС и СМОА+.

Формирующаяся и продвигаемая Ассоциацией и действующими вокруг нее форматами, культура поведения в регионе, на базе основополагающего принципа невмешательства во внутренние дела и компромисса, отвечает национальным интересам Вьетнама и его базовым принципам внешней политики. Именно благодаря сложной многоуровневой системе многосторонних региональных институтов, в центре которой расположена АСЕАН, Вьетнаму удается сохранить тот баланс сил, при котором не возникает прямых угроз его безопасности, а взаимодействие с крупными региональными игроками приносит определённые политические и экономические дивиденды.

Кроме того, участие в региональных интеграционных группировках позволяют Вьетнаму выступать в качестве секторального лидера в отдельных областях его специализации или интереса. Подобный феномен лидерства свойственен для держав среднего уровня и обусловлен, с одной стороны, ограниченностью ресурсов, с другой, – отсутствием у Вьетнама на данном этапе стремления занимать лидирующие позиции. Тем самым председательства Вьетнама в АСЕАН, АТЭС и СМОА+ выступали площадками, на которых он мог продемонстрировать своим партнерам «секторальное лидерство», предлагая и реализуя различные инициативы, отвечающие современным реалиям.

В случае с АСЕАН эта условная «специализация» проявляется в отстаивании Вьетнамом интересов менее развитых членов объединения и в

реализации им инициатив, направленных на решение проблем, прежде всего, в области традиционной безопасности. В рамках АТЭС страна делает упор на защиту прав малого и среднего предпринимательства – локомотива развития национальной экономики, а также содействует закреплению позиций развивающихся стран в системе мирового хозяйства. Взаимодействуя с СМОА+, Вьетнам концентрирует усилия на решении тех острых проблем нетрадиционной безопасности, которые наиболее актуальны для стран АСЕАН и в решение которых необходима техническая, финансовая, а порой и научно-технологическая помощь диалоговых партнеров Ассоциации. При этом, во всех трех случаях видно, что Вьетнам продвигает свою региональную повестку, отвечающую его интересам и задачам, но принимая во внимание ту международную обстановку, в условиях которой проходят его председательства.

Сравнительный анализ председательств Вьетнама в 2010 и в 2020 гг. в АСЕАН также показал, что главным приоритетом для СРВ является поддержание единой, сплоченной и эффективной Ассоциации, которая в состоянии реагировать на современные вызовы и угрозы безопасности, а также адаптироваться к новым условиям мирового развития. Это мотивировано тем, что любая попытка подорвать центральную роль Ассоциации в регионе естественным образом подрывает безопасность Вьетнама. Иными словами, укрепление и сохранение АСЕАН в качестве действенного механизма, сегодня, является национальным приоритетом СРВ, при консолидации его лидерских позиций в отдельных областях сотрудничества в рамках объединения.

Результаты сравнения председательства СРВ в АТЭС в 2006 и 2017 гг. демонстрируют, с одной стороны, стремительное экономическое развитие страны и постепенный рост её влияния в регионе, с другой, смену приоритетов Вьетнама в отношении форума. Если в 2006 г. главная задача заключалась в том, чтобы добиться международного признания и полноценного включения в систему мирового хозяйства посредством

присоединения к ВТО, то уже к 2017 г. СРВ стремился приобрести максимальную выгоду от торговой либерализации и тем самым добиться ключевой национальной цели – превращения Вьетнам в индустриально развитую страну.

Вместе с тем, стоит еще раз подчеркнуть, что принципы балансирования и диверсификации, доминирующие во внешнеполитической и внешнеэкономической политике Вьетнама, являются основополагающими в рамках его взаимодействия с тремя рассматриваемыми региональными объединениями. Ханой старается сохранять для себя определённый, хоть и весьма ограниченный простор для маневра во всех областях международного сотрудничества, включая политику, экономику, и безопасность. Высшее руководство КПВ старается тем самым не допустить ни военно-политического доминирования США и Китая в регионе, ни экономической зависимости от какой-либо из сторон. Другими словам, Вьетнам стремится закрепить за собой некую «автономность» в международных отношениях, в условиях которой он может без угрозы для его национальной безопасности сосуществовать с ближайшими соседями и осуществлять экономические реформы устойчивыми темпами, при сохранении за КПВ монополии на политическую власть. Исходя из этого, региональные интеграционные группировки являются по сути единственным инструментом, благодаря которому Вьетнам способен поддерживать отношения как с можно большим количеством партнеров, укреплять свой международный вес в регионе и на международной арене, и сохранять в стране внутреннюю стабильность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники (на русском, английском и других иностранных языках)

На английском языке:

1. ASEAN 2025: Forging Ahead Together. Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2015 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://www.asean.org/storage/2015/12/ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-final.pdf

2. ASEAN 2030: Toward a Borderless Economic Community. – Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2014. – 300 p.

3. ASEAN Community Vision 2025 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/ASEAN-Community-Vision-2025.pdf

4. ASEAN Integration Report 2019. – Jakarta: ASEAN Secretariat, 2019. –174 p.

5. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf

6. ASEAN Smart Cities Network. – Singapore: Centre for Liveable Cities, 2018. – 76 p.

7. Basic Framework of ASEAN - Mekong Basin Development Cooperation. Malaysia, 17 June 1996 // ASEAN [Электронный ресурс]. URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2013/economic/mbdc/basic%20framework%20of%20ambdc.pdf

8. Charter of the Association of Southeast Asian Nations. Singapore, 20 November 2007 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/storage/2012/05/The-ASEAN-Charter-14042020-final.pdf

9. Declaration of the Special ASEAN Summit on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) // ASEAN Vietnam 2020 [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/xem-chi-tiet1/-

/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/declaration-of-the-special-asean-summit-on-coronavirus-disease-2019-covid-19-

10. Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. Cambodia, 4 November 2002. // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/?static_post=declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2

11. First ASEAN Youth Development Index. – Jakarta: ASEAN Secretariat, July 2017. – 90 p.

12. Ha Noi Declaration on Narrowing Development Gap for Closer ASEAN Integration. Vietnam, 23 July 2001 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: http://asean.org/ha-noi-declaration-on-narrowing-the-development-gap-2001/

13. Ha Noi Joint Declaration on the First ASEAN Defence Ministre's Meeting-Plus // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://admm.asean.org/dmdocuments/JointDeclaration-ADMM-Plus-101012.pdf

14. Initiative for ASEAN Integration. Work Plan III. Jakarta. ASEAN Secretariat. August, 2016 // ASEAN [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/storage/2016/09/09rev2Content-IAI-Work-Plan-III.pdf

15. Keynote Speech on Viet Nam's 2020 ASEAN Chairmanship by H.E. Mr. Nguyen Xuan Phuc, Prime Minister of Viet Nam. Hanoi, 6 January 2020 // ASEAN Vietnam 2020 [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/web/asean_en/thong-diep-cua-thu-tuong

16. Kuala Lumpur Declaration on The Establishment of The ASEAN Community. Malaysia, 22 November 2015 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/KL-Declaration/KL%20Declaration%20on%20Establishment%20of%20ASEAN%20Community%202015.pdf

17. Poll on ASEAN Awareness 2018. – Jakarta: ASEAN Secretariat, December 2019. – 74 p.

18. Prime Minister Talks on Outcomes of Special ASEAN, ASEAN+3 Summits on COVID-19 // ASEAN Vietnam 2020 [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/prime-minister-talks-on-outcomes-of-special-asean-asean-3-summits-on-covid-19

19. Remarks by H.E. Pham Binh Minh, Deputy Prime Minister, Foreign Minister of Viet Nam at the ASEAN - US Ministerial Video-conference on COVID-19 // ASEAN Vietnam 2020. News. 2020.23.04. [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/remarks-by-h-e-pham-binh-minh-deputy-prime-minister-foreign-minister-of-viet-nam-at-the-asean-us-ministerial-video-conference-on-covid-19

20. Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia. Indonesia, 24 February 1976 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/treaty-amity-cooperation-southeast-asia-indonesia-24-february-1976/

21. Zone of Peace, Freedom and Neutrality Declaration. Malaysia, 27 November 1971 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: http://www.mfa.go.th/asean/contents/files/other-20130527-163245-351392.pdf

22. Downer A. Should Australia Think Big or Small in Foreign Policy? // Speech to Centre for Independent Studies. Sydney, 4 September 2006. [Электронный ресурс] URL: https://apo.org.au/node/4296

23. Bangkok Declaration. Bangkok, 8 August 1967 // ASEAN [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/

24. ASEAN Comprehensive Investment Agreement. Thailand, 26 February 2009 // ASEAN [Электронный ресурс]. URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/documents/FINAL-SIGNED-ACIA.pdf

25. 2006 Leader’s Declaration, Hanoi, Vietnam, 18 November 2006 // APEC [Электронный ресурс] URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2006/2006_aelm.aspx

26. 2017 Leader’s Declaration, Danang, Vietnam, 11 November 2017 APEC [Электронный ресурс] URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2017/2017_aelm

На вьетнамском языке:

27. Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XI tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII của Đảng (Политический доклад ЦК КПВ XI созыва XII съезду партии) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная газета КПВ) [Электронный ресурс] URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xi-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xii-cua-dang-1600

28. Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương khoá VI trình tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VII của Đảng (Доклад ЦК КПВ VI созыва VII съезду КПВ) // Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam (Электронная газета КПВ) [Электронный ресурс] URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-vii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-khoa-vi-trinh-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-vii-cua-dang-1800

29. Phát Biểu của Thủ Tướng Chính Phủ Nguyễn Xuân Phúc tại Lễ Khởi Động Năm Chủ Tịch ASEAN 2020 (Выступление премьер-министра Нгуен Суан Фука на церемонии открытия председательства АСЕАН 2020) // ASEAN Vietnam 2020. Prime Minister Remarks. 2020.06.01. [Электронный ресурс] URL: https://www.asean2020.vn/web/asean/thong-diep-cua-thu-tuong

30. Sách trắng quốc phòng Việt Nam 2019 (Белая книга по вопросам национальной обороны Вьетнама 2019) // [Электронный ресурс]. URL: https://daisukybiendong.files.wordpress.com/2019/12/sacc81ch-tracc86cc81ng-quocc82cc81c-phocc80ng-viecca3cc82t-nam-2019.pdf

31. Sách xanh Ngoại giao năm 2019 (Голубая книга «Дипломатия Вьетнама 2019») // Министерство иностранных дел СРВ [Электронный ресурс]. URL: https://issuu.com/mofavietnam/docs/s_ch_xanh_ngoai_giao_vn_2019___tieng_viet_in___2_

32. Trần Đại Quang. Thành công của Năm APEC 2017 và Tuần lễ Cấp cao với vai trò và vị thế của Việt Nam (Чан Дай Куанг. Успех года АТЭС 2017 и Недели лидеров саммита: роль и авторитет Вьетнама) // Báo Điện Tử Đảng Cộng Sản Việt Nam (Электронная газета КПВ) [Электронный ресурс] URL: https://dangcongsan.vn/thoi-su/thanh-cong-cua-nam-apec-2017-va-tuan-le-cap-cao-voi-vai-tro-va-vi-the-cua-viet-nam-463389.html

Исследовательская литература (на русском, английском и других иностранных языках)

Монографии, сборники научных трудов и главы в книгах

На русском языке:

33. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс / под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: МГИМО-Университет, 2010

34. Андреев Ю.А. Страны АСЕАН: проблемы и тенденции современного развития. – М.: Знание, 1987

35. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Кобелев Е.В., Локшин Г.М., Воронин А.С., Мазырин В.М., Козлов А.А., Сенин Р.А., Васильев Л.Е. – М.: ИД "ФОРУМ", 2010.

36. Бабурин С.Н. Мир империй. Территория государства и мировой порядок. – М.: Магистр-ИНФРА-М, 2010

37. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. – М.: Аспект Пресс, 2012

38. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане: история и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М.: МОНФ, 1997

39. Богатуров А.Д. Международно-политический анализ: научное издание. – М.: Аспект Пресс, 2018

40. Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Современные международные отношения и мировая политика. Отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2004. С.49-64.

41. Богатуров А.Д. Среда – против лидеров. «Пространственная структура» самоорганизации международных отношений в Восточной Азии // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М.: НОФМО, 2002. С.266-282.

42. Воскресенский А.Д. Мировые стратегии великих держав и императивы внешней политики России // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI в. – М.: Научный эксперт, 2013. С. 215-228

43. Ефремова К.А. Неравновесные державы: Мьянма в стратегическом треугольнике «Китай — Индия — АСЕАН». – М.: МГИМО-Университет, 2016

44. Исаев М.П. Внешняя политика Индокитая. – М.: Наука, 1989

45. Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018

46. Кобелев Е.Н. Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986 – 1997). – М.: Наука, 1999

47. Колдунова Е.В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы. – М.: Навона, 2010.

48. Колдунова Е.В. Поиск нового стратегического баланса странами Юго-Восточной Азии и фактор Китая // Модель развития современного

Китая: оценки, дискуссии, прогнозы: научная монография / под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Стратегические изыскания, 2019. – С. 643.

49. Костюнина Г.М. Интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – М.: МГИМО-Университет, 2019

50. Кувалдин В.Б. Глобализация и новый мировой порядок // Современные международные отношения и мировая политика. Отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2004. С. 89-106.

51. Лунев С.И. Регионализация и интеграция: Индия и Южная Азия. М.: Издательство Юрайт, 2019.

52. Лунев С.И. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. – М.: Academia, 2001.

53. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986 – 2006). Направления, динамика, результаты. – М.: ИД – Ключ - С, 2007

54. Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. – М.: МГИМО, 2007

55. Малетин Н.П. Чан К.Н. Вьетнам в системе международных отношений в Юго-Восточной Азии (1976-1994 гг.). – М.: МГИМО (У), 1995

56. Маслов Г.М., Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско – Тихоокеанском регионе. – М.: Ключ – С, 2009

57. Плеханов Ю.А., Рогожин А.А. Экономика и политика АСЕАН. – М.: Мысль, 1985

58. Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. – М.: ИДВ РАН, 2020.

59. Самойленко В.В. АСЕАН: политика и экономика. – М.: Наука, 1982

60. Сообщество АСЕАН в современном мире / Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. – М.: ФОРУМ, 2019

61. Сулицкая Т.И. Страны АСЕАН и международные отношения в Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1985

62. Сумский В.В. АСЕАН и Восточная Азия // Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом. Отв. ред. чл.-корр. РАН Г.И. Чуфрин. – М., Наука, 2004

63. Транснациональные политические пространства: явление и практика / Отв. ред. М.С. Стрежнева. – М.: Весь Мир, 2011

64. Халдин М.А. АСЕАН без иллюзий. – М.: Международные. отношения 1983

65. Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. – М.: Аспект пресс, 2015

66. Чуфрин Г.И. Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом. – М.: Наука, 2004

67. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США. 1991-2002. – М.: Институт США и Канады РАН, 2002

На английском языке:

68. 50 Years of ASEAN and Singapore / Ed. by Tommy Koh, Sharon Li-Lian Seah and Li Lin Chang. – Singapore; Hackensack, NJ: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2017. – 444 p.

69. Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia. – New York: Routledge, 2014. – 234 p.

70. Acharya A. Constructing Global Order. Agency and Change in World Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 224 p

71. Acharya A. The Making of Southeast Asia. International Relations of a Region. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. – 350 p.

72. ASEAN and the Institutionalization of East Asia / Ed. By Ralf Emmers. Fisrt Edition. – London: Routledge, 2013. – 248 p.

73. Asia’s Middle Powers? The Identity and Regional Policy of South Korea and Vietnam / Ed. By Joon-Woo Park, Don Keyser, Gi-Wook Shin. – Stanford, CA: Shorenstein Asia-Pacific Research Center, 2013. – 275 p.

74. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 570 p.

75. Caballero-Anthony M. ASEAN Centrality Tested // The Routledge Handbook of Asian Security Studies / Ed. By Sumit Ganguly, Andrew Scobell, Joseph Chinyong Liow. Second Edition. – London: Routledge, 2017. – 217-229 pp.

76. Cooper A.F, Higgott R.A, Nossal K.R. Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order. – Vancouver: UBC Press, 2004. – 240 p.

77. Cox R.W., Sinclair T.J. Approaches to World Order. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 552 p.

78. Dent C.M. East Asian Regionalism. – London: Routledge, 2nd Edition, 2016. – 336 p.

79. Emmers R. Teo S. Security Strategies of Middle Powers in the Asia Pacific. – Melbourne: Melbourne University Press, 2018. – 236 p.

80. Fels E. Shifting Power in Asia-Pacific? The Rise of China, Sino-US Competition and Regional Middle Power Allegiance. – Switzerland: Springer International Publishing Springer, 2016. – 788 p.

81. George A.L., Bennett A. Case Studies and Theory of Development in Social Sciences. – Cambridge: The MIT Press, 2005. – 352 p.

82. Gerring J. Case Study Research: Principles and Practices. – New York: Cambridge University Press, 2007. – 279.

83. Hayton B. Vietnam: Rising Dragon. – Yale: Yale University Press, 2011. – 272 p.

84. Heywood A. Global Politics. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. – 507 p.

85. Holbraad C. Middle Powers in International Politics. – London: Macmillan Press, 1984. – 234 p.

86. Hurrel A. Hegemony and Regional Governance in the Americas // Regionalism and Governance in the Americas. Continental Drift / Ed. By Louse L'Estrange Fawcett, Monica Serrano. – Basingstoke: Palgrave, 2005. pp. 185-208.

87. Khong Y.F., Nesadurai H.E.S. Hanging Together, Institutional Design, and Cooperation in Southeast Asia: AFTA and the ARF. In: Acharya A., Johnston A.I. (eds.), Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 32-82.

88. Kissinger H. World Order. – New York: Penguin Books, 2015. – 432 p.

89. Middle Power Internationalism. The North-South Dimension / Ed. By Cranford Pratt. – Montreal: McGill-Queen's Press, 1990. – 176 p.

90. Middle Powers and the Rise of China / Ed. By Gilley B., O'Neil A. – Washington, DC: Georgetown University Press, 2014.– 288 p.

91. Middle Powers in Asia and Europe in the 21st Century / Ed. By Giampiero Giacomello, Bertjan Verbeek – Lexington Books. 2020. – 226 p.; Spero J.B. Middle Powers and Regional Influence: Critical Foreign Policy Junctures for Poland, South Korea, and Bolivia. – Rowman & Littlefield Publishers, 2018. – 186 p.

92. Middle Powers in Global Governance. The Rise of Turkey / Ed. By Emel Parlar Dal. – London: Palgrave Macmillan, 2018. – 275 p.

93. Milner A. Regionalism in Asia. In: The Far East and Australasia 2017 / Ed. By Juliet Love. – London and New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2016. – pp. 40-48.

94. Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War / Ed. By Andrew F. Cooper. – London: Macmillan Press, 1997. – 214 p.

95. Nossal. K.R. "Middlepowerhood" and "Middlepowermaship" in Canadian Foreign Policy in Canada's Foreign and Security Policy: Soft and Hard Strategies of a Middle Power / Ed. by Nik Hynek and David Bosold. – Toronto: Oxford University Press, 2010. –pp. 20-34.

96. Ping J.H. Middle Power Statecraft: Indonesia, Malaysia, and the Asia Pacific. – Aldershot, Hants, England: Ashgate Publishing Limited, 2005. – 270 p.

97. Rethinking Middle Powers in the Asian Century: New Theories, New Cases / Ed. by Tanguy Struye de Swielande, Dorothee Vandamme, David Walton and Thomas Wilkins. – Oxon: Routledge Publications, 2019. – 239 p.

98. Thayer C.A. Ramses A. Vietnamese Foreign Policy in Transition. – New York: Palgrave Macmillan, 2000. – p. 304.

99. The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia / Ed. By Alexei D. Voskressenski, Boglarka Koller. Lanham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield / Lexington Books, 2019. – 242 p.

100. Vietnam in the Indo-Pacific: Challenges and Opportunities in New Regional Landscape / Ed. By Jeffrey Wilson. – Perth: Perth USAsia Centre at The University of Western Australia, 2018. – 119 p.

101. Vietnam: A New Middle Power in Asia / Ed. By Pankaj K Jha, Truong Thu Doan, Thi Hue Quach, Trong Hung Vu. – New Delhi: Shipra Publications, 2020. – 230 p.

102. Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi Ed. By Le H.H., A. Tsvetov. – Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2018. – p. 294.

103. Waltz K. N. Theory of international politics. – New York.: McGraw-Hill, 1979. – 251 p.

104. Weatherbee. D.E. International relations in Southeast Asia: The Struggle for Autonomy. – USA: Rowman & Littlefield, 2015. – 323 p.

105. Womack B. China and Vietnam. The Politics of Asymmetry. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 296 p.

На вьетнамском языке:

106. Kolotov V.N. Vòng cung bất ổn Á-Âu và ảnh hưởng của nó đến an ninh Việt Nam. – HN: NXB Sự Thật, 2017. - 184 p. (Колотов В.Н. Евразийская дуга нестабильности и ее влияние на безопасность Вьетнама. Ханой: Госполитиздат, 2017.)

107. Luân T.D. Cộng Động Văn Hóa-Xã Hội ASEAN Tầm Nhìn Tới Năm 2025. – Hà Nội: NXB Chính Trị Quốc Gia Sự Thật, 2017 (Луан Тхуи Зыонг. Социально-культурное сообщество АСЕАН. Видение 2025. – Ханой: Национальная политика, 2017).

108. Lưu V.L. 50 năm ngoại giao Việt Nam (1945-1995). – Hà Nội: Thế giới Publishers, 2006.(Лыу Ван Лой. 50 лет вьетнамской дипломатии 1945-1995. Ханой: Мировые публикации, 2006**)**.

109. Nguyễn H.G., Nguyễn H.C., Nguyễn T.Q. Hợp Tác Liên Kết ASEAN Hiện Nay và Sự Tham Gia Của Việt Nam. – Hà Nội: NXT Bản Lý Luận Chính Trị, 2008 (Нгуен Хоанг Зяп, Нгуен Хыу Кат, Нгуен Тхи Куэ. Интеграционное сотрудничество АСЕАН на современном этапе и участие Вьетнама. – Ханой: Политология, 2008).

110. Nguyễn H.S., Nguyễn A.T. (Chủ biên). Hỏi đáp về Cộng Động Kinh Tế ASEAN. – Hà Nội: NXB Thông Tin và Truyền Thông, 2015 (Вопросы и ответы об Экономическом сообществе АСЕАН. Под ред. Нгуена Хонг Шона и Нгуена Ань Тху. – Ханой: Информация и Телекоммуникация, 2015).

111. Nguyen V.H. (Chủ biên). Cộng Động ASEAN sau năm 2015 và Sự Tham Gia của Việt Nam. – Hà Nội: NXB Khoa Học Xã Hội. 2018 (Сообщество АСЕАН после 2015 г. и участие Вьетнама. Под ред. Нгуена Ван Ха. – Ханой: Издательство гуманитарных наук, 2018).

112. Tôn S.T. Hợp Tác Khu Vực Châu Á: Nhân Tố ASEAN và Ấn Độ. – Hà Nội: NXT Chính Trị Quốc Gia Sự Thật, 2017 (Тон Шинь Тхань. Региональное сотрудничество в Азии: фактор АСЕАН и Индии. – Ханой: Национальная политика, 2017).

113. Võ Thanh Thu (Chủ biên). Quan hệ thương mại – đầu tư giữa Việt Nam và các nước thành viên ASEAN. – Hà Nội: NXB Tài Chính, 1998 (Торгово-инвестиционные отношения между Вьетнамом и странами-членами АСЕАН. Под ред. Во Тхань Тху. – Ханой: Финансы, 1998).

Учебные пособия

На русском языке:

114. Мировое комплексное регионоведение: учебник // под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2014.

115. Михеев В.В. Глобализация, регионализация и региональная интеграция // Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие / Под редакцией А.Д. Воскресенского. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С.61-78.

116. Шаклеина Т.А. Феномен и параметры великодержавности в мировой политике XXI века // Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Под ред. Т.А. Шаклеиной и А.Б. Байкова. Учебник. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2013. С. 283-298.

Научные статьи в реферируемых и профессиональных журналах

На русском языке:

117. Алешин А.А. Внешнеполитическая стратегия Австралии: средняя держава в высококонкурентной среде // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020, № 2.С. 63-75.

118. Арапова Е.Я. Региональная интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Азия и Африка сегодня. 2015, № 6 (695). С. 2-7.

119. Бабынина Л.О. Особенности участия скандинавских стран и Финляндии в процессе европейской интеграции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, № 3 (1). С. 296-303.

120. Байков А.А. Формы интеграционных взаимодействий в Восточной Азии: опыт проверки Европейским Союзом // Сравнительная политика. 2010, Т. 1. № 1. С. 166-187.

121. Балкин В.И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии // Государство гражданское общество: политика, экономика, право. 2015, № 3. С.169-183.

122. Белякович Е.В. О понятии территории государства // Сибирский юридический вестник. 2006, № 2 (29). С. 3-10.

123. Богатуров А.Д. Между силой и влиянием государств // Сравнительная политика. 2017, Т. 8, № 1. С.44-57.

124. Бодров А.С. «Принцип функциональности» в канадской внешней политике: к вопросу об истоках формирования концепта // Вестник ТГУ. 2014. № 7 (135). С. 199-203.

125. Бодров А.С. Канада и Австралия на конференции в Сан-Франциско 1945 г.: на пути к лидерству среди Средних держав // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. №4 (4). С.28-31.

126. Бодров А.С. Развитие концепта Средней державы в XXI веке (на примере Канады) // Социально-гуманитарные знания. 2016, №. 9. С. 31-37.

127. Владимирова А.В. Становление цифровой экономики и новые аспекты региональной интеграции: анализ основных итогов 32-го саммита АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2018, № 1 (38). С. 62-75.

128. Воронцов А.В., Понька Т., Варпаховскис Э. Концепция «средней силы» (middle power) во внешней политике Республики Корея: теория и практика // Международные процессы. 2020, Т. 18, № 1 (60). С. 89-105.

129. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная Политика. 2012, Т. 3. № 2(8). С. 30-58.

130. Гладченко Л.В. Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016, № 4(37). С. 121-137.

131. Довгий С., Колотов В., Строжук Н. Влияние кибербезопасности на суверенитет страны и перспективы российско-вьетнамского сотрудничества // Первая Миля, 2019, № 6 (83). С. 42-48.

132. Достанко Е.А. Влияние мультилатерализма на деятельность международных организаций: теоретические основания и практическое измерение // Научные труды республиканского института высшей школы. 2017, № 16. С. 54-60.

133. Ефремова К.А. Государства Юго-Восточной Азии в поисках региональной идентичности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018, № 4 (41). С 39-53.

134. Ефремова К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика. 2017, № 2. С. 58-72.

135. Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018, Т. 23, № 171. С. 172-178.

136. Исраелян Е.В., Соколов В.И. Канада: «Мягкая сила» как основа внешней политики державы «Среднего ранга» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014, Т. 9, № 2. С. 72-91.

137. Кавешников Н.Ю. Малые и вредные? // Международные процессы. 2008, Т. 6, № 3 (18). С. 84-92.

138. Канаев Е.А. АСЕАН в инициативе пояса и пути: навстречу председательству Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019, №1 (42). С. 22-31;

139. Канаев Е.А. АСЕАН и Четвертая Промышленная Революция // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017, № 36. С.11-23.

140. Канаев Е.А. Встречая неизбежное: АФТА, вызовы цифровизации и перспективы создания бренда АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019, №2 (43). С. 22-31;

141. Канаев Е.А. ИТР, многосторонняя дипломатия АСЕАН и морские территориальные споры СВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018, №3 (40). С. 12-22.

142. Киреева А.А. Соотношение сил великих держав в Восточной Азии. Метод структурированной оценки // Международные процессы. 2013, Т. 11, № 3-4 (34-35). С. 95-102.

143. Колдунова Е.В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017, Том 15, № 3. С. 55-66.

144. Колдунова Е.В. АСЕАН: проблемы регионализма и перспективы интеграционных процессов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018, № 11. С. 28-37.

145. Колдунова Е.В. Дефицит лидерства в Восточной Азии: шансы для малых и средних стран // Международные процессы. 2011, Т. 9, № 2 (26). С. 70-81.

146. Колдунова Е.В. Юго-Восточная Азия перед вызовами Индо-Тихоокеанских концепций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019, №2 (43). С. 42-53.

147. Колотов В.Н. Навстречу XII съезду КПВ: анализ внутриполитической ситуации международной обстановки // Вьетнамские исследования. Выпуск 6. Вьетнам: 70 лет независимости. 2016. С. 107-122.

148. Колотов В.Н. Проблематика национальной и региональной безопасности Вьетнама в документах XII съезда КПВ // XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. – М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 229-241.

149. Колотов В.Н. SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // Вьетнамские исследования. 2018, Серия 2, № 4. С. 5-18.

150. Кондратов А.И. Международное поведение государств // Международные процессы. 2011, Т. 9. № 2 (26). С. 93-99.

151. Кондратов А.И. Процесс, поведение, коммуникация и внешнеполитическая деятельность государства: соотношение понятий // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011, Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, №. 2. С. 144-150.

152. Королев А.С. Стратегии средних стран в отношении великих держав: опыт Малайзии // Международные процессы. 2018, Т. 16, № 1. С. 90-104.

153. Кудряшова И.В. Легко ли быть средневеликим // Международные процессы. 2008, Т.6, № 3 (18). С. 78-83.

154. Локшин Г.М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013, № 20. С. 17-39.

155. Локшин Г.М. Внешняя политика в решениях XII съезда КПВ // XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. – М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 242-258.

156. Локшин Г.М. Идеи Хо Ши Мина во внешней политике Вьетнама // Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 3. С.52-57.;

157. Локшин Г.М. Некоторые особенности идейно-политической жизни Вьетнама после XI съезда КПВ // Вьетнамские исследования. Выпуск 1. Вьетнам сегодня и вчера. – М.: ИДВ РАН, 2011. С.26-59.

158. Локшин Г.М. Саммит АТЭС 2017 и новые внешние вызовы для Вьетнама // Вьетнамские исследования. Выпуск 2. 2018. С. 11-34.

159. Локшин Г.М. Формирующаяся архитектура безопасности в Восточной Азии // Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. – М.: ИД «Форум». 2016. С. 57-71.

160. Лунев С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. Т. 3, № 2 (8). С. 90-104.

161. Миронова В.Н. Основные направления торговой политики Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // Современная экономика: проблемы и решения, 2018. С. 39-55.

162. Мосяков Д.В. Парадоксы развития стран АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017, № 34. С. 18-23.

163. Мурашева Г.Ф. Политика Вьетнама в АСЕАН (2007-2008 гг.) (Проблема интеграции) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2008, № 11. С. 170-192.

164. Мурашева Г.Ф. X-й съезд КПВ о внешней политике Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007, № 10. С. 290-303.

165. Нархова Е.И. Вьетнамо-китайские отношения через призму теории асимметрии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019, Т. 2, № 3 (44). С. 136-144.;

166. Нархова Е.И. О современных подходах Вьетнама к урегулированию споров в Южно-китайском море // Проблемы Дальнего Востока. 2018, № 6. С. 57-64.

167. Новакова О.В. Геополитический код и национальные интересы Вьетнама - XXI в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018, № 3 (40), Том II. С. 142-157.

168. Новакова, О.В., Логинова, В.Н. Вьетнам «у себя дома» и в АТР (сквозь историческую призму) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014, № 23. С. 60-88.

169. Рогожин А.А. Бум стартапов в Юго-Восточной Азии // Запад–Восток–Россия 2016. Ежегодник. –М.: ИМЭМО РАН, 2017. С.27-33.

170. Симония Н.А., Торкунов А.В. Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности // Полис. Политические исследования. 2015, № 3. С. 27-37.

171. Сирота Н.М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-181.

172. Скриба А.С. Балансирование малых и средних государств // Международные процессы. 2014, Т. 12, № 4. С. 88–100.

173. Стрежнева М.В. Наднациональность как "евротренд" // Международные процессы. 2003, №1. С.88-94.

174. Стрежнева М.В. Практика наднациональности в Евросоюзе // Международные процессы. 2010, Т. 8, № 3 (24). С. 57-69.

175. Стрежнева М.В. Субъектность Евросоюза в отражении интеграционной теории // Международные процессы. 2016, № 1. С. 63-76.

176. Терских М.А. "Один пояс, один путь": взгляд из Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019, Т. 1, № 2 (43). С. 166-171.

177. Терских М.А. Подходы Вьетнама к "Индо-Тихоокеанским Стратегиям" // Проблемы Дальнего Востока. 2019, № 4. С. 32-36.

178. Цветов П.Ю. Вьетнам в новой геополитической реальности // Вьетнамские исследования. Выпуск 3. – М.: ИДВ РАН, 2019. С. 104-109.

179. Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. 2011, Том 9, № 2 (26). С.29-39.

180. Шлыков П.В. Поиск трансрегиональных альтернатив в Евразии: феномен МИКТА // Сравнительная политика. 2017, Т. 8, № 4. С. 127-144.

На английском языке:

181. Acharya A. How Ideas Spread: Whose Norms Matter? Norm Localization and Institutional Change in Asian Regionalism // International Organization, 2004, Vol. 58, No 2. pp. 239-275.

182. Azyumardi A. Indonesia’s Middle Power Public Diplomacy: Asia and Beyond // Understanding Public Diplomacy in East Asia. Ed. by Jan Melissen, Yul Sohn. – NYC: Palgrave Macmillan, 2015. pp.131-154.

183. Beeson M. Can Australia Save the World? The Limits and Possibilities of Middle Power Diplomacy // Australian Journal of International Affairs, 2011, Vol. 65, No 5. pp. 563-577.

184. Busse N. Constructivism and Southeast Asian // The Pacific Review, 1999 (Jan.), Vol. 12, No 1. pp.39-60.

185. Carr A. Is Australia a Middle Power? A Systemic Impact Approach // Australian Journal of International Affairs, 2014, Vol. 68, No 1. pp.70-84.

186. Chapman N. Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2017, Vol. 36, No 2. pp. 31–69.

187. Chapnick A. The Middle Power // Canadian Foreign Policy Journal, Winter 1999, Vol. 7, No 2. pp 73-82.

188. Cooper A.F. Beyond the Middle Power Model: Canada in a Reshaping Global Order // South African Journal of International Affairs, 2015. Vol. 22, No 2, pp. 185-201.

189. Cooper D.A. Challenging Contemporary Notions of Middle Power Influence: Implications of the Proliferation Security Initiative for «Middle Power Theory» // Foreign Policy Analysis, 2011 (Jul.). Vol. 7, No 3. pp. 317-336.

190. Cox R.W. Middlepowermanship, Japan, and Future World Order // International Journal, 1989, Vol. 44, No 4. pp 823-862.

191. Duiker W.J. Ideology and Nationalism in Vietnamese Foreign Policy // Harvard International Review, 1987 (Jan.), Vol. 9, No 2. pp.16-22.

192. Easley L-E. Middle Power National Identity? South Korea and Vietnam in US–China Geopolitics // Pacific Focus, 2012, Vol. 27, No. 3. pp. 421-442.

193. Efstathopoulos C. Reinterpreting India's Rise through the Middle Power Prism // Asian Journal of Political Science, 2011 (May), Vol. 19, No 1. pp 74-95.

194. Ehteshami A. Middle East Middle Powers: Regional Role, International Impact // Uluslararasi Iliskiler, 2014 (Aug), Vol. 11, No 42. pp 29-49.

195. Emmers R. ASEAN minus X: Should This Formula be Extended? // RSIS Commentary, 2017, No 199. [Электронный ресурс] URL:

https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/cms/co17199-asean-minus-x-should-this-formula-be-extended/#.XsQr2RMzY8b

196. Emmers R. The Role of Middle Powers in Asian Multilateralism // Asia Policy, 2018, Vol. 13, No. 4, pp. 42-47.

197. Emmers R. Thu L.H. Vietnam and the Search for Security Leadership in ASEAN // Asian Security, 2021, Vol. 17, No 1, pp. 64-78.

198. Gainsborough M. Vietnam and ASEAN: The Road to Membership? // The Pacific Review, 1993, Vol. 6, No 4. pp. 381-387.

199. Glazerbrook. G.D. The Middle Powers in the United Nations System // International Organization, 1947 (Jun.), Vol. 1, No 2. pp. 307-318.

200. Goodman A.E. Vietnam and ASEAN: Who Would Have Thought it Possible? // Asian Survey, 1996 (Jun.), Vol. 36, No 6. pp 592-601.

201. Hoang A.T. Vietnam's Membership in ASEAN: Economic, Political and Security Implications // Contemporary Southeast Asia, 1994 (Dec.), Vol. 16, No 3. pp. 259-273.

202. Holbraad. C. The Role of Middle Powers // Cooperation and Conflict, 1971, Vol. 6, No 1. pp. 77-90.

203. Holmes J.W. Most Safely in the Middle // International Journal, Spring 1984, Vol. 39, No. 2. pp 366-388.

204. Jordaan E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers // Politikon, November 2003, Vol. 30, No 2, pp. 165-181.

205. Jordaan E.C. The Emerging Middle Power Concept: Time to Say Goodbye? // South African Journal of International Affairs, 2017, Vol. 24, No 3, pp. 395-412.

206. Jung S.C., Lee J., Lee J. The Indo-Pacific Strategy and US Alliance Network Expandability: Asian Middle Powers' Positions on Sino-US Geostrategic Competition in Indo-Pacific Region // Journal of Contemporary China, 2021, Vol. 30, No 127, pp. 53-68

207. Karim M.F. Middle Power, Status-seeking and Role Conceptions: the Cases of Indonesia and South Korea // Australian Journal of International Affairs, 2018, Vol. 72, No 4, pp. 343-363.

208. Keohane R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // International Organization, Spring 1969, Vol. 23, No 2. pp. 291-310.

209. Kim J.H."Making Multilateralism Matter" Middle Powers in the era of the U.S.-China Competition // SWP Working Paper [Электронный ресурс] URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/projekt_papiere/BCAS_2019_Kim_US-China_Competition.pdf

210. Kríž Z., Urbanovská J,, Brajerčíková S. The Middle Power Concept: Presenting a Complex Approach // Politické Vedy (Political Sciences). 2019. Vol. 22, No. 4, 2019. pp. 48-50.

211. Kuik C.C. How Do Weaker States Hedge? Unpacking ASEAN States' Alignment Behavior Towards China // Journal of Contemporary China, 2016, Vol. 25, No. 100, pp. 500-514.

212. Kuik C.C. Variations on a (Hedging) Theme: Comparing ASEAN Core States' Alignment Behavior," in Gilbert Rozman, Joint U.S.-Korea Academic Studies 2015, Vol. 26. – Washington, DC: Korea Economic Institute of America. – pp. 11-26.

213. Kuik C.C. Variations on a (Hedging) Theme: Comparing ASEAN Core States' Alignment Behavior," in Gilbert Rozman, Joint U.S.-Korea Academic Studies 2015, Vol. 26. – Washington, DC: Korea Economic Institute of America. – pp. 11-26.

214. Kurlantzick J. ASEAN's Future and Asian Integration // Council on Foreign Relations, 2012 (Nov.). pp.1-23.

215. Kusumaningprang R. The Roots and Evolution of Indonesia's Middle Power Activism // The Indonesian Quarterly, 2017, Vol. 45, No 2. pp. 152-179.

216. Le D.T. The Middle Power Goal and Vietnam's Diplomatic Outlook Beyond 2030 // International Studies. 2018 (Dec.). No. 39. pp. 65-97.

217. Le H.H. Vietnam's Hedging Strategy against China since Normalization // Contemporary Southeast Asia. 2013. Vol. 35, No 3. pp. 333–368.

218. Mo J. South Korea’s Middle Power Diplomacy: A Case of Growing Compatibility between Regional and Global Roles // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis, December 2016, Vol. 71, No 4, pp. 587-607.

219. Moch F.K. Middle Power, Status-seeking and Role Conceptions: the cases of Indonesia and South Korea // Australian Journal of International Affairs, 2018, Vol. 72, No 4. pp. 343-363.

220. Nair D. A Strong Secretariat, a Strong ASEAN? A Re-evaluation // ISEAS Perspective, 2016, № 8. pp.1-12.

221. Narine S. Forty years of ASEAN: a Historical Review // The Pacific Review, 2008 (Dec.), Vol. 21, No 4, pp. 411-429.

222. Nguyen Q.D. Cohesive and Responsive ASEAN in a Changing World // ASEAN Focus, 2019, Vol. 6. pp. 2-5.

223. Nguyen V.T. Vietnam’s Membership of ASEAN: A Constructivist Interpretation // Contemporary Southeast Asia, 2007 (Dec.), Vol. 29, No 3. pp. 483-505.

224. Nolte D. How to Compare Regional Powers: Analytical Concepts and Research Topics // GIGA German Institute of Global and Area Studies, Hamburg, Paper prepared for delivery at the ECPR Joint Session of Workshops, Helsinki 7 - 12 May 2007. – pp.3-24.

225. Öniş Z., Kutlay M. The Dynamics of Emerging Middle-power Influence in Regional and Global Governance: the Paradoxical Case of Turkey // Australian Journal of International Affairs, 2017, Vol. 71, No 2, pp 164-183.

226. Patience A. Imagining Middle Powers // Australian Journal of International Affairs, 2014, Vol. 68, No 2. pp 210-224.

227. Ramses A. Vietnam's Proactive Foreign Relations // Policy Brief, 2014 (Dec.), No 167. pp. 1-3.

228. Ravenhill J. Cycles of Middle Power Activism: Constraint and Choice in Australian and Canadian Foreign Policies // Australian Journal of International Affairs, 1998, Vol. 52, No 3. pp 309-327.

229. Robertson J. Middle-power Definitions: Confusion Reigns Supreme // Australian Journal of International Affairs. 2017 (Nov.), Vol. 71, No 4, pp. 355-370.

230. Schoeman M. South Africa as an Emerging Middle Power // African Security Review, 2000, Vol. 9, No 3, pp 47-58.

231. Scott D. Australia as a Middle Power: Ambiguities of Role and Identity // Seton Hall Journal of Diplomacy and International Relations, 2013, Vol. 14, No 2, pp. 111-122.

232. Simon S.W. Realism and Neoliberalism: International Relations Theory and Southeast Asian Security // The Pacific Review, 1995, Vol. 8, No 1, pp. 5-24.

233. Soward F.H. On Becoming and Being a Middle Power: The Canadian Experience // Pacific Historical Review, May 1963, Vol. 32, No 2. pp 111-136.

234. Thayer C.A. Vietnam and ASEAN: A First Anniversary Assessment // Southeast Asian Affairs, 1997. pp. 364-374.

235. Ungerer C. The “Middle Power” Concept in Australian Foreign Policy // Australian Journal of Politics & History, 2007 (Dec.), Vol. 53, No 4. pp. 538-551.

236. Vellut J.L. Congolese foreign policy and African ‘middle powers’, 1960-64. // Australian Outlook, 1965, Vol. 19, No 3. pp. 287-305.

237. Westhuizen J.V.D. South Africa's Emergence as a Middle Power // Third World Quarterly, 1998 (Sept.), Vol. 19, No 3. pp. 435-456.

238. Wood B. The Middle Powers and the General Interest. Middle Powers in the International System // Wider Working Papers, 1987 (Jun.), No 11. – Ottawa: North-South Institute. pp. 1-40.

На вьетнамском языке:

239. Dương Văn Quảng. Suy nghĩ về chiều sâu và tính hiệu qủa của hội nhập quốc tế từ Đại hội Đảng lần thứ XI // Nghiên Cứu Quốc Tế. 2016 (tháng 6), № 2 (105). pp. 18-30. (Зыонг Ван Куанг. Размышления об углублении и повышения эффективности международной конференции с XI съезда КПВ // Международные Исследования. Июнь, 2016. № 2 (105). С. 18-30.).

240. Le Thanh Vạn, GM. Lokshin. Chính sách đối ngoại trong văn kiện Đại hội XII của Đảng Cộng sản Việt Nam // Nghiên Cứu Quốc Tế. 2016 (tháng 6), № 2 (105). pp. 30-44. (Ле Тхань Ван, Локшин Г.М. Внешняя политика в документах XII съезда КПВ. // Международные Исследования. Июнь, 2016. № 2 (105). С. 30-44.).

241. Nguyễn Phú Trọng. Hoạt động đối ngoại cần phải là một phương thuốc hòa bình hữu hiệu // Nghiên Cứu Quốc Tế. 2016 (tháng 9). № 3 (106). pp.7-21. (Нгуен Фу Чонг. Дипломатия должна выступать эффективным средством поддержания мира // Международные исследования. Сентябрь, 2016. № 3 (106). С.7-21.).

242. Phạm Binh Minh. Cộng Đồng ASEAN 2015 hình thiành và dấu ấn đống góp của Việt Nam // Nghiên Cứu Quốc Tế. 2016 (tháng 6), № 2 (105). pp.7-18. (Фам Бинь Минь. Формирование Сообщества АСЕАН 2015 и вклад Вьетнама // Международные исследования. Июнь, 2016. № 2 (105). С. 7-18.).

243. Phạm Bình Minh. Hội nghị Ngoại giao lần thứ 29: Nâng cao hiệu qủa công tác đối ngoại và hội nhập quốc tế - Thực hiện thắng lợi Nghị guyết Đại hội Đảng lần thứ XII // Nghiên Cứu Quốc Tế. 2016 (tháng 9). № 3 (106). pp.21-27. (Фам Бинь Минь. 29-ая Дипломатическая конференция: повышение эффективности внешнеполитической деятельность и международной интеграции страны – успешное выполнение решения 12-го съезда Компартии Вьетнама // Международные исследования. Сентябрь, 2016. № 3 (106). С.21-27.).

244. Lê Đình Tĩnh, Vũ Thị Thu Ngân. Khái niệm cường quốc tầm trung và liên hệ với Việt Nam (Ле Динь Тинь, Ву Тхи Тху Нган. Понятие средней державы и связь с Вьетнамом) // Lý luận chính trị (Политология)

[Электронный ресурс] URL: http://lyluanchinhtri.vn/home/index.php/quoc-te/item/3153-khai-niem-cuong-quoc-tam-trung-va-lien-he-voi-viet-nam.html

Диссертационные исследования

245. Нархова Е.И. Влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на вьетнамо-китайские отношения: дис…канд.пол.наук: 23.00.04 / Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД России). – М., 2020.

246. Королев А.С. Фактор АСЕАН в формировании внешнеполитической стратегии Малайзии в отношении США и Китая: дис…канд.пол.наук: 23.00.04 / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М., 2020.

247. Пивоваров Д.В. Внешнеполитическая стратегия Вьетнама в контексте развития региональной системы безопасности в Юго-Восточной Азии: дис…канд.пол.наук: 23.00.04 / Московский государственный институт международных отношений. – М., 2009.

Электронные ресурсы (на русском, английском, других иностранных языках)

На русском языке:

248. Министерство иностранных дел Российской Федерации, URL: https://www.mid.ru/ru/home

249. Российский совет по международным делам, URL: https://russiancouncil.ru

250. Международный дискуссионный клуб «Валдай», URL: https://ru.valdaiclub.com

На вьетнамском языке:

251. Bộ Ngoại giao Việt Nam (Министерство иностранных дел СРВ), URL: http://www.mofa.gov.vn/vi/

252. Bộ Cộng Thương Việt Nam (Министерство промышленности и торговли СРВ), URL: http://www.moit.gov.vn/web/guest

253. Bộ Kế hoạch và Đầu tư Việt Nam (Министерство инвестиций и планирования СРВ), URL: http://www.mpi.gov.vn/Pages/default.aspx

254. Chính phủ Nước Cộng Hoa Xã Hội Chủ Nghĩa Việt Nam (Правительство СРВ), URL: http://baochinhphu.vn/

255. Đảng Cộng Sản Việt Nam (Коммунистическая партия Вьетнам), URL: http://www.dangcongsan.vn/

256. Thủ tướng chính phủ Nước Cộng Hoa Xã Hội Chủ Nghĩa Việt Nam (Сайт премьер – министра правительства СРВ), URL: http://thutuong.chinhphu.vn/

257. Tổng cục thống kê Việt Nam (Главное управление статистики СРВ), URL: http://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=217

258. Tổng cục hải quan Việt Nam (Генеральный департамент таможни СРВ), URL: http://www.customs.gov.vn/default.aspx

На английском:

259. ASEAN Vietnam 2020, URL: https://www.asean2020.vn

260. Bangkok Post, URL: https://www.bangkokpost.com

261. Center for Strategic and International Studies, URL: https://www.csis.org

262. East Asia Forum, URL: https://www.eastasiaforum.org

263. Hanoi Moi, URL: http://www.hanoimoi.com.vn

264. Human Development Data (1990-2018), URL: http://hdr.undp.org/en/data

265. ISEAS – Yusof Ishak Institute: https://www.iseas.edu.sg

266. Johns Hopkins University, Coronavirus Recourse Center, URL: https://coronavirus.jhu.edu/map.html

267. Nhan Dan, URL: https://nhandan.com.vn

268. SIPRI Military Expenditure Database, URL: https://www.sipri.org/databases/milex

269. The ASAN Forum, URL: http://www.theasanforum.org

270. The Diplomat, URL: https://thediplomat.com

271. The Straits Times, URL: https://www.straitstimes.com/global

272. The Voice of Vietnam, URL: https://vovworld.vn

273. The World Bank, URL: https://www.worldbank.org/

274. The World Factbook, CIA, URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/

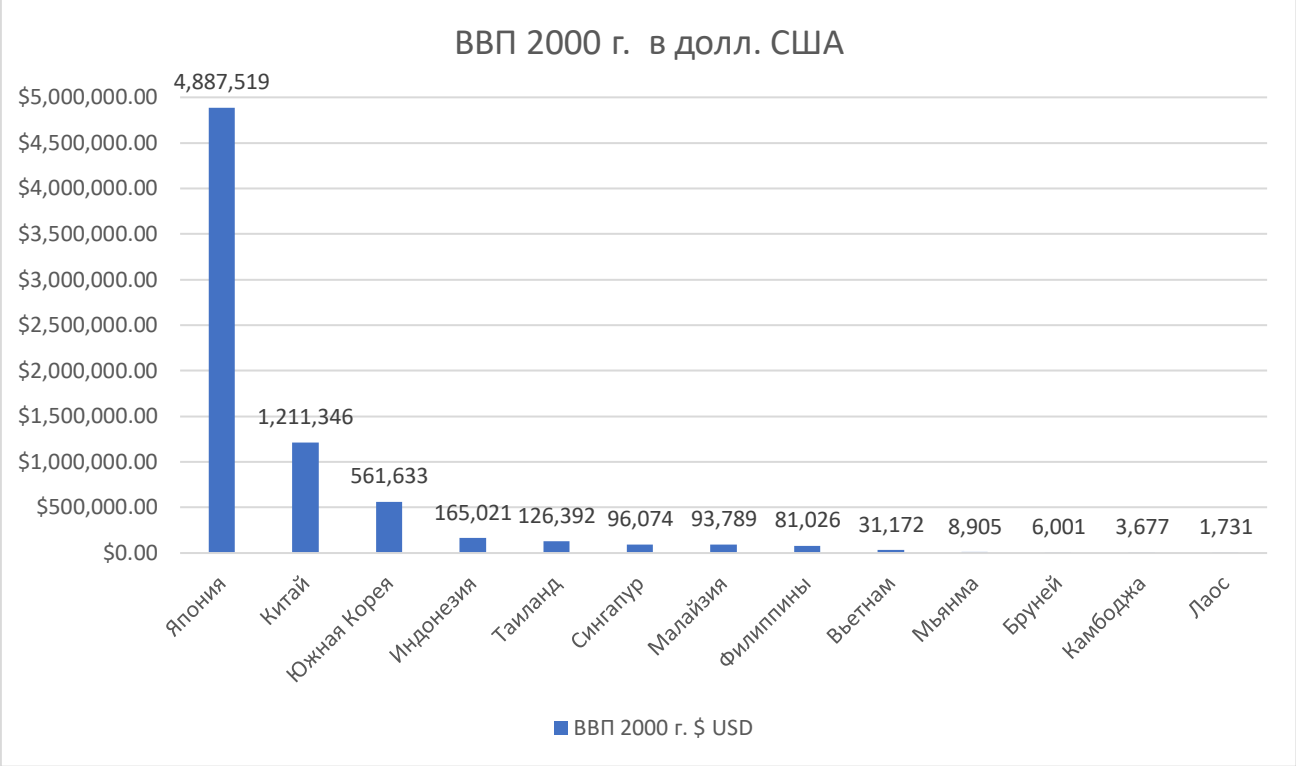
275. The World Factbook, URL: https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/

276. Think with Google, URL: https://www.thinkwithgoogle.com/intl/en-apac/

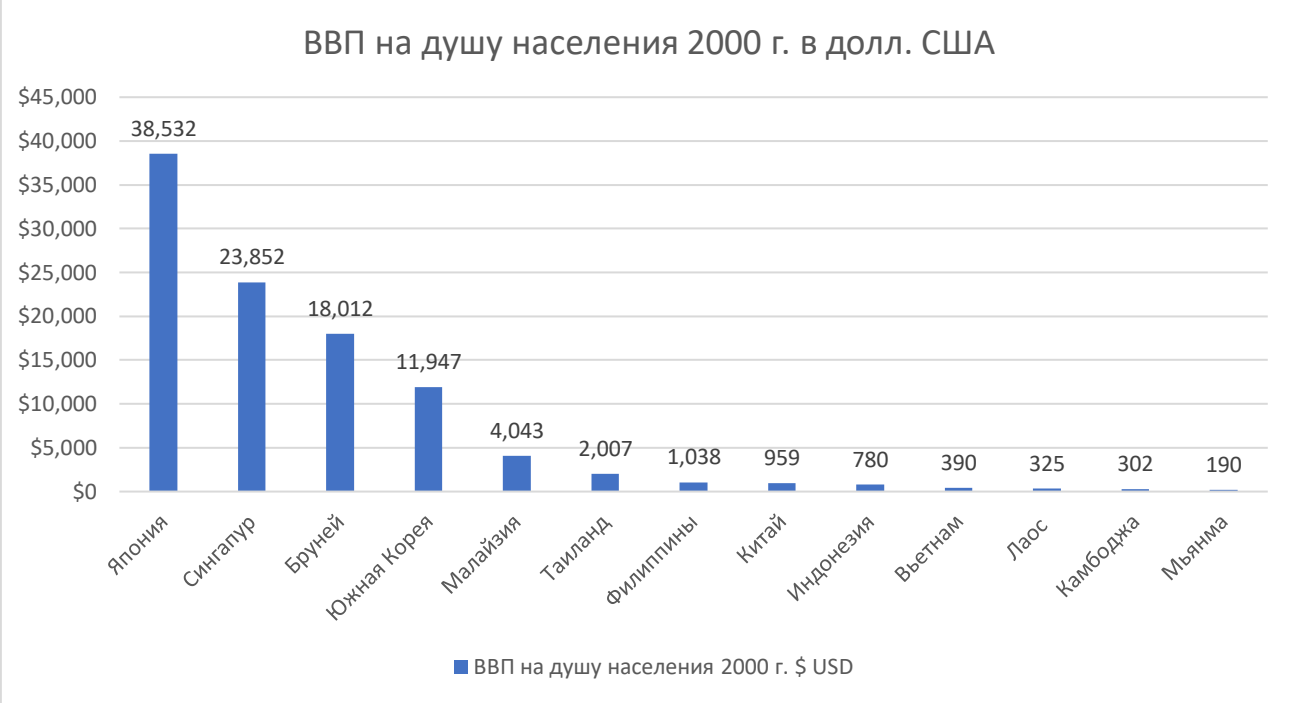
277. World Bank Open Data, URL: https://data.worldbank.org/

ПРИЛОЖЕНИЕ

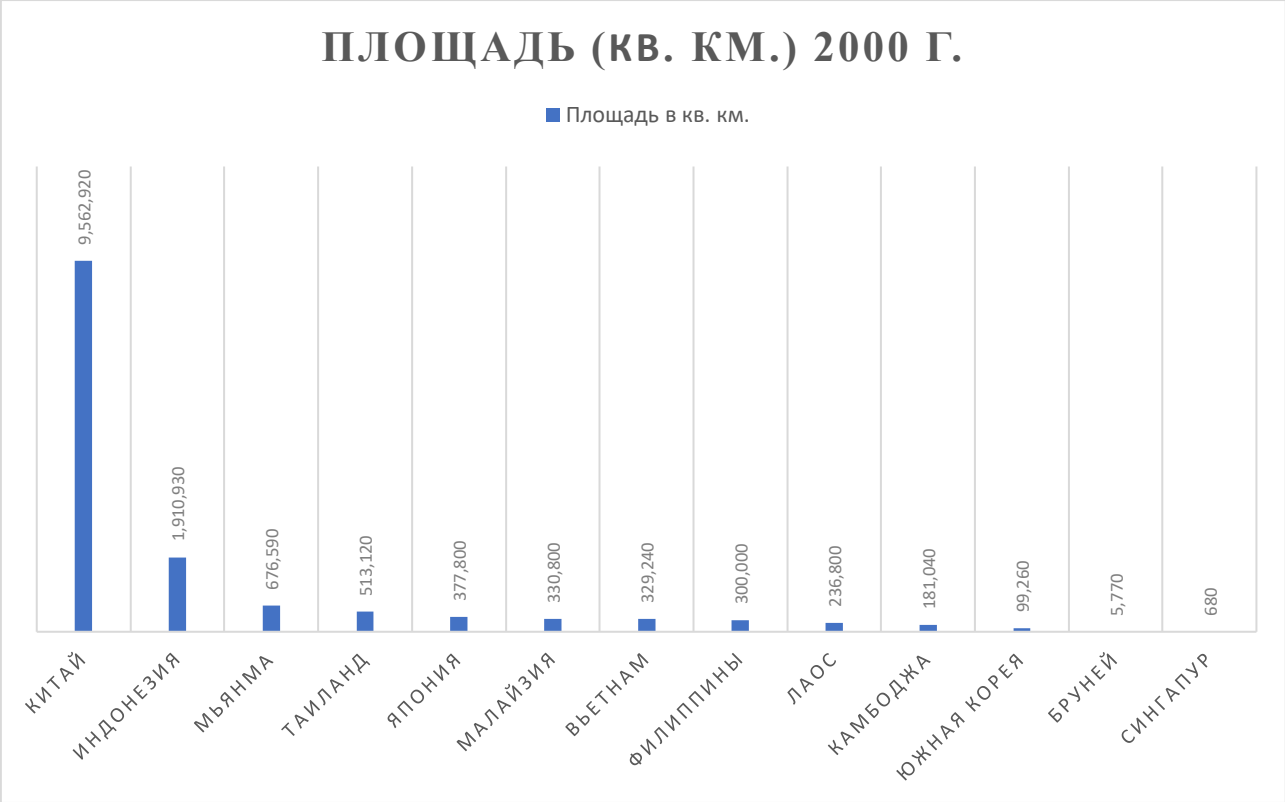
Индикаторы 2000 г.

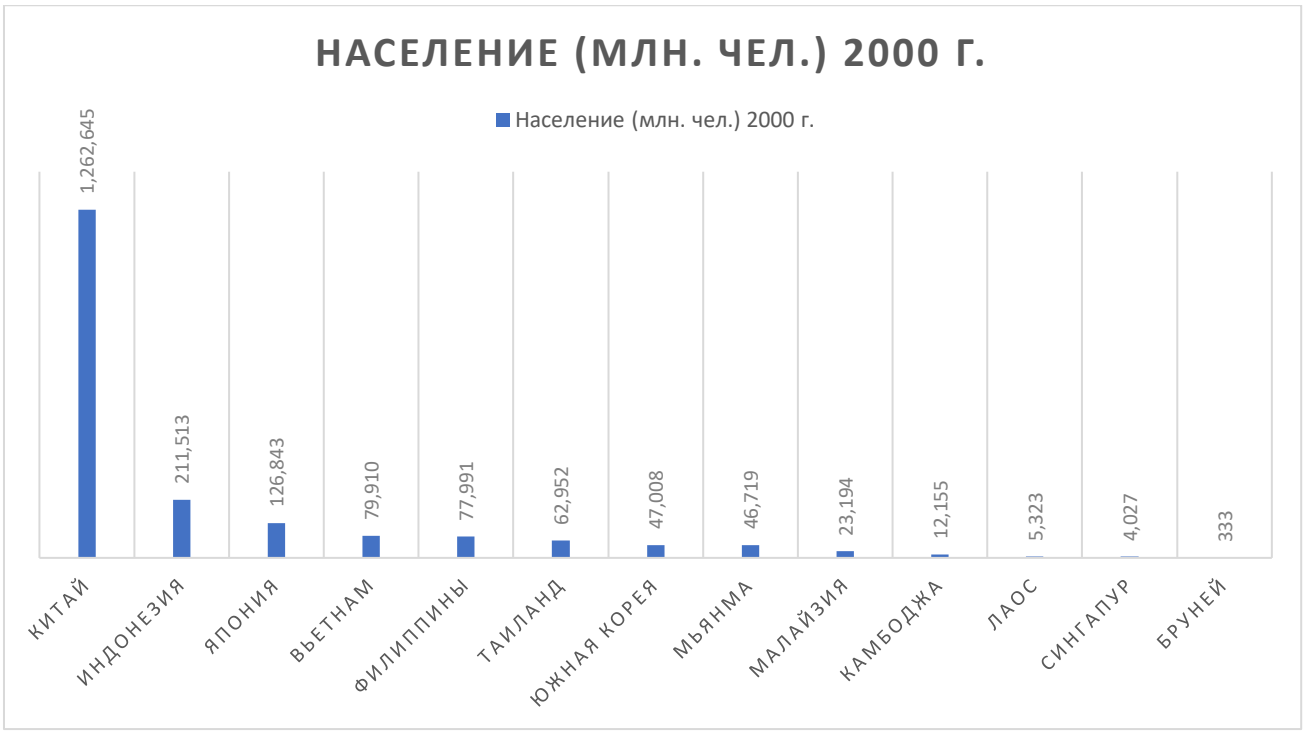
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2000&start=1960

Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2000&name_desc=false&start=1960

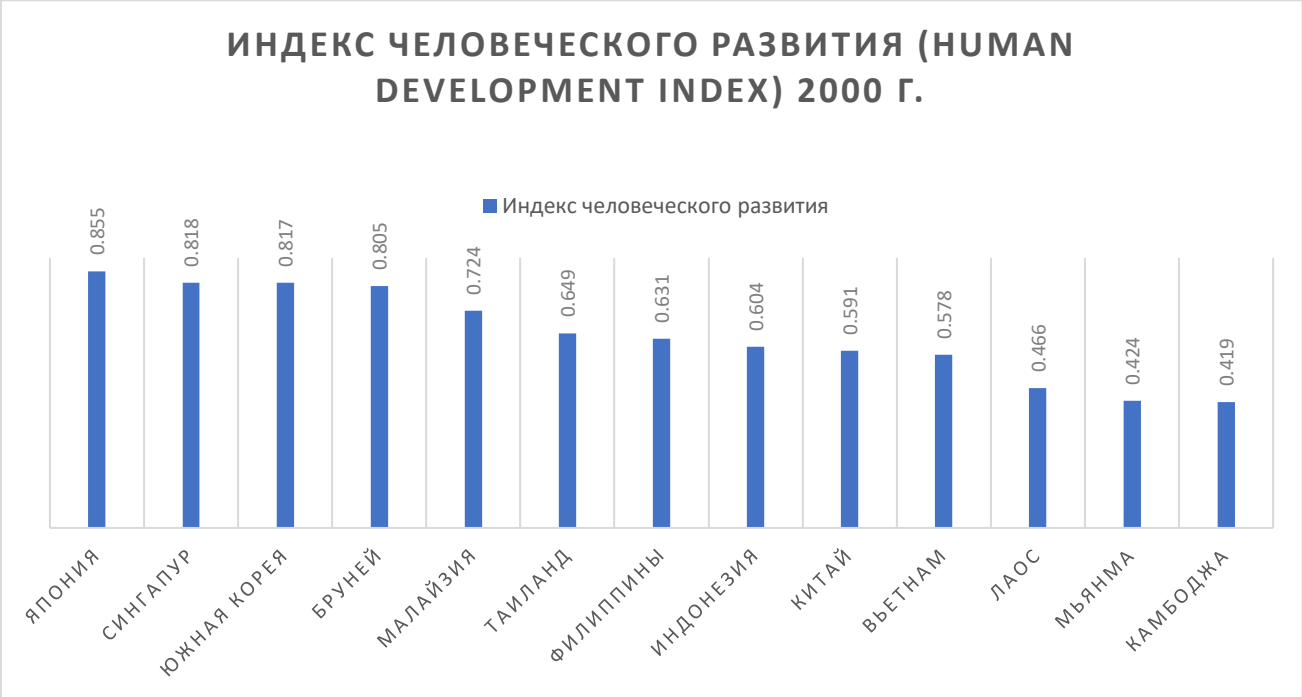
Источник: The World Bank [Электронный ресурс]URL: https://data.worldbank.org/indicator/AG.SRF.TOTL.K2?end=2000&start=1961

Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2000&start=1960

Источник: SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс] URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932019%20in%20constant%20%282018%29%20USD.pdf

Источник: Human Development Data (1990-2018) [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/en/data

Участие в международных организациях 2000 г.

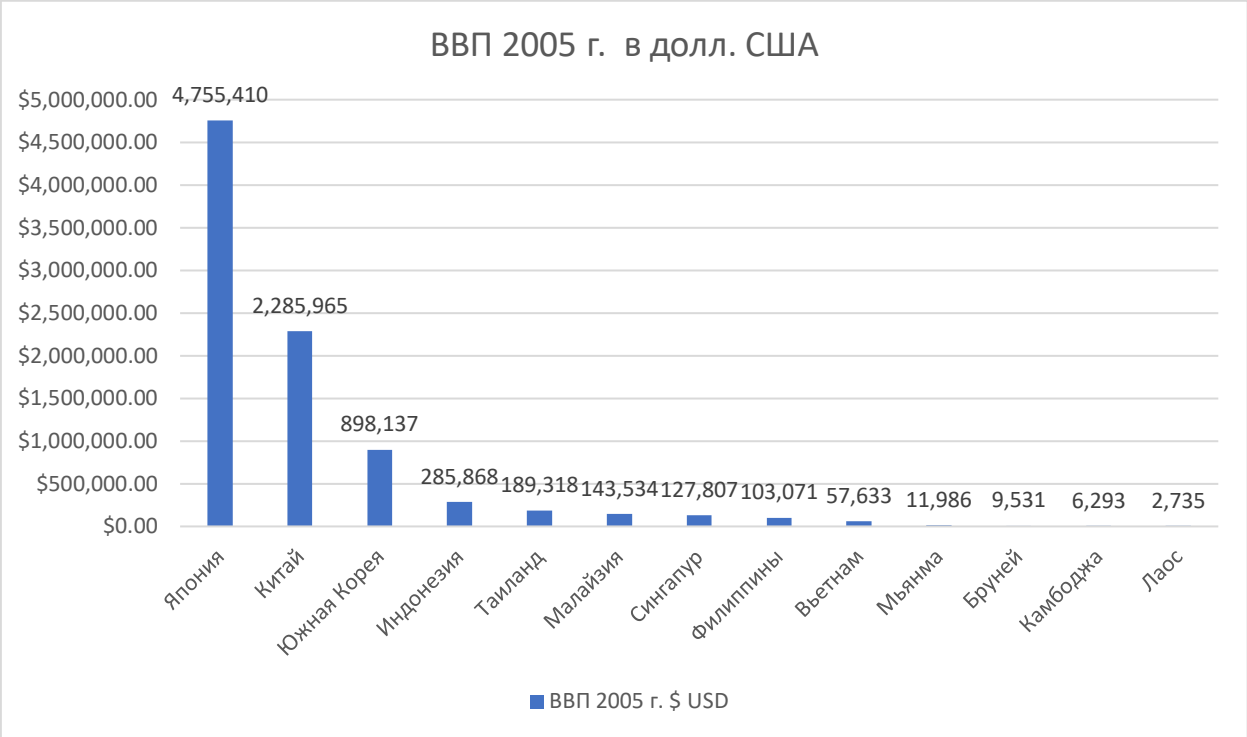
Страна	Количество международных организаций
Япония	65
Южная Корея	60
Китай	56
Таиланд	55
Малайзия	54
Индонезия	54
Филиппины	50
Сингапур	43
Вьетнам	40
Камбоджа	38
Лаос	35
Мьянма	35
Бруней	30

Источник: The World Factbook, CIA [Электронный ресурс] URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/docs/profileguide.html

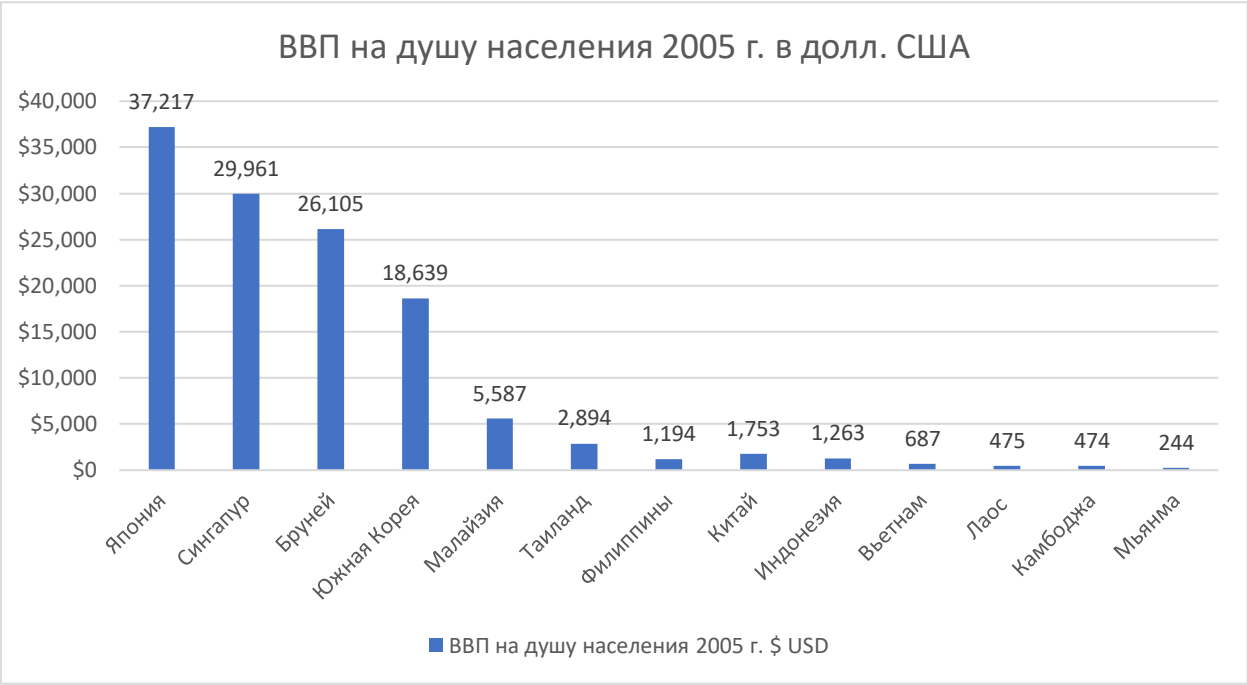
Классификация 2000 г.

Страна	Высокие показатели	Средние показатели	Низкие показатели
Малайзия	0	7	0
Филиппины	0	7	0
Таиланд	0	7	0
Вьетнам	0	7	0
Индонезия	2	5	0
Сингапур	2	3	2
Камбоджа	0	3	4
Китай	5	2	0
Южная Корея	4	2	1
Мьянма	1	2	4
Япония	6	1	0
Бруней	1	1	5
Лаос	0	1	6

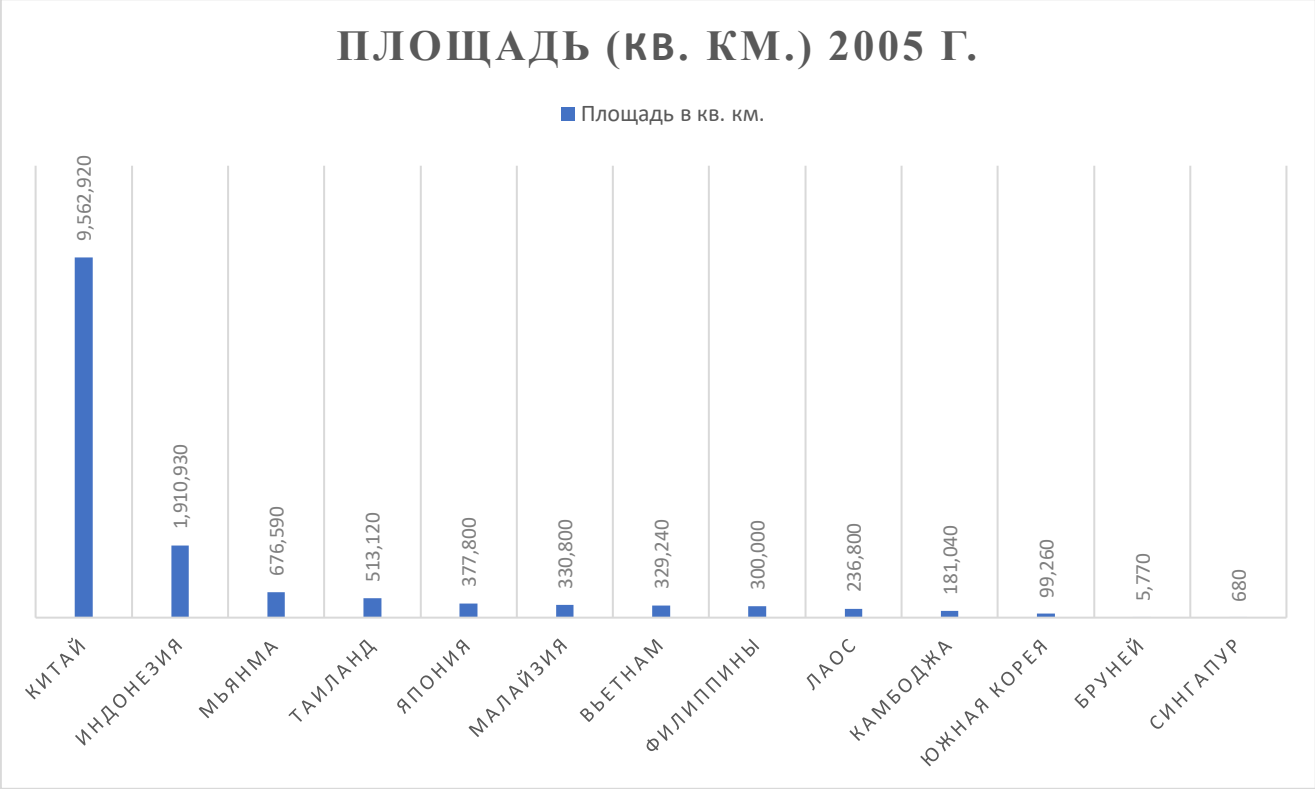
Индикаторы 2005 г.

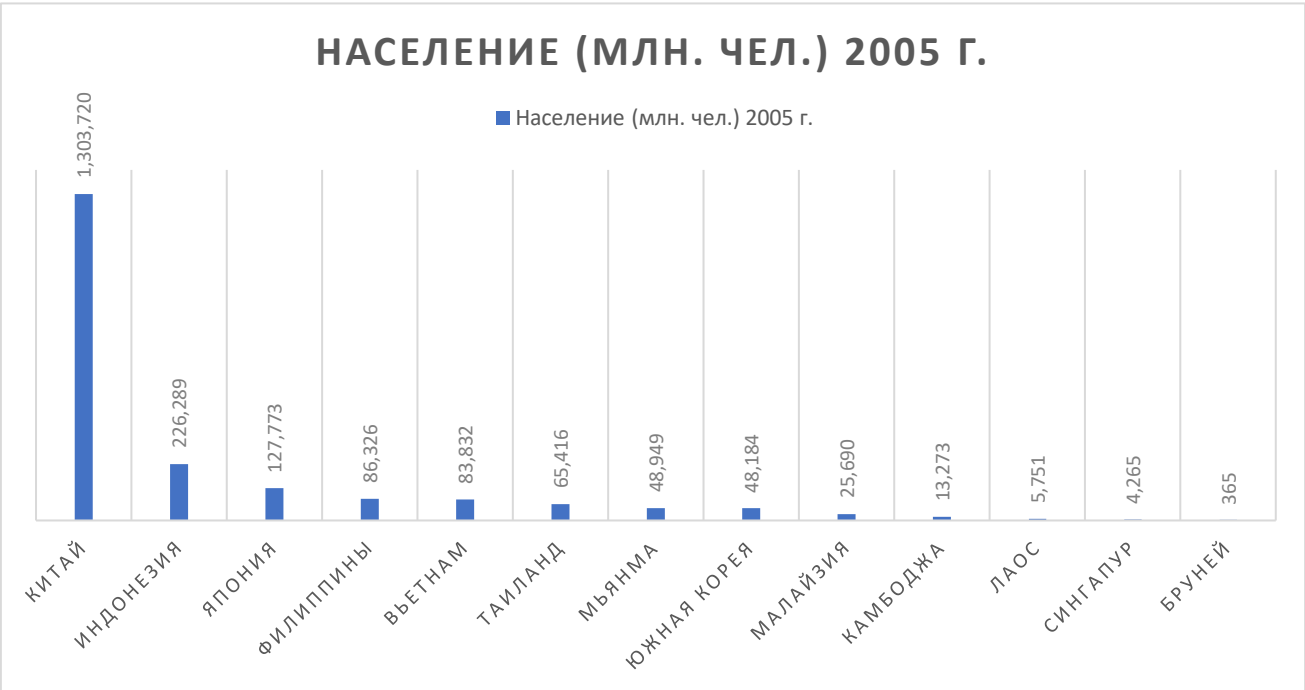
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2000&start=1960

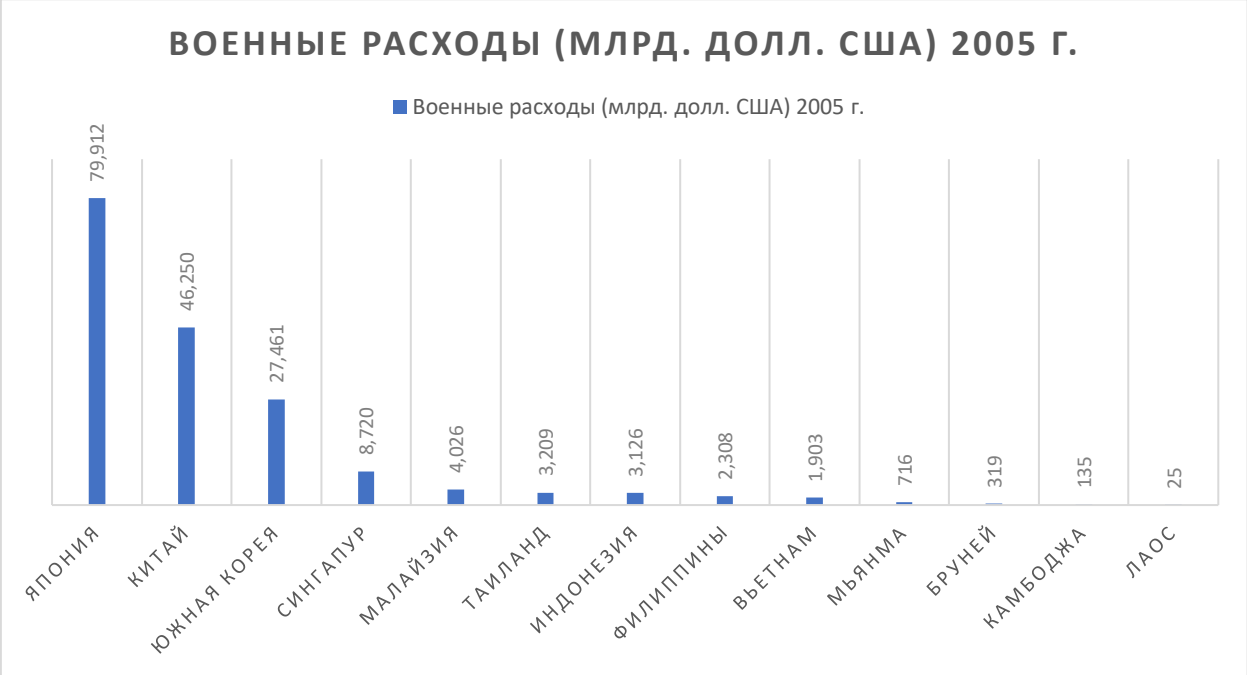
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2005&page=3&start=19 60

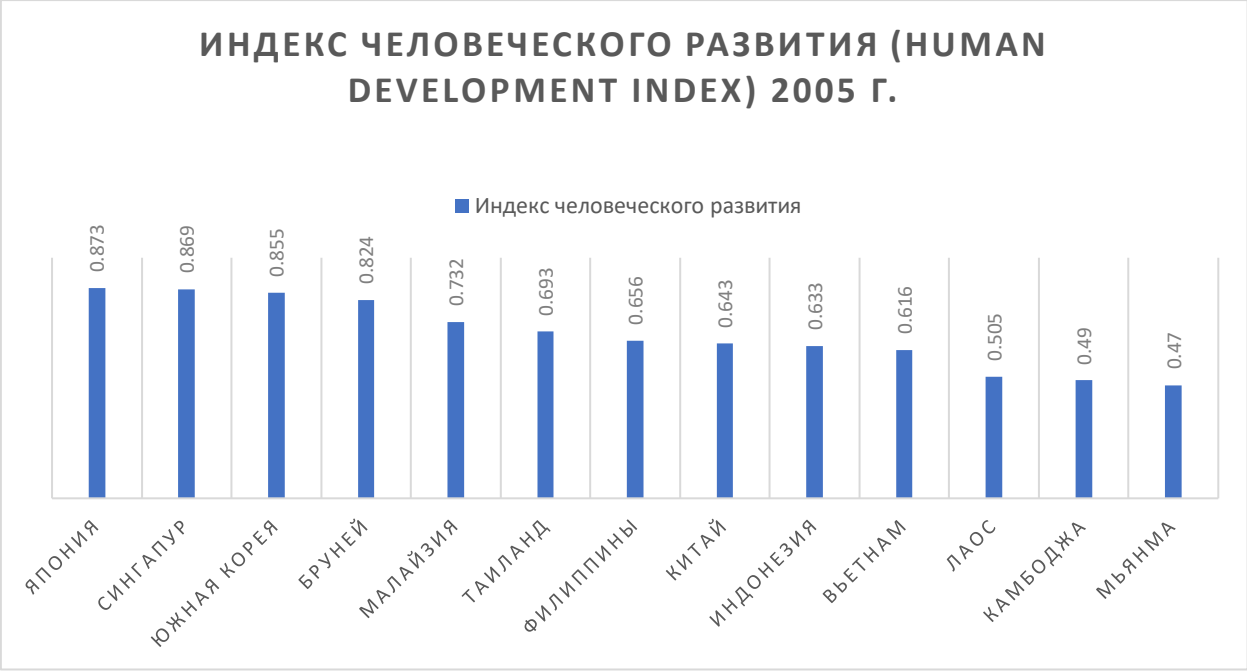
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/AG.SRF.TOTL.K2?end=2000&start=1961

Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2000&start=1960

Источник: SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс] URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932019%20in%20constant%20%282018%29%20USD.pdf

Источник: Human Development Data (1990-2018) [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/en/data

Участие в международных организациях 2005 г.

Страна	Количество международных организаций
Япония	72
Китай	65
Южная Корея	63
Малайзия	58
Таиланд	54
Индонезия	54
Филиппины	54
Вьетнам	43
Камбоджа	42
Сингапур	40
Лаос	37
Мьянма	37
Бруней	29

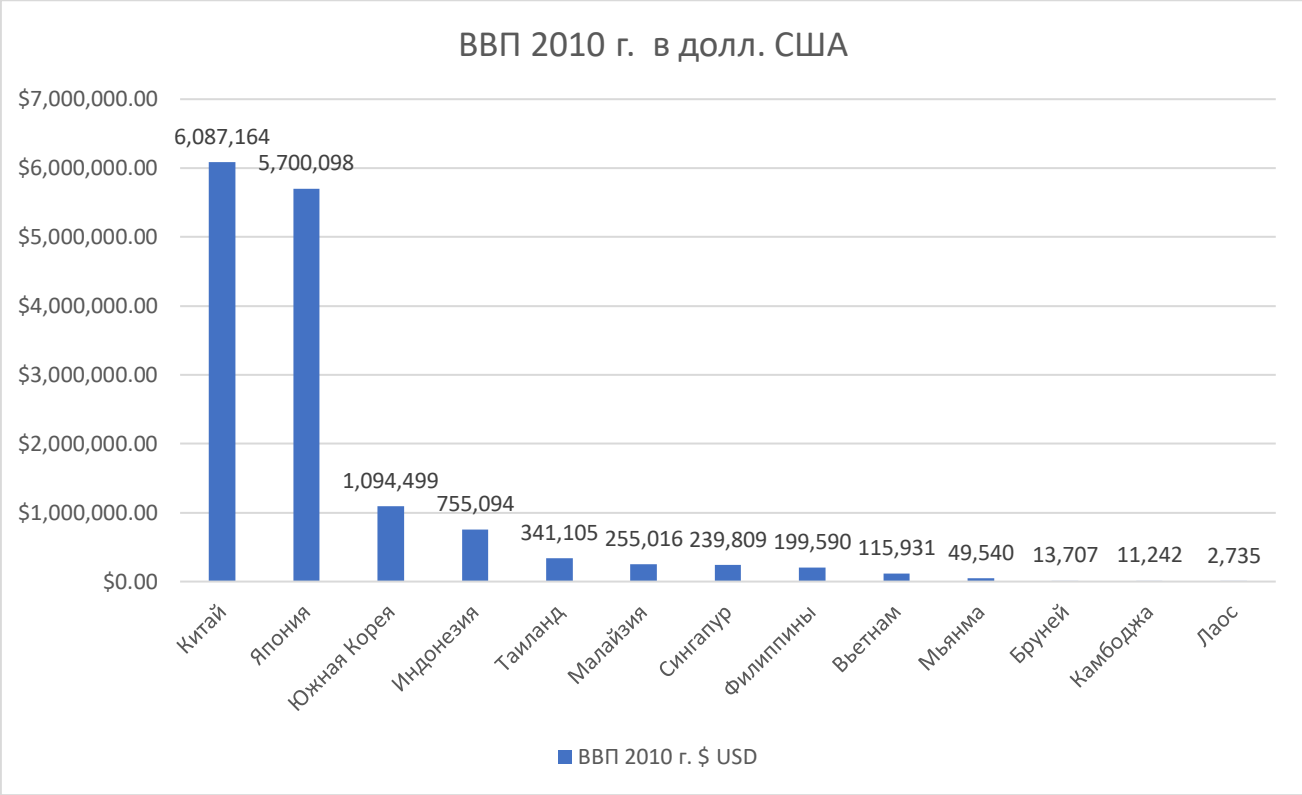
Источник: The World Factbook, CIA [Электронный ресурс] URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/docs/profileguide.html

Классификация 2005 г.

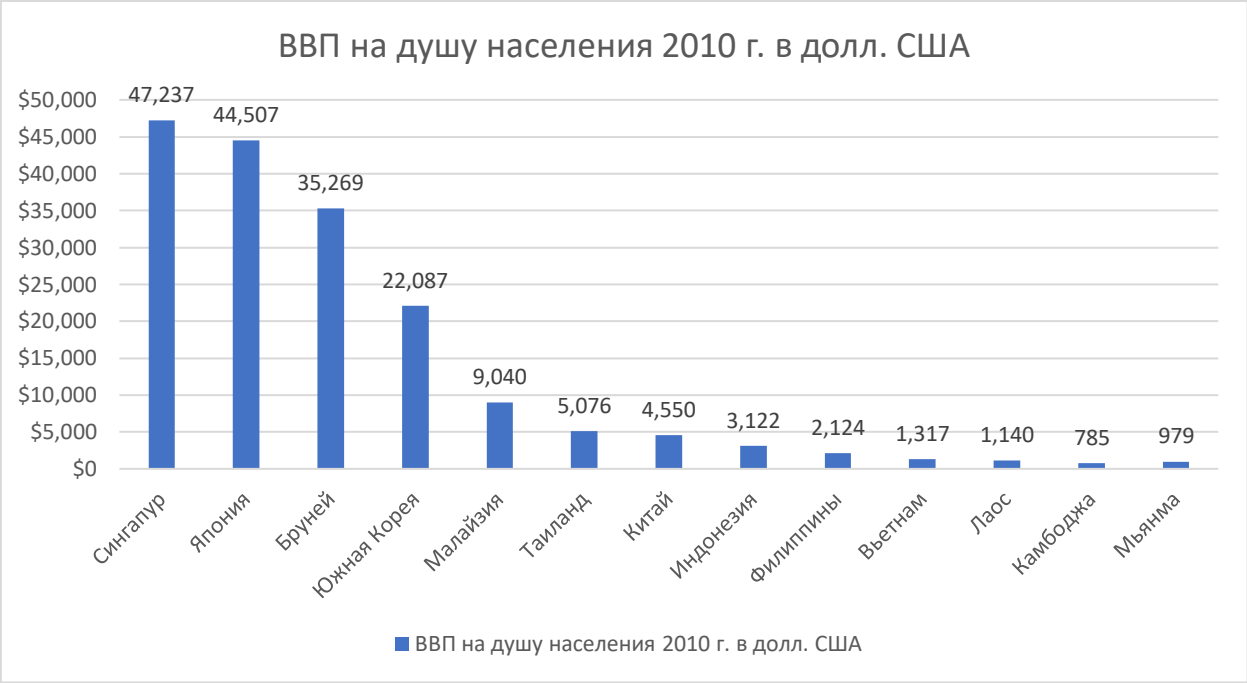
Страна	Высокие показатели	Средние показатели	Низкие показатели
Малайзия	0	7	0
Филиппины	0	7	0
Таиланд	0	7	0
Вьетнам	0	7	0
Индонезия	2	5	0
Сингапур	2	3	2
Мьянма	1	3	3
Камбоджа	0	3	4
Китай	5	2	0
Южная Корея	4	2	1
Япония	6	1	0
Бруней	1	1	5
Лаос	0	1	6

Источник: Составлено автором.

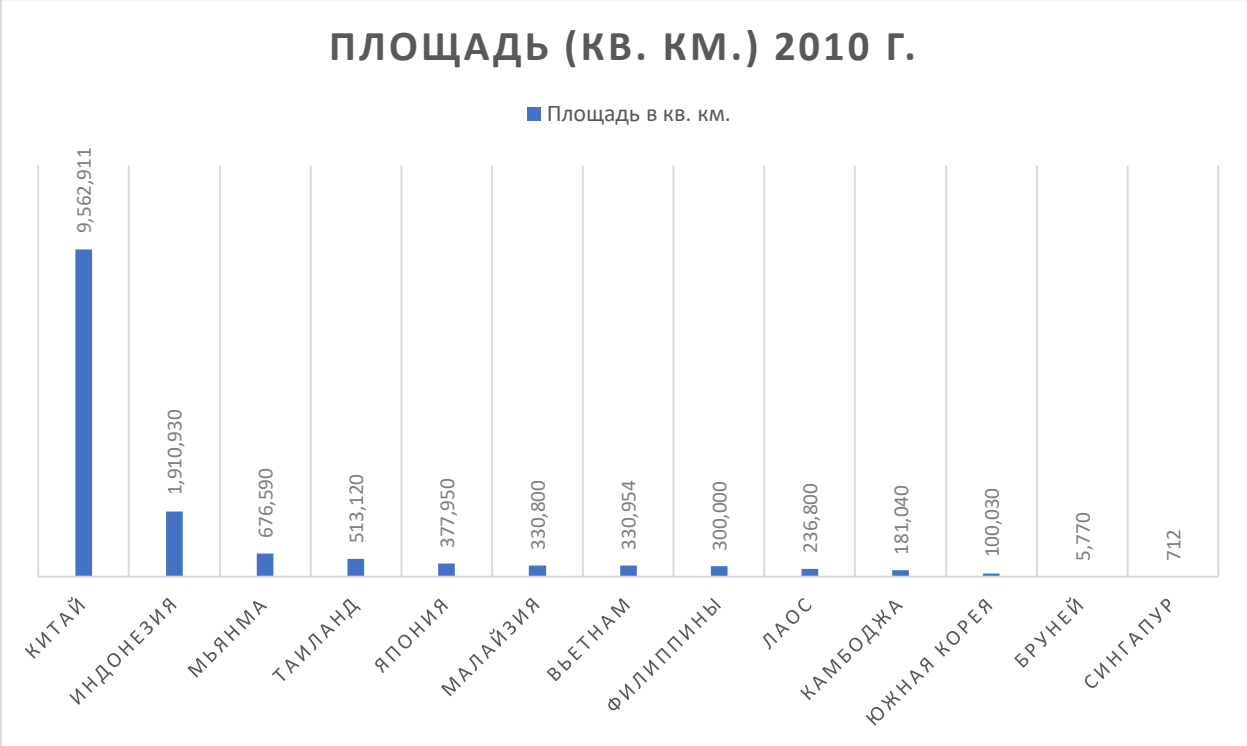
Индикаторы 2010 г.

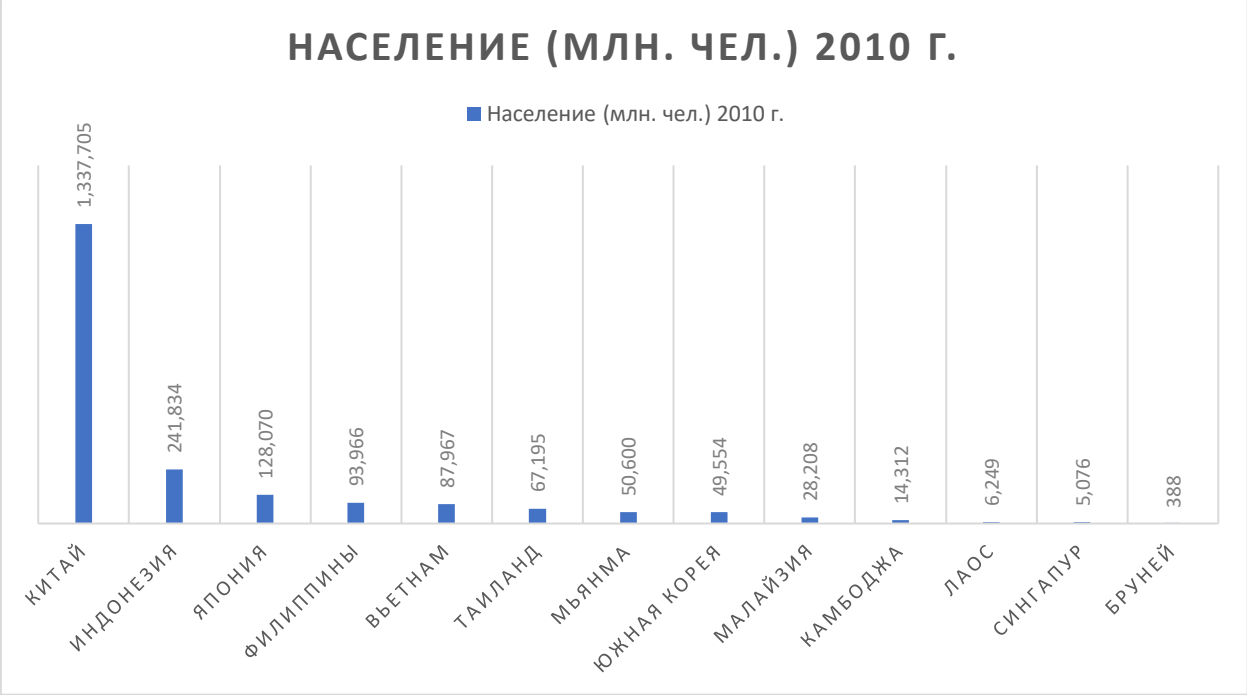
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2010&start=1960

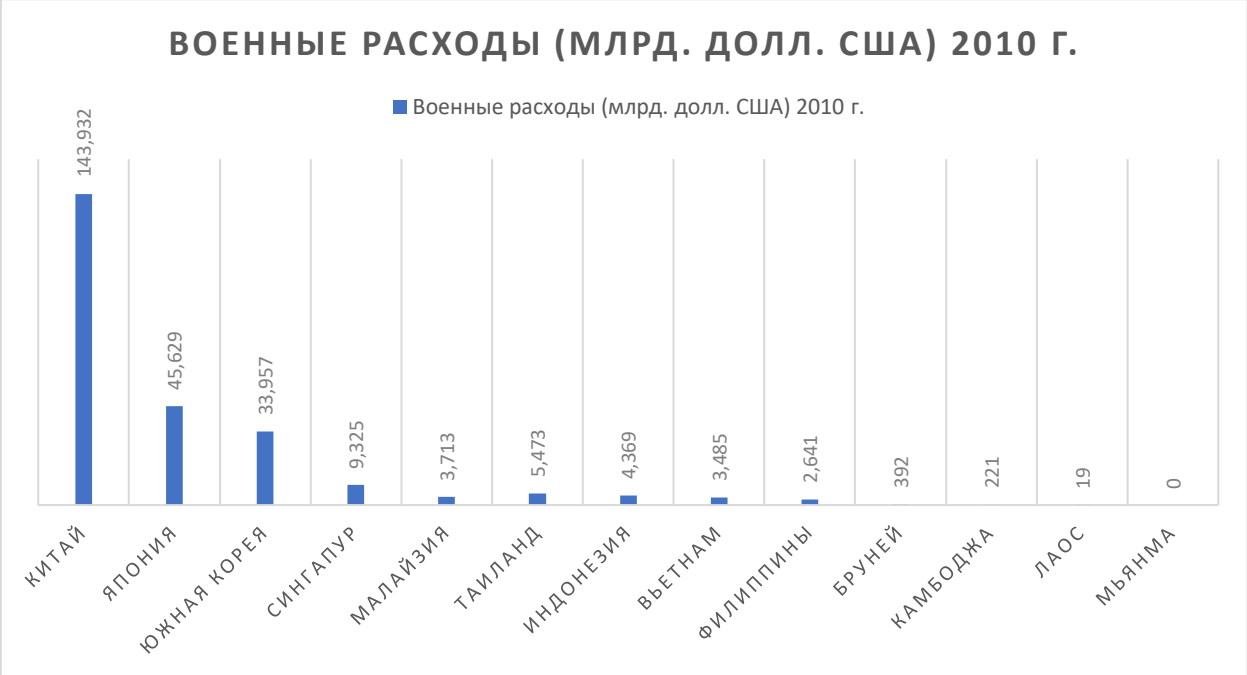
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2010&page=3&start=19 60

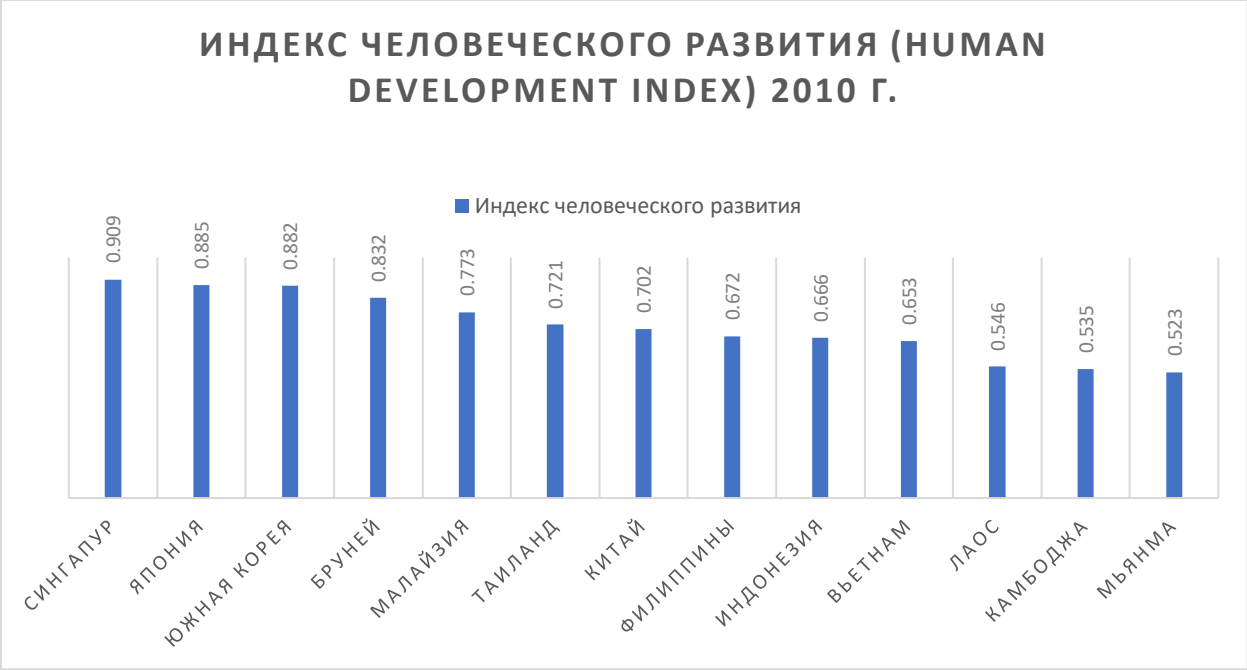
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/AG.SRF.TOTL.K2?end=2010&start=1961

Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2010&start=1960

Источник: SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс] URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932019%20in%20constant%20%282018%29%20USD.pdf

Источник: Human Development Data (1990-2018) [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/en/data

Участие в международных организациях 2010 г.

Страна	Количество международных организаций
Япония	74
Китай	71
Южная Корея	71
Филиппины	62
Малайзия	60
Индонезия	58
Таиланд	57
Сингапур	45
Вьетнам	44
Камбоджа	43
Лаос	38
Мьянма	37
Бруней	36

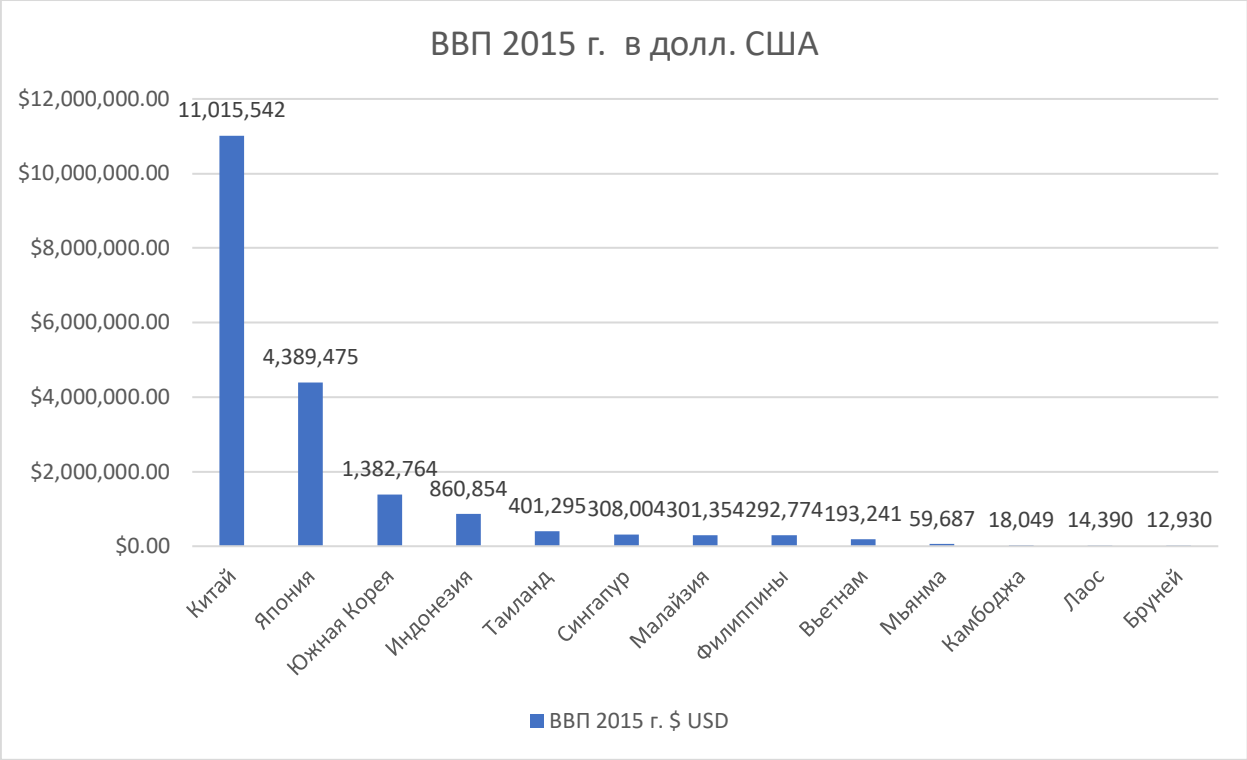
Источник: The World Factbook, CIA [Электронный ресурс] URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/docs/profileguide.html

Классификация 2010 г.

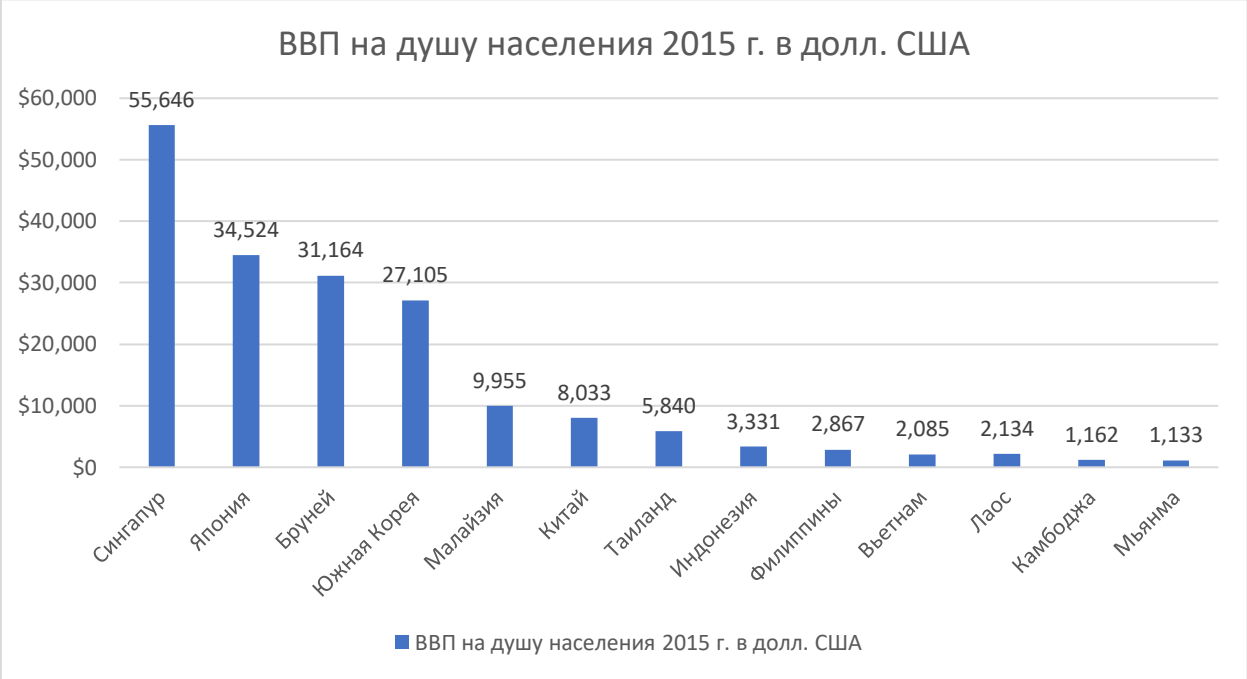
Страна	Высокие показатели	Средние показатели	Низкие показатели
Малайзия	0	7	0
Филиппины	0	7	0
Таиланд	0	7	0
Вьетнам	0	7	0
Индонезия	2	5	0
Сингапур	2	3	2
Камбоджа	0	3	4
Китай	5	2	0
Южная Корея	4	2	1
Мьянма	1	2	4
Бруней	1	2	4
Япония	6	1	0
Лаос	0	1	6

Источник: Составлено автором

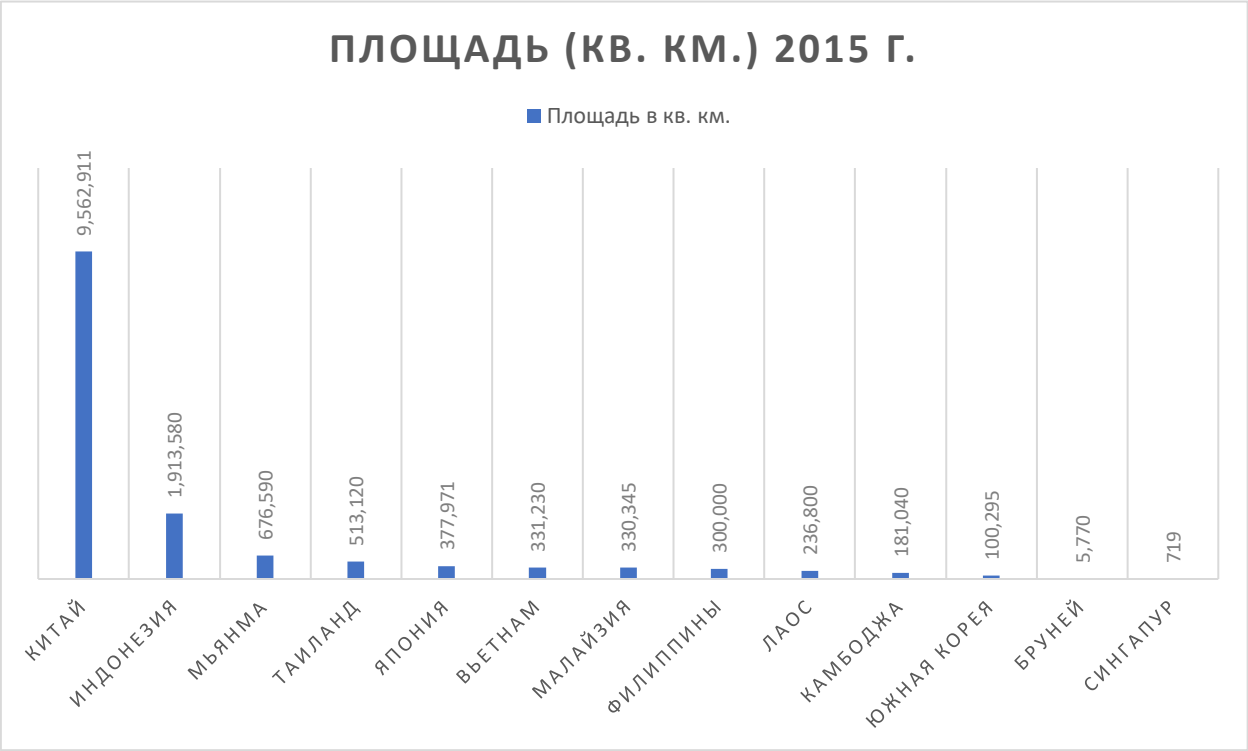
Индикаторы 2015 г.

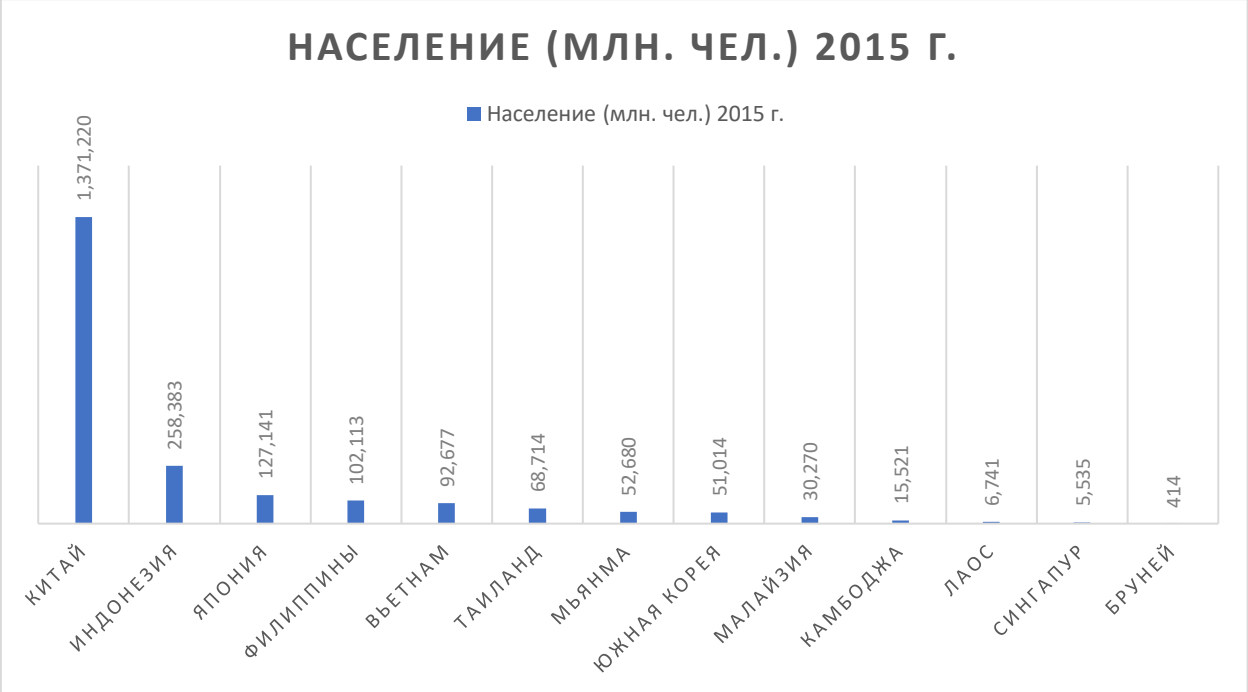
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2015&start=1960

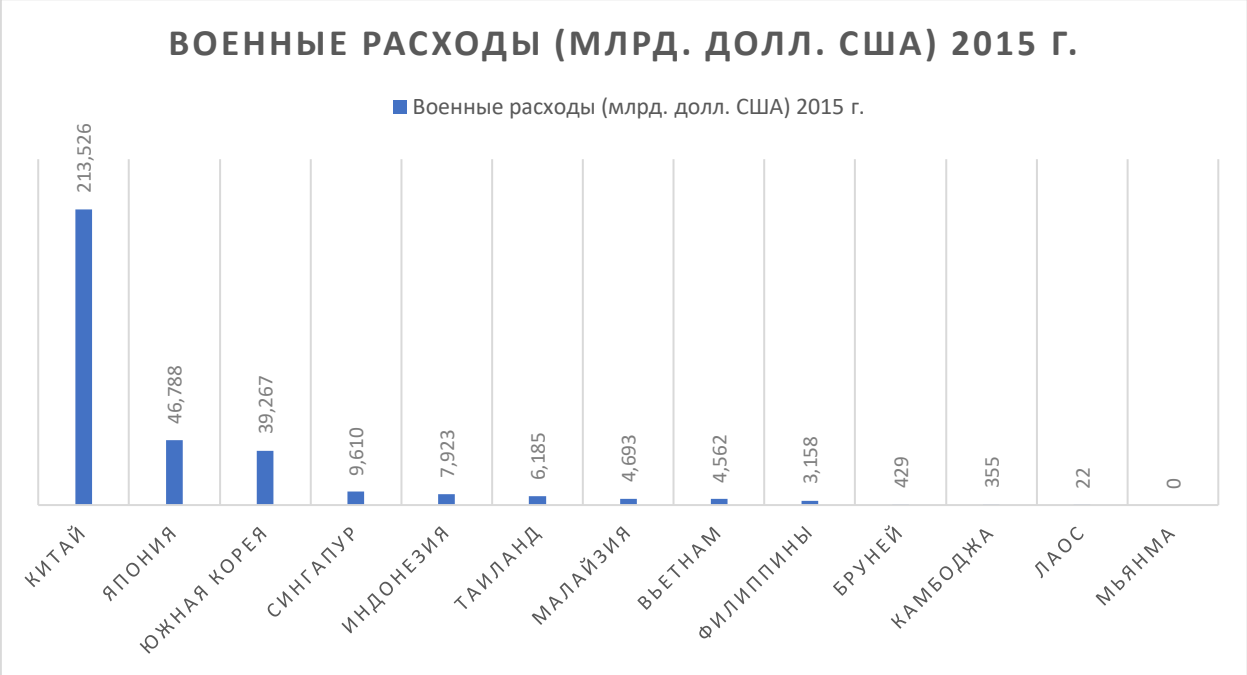
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2015&page=3&start=19 60

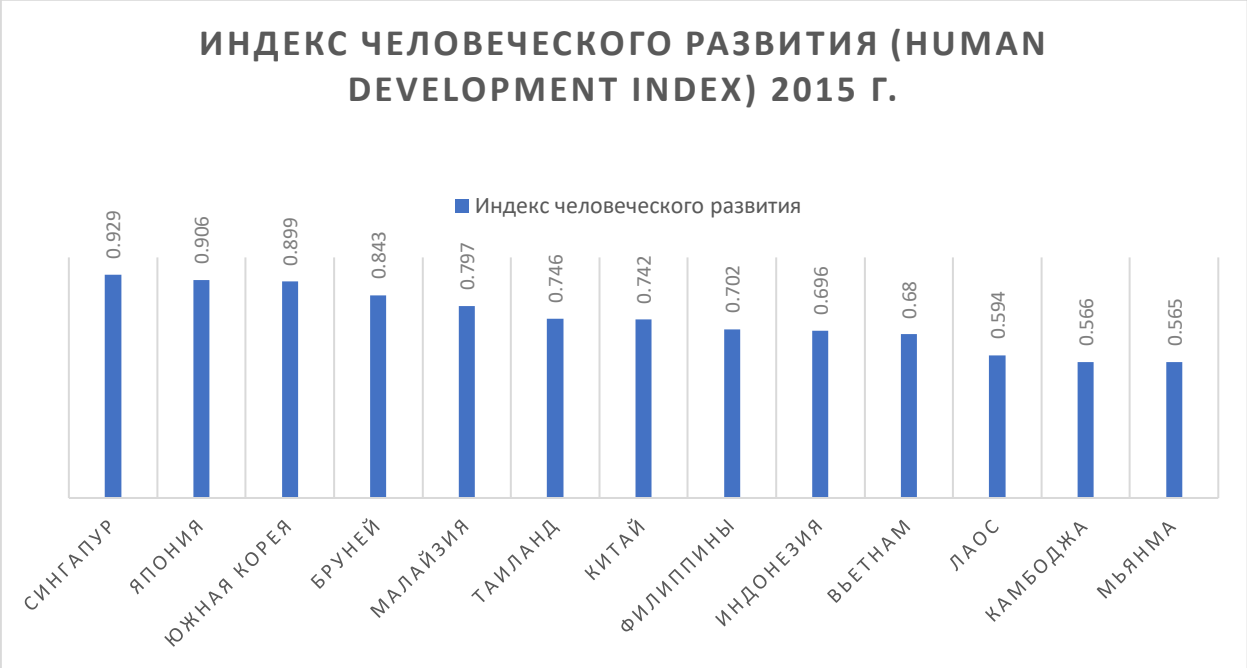
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/AG.SRF.TOTL.K2?end=2015&start=1961

Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2015&start=1960

Источник: SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс] URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932019%20in%20constant%20%282018%29%20USD.pdf

Источник: Human Development Data (1990-2018) [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/en/data

Участие в международных организациях 2015 г.

Страна	Количество международных организаций
Япония	81
Южная Корея	76
Китай	75
Индонезия	64
Малайзия	60
Филиппины	59
Таиланд	59
Сингапур	49
Вьетнам	47
Камбоджа	47
Мьянма	42
Лаос	39
Бруней	39

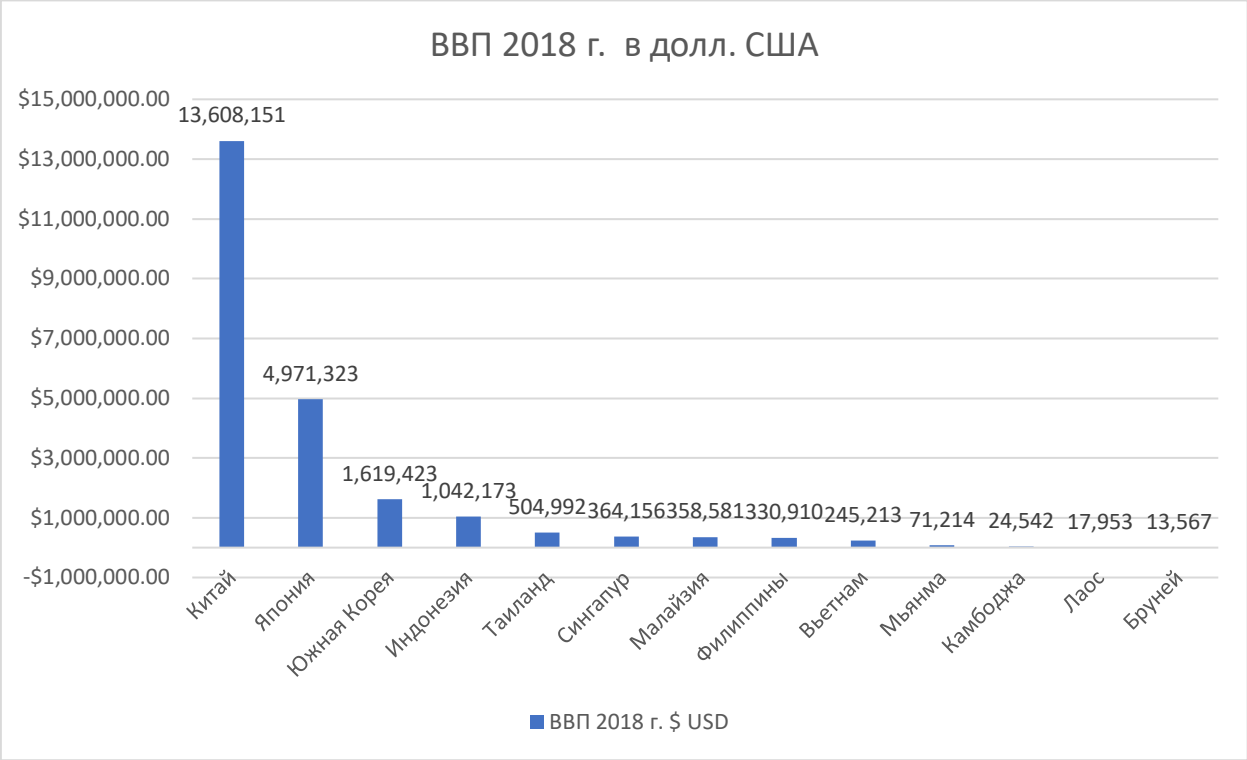
Источник: The World Factbook, CIA [Электронный ресурс] URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/docs/profileguide.html

Классификация за 2015 г.

Страна	Высокие показатели	Средние показатели	Низкие показатели
Малайзия	0	7	0
Филиппины	0	7	0
Таиланд	0	7	0
Вьетнам	0	7	0
Индонезия	2	5	0
Сингапур	2	3	2
Камбоджа	0	3	4
Китай	5	2	0
Южная Корея	4	2	1
Мьянма	1	2	3
Бруней	1	2	4
Япония	6	1	0
Лаос	0	1	6

Источник: Составлено автором.

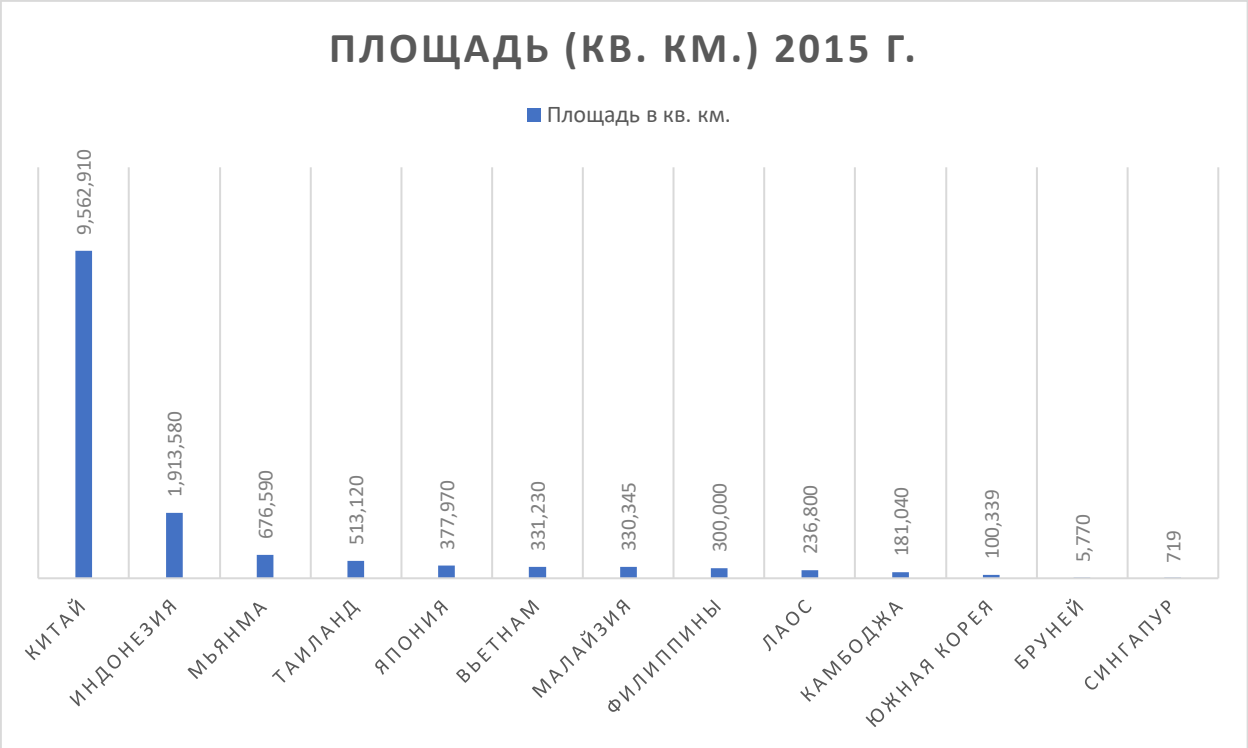
Индикаторы 2018 г.

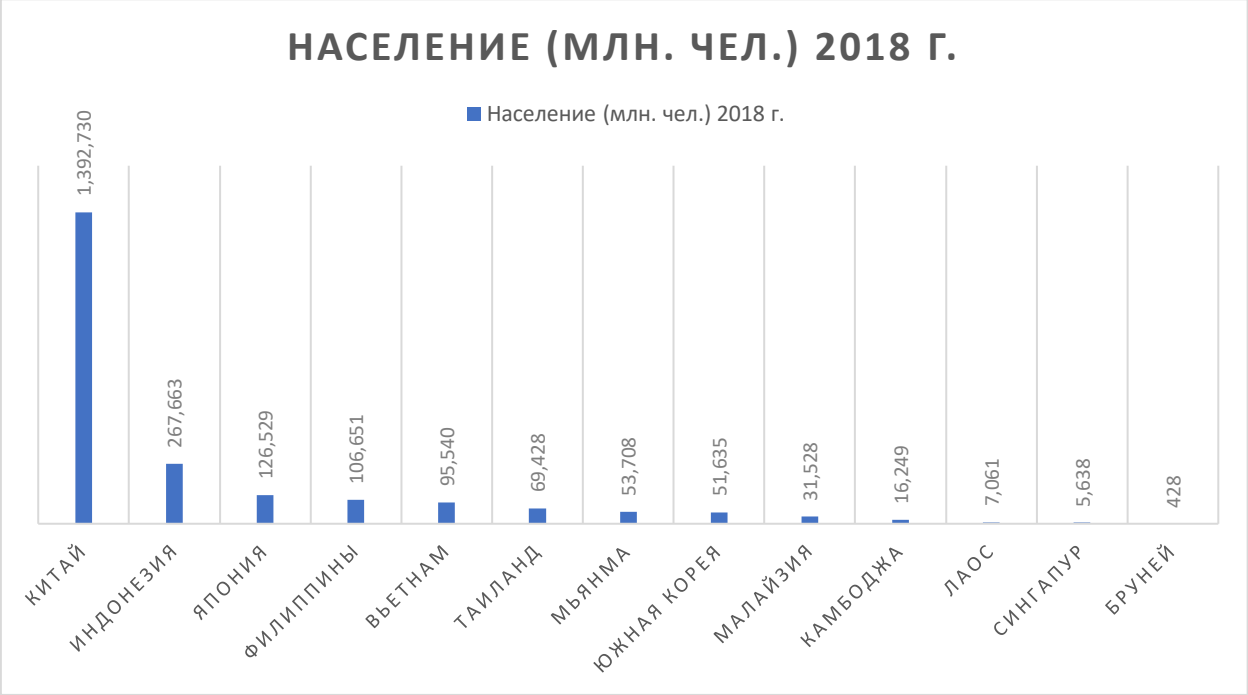
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2018&start=1960

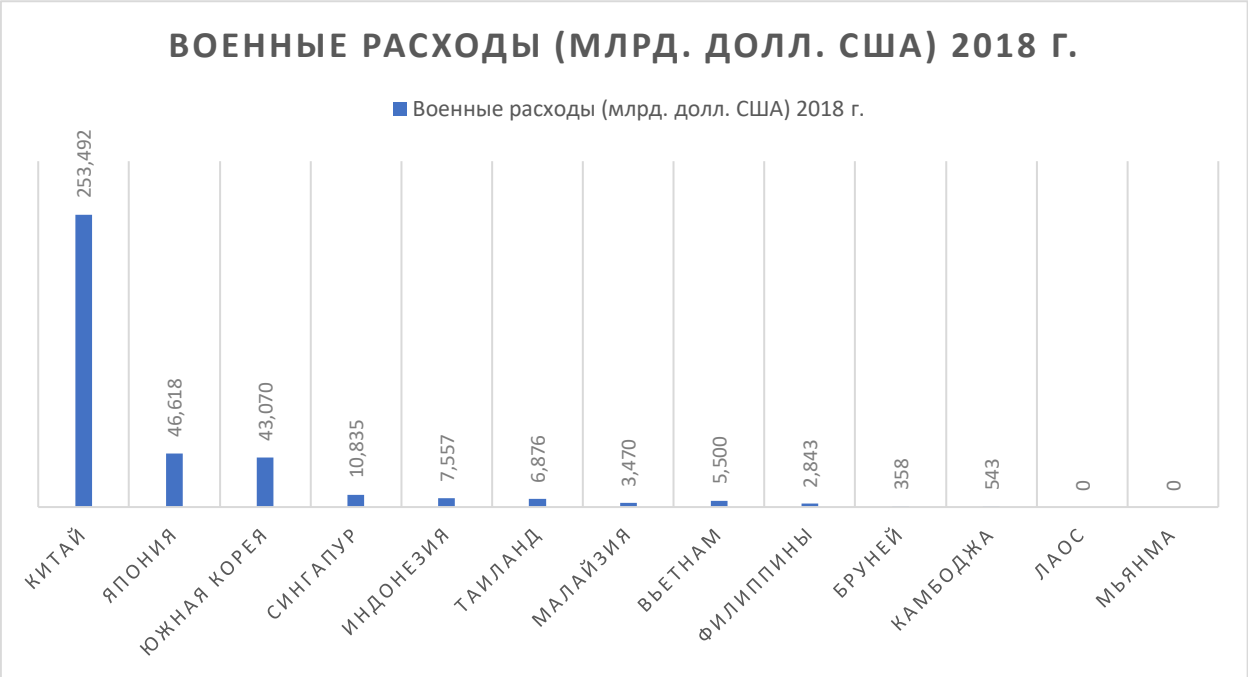
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2018&page=3&start=19 60

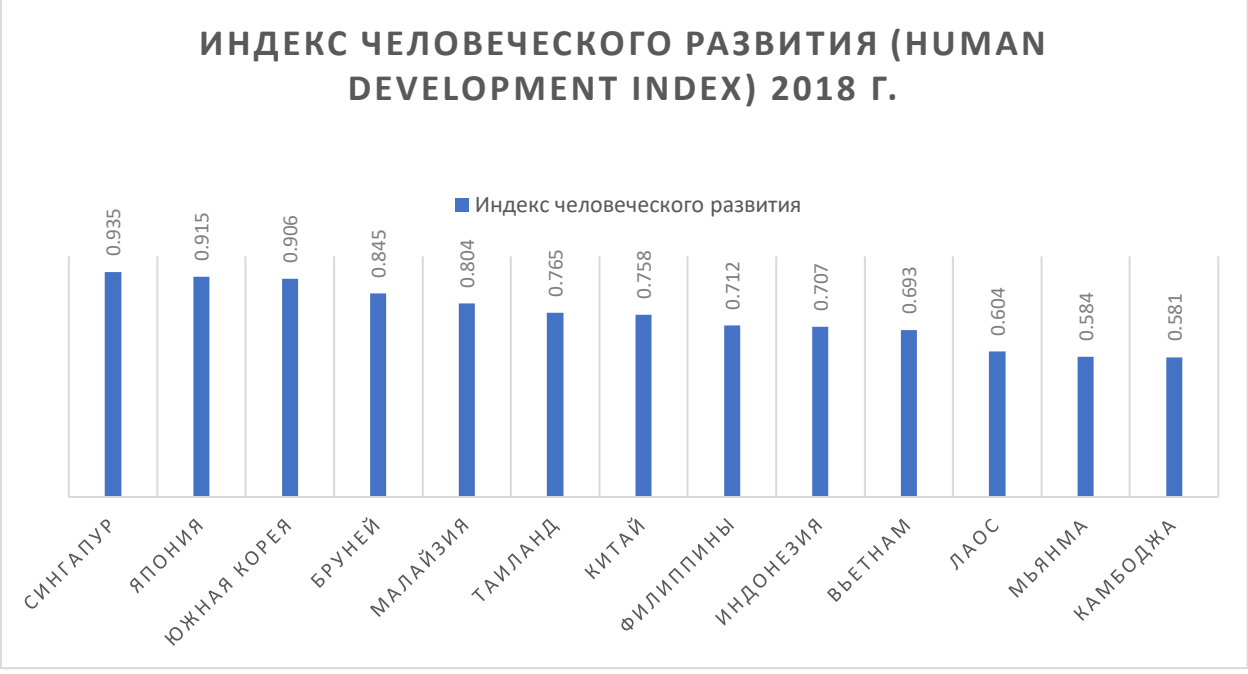
Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/AG.SRF.TOTL.K2?end=2018&start=1961

Источник: The World Bank [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2018&start=1960

Источник: SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс] URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932019%20in%20constant%20%282018%29%20USD.pdf

Источник: Human Development Data (1990-2018) [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/en/data